

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

Под редакцией члена-корреспондента
НАН Республики Беларусь В. К. Пестиса

Том 50

**ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)**

Гродно
ГГАУ
2020

УДК 631.1 (06)

В сборнике научных трудов помещены материалы научных исследований по вопросам аграрной экономики, отражающие современное состояние, проблемы и перспективы развития сельского хозяйства.

Сборник предназначен для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, руководителей и специалистов предприятий агропромышленного комплекса.

Редакционная коллегия:

В. К. Пестис (ответственный редактор),
В. В. Пешко (зам. ответственного редактора),
А. В. Глаз, В. М. Голушко, Ю. А. Горбунов, Г. А. Жолик,
М. А. Кадыров, А. В. Кильчевский, К. В. Коледа,
В. В. Малашко, В. А. Медведский,
А. П. Шпак, Н. С. Яковчик

ЭКОНОМИКА

УДК 631.162:657.1(676)

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ)

Бусько А. А., Гостилович Е. В.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: gostilovich.elena@gmail.com)

***Ключевые слова:** бухгалтерский учет, бухгалтерия, документооборот, учетная политика, инвентаризация, методический аспект, организационно-технический аспект, положение о бухгалтерии.*

***Аннотация.** Ускорение процессов обмена информацией, а также стремительное увеличение объема информационных потоков для осуществления экономической деятельности и отношений пользователей отчетной информации между собой требуют контроля над представляемыми данными. При этом важным является вопрос о совершенствовании и рационализации организации управленческих и производственных процессов. Ведение любой хозяйственной деятельности подразумевает составление упорядоченной системы отчетов, которая позволит принимать те или иные решения, контролировать их выполнение и оценивать результаты. Бухгалтерский учет считается одной из главных составляющих хозяйственного учета и представляет собой систему сбора информации о состоянии имущества, собственных и заемных средствах в денежном выражении и их изменении посредством постоянного и подлинного отображения всех хозяйственных операций. Поэтому большое внимание уделяется проблеме организации бухгалтерского учета на предприятиях и ее оценке. Для того чтобы определить пути совершенствования учета, необходимо выявить и свести к минимуму недостатки в организации этого процесса. Авторами предложена методика оценки организации системы бухгалтерского учета на примере сельскохозяйственного предприятия Березовского района Брестской области.*

ACCOUNTING SYSTEM ASSESSMENT METHODOLOGY AT AGRICULTURAL ENTERPRISE

Busko A. A., Hastsilovich A. V.

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28
Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: accounting, bookkeeping, document management, accounting policy, inventory, methodological aspect, organizational and technical aspect, accounting regulations.

Summary. *The acceleration of information exchange processes, as well as the rapid increase in the volume of information flows for the implementation of economic activities and the relationships of users of reporting information among themselves, require control over the data presented. At the same time, the issue of improving and rationalizing the organization of managerial and production processes is important. Conducting any business activity involves the preparation of an ordered reporting system that will allow you to make certain decisions, monitor their implementation and evaluate the results. Accounting is considered one of the main components of business accounting and is a system for collecting information on the condition of property, own and borrowed funds in monetary terms and their change through a constant and genuine display of all business transactions. Therefore, much attention is paid to the problem of organization of accounting in enterprises and its assessment. In order to identify ways to improve accounting, it is necessary to identify and minimize deficiencies in the organization of this process. The authors proposed a methodology for assessing the organization of an accounting system using the example of an agricultural enterprise in the Berezovsky district of the Brest region.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. В настоящее время перед теорией и практикой бухгалтерского учета возникает ряд назревших, нерешенных задач. Их решение требует определенной систематизации и формирования единых подходов по совершенствованию бухгалтерского учета. Важным аспектом этого процесса является надлежащая его организация, которая должна соответствовать принципам действующего законодательства.

Организация бухгалтерского учета преследует выполнение следующих основных задач:

1. Формирование полной и достоверной информации о деятельности предприятия, его имущественного положения: информации, необходимой внутренним пользователям предприятия и внешним пользователям;
2. Обеспечение информацией пользователей бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законодательства при осуществлении хозяйственных операций, за целесообразностью операций, наличием и движением имущества, использованием различных ресурсов в соответствии с утвержденными нормами;
3. Предотвращение отрицательных результатов и выявление внутрихозяйственных резервов, обеспечение финансовой устойчивости [4].

Важность вопросов организации бухгалтерского учета отмечается в трудах таких авторов, как Щербатюк С. Ю. [8], Анищенко В. С. [2], Агеевой О. А. [1], Шевелева А. Е. [7] и др.

Можно отметить, что в современных условиях нестабильности внешней среды и растущей инфляции у организаций появляется необходимость в эффективном управлении предприятием, что зависит от уровня его информационного обеспечения, предоставляемого учетной системой. Следовательно, можно сказать, что изучаемая проблема является актуальной, обсуждается в научной среде и требует своего решения.

Цель работы – на основе исследования теоретических, научно-методических и практических положений об особенностях организации бухгалтерского учета (на примере сельскохозяйственного предприятия Березовского района Брестской области – ОАО «Агрофирма Малеч») разработать методику оценки организации системы бухгалтерского учета для устранения недостатков, которые влияют на достоверной получаемой финансовой и производственной информации для принятия управленческих решений.

Материал и методика исследований. В качестве информационной базы исследования выступили данные сельскохозяйственной организации Березовского района Брестской области. Для достижения поставленной цели был проведен анализ организационных аспектов бухгалтерского учета предприятия, а также изучены первичные документы и регистры учета.

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и их обсуждение.

Рациональная организация бухгалтерского учета – это построение учетного процесса, при котором обеспечивается своевременное получение достоверной информации о хозяйственной деятельности предприятия и осуществление контроля использования производственных ресурсов и готовой продукции.

Организация бухгалтерского учета складывается из ряда элементов: системы документирования хозяйственных операций при помощи соответствующих форм первичных документов; документооборота в сочетании с графиком выполнения учетных работ; плана счетов; применяемой формы бухгалтерского учета; организационной структуры учетного процесса и распределения служебных обязанностей между работниками бухгалтерии; организации хранения бухгалтерских документов и регистров.

Для рациональной работы бухгалтерии необходимо определить ответственных лиц за организацию и ведение бухгалтерского учета, форму организации учета, структуру бухгалтерии и форму бухгалтерского учета. В состав утвержденных организационно-распорядительных документов в хозяйстве должны быть включены должностные инструкции, положение по учетной политике, положение по бухгалтерии, рабочий план счетов, график документооборота и инвентаризации.

Соблюдение организационных аспектов на исследуемом предприятии представлено в таблице 1.

На следующем этапе следует оценить все компоненты, перечень которых приведен в таблице 1, и определить их качество.

Правильная организация работы учетного аппарата во многом зависит от того, насколько точно определены правовое положение, административная и функциональная подчиненность бухгалтерии, что должно быть регламентировано локальными нормативными актами.

Таблица 1 – Организационные аспекты бухгалтерского учета

Организационный аспект	Да / нет	Примечание
1. Ответственное лицо за организацию бухгалтерского учета	Да	Руководитель
2. Ответственное лицо за ведение бухгалтерского учета	Да	Главный бухгалтер
3. Форма бухгалтерского учета	Да	Журнально-ордерная с частичной автоматизацией
4. Наличие утвержденных организационно-учетных документов		
4.1. положения о бухгалтерии	Нет	-
4.2. должностные инструкции работников бухгалтерии	Да	-
4.3. учетной политики	Да	Составляет гл. бухгалтер, утверждает директор
4.4. приложений к учетной политике		
4.4.1. графика инвентаризаций	Нет	-
4.4.2. рабочего плана счетов	Да	-
4.4.3. рабочего альбома документов	Нет	-
4.4.4. графика документооборота	Да	-
5. Количество ЭВМ в бухгалтерии	Да	6
6. Количество АРМ	Да	4

Примечание – Собственная разработка на основании документов хозяйства

Как видно из проведенного анализа, на предприятии не утверждено Положение о бухгалтерии, в котором формируются задачи и цели, в соответствии с которыми определяются функции управленческого аппарата для достижения поставленных целей, и конкретные лица, которые эти функции будут выполнять.

Руководство бухгалтерским учетом осуществляет главный бухгалтер, который несет ответственность за правильность и своевременность составления отчетности и ведения бухгалтерского учета, систематически проверяет работу каждого из работников бухгалтерии.

Главный бухгалтер осуществляют свою деятельность в соответствии с должностной инструкцией. В соответствии с законодательством к главному бухгалтеру предъявляются определенные требования. Поэтому в процессе оценки организации учета на предприятии следует уделить особое внимание этому вопросу. В таблице 2 проведена проверка соблюдения требований к должности главного бухгалтера.

Таблица 2 – Анализ соблюдения требований, предъявляемых к должности главного бухгалтера

Требования, предъявляемые к главному бухгалтеру, в соответствии с законом «О бухгалтерском учете и отчетности»		Фактически
	должностной инструкцией	
Наличие высшего или среднего специального образования, предоставляющего в соответствии с законодательством Республики Беларусь право работать по специальности бухгалтера	Наличие высшего образования по специальностям 1-250104 «Финансы и кредит»; 1-250107 «Экономика и управление на предприятии»; 1-250108 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»; 1-250111 «Аудит и ревизия» или среднее специальное образование; 2-250131 «Финансы»; 2-250132 «Банковское дело»; 2-250134 «Страховое дело»; 2-250135 «Бухгалтерский учет, анализ и контроль»	Высшее образование по специальности 1-250108 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Стаж работы по специальности бухгалтера не менее 3 лет	Стаж работы, связанной с ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской и финансовой отчетности не менее 3 лет	Стаж работы бухгалтером – 19 лет
Отсутствие судимости за совершение преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности	х	Отсутствует судимость

Примечание – Источник: собственная разработка на основании Закона «О бухгалтерском учете и отчетности» [5] и данных хозяйства

Таким образом, было установлено, что в хозяйстве соблюдаются требования к должности главного бухгалтера.

Главный бухгалтер также руководит работниками бухгалтерии и участвует в подборе и расстановке кадров бухгалтерии. Важным составляющим при формировании штата бухгалтерии и планировании распределения обязанностей является расчет нормативной численности работников, занятых в бухгалтерском учете. Поэтому при анализе эффективности учетного процесса и распределения обязанностей сле-

дует проверять соответствие фактической численности нормативной. Для этого рекомендуется использовать калькулятор (рисунок 1), разработанный на основании Межотраслевых нормативов численности работников, занятых бухгалтерским учетом и финансовым обеспечением деятельности коммерческих организаций, утвержденных постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10.12.2013 № 118 [6].

Из рисунка 1 следует, что при фактической численности работников хозяйства (235 человек) и бухгалтерском учетно-отчетном документообороте за месяц (до 1800 шт.) нормативная численность работников составляет 4,55 (5) человек, что на 2 человека меньше, чем фактически работает в бухгалтерии хозяйства. Таким образом, делаем вывод, что в хозяйстве рационально будет сократить численность работников бухгалтерии до 5 человек, что позволит более оптимально организовать учет на предприятии и снизить управленческие расходы.

Калькулятор нормативной численности работников, занятых бухгалтерским учетом

Очистить данные

Работники, занятые бухгалтерским учетом и отчетностью

Среднесписочная численность работников за год, чел., до **250**

Бухгалтерский учетно-отчетный документооборот за месяц, шт., до **1 800**

Нормативная численность работников, занятых бухгалтерским учетом и отчетностью, чел. **4,55**

Количество планируемых невыходов определяется по данным бухгалтерского учета, % **11,00%**

Коэффициент невыходов по болезни, исполнению государственных обязанностей, трудовым и дополнительным отпускам, предусмотренным коллективным договором **1,11**

Штатная численность работников, чел. **5,00**

Рисунок 1 – Расчет нормативной численности работников бухгалтерии

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных предприятия и калькулятора [3]

Поскольку на предприятии основным локальным нормативным актом, регулирующим учет, является учетная политика, следует провести ее детальный анализ (рисунок 2).

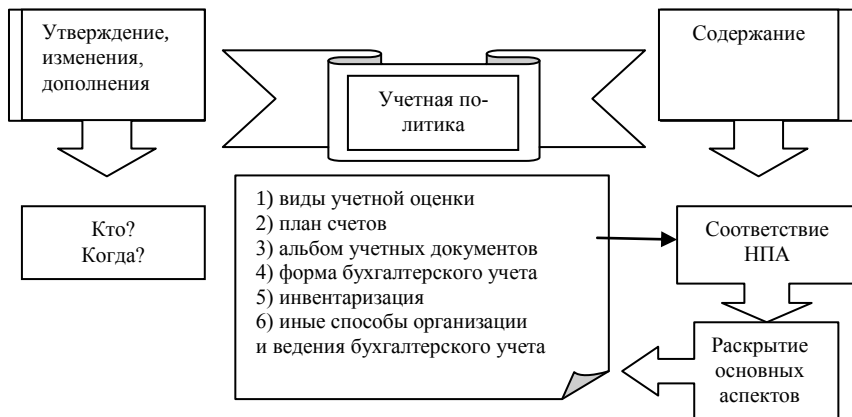

Рисунок 2 – Блок-схема анализа учетной политики

Примечание – Источник: собственная разработка

Без правильной организации работы невозможно справиться с потоком документов, быстро найти требуемую информацию, проконтролировать исполнение поручений, обеспечить сохранность материалов. Информационно-документационное обеспечение, являясь важнейшей обслуживающей функцией управления, нуждается в тщательной и продуманной организации. От четкости и оперативности обработки документа и его дальнейшего движения зависит скорость получения необходимой информации. В связи с этим система документирования хозяйственных операций является важнейшей составной частью организации бухгалтерского учета.

Основным документом, который отвечает за рациональную организацию бухгалтерского учета, является график документооборота. Однако его содержание не всегда отвечает требованиям, предъявляемым к нему со стороны пользователей данных первичного учета. Исходя из вышеизложенного, рекомендуется проводить проверку содержания графика документооборота (таблица 3).

Таблица 3 – Анализ графика документооборота

	Обязательные реквизиты	+/-
1	2	3
Создание документа	1. Информация о количестве экземпляров	-
	2. Ответственный за выписку документа	-
	3. Ответственный за оформление документа	-
	4. Ответственный за исполнение документа	+
	5. Срок исполнения	-

Продолжение таблицы 3

Проверка документа	6. Ответственный за проверку документа	-
	7. Кто представляет документ	+
	7.1.Ф. И. О.	
	7.2. Должность	+
	8. Порядок представления документа	-
Обработка документа	9. Срок представления документа	+
	10. Кто исполняет документ	-
Передача в архив	11. Срок исполнения	-
	12. Кто исполняет документ	-
	13. Срок передачи документа	-
	14. Наличие подписи в ознакомлении работника с графиком документооборота	-
	15. Наличие подписи и печати директора об утверждении графика документооборота	+

Примечание – Источник: собственная разработка на основании документов хозяйства

Таким образом, было установлено, что в ОАО «Агрофирма Малеч» график документооборота не содержит достаточную информацию для качественного формирования первичной документации, что было также подтверждено путем проведения формальной проверки, которая установила ряд нарушений.

С целью оптимизации документооборота рекомендуется утверждать Положение «О документообороте» и усовершенствовать график документооборота, в котором следует представить критерии для подробного оформления информации и создания документа, проверки документа, обработки документа и передачи в архив.

Закключение. Таким образом, на основании исследования данных ОАО «Агрофирма Малеч» была разработана методика оценки организации системы бухгалтерского учета, которая включает в себя:

- во-первых, определение ответственных лиц за организацию и ведение бухгалтерского учета, формы организации учета, структуры бухгалтерии и формы бухгалтерского учета;
- во-вторых, анализ организационно-распорядительных документов (должностных инструкций, положения по учетной политике, положения по бухгалтерии, рабочего плана счетов, графика документооборота и других).

Оценка системы учета с применением разработанной методики, позволит установить наиболее слабые стороны в организации учетного процесса и устранить их. Достоинством предложенной методики является ее универсальность, простота и экономичность. Ее можно применять на всех сельскохозяйственных предприятиях, при этом она не требует финансовых затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева, О. А. Методология обеспечения единства бухгалтерского учета и отчетности: автореф. Дис. ... канд. эк. наук: 08.00.12 / О. А. Агеева; ГОУ ВПО «государственный университет управления». – Москва, 2008.
2. Анищенко, В. Учетная политика сельскохозяйственной организации: как учесть все особенности в 2019 году / В. Анищенко // GB.BY. Бухгалтерский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gb.by/aktual/bukhgalterskii-uchet/uchetnaya-politika-selskokhoziaistvennoi>. – Дата доступа: 18.06.2019.
3. Калькулятор нормативной численности работников, занятых бухгалтерским учетом и финансовым обеспечением: Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО» [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 18.04.2020.
4. Методологические основы организации бухгалтерского учета // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., №57-3; в ред. от 17.07.2017г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. О межотраслевых нормативов численности работников, занятых бухгалтерским учетом и финансовым обеспечением деятельности коммерческих организаций: постановлением Мин-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 10.12.2013 № 118: Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО» [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 18.04.2020.
7. Шевелев, А. Е. Организация бухгалтерского учета в современных условиях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-bukhgalterskogo-ucheta-v-sovremennyh-usloviyah>. – Дата доступа: 19.05.2020.
8. Щербатюк, С. Ю. Развитие методик оценки финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций: монография / С. Ю. Щербатюк. – Гродно: ГТАУ, 2015. – 248 с.

УДК: 631.16:658.14(476)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Л. Бутенко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: milon81@bk.ru)

Ключевые слова: государственная поддержка, эффективность, агро-промышленный сектор, республиканский бюджет.

Аннотация. Создание конкурентоспособного агропродовольственного производства невозможно без усиления роли государства и поддержки аграрного сектора экономики Республики Беларусь. Объективная необходимость госрегулирования аграрного сектора обусловлена в основном неустойчивостью сельскохозяйственного производства, связанной с колебанием природных факторов; низким уровнем и не эластичностью спроса на продовольственные

товары, структурной деформацией агропромышленного комплекса переходного периода; низкой монополизацией сельского хозяйства в сравнении со сферами материально-технического снабжения, переработки и сервисного обслуживания. В статье изучены объем и источники финансирования в соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. Ставится проблема эффективного использования выделяемых средств аграрному сектору. Предлагается разработать такой механизм государственной поддержки отрасли, который бы оказывал положительное влияние на функционирование сельскохозяйственных организаций.

STATE SUPPORT EFFICIENCY OF BELARUSIAN AGRARIAN SECTOR

O. L. Butenko

El «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28

Tereshkova st.; e-mail: milon81@bk.ru)

Key words: state support, efficiency, agricultural sector, republican budget.

Summary. *Creating a competitive agri-food production is impossible without strengthening the role of the state and supporting the agricultural sector of the economy of the Republic of Belarus. The objective need for state regulation of the agricultural sector is mainly due to the instability of agricultural production associated/connected with fluctuations in natural factors, low and non-elastic demand for food products, and structural deformation of the agro-industrial complex in transition; low monopolization of agriculture in comparison with the areas of logistics, processing and service. The article examines the volume and sources of financing in accordance with the State program of the development of agricultural business in the Republic of Belarus for 2016-2020. The problem of effective use of allocated funds to the agricultural sector is raised. It is proposed to develop a mechanism for state support of the industry that would have a positive impact on the functioning of agricultural organizations.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Развитие агропромышленного комплекса и сельского хозяйства в частности является одним из ключевых направлений деятельности правительства современного государства. Решение задачи по обеспечению населения продуктами питания надлежащего качества в необходимом количестве и по оптимальным ценам является одним из залогов социально-экономической стабильности любого общества. С этой целью правительства используют комплексную систему мер по поддержке сельского хозяйства. Рациональное использование выделяемых сельскому хозяйству средств является насущной проблемой в настоящее время. Повышение отдачи от них обуславливает необходи-

мость в разработке действенного и эффективного механизма государственной поддержки отрасли, реализация которого должна осуществляться на законодательной основе и распространяться на все сельскохозяйственные организации, имеющие право на получение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что выбранная проблема научных исследований особенно актуальна в современных условиях функционирования сельскохозяйственных организаций республики. Данное обстоятельство и предопределило выбор темы проводимого исследования.

Цель работы – анализ эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили данные статистической отчетности и документы стратегического планирования. В качестве методов исследования использовались следующие: монографический, системного и сравнительного анализа, расчетно-конструктивный, нормативный и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Аграрный сектор в экономике любой страны занимает особое место. Его роль обуславливается как специфичными условиями производства, так и конечной продукцией – продовольственными товарами. В силу высокого органического строения капитала в сельском хозяйстве субъекты предпринимательской деятельности получают более низкий доход и не могут конкурировать на рынке с производителями других отраслей. Кроме того, зависимость урожая, а следовательно, и доходов сельскохозяйственных производителей от климатических условий ведет к нестабильности их положения. Государство, принимая во внимание то, что продукты питания как товар имеют малоэластичный спрос и предложение, а также удовлетворяют потребности населения базового порядка, берет на себя функции регулирования отношений, складывающихся на продовольственном рынке.

Известный американский экономист Гэлбрейт Дж. К., характеризуя роль государства в макроэкономическом регулировании пропорций развития производства, писал: «Государственное вмешательство в интересы сельского хозяйства... имеет существенное значение для сбалансированности развития. Окажись сельское хозяйство свободным от государственного вмешательства, развитие, бесспорно, было бы недостаточным, а к настоящему времени, возможно, и опасно низким» [1].

Значительный опыт в плане государственного воздействия на сельское хозяйство имеется в странах с развитой рыночной экономикой. Данные страны защищают свои предприятия различными торго-

выми барьерами, а также поддерживают сельскохозяйственных производителей финансированием новых технологий и проведением соответствующей кредитной, бюджетной, налоговой политики. Мировой опыт показывает, что в применении государственного регулирования экономики следует учитывать специфику конкретной страны.

В дореформенный период в сельском хозяйстве и экономике Беларуси, как и других стран «социалистического лагеря», имели место административно регулируемые ограничения. Несмотря на большие централизованные вложения, налоговые и другие льготы, хозяйства не были в достаточной степени заинтересованы в повышении эффективности производства. Субъекты хозяйствования ориентировались на выполнение натуральных показателей, от чего зависели последующие дотации государства, льготные кредиты, списание кредитной задолженности. Цены на средства производства для сельского хозяйства были ниже мирового уровня, а продовольственное потребление населения существенно субсидировалось, стимулируя его довольно высокий уровень. Поэтому введение субсидий на материально-технические ресурсы для аграрного сектора в дореформенный период было неизбежным. В 90-е гг. государство резко сократило финансирование программ поддержки сельскохозяйственных организаций, что привело к снижению уровня доходов большинства сельских товаропроизводителей. Вступление в рынок на фоне падения платежеспособного спроса населения вызвало увеличение ценового диспаритета между продукцией промышленности и сельского хозяйства.

Для повышения экономической эффективности работы аграрного сектора, качества и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также формирования рыночных основ хозяйствования в агропромышленном производстве была разработана Государственная программа развития аграрного бизнеса в РБ на 2016-2020 гг.

На реализацию данной программы предусматривалось направить 221298 млн. руб. (после деноминации – 22,13 млн. руб.). Собственные средства субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, составили 90,24 %. Из оставшейся суммы средств, направляемых на реализацию мероприятий подпрограмм, наибольший удельный вес занял такой источник финансирования, как «Кредиты банков» – 59,41 % (в т. ч. на льготных условиях – 21,33 %).

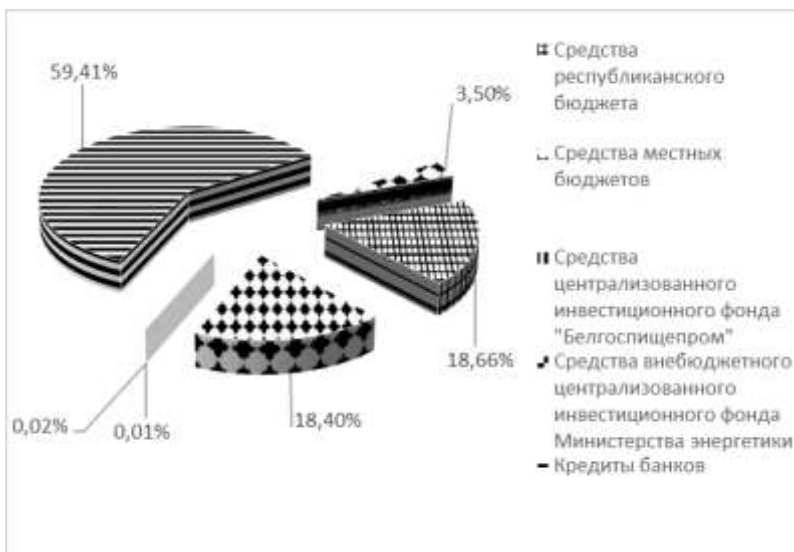

Рисунок – Структура финансирования Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [2]

Из рисунка видно, что средства, направляемые из республиканского бюджета, занимают также значительный удельный вес в структуре и составляют 18,66 %.

Изучив показатели эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций за последние годы, было выявлено, что по итогу первого года реализации Государственной программы наметилась положительная тенденция: почти в 2 раза сократилось количество убыточных сельскохозяйственных организаций, увеличилось производство продукции сельского хозяйства, повысилась производительность труда и, как следствие, уровень рентабельности реализованной продукции, товаров и услуг. Однако в дальнейшем ситуация резко изменилась.

Таблица – Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций РБ

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	2	3	4
Число сельскохозяйственных организаций	1469	1509	1357
Удельный вес убыточных организаций в общей численности, %	27,9	15,7	17,9

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Количество занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	303,2	293,6	284,6
Сумма убытка в расчете на одну убыточную организацию, тыс. руб.	902,1	1016,0	1156,9
Продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	103,3	104,2	96,7
Темп роста производительности труда в сельском хозяйстве, %	106,5	108,9	99,2
Удельный вес экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в общем объеме, %	18,0	17,0	15,6
Темп роста экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, %	95,0	117,5	106,2
Уровень рентабельности реализованной продукции, %	2,5	7,7	4,3

Сводный целевой показатель производительности труда в сельском хозяйстве за 2018 г. к 2017 г. был не выполнен и составил 99,2 % при задании Государственной программы – 106,3 %. Основной причиной явилось невыполнение задания по объемам производства продукции растениеводства и животноводства, а также сокращение численности работников. Кроме того, в анализируемом году экспорт организациями РБ сельскохозяйственной продукции и продуктов питания составил 106,2 % к уровню 2017 г. при запланированном Государственной программой целевом показателе 107,1 %. Удельный вес сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в общем объеме внешней торговли товарами РБ составил 15,6 %, что на 2,4 и 1,4 п. п. ниже, чем в 2016 г. и 2017 г. соответственно.

Недобор валютной выручки в 2018 г. составил около 250 млн. долл. США, что обусловлено:

1. снижением экспорта в натуральном выражении к уровню 2017 г. яйца и яйцепродуктов на 17,6 %, казеина на 16 %, шкур КРС на 46,7 %, картофеля свежего на 27,7 %, овощей свежих (с учетом реэкспорта) на 12,6 %, фруктов и ягод свежих (с учетом реэкспорта) на 51,1 %, муки из зерновых на 52,9 %, крупы на 26,2 %, макаронных изделий на 3,1 %;

2. снижением экспортных цен, по сравнению с 2017 г., вследствие неблагоприятной конъюнктуры на мировом рынке по молоку и молокопродуктам на 11,1 %, казеину на 8,3 %, желатину на 6,3 %, шкурам КРС на 6,7 %, зерну злаков на 58,2 %, сахару белому на 9,5 %, хлебобулочным, кондитерским и мучным изделиям, шоколаду на 4,6 %, ви-

нам плодовым, виноградным и игристым на 4,3 %, пиву на 6,5 %, маслам растительным на 5,7 % и пр. товарам. В ходе исследования проводилась оценка эффективности каждой подпрограммы по следующей формуле:

$$СД = \frac{ЗП_{ф}}{ЗП_{п}}, \quad (1)$$

где СД – степень достижения планового значения целевого показателя, характеризующего задачу подпрограммы Государственной программы;

ЗПф – фактически достигнутое на конец отчетного периода значение целевого показателя, характеризующего задачу подпрограммы Государственной программы;

ЗПп – плановое значение целевого показателя, характеризующего задачу подпрограммы Государственной программы.

Расчеты показали, что эффективность реализации некоторых подпрограмм была неудовлетворительной. Так, значение показателя эффективности подпрограммы 9 «Структурные преобразования в агропромышленном комплексе» составило 0,58; подпрограммы 10 «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» – 0,70.

Целевым показателем подпрограммы 9 является уровень рентабельности реализованной продукции в сельском хозяйстве. За 2018 г. уровень рентабельности реализованной продукции составил 4,3 % при задании – 8,0 %. Снижение объемов производства продукции растениеводства и животноводства, рост себестоимости реализованной продукции, товаров, работ, услуг наряду с увеличением кредиторской задолженности не позволили достигнуть доведенного показателя.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

- Аграрный сектор в экономике любой страны занимает особое место и объективно нуждается в государственной поддержке.

- В целях повышения экономической эффективности работы агропромышленного комплекса в 2016-2020 гг. была разработана Государственная программа развития аграрного бизнеса в РБ. Финансовое обеспечение реализации данной программы составило 221298 млн. руб. (после деноминации – 22,13 млн. руб.).

- Наибольший удельный вес заняли собственные средства субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства (свыше 90 %).

- Из оставшейся суммы средств наибольший удельный вес занял такой источник финансирования, как «Кредиты банков» и «Средства республиканского бюджета».

- Несмотря на значительные вливания средств, финансовое положение сельскохозяйственных предприятий остается нестабильным. Уменьшение численности работников в 2018 г. наряду с сокращением производства валовой продукции вызвало негативный синергетический эффект, проявившийся в снижении производительности труда и, как следствие, сокращении уровня рентабельности на 3,4 п. п.

В связи с этим необходимо разработать такой механизм государственной поддержки отрасли, который бы оказывал положительное влияние на функционирование сельскохозяйственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976. – 408 с.
2. Государственная программа аграрного бизнеса в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа: 22.12.2019.
3. Закон Республики Беларусь о республиканском бюджете на 2019 год // Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by>. – Дата доступа: 03.05.2020.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь; [редколлегия: И. В. Медведева и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 212 с.

УДК 631.14

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЛЬНОВОДСТВА

И. И. Бычек

УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230005,
г. Гродно, ул. Гаспадарчая, 23; e-mail: bychek_ii@grsu.by)

Ключевые слова: льнотреста, льноволокно, льняное масло, урожайность, предприятие, кооперация, интеграция, дисбаланс.

Аннотация. На современном этапе развития сельскохозяйственного производства льняной подкомплекс страны испытывает определенные сложности как на этапе выращивания льна-долгунца, так и на этапе реализации. Зачастую низкое качество семян льна обуславливает нестабильную урожайность и качество конечной продукции. Отсутствие современных технологий выращивания и переработки льна не позволяют получить конкурентоспособную продукцию и, соответственно, желаемый экономический эффект. В связи с этим в статье в разрезе областей проанализированы динамика посевных площадей льна-долгунца, урожайности льноволокна и льносемян, а также средней номерности реализуемой льнотресты. Кроме того, уделено внимание

вопросам мотивационного характера для всех задействованных в льноводческой отрасли субъектов хозяйствования.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FLAX PRODUCTION

I. I. Bychek

EI «Yanka Kupala state university of Grodno»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230005, Grodno,
23 Gaspadarchaya st.; e-mail: bychek_ii@grsu.by)

Key word: *flax, flax fiber, linseed oil, productivity, enterprise, cooperation, integration, imbalance.*

Summary. *At the present stage of development of agricultural production, the country's flax subcomplex is experiencing certain difficulties both at the stage of growing flax and at the stage of implementation. Often, the poor quality of flax seeds causes unstable yields and the quality of the final product. The lack of modern technologies for growing and processing flax does not allow you to get competitive products and get the desired economic effect. In this regard, in the article, in the context of regions, the dynamics of the cultivated areas of fiber flax, the yield of flax fiber and flax seeds, as well as the average number of flax trees sold are analyzed. In addition, attention is paid to motivational issues for all business entities involved in the flax-growing industry.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Развитие национальной экономики страны зависит от экономического состояния различных сфер деятельности. Одним из перспективных направлений деятельности в Республике Беларусь является производство льна и продукции из него. Несмотря на достаточно большое количество проблем в экономике льняного подкомплекса и сокращение льносеющих сельскохозяйственных предприятий, в последние годы постепенно создаются предпосылки для интеграционных процессов и повышения государственной поддержки сельского хозяйства.

Цель работы – выявление сложившихся современных тенденций в развитии льноводства в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. Для достижения поставленной цели были использованы данные статистической отчетности в динамике за несколько лет. В ходе исследования были использованы монографический метод, метод сравнительного анализа, расчетно-конструктивный метод и др.

Результаты исследований и их обсуждение. На современном этапе развития АПК в Республике Беларусь необходимо осуществлять

поиск новых направлений роста экономического состояния страны. Одним из таких направлений является активное возрождение ее льняного подкомплекса. Несмотря на то что лен в Беларуси является исторически традиционной культурой, его посевные площади незначительны. От общей посевной площади в республике на лен приходится только 50,1 га, или 0,9 %. По областям они распределяются следующим образом (рисунок).

Как видно из данных рисунка, наибольший прирост посевных площадей с 2014 г. по 2018 г. произошел в Минской и Брестской областях. Так, в Минской области посевные площади под данной культурой возросли на 33,8 % и составили 10,3 тыс. га в 2018 г. против 7,7 тыс. га в 2014 г. Брестская же область за этот же период увеличила посевной клин льна-долгунца на 23,4 %, и только Гродненская область незначительно сократила посевные площади под этой культурой.

В целом же по республике за исследуемый период посевные площади льна-долгунца возросли на 5,0 %.

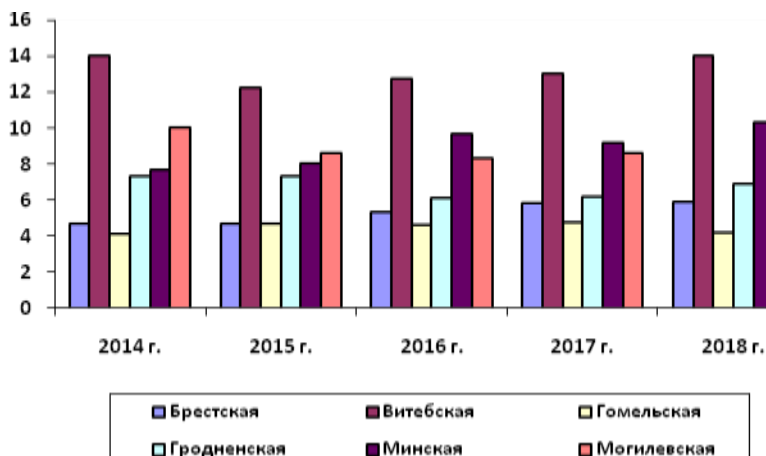

Рисунок – Динамика посевных площадей льна-долгунца по областям, тыс. га

Однако следует отметить, что урожайность и количество заготавливаемого льносырья остаются низкими (таблицы 1 и 2).

Таблица 1 – Динамика урожайности льна-долгунца, ц/га

Области	Годы					2018 г. в % к 2014 г.
	2014	2015	2016	2017	2018	
Брестская	16,2	14,5	11,3	11,6	7,0	43,2
Витебская	9,6	9,4	10,7	10,0	10,0	104,2
Гомельская	9,8	6,4	8,2	5,9	9,0	91,8
Гродненская	10,9	11,1	7,2	8,7	6,8	61,3
Минская	9,9	9,5	7,4	7,8	6,8	68,7
Могилевская	10,1	9,9	10,8	10,3	10,8	106,9
Всего по республике	10,7	10,1	9,4	9,2	8,7	81,3

Как видно из данных таблицы 1, наиболее стабильно льноводство развивается в таких областях, как Могилевская и Витебская, где урожайность льна-долгунца за последние 5 лет колеблется соответственно от 10,1 до 10,8 ц/га и с 9,6 до 10,0 ц/га. В среднем же по республике этот показатель сократился на 18,7 % и составил 8,7 ц/га.

Аналогичная тенденция прослеживается и при анализе качества реализуемой льнотресты (таблица 2).

Таблица 2 – Средний номер льнотресты

Области	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Брестская	1,20	1,77	1,31	0,79	1,08
Витебская	0,97	0,99	1,07	1,31	1,40
Гомельская	0,75	1,00	0,82	0,67	0,82
Гродненская	0,93	1,20	0,98	0,78	0,90
Минская	0,94	1,16	1,00	0,95	1,10
Могилевская	1,04	1,15	1,03	1,38	1,33
По республике	0,99	1,40	1,05	0,98	1,10

Из приведенной в таблице 2 информации видно, что по качеству льносырья Могилевская и Витебская области обладают завидной стабильностью. Так, средний номер льнотресты по Могилевской области колеблется от 1,04 в 2014 г. до 1,33 в 2018 г., а по Витебской области – соответственно от 0,97 до 1,40. При этом примерно 1/5 часть собранного в республике сырья – это треста с номерами 0,82 и ниже.

Такое низкое качество сырья является следствием неблагоприятного соотношения между длинным и коротким волокном. Так, в Беларуси это соотношение составляет 30 : 70, а в странах с развитым льноводством – 70 : 30 [4].

Как показали исследования, основными причинами низких показателей в льноводческой отрасли являются:

- недостаточно полное использование почвенно-климатического потенциала;
- низкий уровень агротехники;
- нарушение технологии;

- упущения и недостатки организационно-экономического характера.

Важным продуктом льноводства также являются семена, которые служат основой для производства льняного масла. Оно является богатым источником жирных кислот и вдвое превосходит по питательному веществу рыбий жир, обладает противоаллергенными свойствами, выводит из организма свободные радикалы и осуществляет защиту от оксидантов. Из-за его ценности многие страны стали заметно увеличивать посевные площади масличного льна, что объясняется возрастающим спросом на мировом рынке. Следовательно, в Республике Беларусь также необходимо культивировать не только волокнистые сорта льна-долгунца, но и сорта масличного направления. Потенциал его урожайности составляет до 20 ц/га [3]. В республике же в настоящее время урожайность льносемян невысокая (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика урожайности льносемян, ц/га

Области	Годы					2018 г. в % к 2014 г.
	2014	2015	2016	2017	2018	
Брестская	4,6	3,4	5,3	5,4	6,2	134,8
Витебская	2,1	2,2	3,7	3,6	2,6	123,8
Гомельская	2,2	2,1	2,9	2,2	3,8	172,7
Гродненская	2,7	2,7	3,6	3,7	3,5	129,6
Минская	2,5	2,2	3,4	3,4	3,3	132,0
Могилевская	2,0	2,5	4,7	3,9	3,9	195,0
Всего по республике	2,4	2,4	4,0	3,7	3,9	162,5

Как видно из данных таблицы 3, в среднем по республике урожайность льносемян с 2014 г. по 2018 г. возросла на 62,5 % и составила 3,9 ц/га против 2,4 ц/га. Следует отметить, что самая высокая урожайность за весь период исследования была в Брестской области. Так, в 2014 г. она составляла 4,6 ц/га, а в 2018 г. – 6,2 ц/га, что выше базисного года на 34,8 %. Однако эти цифры гораздо ниже научно обоснованных, т. к. районированные в республике сорта могут дать до 17,5 ц/га льносемян [2].

Как показали исследования, особое внимание также следует уделять разработке вопросов мотивационного характера как для сельскохозяйственных организаций, так и для предприятий первичной и глубокой переработки. Сюда можно отнести и вопросы, связанные с субсидированием, налогообложением, кредитованием, оплатой труда и поощрением работников, занятых в отрасли. Следует отметить, что все эти аспекты должны рассматриваться в свете развития экономических взаимоотношений по принципу вертикальной интеграции и партнерских отношений.

На сегодняшний день перерабатывающие предприятия, как правило, не стремятся налаживать кооперативные и интеграционные связи

с сельхозорганизациями, занимающимися производством льна, т. к. не желают брать на себя никаких долговых обязательств перед ними. В то же время из-за существующей системы ценообразования производители сырья ежегодно несут большие убытки, хотя при этом обеспечивают переработчиков и сырьем для работы их предприятий и возможностью получать доход.

Следует также отметить, что льноволокно продается с убытком не только на внутреннем рынке, но и за рубежом, т. к. государство продает его по демпинговым ценам. Данное обстоятельство приводит к потерям в технологической цепочке «производство льняного сырья – первичная переработка». На выходе получается парадоксальная ситуация, когда государство само субсидирует иностранных потребителей, т. к. закупленное в нашей стране дешевое льноволокно дорабатывается за рубежом, доводится до необходимых потребительских качеств и продается на мировом рынке уже по более высоким ценам.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ сложившихся современных тенденций в развитии льноводства в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в разрезе областей свидетельствует о существенной нестабильности параметров развития данной отрасли в динамике и о том, что спрос на продукцию льноводства будет оставаться примерно на одном и том же уровне. Вместе с тем установлено, что основными ее областями-производителями остаются Могилевская и Витебская области, т. к. они обладают определенной стабильностью. Кроме того, целесообразно устранение всех имеющихся негативных моментов в развитии отрасли и создание соответствующих условий для эффективного функционирования отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великанова, И. В. Формирование и развитие льняного подкомплекса регионального АПК: диссер. на соис. уч. степ. канд. экон. наук / И. В. Великанова. – М., 2015. – 138 с.
2. Карпов, В. А. Политика протекционизма и государственное регулирование в льняном подкомплексе Республики Беларусь / В. А. Карпов // Веснік ГрГУ імя Я. Купалы. Сер. 5. Эканоміка. – 2011. – № 2. – С. 45-51.
3. Пестис, М. В. Состояние и перспективы производства сырья и переработки льна в условиях Гродненской области: монография / М. В. Пестис, И. М. Шинтарь, П. В. Пестис. – Гродно: ГГАУ, 2011. – 168 с.
4. Прудников, В. А. Исследования по агротехнике льна: научное издание. – Минск, 2016. – С. 58-59.

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЛЬНЯНОГО
ПОДКОМПЛЕКСА АПК**

И. И. Бычек¹, И. И. Дегтяревич²

¹ – УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230005,
г. Гродно, ул. Гаспадарчая, 23; e-mail: bychek_ii@grsu.by);

² – УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: nell.degt@mail.ru)

Ключевые слова: экономическое состояние, финансовая устойчивость, эффективность, льнотреста, льноволокно, льняное масло, производительность, предприятие.

Аннотация. В данной статье изучена динамика производства основных видов продукции регионального предприятия льняного подкомплекса, проведена оценка его финансового состояния и платежеспособности, изучена динамика эффективности хозяйственной деятельности предприятия. В результате проведенных исследований определены проблемы в работе Лидского участка ОАО «Кореличи-лен» и намечены перспективные направления по совершенствованию хозяйственной деятельности предприятия.

**ECONOMIC STATUS OF THE REGIONAL DIVISION OF THE
FLAX SUBCOMPLEX OF THE AGRO INDUSTRIAL COMPLEX**

I. I. Bychek¹, I. I. Degtyarevich²

¹ – EI «Yanka Kupala state university of Grodno»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230005, Grodno,
23 Gaspadarchaya st.; e-mail: bychek_ii@grsu.by);

² – EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28
Tereshkova st.; e-mail: nell.degt@mail.ru)

Key word: economic condition, financial stability, efficiency, flax, flax fiber, linseed oil, productivity, enterprise

Summary. This article examines the dynamics of production of the main types of products of a regional enterprise of the flax subcomplex, assesses its financial condition and solvency, and studies the dynamics of the efficiency of economic activity of the enterprise. As a result of the research, the problems in the work of the Lida section of JSC Korelichy-len were identified and promising directions for improving the company's economic activity were outlined.

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Огромное значение льноводства для Беларуси отмечалось еще в начале XX в., и по сегодняшний день эта отрасль является актуальной. Однако при этом следует отметить, что вопросы экономических взаимоотношений между предприятиями одного технологического производства, а также их дальнейшего эффективного развития в современных условиях изучены пока еще недостаточно. Актуальность всего этого и послужила основанием для проведения данного исследования.

Цель работы – изучение экономического состояния деятельности предприятия льняного подкомплекса и определение направлений по его совершенствованию.

Материал и методика исследований. Для достижения поставленной цели была использована первичная документация Лидского участка ОАО «Кореличи-лен» и данные бухгалтерской отчетности предприятия. В ходе исследования были использованы такие методы научного познания, как монографический, диалектический, анализа и синтеза, сравнительного анализа и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Объектом для проведения исследований послужил Лидский участок ОАО «Кореличи-лен». Это одноагрегатный завод с одной технологической линией по переработке стланцевой льнотресты. Мощность завода составляет 3000 т льнотресты. Имеющиеся возможности технологического оборудования позволяют выпускать до 1000 длинного и короткого льноволокна. Также с 2011 г. на предприятии начато производство льняного пищевого масла холодного отжима. В таблице 1 представлены данные по переработке льносырья.

Таблица 1 – Производство основных видов продукции, т

Показатели	Годы			2018 г. в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	
Переработано льнотресты	2876	2434	2505	87,1
Произведено льноволокна	813	680	540	66,4
Переработано масличных семян	936	542	769	82,2
Произведено растительных масел	265	145	204	77,0
Произведено жмыха	651	383	514	79,0

Как видно из данных таблицы 1, на предприятии в 2018 г. переработано 2505 т льнотресты. Однако следует отметить, что это на 13,0 % меньше, чем в 2016 г. Льноволокна в 2018 г. произведено на 33,6 % меньше, чем в базисном. Такая же тенденция наблюдается и по другим видам продукции.

Следует отметить, что производственные мощности по льнозаводу загружены почти на 90,0 %, а по цеху производства растительных

масел – на 45,2 %. Одной из причин такой ситуации является низкая урожайность льносемян. В связи с этим на предприятии изменена структура посевных площадей в льноводстве в сторону увеличения площадей под масличный лен.

Для выращивания льна на арендуемых площадях и оказания услуг хозяйствам района на льнозаводе создан механизированный отряд, который оснащен 25 тракторами марки МТЗ и соответствующим набором сельскохозяйственных машин. Следует отметить, что износ активной части основных средств составляет 47,2 %. Это требует достаточно крупных финансовых вложений в развитие материально-технической базы предприятия.

Финансовое состояние изучаемого акционерного общества напрямую зависит от результатов его производственной и коммерческой деятельности. Ведь важно не только произвести продукцию, но и эффективно ее реализовать. Если данное условие успешно выполняется, то это положительно сказывается на финансовом состоянии предприятия. Как показал соответствующий анализ данного состояния предприятия (таблица 2), за исследуемый период значительно сократились инвестиции в основной капитал.

Положительным моментом является сокращение дебиторской задолженности в целом с 428,3 тыс. руб. в 2016 г. до 171,5 тыс. руб. в 2018 г. В части просроченной дебиторской задолженности «лидируют» сельхозпроизводители, которые существенно задерживают оплату оказанных им работ и услуг. Так, в 2018 г. из общей суммы в 111,5 тыс. руб. просроченной дебиторской задолженности на долю сельхозпроизводителей приходится 82,9 тыс. руб., что составляет 74,3 % от общей суммы. Это связано с падением доходов в сельхозорганизациях и, как следствие, неплатежеспособность. Кредиторская задолженность за исследуемый период существенно не изменилась, что говорит о постоянной потребности предприятия в заемных средствах в процессе производства. Также следует отметить, что удельный вес просроченной дебиторской задолженности в общей сумме сократился за исследуемый период с 86,8 до 65,0 %, а удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме возрос с 28,1 до 43,4 %.

Таблица 2 – Показатели финансового состояния предприятия

Показатели	Годы		
	2016	2017	2018
1	2	3	4
Стоимость запасов готовой продукции, тыс. руб.	38,8	26,9	32,9
Соотношение запасов готовой продукции и среднего месячного объема производства, %	40,0	31,9	39,0
Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	418,2	328,8	27,0

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Дебиторская задолженность, всего тыс. руб.	428,3	383,6	171,5
в т. ч. просроченная	371,8	256,7	111,5
из нее сельхозпроизводителей	194,1	232,9	82,9
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	3183,5	3384,8	3406,5
в т. ч. просроченная	894,2	1342,2	1477,9
Удельный вес просроченной дебиторской задолженности, %	86,8	66,6	65,0
Удельный вес просроченной кредиторской задолженности, %	28,1	39,7	43,4
Задолженность по кредитам и займам, тыс. руб.	783,7	361,5	184,1
в т. ч. просроченная	550,0	201,0	103,8
Износ активной части основных средств, %	40,0	49,4	47,2

Нестабильное финансовое положение предприятия напрямую сказывается на показателях его платежеспособности (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика показателей платежеспособности

Показатели	Годы		
	2016	2017	2018
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (на конец периода)	0,10	0,10	0,20
Коэффициент текущей ликвидности	1,10	0,91	0,95
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (на конец периода)	0,84	0,61	0,85

Как видно из данных таблицы 3, предприятие имеет определенные затруднения с платежеспособностью. Так, по нормативу, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами на конец года должен иметь значение не ниже 0,3 [2], а в исследуемом предприятии значение данного коэффициента составляет 0,1-0,2. Коэффициент текущей ликвидности в 2018 г. составляет 0,95, что значительно ниже нормативного (1,7).

Невзирая на определенные трудности, работники предприятия осуществляют свою трудовую деятельность, хотя и с меньшим составом (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика численности работников и показателей производительности труда

Показатели	Годы		
	2016	2017	2018
Среднесписочная численность работающих, чел.	100,0	75,0	73,0
Производительность труда в фактических ценах на 1 работающего, тыс. руб.	13,7	16,5	17,3
Добавленная стоимость, тыс. руб.	252,5	96,3	265,3
Производительность труда по добавленной стоимости на 1 работающего, тыс. руб.	2,5	1,3	3,6
Среднемесячная заработная плата 1 работника, руб.	342,8	350,5	378,7

Как видно из данных таблицы 4, численность работающих на предприятии сократилась за исследуемый период на 27,0 %. В то же время производство валовой продукции на 1 работника в 2018 г., по сравнению с базисным, возросло на 26,0 %, а производительность труда по добавленной стоимости – на 44,0 % и составила 3,6 тыс. руб. в 2018 г. против 2,5 тыс. руб. в 2016 г. Следует отметить, что среднемесячная заработная плата за этот же период возросла незначительно (всего на 10 %) и составила в 2018 г. 378,7 руб.

Как показали исследования, тяжелое финансовое состояние предприятия напрямую связано с его нерентабельной деятельностью (таблица 5).

Из данных таблицы видно, что из года в год показатели работы предприятия ухудшаются. Так, объем производства промышленной продукции в 2018 г. сократился, по сравнению с базисным годом, на 151,7 тыс. руб., или на 13,0 %. Практически на такую же сумму уменьшилась и выручка от реализации промышленной продукции. Невзирая на то что себестоимость как произведенной, так и реализованной продукции сократилась, предприятие на протяжении всего периода исследования остается убыточным. Следует отметить, что сумма убытка как по производству, так и по реализации продукции имеет тенденцию к сокращению. Так, убыток по производству продукции сократился на 23,2 %, а по реализации – на 39,6 %. В период с 2016 г. по 2018 г. убыточность производства на предприятии сократилась на 2,9 п. п., а убыточность от реализации продукции снизилась на 7,7 п. п.

Таблица 5 – Динамика показателей эффективности деятельности предприятия

Показатели	Годы		
	2016	2017	2018
1	2	3	4
Объем производства продукции (товаров, работ, услуг) всего, тыс. руб.	1372,0	1238,2	1259,8
в т. ч. объем производства промышленной продукции (товаров, работ, услуг), тыс. руб.	1163,2	110,9	1011,5
Выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг), тыс. руб.	1793,2	1626,4	1627,0
в т. ч. выручка от реализации промышленной продукции (товаров, работ, услуг), тыс. руб.	1199,6	1047,2	1047,7
Себестоимость произведенной продукции (товаров, работ, услуг), тыс. руб.	1698,3	1674,8	1422,8
Затраты на 1000 руб. произведенной продукции, руб.	1460,0	1657,0	1407,0
Себестоимость реализованной продукции (товаров, работ, услуг), тыс. руб.	1811,2	1745,2	1416,9
Затраты на 1000 руб. реализованной продукции, руб.	1510,0	1667,0	1352,0

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4
Прибыль (убыток) по производству, тыс. руб.	-535,1	-663,9	-411,3
Прибыль (убыток) от реализации продукции, тыс. руб.	-611,6	-698,0	-369,2
Рентабельность производства, %	-31,5	-39,6	-28,6
Рентабельность реализованной продукции, %	-33,8	-40,0	-26,1

Заключение. Таким образом, как показали исследования, анализируемое предприятие находится в сложном финансовом положении. Для решения данной проблемы ему необходимо разработать организационно-экономическую стратегию как на длительную перспективу, так и на ближайшие годы. На работу должны привлекаться высококвалифицированные кадры. Для этого также необходимо разработать мотивационную стратегию, которая обеспечивала бы как материальную, так и организационную заинтересованность. Исходя из выгоды конечного продукта, предприятию необходимо в посевных площадях, технологии и семеноводстве разграничивать выращивание волокнистого и масличного сортов льна-долгунца.

При этом следует отметить, что государство также должно проявлять активное участие в развитии льноводства через систему кредитования, налогообложения и ценообразование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пестис, М. В. Состояние и перспективы производства сырья и переработки льна в условиях Гродненской области: монография / М. В. Пестис, И. М. Шинтарь, П. В. Пестис. – Гродно: ГГАУ, 2011. – 168 с.
2. Савицкая, Г. М. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учебник / Г. М. Савицкая. – Мн.: ИП «Экоперспектива», 1998. – 340 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ

А. В. Васюк¹, О. Н. Горбатовская²

¹ – УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 213410, г. Горки,
ул. Мичурина, 5; e-mail: alisa.82@inbox.ru);

² – Государственное предприятие «Институт системных исследований
в АПК НАН Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220108,
г. Минск, ул. Казинца, 103; e-mail: hahomova@mail.ru)

Ключевые слова: финансовое состояние, платежеспособность, прибыль, государственная поддержка, эффективность, сельское хозяйство.

Аннотация. В статье рассмотрен порядок осуществления анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, включающий следующие этапы: оценка изменений хозяйственного оборота и структуры бухгалтерского баланса; соотношение и динамика размеров чистых активов и уставного капитала; изменение платежеспособности, эффективности использования средств, структуры источников финансирования на основании коэффициентов платежеспособности, оборачиваемости и финансовой устойчивости; финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций. Выполненный анализ финансового состояния и платежеспособности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода Республики Беларусь позволил выработать направления совершенствования содержания и порядка оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций в части его дополнения отдельными показателями (рентабельности по конечному финансовому результату (с учетом и без государственной поддержки), уровня эффективности текущей деятельности и уровня государственной поддержки в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий) и необходимости осуществления постоянного мониторинга объемов прибыли, ее распределения и направлений использования.

BASIC DIRECTIONS FOR IMPROVING THE FINANCIAL CONDITION OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF BELARUS

A. V. Vasiuk¹, O. N. Gorbatovskaya²

¹ – EI «Belarusian state agricultural academy»

Gorki, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 213410, 5 Michurina st.;
e-mail: alisa.82@inbox.ru);

² – SE «Institute of System Researches in Agricultural Complex of NAS of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220108, Minsk, 103 Kazintsa St.; e-mail: hahomova@mail.ru)

Key words: financial condition, solvency, profit, state support, efficiency, agriculture.

Summary. the article considers the procedure for analyzing the financial condition and solvency of business entities, including the steps of: assessing changes in the economic turnover and structure of the balance sheet; correlation and dynamics of the size of net assets and authorized capital; changes in solvency, efficiency of use of funds, structure of financing sources based on solvency, turnover and financial stability ratios; financial results of agricultural organizations. The analysis of the financial condition and solvency of agricultural organizations of the Ministry of Agriculture of the Republic of Belarus allowed us to develop directions for improving the content and procedure for assessing the financial condition of agricultural organizations in terms of supplementing them with individual indicators (profitability by the final financial result (with and without state support), the level of efficiency of current activities and level of state support per 100 hectares of agricultural land) and the need for continuous monitoring of profit volumes, its distribution and areas of use

(Поступила в редакцию 31.05.2020 г.)

Введение. На современном этапе развития экономика Республики Беларусь активно интегрируется в мировое хозяйство, наращивая объемы экспорта. В данном контексте стратегической целью развития аграрной сферы является формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов, необходимых для поддержания достигнутого уровня продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здоровья населения. От сельскохозяйственных товаропроизводителей требуется поддержание необходимых темпов роста, позволяющих вести хозяйственную деятельность на принципах самоокупаемости и самофинансирования, обеспечивающих эффективность и безубыточность отрасли. Учитывая особенности аграрного производства и специфику обеспечения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций, особую актуальность приобретает совершенствование оценки их финансового состояния.

Цель работы – определить основные этапы осуществления оценки финансового состояния и обосновать направления ее совершенствования для целей устойчивого ведения аграрного бизнеса сельскохозяйственными организациями, в т. ч. на базе инновационного развития, диверсификации и привлечения инвестиционных ресурсов.

Материал и методика исследований. Оценка финансового состояния, платежеспособности и эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций проводилась на базе программного комплекса системы КонсультантПлюс (в соответствии с Инструкцией «О порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования», утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства экономики Республики Беларусь от 27.12.2011 г. № 140/206 (ред. от 04.10.2017 г.) (далее – Инструкцией) [0], его совершенствования в части расширения перечня показателей оценки финансовых результатов, автоматизации расчетов для горизонта в 5 лет и более. Объект анализа – сельскохозяйственные организации системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (далее – Минсельхозпрода). Период анализа – 2015-2019 гг.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследования показывают, что количество убыточных сельскохозяйственных организаций за период с 2010 г. по 2017 г. в республике выросло в 3 раза (до 219 субъектов хозяйствования). Отмечается рост финансовых обязательств, в т. ч. просроченных [0]. В общей численности убыточных хозяйств на долю сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода по данным 2017-2018 гг. приходилось до 60-63 % [0]. За период 2015-2019 гг. в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода Республики Беларусь отмечается положительная динамика таких показателей, как валовая прибыль – рост в 2,2 раза; выручка от реализации – на 45,8 %; доходы, связанные с государственной поддержкой текущей деятельности, – на 63,6 %. Справочно следует указать, что в масштабе цен, действующем с 1.07.2016 г., по данным 2015 г., валовая прибыль и размер государственной поддержки соответственно составляли 380 и 426 млн. руб.

Таким образом, цели повышения эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, обеспечения внутреннего рынка страны отечественной продукцией и продовольствием в необходимых объемах и надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса, регламентируемые Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. [0], выполняются, этому способствует финансовое состояние осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции организаций, создание условий для устойчивого и динамичного развития АПК страны.

Анализ финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования в установленном Инструкцией порядке осуществляется для целей, изложенных статьями 43 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 г. № 439-З). Из содержания указанной статьи следует, что в процедуре защитного периода анализ проводится для установления оснований для открытия конкурсного производства; в процедуре конкурсного производства – для определения возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника, мер по ее восстановлению, а также подготовки плана санации (либо ликвидации) должника. Таким образом, цели проведения данного анализа и его порядок преследуют, прежде всего, задачи восстановления платежеспособности субъектов хозяйствования, разработки и принятия необходимых для этого мер.

Анализ финансового состояния и платежеспособности (последние отчетные даты бухгалтерского баланса за период 2015-2019 гг.) проводился нами по следующим укрупненным этапам (направлениям):

- исследование динамики итога (изменений хозяйственного оборота) и структуры бухгалтерского баланса (в т. ч. активов, собственного капитала и обязательств);
- установление соотношения и анализ динамики размеров чистых активов и размеров уставного капитала;
- оценка изменения платежеспособности, эффективности использования средств (анализ деловой активности), структуры источников финансирования на основании коэффициентов платежеспособности, оборачиваемости и финансовой устойчивости;
- анализ финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций, структуры и направлений использования прибыли.

Таблица 1 – Коэффициенты платежеспособности, финансовой устойчивости и оборачиваемости

Наименование коэффициента	Значение коэффициента на конец года					Нормативное значение
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
1	2	3	4	5	6	7
– текущей ликвидности (K_1)	1,22	1,24	1,31	1,29	1,59	$K_1 \geq 1,5$
– обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2)	0,18	0,19	0,24	0,22	0,37	$K_2 \geq 0,2$
– обеспеченности обязательств активами (K_3)	0,48	0,46	0,46	0,47	0,48	$K_3 \leq 0,85$
– абсолютной ликвидности ($K_{абсл}$)	0,02	0,02	0,03	0,03	0,04	$K_{абсл} \geq 0,2$
– оборачиваемости капитала	0,33	0,34	0,37	0,36	0,37	увеличение

(K _{ок})						
Продолжение таблицы 1						
1	2	3	4	5	6	7
– оборачиваемости оборотных средств (K _{оос})	1,08	1,05	1,12	1,05	1,03	снижение
– финансовой независимости (K _{фин})	0,53	0,54	0,54	0,53	0,52	$K_{\text{фин}} \geq 0,4-0,6$
– капитализации (K _{кап})	0,89	0,86	0,84	0,88	0,91	$K_{\text{кап}} \leq 1,0$

Примечание – Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода Республики Беларусь за 2015-2019 гг.

По результатам анализа за 2015-2019 гг. (таблица 1) установлено:

- колебание коэффициентов деловой активности. Наивысшие их значения были в 2017 г., что связано с приростом денежной выручки (против 2016 г.) – на 18 % (справочно: среднегодовые темпы прироста выручки за период анализа составляли 9,9 % в год). В 2019 г. значение коэффициента оборачиваемости капитала сохранилось на достигнутом уровне, оборотных средств – снизилось (-0,09 пункта) по причине их опережающего роста относительно роста выручки;

- значения коэффициентов финансовой устойчивости соответствовали установленным нормативам. По состоянию на конец 2019 г. коэффициент финансовой независимости незначительно снизился (-0,01 пункта), капитализации – увеличился (+0,02 пункта), что в принципе свидетельствует о сохранении финансовых рисков и привлекательности инвестирования в сельское хозяйство в пределах достигнутого уровня;

- итог баланса в валюте баланса увеличился на 32,8 %, что может характеризоваться положительным образом и свидетельствовать о расширении хозяйственного оборота. Вместе с тем с учетом изменения официального курса белорусского рубля по отношению к доллару США указанное увеличение составляет лишь 0,7 %;

- значения коэффициентов платежеспособности K₁ и K₂ росли и в 2019 г. превысили пороговые (минимально установленные) значения соответствующих нормативов, коэффициент K₃ – соответствовал нормативу, его динамика была не существенна;

- размеры чистых активов и уставного капитала (рисунок) приросли на 31,4 и 65,9 %. Пиковое значение прироста размеров чистых активов наблюдалось в 2017 г. (+15,2 %), уставного капитала – в 2016 г. (+37,7 %).

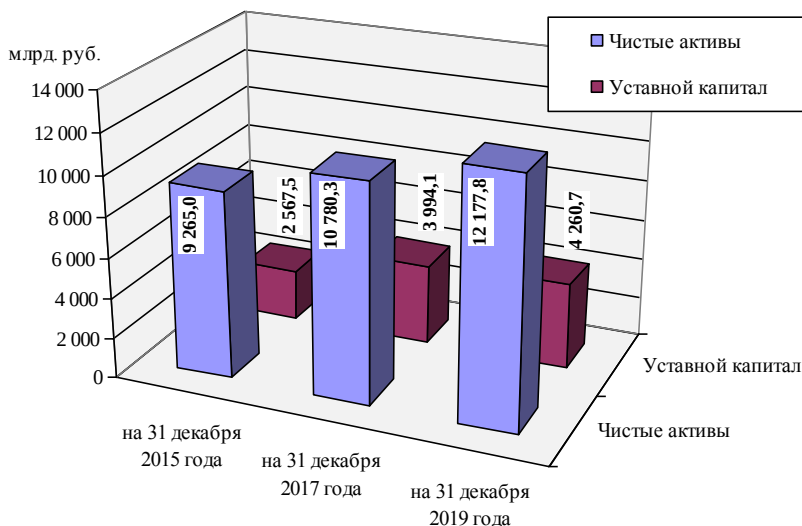

Рисунок – Соотношение размеров чистых активов с размером уставного капитала в сельскохозяйственных организациях системы Минсельхозпрода Республики Беларусь за период 2015-2019 гг.

Как показал анализ, финансовое состояние сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода нельзя назвать однозначно улучшающимся, хотя наблюдаются некоторые положительные тенденции.

При этом установленный порядок анализа финансового состояния требует совершенствования для целей объективной оценки перспектив развития финансово устойчивых организаций, привлечения ими финансовых и инвестиционных ресурсов на производственные цели. Так, в используемой системе показателей оценки финансовых результатов деятельности субъектов хозяйствования рассчитываются показатели рентабельности затрат и продаж (оборота), операционной деятельности, финансовых инвестиций, совокупных активов и капитала.

Наши исследования показали, что для субъектов хозяйствования, основной вид деятельности которых (сельское хозяйство) позволяет формировать существенные объемы прибыли при сложившемся уровне производства, устоявшемся направлении специализации и стабильных масштабах производства важно постоянно осуществлять мониторинг объемов прибыли, ее распределения и направлений использования, в т. ч. выявлять и оценивать лидирующие по объемам прибыли производственные направления, определять эффективные проекты дальнейшего

инновационного развития и возможные резервы роста прибыли, окупаемость собственных (заемных) финансовых средств.

Нами предлагается дополнить оценку финансовых результатов хозяйственной деятельности следующими показателями (таблица 2):

- рентабельность по конечному финансовому результату (с учетом и без учета государственной поддержки), %;

- уровень эффективности текущей деятельности (по денежной выручке либо по прибыли) в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.;

- уровень государственной поддержки (по текущей деятельности) в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.;

- соотношение показателей уровня эффективности текущей деятельности и соответствующего ей уровня государственной поддержки.

Предлагаемые показатели и оценка их изменений позволяют анализировать темпы наращивания выручки и получения прибыли от текущей деятельности, оказываемое влияние на данный процесс, а также на степень выполнения запланированных темпов роста (среднесрочными и краткосрочными планами развития организаций) и параметров социально-экономического развития (Государственными отраслевыми программами), факторов внутрихозяйственного и внешнего уровня.

Таблица 2 – Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрод Республики Беларусь, млн. руб.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1	2	3	4	5	6
Выручка от реализации продукции, товаров, работ и услуг	5 608	5 988	7 064	7 425	8 179
Суммарные затраты по реализованной продукции, товарам, работам и услугам (включая себестоимость, расходы на реализацию и управленческие)	5 591	5 858	6 535	7 124	7 824
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ и услуг	17	131	529	301	355
Прочие доходы (расходы) по текущей деятельности	645 (463)	673 (472)	630 (439)	713 (540)	976 (638)
Чистая прибыль (убыток)	–32	205	514	357	624
Доходы, связанные с государственной поддержкой, направленной на приобретение запасов, оплату выполненных работ, оказанных услуг, финансирование текущих расходов	426	506	487	521	695
Рентабельность по конечному финансовому результату, %	–0,58	3,50	7,87	5,01	7,98

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Рентабельность по конечному финансовому результату без учета государственной поддержки, %	-8,20	-5,13	0,43	-2,31	-0,91
Уровень эффективности текущей деятельности, тыс. руб./100 га сельскохозяйственных угодий	108	117	139	142	159
Уровень государственной поддержки, тыс. руб./100 га сельскохозяйственных угодий	7	9	9	9	12
Соотношение показателей уровня эффективности и уровня государственной поддержки	15	13	16	16	13
Справочно: приходится государственной поддержки текущей деятельности в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, руб.	74	89	88	91	121

Примечание – Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода Республики Беларусь за 2015-2019 гг.

По данным таблицы 2 видно, что за период анализа опережающими темпами прирастала денежная выручка относительно суммарных реализационных затрат – на 46 и 40 % соответственно; в 2019 г. относительно 2016 г. в 3 раза увеличился размер чистой прибыли, на 38 % – доходы, связанные с государственной поддержкой текущей деятельности. Вследствие изменения перечисленных показателей сформировались рентабельность по конечному финансовому результату – 8 %, уровень денежной выручки – 160 тыс. руб./100 га сельскохозяйственных угодий, ее соотношение к размерам государственной поддержки.

Закключение. На основании проведенных исследований предлагается совершенствовать содержание и порядок оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций следующим образом:

– для целей объективной оценки перспектив развития финансово устойчивых организаций, привлечения ими финансовых и инвестиционных ресурсов необходимо дополнить используемую систему показателей рентабельности (Инструкция) следующими показателями: рентабельность по конечному финансовому результату (с учетом и без государственной поддержки); уровень эффективности текущей деятельности и уровень государственной поддержки в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий; соотношение показателей уровня эффективности текущей деятельности и уровня государственной поддержки;

– для субъектов хозяйствования, основной вид деятельности которых (сельское хозяйство) позволяет формировать существенные объ-

емы прибыли при сложившихся уровне специализации и масштабах производства рекомендуется осуществлять постоянный мониторинг объемов прибыли, ее распределения и направлений использования (включая оценку лидирующих по объемам прибыли производственных направлений и отраслей, определение эффективных проектов инновационного развития и возможных резервов роста прибыли).

ЛИТЕРАТУРА

1. Об установлении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь и Министерства экономики Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., №140/206: в ред. постановления Министерства финансов Респ. Беларусь и Министерства экономики Респ. Беларусь от 22.02.2016 г., № 9/10 // Бизнес-инфо: аналит. правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2016.
2. Методические рекомендации по совершенствованию механизма досудебного оздоровления и антикризисного управления сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – С. 37-46.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; ред. И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2019. – 211 с.
4. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 март. 2016 г., № 196: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 03.04.2017 г., № 242 // Бизнес-инфо: аналит. правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2017.

УДК 338.434.:631.115.1(476)

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. В. Горбачева, Т. А. Запрудская

РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220108,
г. Минск, ул. Казинца, 103, e-mail: levigo@tut.by; gerta13@tut.by)

Ключевые слова: *крестьянские (фермерские) хозяйства, государственная поддержка, регулирование агробизнеса, меры поддержки, малое и среднее предпринимательство.*

Аннотация. *Разработка и совершенствование механизмов правового и экономического стимулирования развития и поддержки аграрного сектора экономики являются важными и актуальными не только в настоящее время, но и в долгосрочной перспективе. В статье рассмотрены состояние и особенности оказания государственной поддержки такой форме ведения агробизнеса*

са, как крестьянские (фермерские) хозяйства, проанализированы основные факторы, определяющие необходимость ее оказания, цели, задачи, действующие меры, виды и возможности получения такого рода поддержки в Республике Беларусь. Также представлены данные о финансовой поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств в рамках реализации Государственных программ.

BASIC DIRECTIONS OF THE STATE SUPPORT OF PEASANT (FARMER) ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

E. V. Harbachova, T. A. Zaprudskaya

Republican Unitary Enterprise «Institute for System Research in the Agro-Industrial Complex of the NAS of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220108, Minsk, 103 Kazintsa St.; e-mail: levigo@tut.by; gerta13@tut.by)

Key words: *peasant (farm) enterprises, state support, regulation of agribusiness, support measures, small and medium enterprises.*

Summary. *The development and improvement of mechanisms for legal and economic stimulation of the development and support of the agricultural sector of the economy are important and relevant not only at present, but also in the long term. The article considers the state and features of providing state support to such a form of agribusiness as peasant (farmer) enterprises, analyzes the main factors determining the need for its provision, goals, objectives, existing measures, types and possibilities of obtaining this kind of support in the Republic of Belarus. Data on financial support to peasant (farmer) enterprises as part of the implementation of State programs are also presented.*

(Поступила в редакцию 31.05.2020 г.)

Введение. Республика Беларусь имеет практически тридцатилетний опыт создания и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – К(Ф)Х). К настоящему времени сложился определенный механизм функционирования и определились тенденции развития данной организационно-правовой формы ведения агробизнеса. Следует отметить за период с 2015 г. по 2019 г. сложилась положительная динамика количества К(Ф)Х (их количество увеличилось на 248 ед.), среднесписочной численности работников в целом (на 1214 человек) и в расчете на одно хозяйство (на 0,1 человека), доли стоимости произведенной продукции сельского хозяйства (на 0,8 %), площади сельскохозяйственных земель, предоставленных для ведения К(Ф)Х (на 50,2 тыс. га), а также размере земельного надела одного хозяйства (на 13,5 га) и других показателей [1]. Это свидетельствует о том, что

среди определенного слоя населения имеется интерес ведения сельскохозяйственного производства в данной форме.

Среди факторов, которые влияют на решение и возможности заинтересованных лиц образовать К(Ф)Х, можно выделить желание заниматься такого рода деятельностью, наличие соответствующей квалификации и профессиональных навыков, имеющиеся материальные, денежные и трудовые ресурсы, возможность привлечения сезонных работников и др. Немаловажным обстоятельством является возможность получения земельного участка, который является базовым элементом деятельности К(Ф)Х, его качественное состояние, видовой состав земель, удаленность от предполагаемой усадьбы (производственно-хозяйственной базы), наличие вблизи необходимой инфраструктуры. Вместе с тем на возможность развития любых форм хозяйствования существенное влияние оказывает система мер государственной поддержки, которая в значительной степени может повлиять на создание условий для осуществления их деятельности. Не всегда образующие К(Ф)Х имеют необходимые финансовые, материальные и технические ресурсы, чтобы начать эффективно осуществлять свою деятельность. Создание необходимых условий для развития К(Ф)Х позволяет решить не только проблему производства сельскохозяйственной продукции, но также способствует росту занятости и доходов сельского населения, развитию сельских территорий в целом.

Цель работы – изучить систему государственной поддержки К(Ф)Х в условиях Республики Беларусь, выявить основные факторы, определяющие необходимость ее оказания, меры, пути и способы поддержки.

Материалы и методика исследований. Исследования выполнены на основании всестороннего изучения и анализа нормативных правовых актов, регулирующих вопросы оказания государственной поддержки К(Ф)Х, Государственных программ и основных результатов их реализации, статистических данных и литературных источников.

Результаты исследований и их обсуждение. Поддержка сельскохозяйственных производителей, в т. ч. и крестьянских (фермерских) хозяйств, является частью государственного управления в агропромышленном комплексе. Также следует отметить, что она является воплощением принципа аграрного протекционизма, который предполагает принятие определенных мер для поддержки производителей сельскохозяйственной продукции как во внутриэкономических, так и во внешнеэкономических отношениях. Государственная поддержка К(Ф)Х осуществляется не только для непосредственного стимулирования их развития, но нацелена на решение целого ряда задач, таких

как: решение проблемы занятости сельского населения и повышение уровня его жизни; получение качественной экологически безопасной сельскохозяйственной продукции; развитие и поддержание инфраструктуры в сельской местности; устойчивое развитие сельских территорий и др.

В Республике Беларусь К(Ф)Х являются одной из форм ведения агробизнеса и в то же время одним из субъектов малого и среднего предпринимательства. Поэтому меры по их поддержке заложены в ряде действующих нормативных правовых актов, регулирующих деятельность К(Ф)Х как таковых, субъектов агробизнеса в целом, а также субъектов малого и среднего предпринимательства. В настоящее время к таким нормативным правовым актам можно отнести Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 года «О поддержке малого и среднего предпринимательства» [7]; Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» [6]; Стратегию развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года», утвержденную Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743 [8]; Государственную программу развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы, утвержденную Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 11 марта 2016 г. № 196 [4]; Закон Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-XII «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»; Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» [5] и др.

Следует отметить, что существуют объективные факторы, определяющие необходимость оказания государственной поддержки К(Ф)Х. К ним следует отнести сезонный характер сельскохозяйственного производства и большое влияние на него природно-климатических условий; колебание цен, определяемое конъюнктурой рынка; диспаритет индекса цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и индекса цен на сельскохозяйственную продукцию; необходимость страхования сельскохозяйственных рисков; невысокая инвестиционная привлекательность сельскохозяйственного производства и др.

Законодательно закреплено, что государственная поддержка субъектов агропромышленного производства включает прямые и косвенные меры [2]. Финансовыми источниками реализации прямых мер государственной поддержки сельхозпроизводителей являются средства республиканского и (или) местных бюджетов. При этом такая под-

держка производится следующими путями: субсидирования деятельности, включая предоставление прямых выплат, производимых на единицу реализованной или произведенной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции на территории Республики Беларусь либо на единицу площади земельного участка, голову скота; компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию при условии, что полное или частичное удешевление (компенсация) стоимости сырья, продукции, работ (услуг) и меры регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию не позволили поддержать паритет указанных цен [2].

В свою очередь, к косвенным мерам государственной поддержки субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, относят применение льготного (особого) режима налогообложения в сельском хозяйстве в соответствии с законодательством; реструктуризацию (предоставление отсрочки (рассрочки) в соответствии с законодательными актами задолженности перед бюджетом, бюджетом государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, банками и иными организациями; предоставление в соответствии с законодательством гарантий Правительства Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов по кредитам, выдаваемым субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства; регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие в соответствии с законодательством; осуществление закупки и переработки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд в соответствии с законодательством; иные меры в соответствии с решениями Президента Республики Беларусь [2].

Помимо указанных, государственная поддержка К(Ф)Х может выражаться в следующих формах: передача имущества, его продажа и аренда для нужд К(Ф)Х; оказание информационной поддержки; консультационная поддержка; подготовка кадров и повышение квалификации.

Исследования позволили сделать вывод, что государственная поддержка данной формы агробизнеса может включать различные методы: экономические, правовые и административные.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на 1 января 2020 г., в республике зарегистриро-

вано 3265 К(Ф)Х (102,2 % к уровню 2019 г.), из которых сельскохозяйственную деятельность осуществляют 2794 хозяйства (103,5 %). Основным направлением производственной деятельности К(Ф)Х является производство продукции растениеводства, на долю которой приходится 90 % от общего объема производимой ими продукции. Общая посевная площадь в 2019 г. в К(Ф)Х увеличилась до 140,1 тыс. га (114,4 %), в т. ч. зерновых и зернобобовых – до 64,2 тыс. га (112,8 %), картофеля – 15,2 тыс. га (101,3 %), овощей – 11,0 тыс. га. (109 %). В 2019 г. объем производства зерновых и зернобобовых культур в фермерском секторе составил 200,8 тыс. т (133,8 % к 2018 г.), картофеля – 448,5 тыс. т (119,1 %), овощей – 379,8 (117,3 %), фруктов и ягод – 82,3 тыс. т (105,5 %).

Земельные участки являются основой деятельности К(Ф)Х. На конец 2019 г. им предоставлено 248,6 тыс. га, в т. ч. 213,9 тыс. га сельскохозяйственных земель, из них 150,7 тыс. га пахотных и 57,3 тыс. га луговых. При этом 75,4 тыс. га предоставлено на праве пожизненного наследуемого владения, 135,6 тыс. га – в постоянное пользование и 36,0 тыс. га – в аренду [9].

В рамках реализуемой в республике Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. действует подпрограмма «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» [4]. Анализ итогов ее осуществления в период с 2016 г. по 2019 г. показал следующее. Объем средств, выделяемых из республиканского бюджета на финансирование работ по установлению границ земельных участков, постепенно увеличивался в анализируемом периоде и составлял в 2016 г. 2,56 тыс. руб., в 2017 г. – 141,9, в 2018 г. – 189,0, а в 2019 г. – 205,3 тыс. руб. Начиная с 2017 г., также за счет республиканского бюджета финансировались работы по проведению мелиорации земель и первичному обустройству К(Ф)Х. В 2017 г. на мелиоративные мероприятия выделено 85,7 тыс. руб., а в 2018 г. – 84,8 тыс. руб. В 2018 г. на строительство линий электропередачи затрачено 35,0 тыс. руб., а на строительство дорог – 69,2 тыс. руб. В 2019 г. за счет средств республиканского бюджета профинансированы мероприятия по первичному обустройству фермерских хозяйств (строительство объектов водоснабжения) – 34,5 тыс. руб. [4].

Определенным стимулом в развитии имеет и привлечение К(Ф)Х к участию в мероприятиях различных Государственных программ. Так, в 2016 г. в рамках реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. по результатам конкурса, объявленного Минсельхозпродом, 4 К(Ф)Х стали победителями в мероприятии «Посадка плодово-ягодных культур и уход за

ними» подпрограммы «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» и им были профинансированы работы по указанному мероприятию на сумму 268,4 тыс. руб. В 2017 г. таких хозяйств было уже 10, и им профинансированы работы на сумму 461,0 тыс. руб., в 2018 г. – 18 К(Ф)Х получили финансирование в размере 865,6 тыс. руб., а в 2019 г. – 13 хозяйств профинансированы на сумму 959,0 тыс. руб.. Также К(Ф)Х участвовали в конкурсах подпрограммы «Развитие племенного дела в животноводстве». В период с 2016 по 2020 гг. участниками указанных мероприятий стали 30 хозяйств, которыми освоены средства республиканского бюджета на сумму 1237,2 тыс. руб. В 2019 г. государственную поддержку на сумму 263,3 тыс. руб. получили 3 крестьянских (фермерских) хозяйства в рамках реализации мероприятий подпрограммы «Развитие селекции и семеноводства».

Государственной программой развития аграрного бизнеса предусмотрено также кредитование К(Ф)Х в соответствии с действующим законодательством, а также с учетом платежеспособности и кредитного рейтинга хозяйств. Для закупки тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования отечественного производства в 2016 г. 3-м К(Ф)Х хозяйствам предоставлены льготные кредиты на сумму 176,1 тыс. руб. ОАО «Промагролизинг» заключены договоры финансовой аренды (лизинга) в 2016 г. с 65 К(Ф)Х на сумму 5,9 млн. руб., в 2017 г. – 152 договора на сумму 10 457,3 тыс. руб., в 2018 г. – 167 договоров на сумму 13 091,7 тыс. руб. В 2017 г. была оказана финансовая поддержка в виде предоставления займа и передачи имущества на условиях финансовой аренды (лизинга) трем К(Ф)Х на сумму 163,7 тыс. руб., а в 2018 г. – 2 К(Ф)Х на сумму 190,0 тыс. руб.

В рамках постановления Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2017 г. № 91 «О финансировании открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь» деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства» в 2017 г. предоставлено 42 К(Ф)Х денежных средств путем размещения вкладов (депозитов) в банках-партнерах на общую сумму 3 687,8 тыс. руб., в 2018 г. выдано кредитов (заключено договоров финансовой аренды (лизинга)) 37 К(Ф)Х на общую сумму 3 225,2 тыс. руб., в 2019 г. – 15 К(Ф)Х на общую сумму 3 481,2 тыс. руб. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 сентября 1996 г. № 346 «О некоторых мерах по развитию жилищного строительства на селе» в 2019 г. выдан кредит 1 К(Ф)Х на сумму 191,29 тыс. руб. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2018 г. № 972 «О мерах по подготовке к полевым работам, созданию прочной кормо-

вой базы и уборке урожая в 2019 году» выданы кредиты 4 К(Ф)Х на сумму 130,0 тыс. руб.

Помимо государственной поддержки К(Ф)Х в виде финансирования тех или иных мероприятий, в республике предусмотрены и другие способы. Так, в Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь на 2016-2020 годы» запланирован ряд мероприятий, способствующих улучшению деловой среды и развитию субъектов малого и среднего предпринимательства. К ним можно отнести сокращение количества административных процедур, оптимизация сроков их осуществления и платы за их совершение; сокращение количества лицензируемых видов деятельности и составляющих виды деятельности работ и (или) услуг; перевод в электронный формат административных процедур, осуществляемых в интересах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; создание центров поддержки малого и среднего предпринимательства на территориях районов с численностью населения свыше 30 тыс. человек; создание инкубаторов малого предпринимательства; развитие и продвижение интернет-сайтов субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства; информационное обеспечение субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства путем предоставления и актуализации справочно-правовых систем и др. [3].

Заключение. На основании проведенных исследований следует заключить, что в стране создана и функционирует система государственной поддержки К(Ф)Х, включающая различные меры (прямые и косвенные), способы (финансовые и организационные) и методы (экономические, правовые и административные). Особое внимание следует уделять вновь образованным К(Ф)Х в период их становления, шире привлекать действующие хозяйства к участию в мероприятиях Государственных программ с учетом показателей их развития, желания и возможностей дальнейшего развития, развивать систему грантовой поддержки и участия в инвестиционных проектах на конкурсной основе. Поддержка К(Ф)Х должна иметь «обратную связь» и оказываться адресно, перспективным хозяйствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь. Статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; И. С. Кангро. – Минск, 2020. – 27 с.
2. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347; в ред. Указов Президента Респ. Беларусь от 4 июля 2016г. № 251; от 30 ноября 2016 г. № 433; от 2 февраля 2018г. № 50; от 2 сентября 2019г. № 323 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 февр. 2016 г. № 149 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600149>. – Дата доступа: 04.05.2020.
4. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-XII // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Дата доступа 02.04.2020.
6. О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь 21 мая 2009 г. № 255 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30900255>. – Дата доступа: 04.05.2020.
7. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь 1 июл. 2010 года № 148-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11000148>. – Дата доступа: 04.05.2020.
8. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 окт. 2018 г. № 743 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21800743>. – Дата доступа: 04.05.2020.
9. Реестр земельных ресурсов Республики Беларусь (по состоянию на 1 января 2020 года) / Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 57 с.

УДК 631.152

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА

Е. В. Гостилович, Т. О. Метечко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: miatsechka@yandex.ru,
gostilovich.elena@gmail.com)

Ключевые слова: менеджмент, планирование, контроллинг, система управления, целеполагание, целевая функция менеджмента.

Аннотация. В сложной системе управления современным предприятием представлено множество функций, элементов, инструментов, принципов и взаимосвязей. Информационной обеспечивающей подсистемой управленческого цикла может выступать контроллинг, который будет позволять оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды предприятия,

формировать и обосновывать предложения о необходимых корректировках стратегических и текущих планов в соответствии с меняющимися условиями. Сложность явлений и процессов субъективного и объективного характера, рост динамики и интенсивности экономически, технологических и общественных изменений, неоднозначная ситуация в сфере материально-технического снабжения, ограничения с сфере производства являются важнейшими факторами возрастающей потребности в планировании деятельности отдельных подразделений и всего предприятия в целом. При этом значение планирования в системе контроллинга в настоящий момент требует дополнительного осмысления с позиции его интегрирующего содержания для других управленческих функций.

INTEGRATING PLANNING FUNCTION IN THE CONTROLLING SYSTEM

A. V. Hastsilovich, T. O. Metechko

El «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28

Tereshkova st.; e-mail: miatsechka@yandex.ru,

gostilovich.elena@gmail.com)

Key words: management, planning, controlling, management system, goal setting, management objective function.

Summary. In a complex management system of a modern enterprise, many functions, elements, tools, principles and relationships are presented. The information support subsystem of the management cycle can be controlling, which will allow you to quickly respond to changes in the internal and external environment of the enterprise, form and justify proposals on the necessary adjustments to strategic and current plans in accordance with changing conditions. The complexity of phenomena and processes in the internal and external environment, the growth of dynamics and intensity of economic, technological and social changes, the ambiguous situation in the field of material and technical supply, restrictions on the production sphere are the most important factors of the increasing need for planning the activities of individual departments and the entire enterprise as a whole. At the same time, the importance of planning in the controlling system currently requires additional comprehension from the standpoint of its integrating content for other management functions.

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Дитгер Хан и Харальд Хунхенберг – крупнейшие в Германии специалисты по проблемам контроллинга – указывают, что планирование занимает в теории принятия управленческих решений центральное место и представляет собой ориентированный в будущее

регулярно повторяющийся процесс принятия решений, в котором соединяются вместе различные виды управленческой деятельности [12].

С позиции системного подхода организация предприятия представляет собой целенаправленную структуру потенциала и действий, которые в значительной степени обусловили систему планирования и контроля на предприятии. На этой теоретической базе основывается концепция управленческой деятельности Д. Хана и Х. Хунхенберга, включающая планирование, управление и контроль, а также построение комплексных систем планирования и контроля с интегрированным планово-контрольным учетом результатов и ликвидности [12]. Эти методики апробированы в транснациональных немецких концернах Daimler Chrysler AG, Siemens AG, Hanrel – Gruppe. При этом разнообразие концепций контроллинга предполагает различную функциональную нагрузку планирования, что вызывает необходимость структурировать данные подходы и соотнести их с высокоэффективными практиками.

Цель работы – на основе исследования теоретических и научно-методических положений о целевой направленности контроллинга как обеспечивающей подсистемы менеджмента, обосновать интегрирующую роль планирования в системе управления.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели был проведен анализ существующих концепций контроллинга, систематизированы цели и задачи планирования для реализации целевой функции системы менеджмента.

Информационной базой исследования послужили труды белорусских и зарубежных экономистов (Фалько С. Г., Андропова А. К., Пархоменко А. В., Анискина Ю. П., Щербатюк С. Ю., Герасимова Б. И., Д. Хан и Х. Хунхенберги др.).

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ отечественных источников позволил установить, что содержание и задачи контроллинга рассматриваются экономистами в рамках отдельных концепций, что связано с различной расстановкой акцентов при изучении сформировавшихся к настоящему времени интерпретаций данной категории. Андропова А. К., Печатнова Е. Д. [1], Нагуманова Р. В., Сабирова А. И. [9] и др. выделяют 3 группы концепций, которые связаны с его функциональным обоснованием и институциональным представлением: концепции, ориентированные на учет, информацию и координацию. При этом в отношении объема координационной задачи разли-

чают 2 группы концепций: с ориентацией на планирование и контроль и ориентацией на управленческую систему в целом. Однако большинство авторов, в т. ч. и Чувашлова М. В. [12], Славников Д. В. [10], Жабко Л. Л. [5] и др., отмечают, что к настоящему времени сформировалось 6 основных концепций контроллинга: управленческий учет; информационная система; планирование и контроль; координация; метасистема управления; координация процесса принятия решений.

Так, учетная концепция контроллинга направлена на формирование системы бухгалтерского учета во всем его многообразии (финансовый, управленческий, в т. ч. производственный) и бухгалтерской отчетности, являющихся информационной базой (в денежном выражении) для принятия управленческих решений, одним из этапов которого является планирование. Поскольку учетная и отчетная информация ограничивают возможности планирования и принятия управленческих решений, то учетную концепцию контроллинга следует признать «узкой».

Информационная концепция контроллинга ориентирована на постоянный сбор (выходя за рамки системы бухгалтерского учета), систематизацию, обработку и выдачу необходимой информации (в необходимом количестве и высоком качестве) в количественных, качественных, а также денежных единицах измерения для принятия управленческих решений, в т. ч. на этапе планирования.

Координационная (управленческая) концепция контроллинга ориентирована на внутреннее планирование, контроль и анализ достигнутых результатов с целью координирования деятельности предприятия. Однако данные направления в системе контроллинга приобретают несколько иное значение, поскольку несут в себе отказ от ретроспективы. Так, например, при планировании деятельности предприятия «отправной точкой» является не достигнутый в прошлом уровень, а желаемый результат в будущем. В данном случае задача планирования состоит в поиске возможностей для реализации задуманного.

Отметим, что некоторые экономисты стремятся разделить координационную концепцию контроллинга на ее составные элементы (планирование и контроль, координация, метасистема управления, координация процесса принятия управленческих решений), однако, на наш взгляд, это существенно не меняет ее сущность.

Таким образом, рассмотренные концепции контроллинга находятся в разных плоскостях, однако не противоречат друг другу.

Проанализировав содержание всех концепций, можно отметить, что все они в той или иной степени основаны на реализации планиро-

вания. В таблице мы объединили два подхода к группировке концепций и определили место планирования в каждой из них.

Таблица – Значение планирования в рамках концепций контроллинга

Группа	Концепция	Сущность	Значение планирования в рамках концепции
1	2	3	4
Учет	Управленческий учет	Контроллинг – система управления затратами, основывающаяся на информационном обеспечении. Основная функция – набор методов и инструментов для организации управленческого учета. Информационная основа – данные бухгалтерского учета.	Формирование массива учетных данных (в денежном выражении) как одного из информационных источников планирования.
Информация	Информационная система	Контроллинг – сбор информации и ее использование при анализе и планировании. Основная функция – информационное обеспечение менеджмента. Информационная база – данные всех функциональных областей.	Сбор и обработка информации (база расширяется за счет данных функциональных областей), используемой в т. ч. и при планировании.
Координация с ориентацией на планирование и контроль	Планирование и контроль	Контроллинг – планирование и контроль. Основные функции – бюджетирование, стратегическое и оперативное планирование. Информационная база – данные планово-контрольных расчетов на базе внутреннего производственного учета.	Выработка методики согласования стратегического и оперативного планирования, разделив их цели и задачи.
	Координация	Контроллинг – новая функция менеджмента, обеспечивающая планирование, реализацию (учет) и управление по обратной связи (регулирование). Основная функция – координирование различных процессов системы менеджмента для достижения определенной цели. Информационная база – данные для управления по отклонениям.	Обеспечение взаимосвязи и взаимодействия планирования, контроля и информационного обеспечения. Применение методов координации и регулирования при стратегическом и оперативном планировании.
Координация с ориентацией на управленческую систему в целом	Метасистема управления	Контроллинг – метасистема управления. Основные функции – планирование и бюджетирование, структуризация данных и метаданные, анализ отклонений, использование методологий структурного системного анализа для описания бизнес-процессов. Информационная база – система знаний для СППР.	Формирование общей методики оперативного и стратегического планирования: выделение объектов, определение временных горизонтов и интервалов, выбор форм и инструментов планирования.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
Координация с ориентацией на управленческую систему в целом	Координация процесса принятия решений	Контроллинг – метафункция, обеспечивающая управление координацией процесса принятия решений. Основные функции – рефлексия управленческих решений с целью их формализации. Информационная база – система управления знаниями.	Своевременная корректировка планов при изменениях в системе целей, внешних и внутренних условий функционирования предприятия.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании обора литературы [1-15]

На основании данных таблицы можно сделать вывод, что контроллинг:

- 1) обеспечивает информационную, консультационную и инструментальную поддержку процесса планирования;
- 2) дифференцирует и коррелирует цели и задачи оперативного и стратегического планирования;
- 3) определяет средства достижения целевых плановых параметров;
- 4) инициирует корректировку планов при изменениях в системе целей.

Исходя из того, что контроллинг мы рассматриваем [3, 4] как вид управленческой деятельности, состоящей в инструментально-методической поддержке принятия и реализации управленческих решений, направленной на обеспечение деловой активности и генерацию прибыли в краткосрочном периоде (оперативная целевая установка) и поддержание финансовой устойчивости в обозримом будущем (стратегическая целевая установка), место и роль планирования в данной системе можно представить в виде схемы (рисунок).

Особенность данной схемы состоит в том, что она позволяет лучше отобразить связи между планированием и контроллингом в долгосрочной и краткосрочной перспективе. При этом обеспечение контроллингом обратной связи в контуре управления осуществляется с помощью методов координации (в случае стратегического планирования) и регулирования (при оперативном планировании) в любой предметной области.

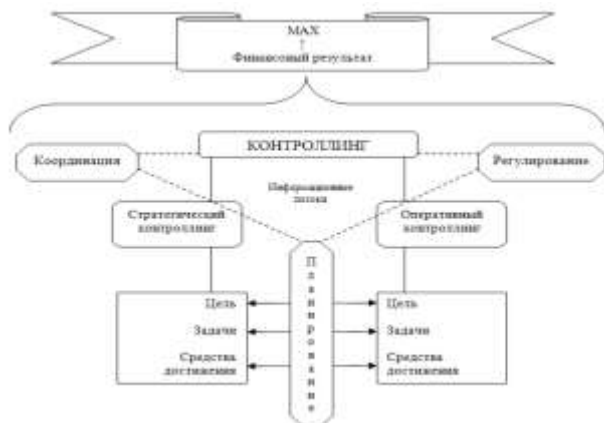

Рисунок – Место планирование в системе контроллинга

Примечание – Источник: собственная разработка на основании таблицы

Таким образом, в целях обеспечения и улучшения согласования, адаптации и лучшей реакции предприятия на изменяющиеся условия деятельности требуется соответствующая интегрированная концепция, предусматривающая наличие стратегического и оперативного контроллинга, которые имеют сходную структуру задач и функций, однако отличаются в смысловой и временной плоскости конкретными методами их осуществления.

Так, стратегический контроллинг ориентирован на долгосрочную перспективу и включает в себя следующие целевые направления: укрепление и расширение позиций субъекта хозяйствования на рынке, завоевание новых рынков, развитие экспортно-импортных операций, осуществление антикризисной политики и др. В этом случае внимание системы контроллинга привлекают такие показатели, как цели, стратегии, потенциалы и факторы успеха, сильные и слабые стороны предприятия, риски и их последствия.

Оперативный контроллинг ориентирован на краткосрочную перспективу и включает в себя следующие целевые направления: выполнение плана производства и реализации продукции, работ и услуг, надлежащее исполнение договорных обязательств, обеспечение платежеспособности и кредитоспособности субъекта хозяйствования и др. В этом случае внимание системы контроллинга привлекают такие показатели, как производительность, прибыль, рентабельность, ликвидность и др.

Контроллинг должен опираться на системный подход, который предполагает методологическую и информационную поддержку всех направлений деятельности управленческой системы предприятия. Важнейшее системообразующее свойство контроллинга представляет его ориентация на будущее, а не на прошлое, что определяет высокую значимость планирования в системе контроллинга.

Блоки, представленные на схеме, ориентированы на формирование, исполнение и диагностику достижения плановых параметров. При этом, такая возможность появляется только на основе развитой информационной подсистемы: учет, анализ и контроль.

Таким образом, наличие оперативного и стратегического планирования предполагает выделение соответствующих видов учета, анализа и контроля для достижения краткосрочных и долгосрочных целей в процессе управления, что предусматривает структуризацию информационной системы в рамках стратегического и оперативного контроллинга.

Заключение. Эффективное управление предприятием невозможно без надежного информационного обеспечения, необходимого для принятия решений по важнейшим направлениям и сферам деятельности, в т. ч. по оперативному и стратегическому планированию. Принятие таких решений осуществляется на основании системы информационных потоков (совокупности сведений) формируемых в системе контроллинга. Тем самым контроллинг способствует реализации основных целей планирования. В свою очередь, планирование можно охарактеризовать как основную центральную область деятельности контроллинга, т. к. оно оказывает большое влияние на степень реализации его функций, интегрируя их между собой в единую метасистему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андропова, А. К. Оперативный контроллинг: Учебное пособие / А. К. Андропова, Е. Д. Печатнова. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2006. – 160 с.
2. Анискин, Ю. П. Планирование и контроллинг: учеб. по специальности «Менеджмент орг.» / Ю. П. Анискин, А. М. Павлова. – 3-е изд., стер. – Москва: Издательство «Омега-Л», 2007. – 280 с.
3. Гостилов, Е. В. Контроллинг в системе управления сельскохозяйственными организациями / Е. В. Гостилов // Современный бухгалтерский учет: вектор развития: материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2017. – С. 101-104.
4. Гостилов, Е. В. Обоснование системообразующих компонентов системы контроллинга для сельскохозяйственных организаций / Е. В. Гостилов, С. Ю. Щербатюк // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / под ред. В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2017. – С. 87-95.
5. Жабько, Л. Л. Современные концепции контроллинга [Электронный ресурс] / Л. Л. Жабько // Вологодские чтения. – 2009. – № 74. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-kontseptsii-kontrollinga>. – Дата доступа: 17.05.2020.

6. Контроллинг: Учебное пособие / Ш. И. Алибеков, А. Х. Ибрагимова, под ред. Ш. И. Алибекова. – Кизляр, из-во КФ ФГБОУ ВПО «СПбГУ», 20136. – 132 с.
7. Метечко, Т. О. Взаимодействие функций менеджмента на основе информационного компонента / Т. О. Метечко // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов. IV-я Междунар. науч.-практ. конф. г. Брянск, 31 марта 2017 г.: сборник научных трудов / под ред. О. Н. Федонина, В. М. Сканцева, Н. В. Одиноченковой. – Брянск: БГТУ, 2017. – С. 569-573.
8. Метечко, Т. О. Место планирования в системе управления предприятием / Т. О. Метечко // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов. IV-я Междунар. науч.-практ. конф. г. Брянск, 31 марта 2017 г.: сборник научных трудов / под ред. О. Н. Федонина, В. М. Сканцева, Н. В. Одиноченковой. – Брянск: БГТУ, 2017. – С. 420-429.
9. Нагуманова, Р. В. Контроллинг как современный метод управления субъектами различных сфер деятельности / Р. В. Нагуманова, А. И. Сабирова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 82 с.
10. Славников, Д. В. Аналитические инструменты управления затратами в системе контроллинга / Д. В. Славников. – Мн.: Регистр, 2007 – 160 с.
11. Фалько, С. Г. Трансформация инструментов организации и управления предприятиями в современных условиях / С. Г. Фалько // Инновации в менеджменте. – 2014. – № 1 (1). – С. 16-21.
12. Хан, Дитгер. Пик: Планирование и контроль: концепция контроллинга: Пер. с нем. / Под ред. и с предисл. А. А. Турчака и др.. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 799 с.
13. Чувашлова, М. В. Внедрение контроллинга в систему управления предприятием авиационной промышленности [Электронный ресурс] / М. В. Чувашлова // Издательство: Академия Естествознания. – Режим доступа: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=206>. – Дата доступа: 12.05.2020.
14. Щербатюк, С. Ю. Интерпретация контроллинга как феномена управленческой деятельности / С. Ю. Щербатюк // Финансово-аналитические и технологические аспекты развития экономики: сборник статей электронной Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2016. – С. 3-16.
15. Щербатюк, С. Ю. Отдельные аспекты формирования учетно-аналитического обеспечения контроллинга как его коммуникативной основы / С. Щербатюк // Аграрная наука, творчество, рост. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 132-141.
16. Пархоменко, А. В. Экономико-математические модели контроллинга на промышленном предприятии / А. В. Пархоменко, Л. В. Пархоменко, Б. И. Герасимов; под науч. ред. д-ра экон. Наук, проф. Б. И. Герасимова. – Тамбов: изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 96 с.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. В. Гришанова¹, Е. М. Гришанова²

¹ – УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,

г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by);

² – УО «Белорусский государственный экономический университет»

г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220070,

г. Минск, пр. Партизанский, 26)

Ключевые слова: экономика, инвестиции, основной капитал, формы собственности, реальный сектор, структура, динамика.

Аннотация. В статье изучена необходимость привлечения инвестиций в Республику Беларусь. Рассмотрена динамика инвестиций в основной капитал страны по объектам вложений и по формам собственности за 2008-2019 гг. Установлено, что объем инвестиций в основной капитал страны в 2019 г. по отношению к 2008 г. увеличился в 7,5 раза. На долю строительно-монтажных работ приходится 43,2-54,4 % от общего объема инвестиций. Доля затрат на приобретение машин, оборудования, транспортных средств варьирует в пределах 33,9-45,3 %, прочих работ и затрат составляет 9,4-12,9 %. За исследуемый период наибольший объем инвестиций представлен частной формой собственности 1858,6-14289,6 млн. руб., в то время как на иностранные инвестиции приходится 99,3-2429,4 млн. руб. Увеличение поступления инвестиций в 2019 г. в реальный сектор экономики Республики Беларусь составило 5,7 %. Это связано с благоприятными экономическими условиями, одним из которых является прирост потребительских цен на 4,7 % при прогнозном параметре не более 5 %.

ASSESSMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

O. Grishanova¹, E. Grishanova²

¹ – EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28

Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by);

² – EI «Belarus state economic university»

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, Minsk, 220070, 26

Partizanski Av.)

Key words: economy, investments, fixed capital, forms of ownership, real sector, structure, dynamics.

Summary. The article studies the necessity of attracting investments to the Republic of Belarus. The dynamics of investments in fixed assets of the country by objects of investments and by forms of ownership for 2008-2019 is considered. It is set forth that the volume of investments in fixed assets of the country in 2019 increased by 7,5 times as compared with 2008. Construction and assembly works account for 43,2-54,4 % of the total volume of investments. The share of expenditures for the purchase of machinery, equipment, transport means varied within the limits of 33,9-45,3 %, other works and expenditures making 9,4-12,9 %. In the period under study the biggest volume of investments is represented by private form of ownership of 1858,6-14289,6 million rubles, whereas foreign investments account for 99,3-2429,4 million rubles. In 2019 the increase in the investments inflow into the real sector of the economy of the Republic of Belarus made 5,7 %. This is connected with favorable economic conditions, one of which is the growth of consumer prices by 4,7 %, the forecast parameter being no more than 5 %.

(Поступила в редакцию 27.05.2020 г.)

Введение. Привлечение инвестиций в экономику является объективно необходимым процессом. Мировой опыт ряда стран показывает, что приток капитала и государственное регулирование его использования позитивно воздействуют на экономическую деятельность страны. Инвестиции способствуют становлению и укреплению частного предпринимательства в странах со средним и низким уровнями экономического развития, мобилизуют капитал для реализации серьезных проектов, создания смешанных компаний, рынков ссудного капитала.

Современный период развития белорусской экономики характеризуется посткризисным замедлением темпов экономического развития, сокращением объемов внутренних инвестиционных ресурсов и действием экономических санкций, введенных западными странами и усложняющих возможности привлечения иностранного капитала.

Проблема технического перевооружения и реконструкции для Беларуси стоит особенно остро. Располагая значительной технической базой, страна производит недостаточно конкурентоспособной продукции, т. к. имеющиеся основные производственные фонды в значительной степени изношены и морально устарели. Поэтому необходимо не столько создавать новые предприятия, сколько модернизировать существующие производственные мощности, оснащать их современным технологическим оборудованием.

Цель работы – проанализировать динамику поступления инвестиций в основной капитал Республики Беларусь по объектам вложений и формам собственности; определить значение инвестиций для экономики государства.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основании данных Национального статистического комитета

Республики Беларусь. В качестве методов исследования использовались диалектический, монографический, сравнения и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Рассмотрим изменение потока инвестиций в основной капитал Республики Беларусь на примере данных таблицы 1.

Таблица 1 – Динамика инвестиций в основной капитал Республики Беларусь по объектам вложений, млн. руб.

Годы	Инвестиции в основной капитал	В т. ч.		
		строительно-монтажные работы (включая работы по монтажу оборудования)	затраты на приобретение машин, оборудования, транспортных средств	прочие работы и затраты
2008	3720,2	1607,1	1633,9	479,3
2009	4337,8	2124,1	1699,1	514,6
2010	5538,1	2778,7	2127,5	631,9
2011	9866,5	4435,8	4467,2	963,5
2012	15444,2	7622,7	6360,1	1461,4
2013	20957,4	10919,6	7720,2	2317,6
2014	22526,9	12373,3	7638,0	2515,6
2015	20715,2	11275,4	7081,2	2358,6
2016	18710,1	9774,3	6678,3	2257,5
2017	21033,6	10278,3	8417,5	2337,9
2018	25004,4	12349,0	10072,8	2582,6
2019	27846,3	13938,0	11086,6	2821,6

Примечание

1 Собственная разработка на основе источника [3];

2 Данные в стоимостном выражении приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г.

В таблице 1 рассмотрена динамика инвестиций в основной капитал Республики Беларусь за период 2008-2019 гг. Положительная динамика прослеживается по данному показателю в целом по стране. Объем инвестиций в основной капитал государства в 2019 г. по отношению к 2008 г. увеличился в 7,5 раза. Данный факт можно объяснить ростом инвестиционной привлекательности как отдельных регионов, так и республики в целом, строительством новых энергоэффективных предприятий, развитием свободных экономических зон. Анализ представленных данных показывает, что за исследуемый период рост инвестиций в основной капитал страны составил 24126,1 млн. руб. В 2014 г. поступило 22526,9 млн. руб., что составило максимальное значение за период 2008-2017 гг. Данный факт можно объяснить строительством новых конкурентоспособных производств, деятельность которых будет связана со значительным потреблением электроэнергии Белорусской атомной электростанции.

Количество поступивших средств на строительно-монтажные работы (включая работы по монтажу оборудования) возросло на 12330,9 млн. руб. по отношению к 2008 г. Сокращение поступления инвестиций на строительно-монтажные работы за период 2015-2018 гг., по сравнению с 2014 г., можно объяснить большим количеством ранее проведенных работ, что позволяет произвести вложения в иные отрасли, нуждающиеся в инвестировании. Объем инвестиций, предназначенных для приобретения машин, оборудования, транспортных средств, увеличился на 9452,7 млн. руб. по отношению к 2008 г. и на 3448,6 млн. руб. к 2014 г. соответственно. В то время как на прочие работы и затраты сумма вложений увеличилась на 2342,3 млн. руб., в сравнении с 2008 г., и на 306 млн. руб. в сравнении с 2014 г. соответственно.

Таким образом, анализ данных таблицы 1 позволяет сделать вывод, что общереспубликанская ситуация инвестиционной деятельности характеризуется ростом вложений в основной капитал, которые представлены строительно-монтажными работами (включая работы по монтажу оборудования), на долю которых приходится 43,2-54,4 %, затратами на приобретение машин, оборудования, транспортных средств и прочими работами и затратами. Доля затрат на приобретение машин, оборудования, транспортных средств варьирует в пределах 33,9-45,3 %. Удельный вес прочих работ и затрат составляет 9,4-12,9 %.

В данных условиях хозяйствования существенно возрастает значимость оценки реальной ситуации с привлечением иностранных инвестиций и их роли в экономике страны. Поскольку иностранные инвестиции вкладываются не в абстрактную экономическую систему, а в инвестиционные проекты, реализуемые на конкретной территории.

Далее рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал по формам собственности за 2008-2019 гг. на примере данных таблицы 2.

Таблица 2 – Динамика инвестиций в основной капитал Республики Беларусь по формам собственности, млн. руб.

Годы	Формы собственности			Всего вложено инвестиций в основной капитал	Всего вложено инвестиций в % к предыдущему году
	иностранная	частная	государственная		
1	2	3	4	5	6
2008	103,1	1858,6	1758,5	3720,2	–
2009	99,3	2005,3	2233,2	4337,8	116,6
2010	134,4	2634,5	2769,2	5538,1	127,7
2011	539,4	4764,05	4563,05	9866,5	178,2
2012	947,1	8319,1	6178,0	15444,2	156,5
2013	1295,4	10764,9	8897,1	20957,4	135,7
2014	1993,4	12193,6	8339,9	22526,9	107,5

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
2015	1561,8	11198,4	7955,0	20715,2	92,0
2016	1465,8	9582,4	7661,9	18710,1	90,3
2017	1582,7	10895,5	8555,4	21033,6	112,4
2018	1939,2	13184,5	9880,7	25004,4	118,9
2019	2429,4	14289,6	11127,4	27846,3	111,4

Примечание

1 Собственная разработка на основе источника [3];

2 Данные в стоимостном выражении приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г.

Из анализа данных таблицы 2 следует, что инвестиции в основной капитал Республики Беларусь представлены тремя формами собственности: иностранной, частной и государственной. За исследуемый период наибольший объем инвестиций представлен частной формой собственности 1858,6-14289,6 млн. руб., в то время как на иностранные инвестиции приходится 99,3-2429,4 млн. руб.

Наибольший рост инвестиций отмечен в 2011 г. по отношению к 2010 г. на 78,2 % и в 2012 г. по отношению к 56,5 %. Данное явление можно объяснить значительными финансовыми вливаниями в экономику Республики Беларусь, которые связаны с подготовительными мероприятиями к строительству БелАЭС, созданием Евразийского экономического союза, подготовкой к проведению чемпионата мира по хоккею и др. Обратная ситуация наблюдается за период 2015-2016 гг. Так, в 2015 г. по отношению к 2014 г. вложения сократились на 8,0 %, в 2016 г. по отношению к 2015 г. на 9,7 %.

Далее следуют государственные инвестиции с максимальным значением – 51,5 % от общего объема инвестиций 2009 г. и минимальным значением в 2014 г. – 37,0 %. Данный факт можно объяснить значительными государственными расходами на подготовку спортсменов к Олимпийским играм, проведением празднования 70-летия освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и др.

Наименьший удельный вес в структуре инвестиций в основной капитал Республики Беларусь по формам собственности занимают иностранные инвестиции 2,3-8,8 %.

В период глобализации экономики именно иностранные инвестиции играют значительную роль. Однако они способны оказывать как положительное, так и отрицательное влияние. К положительным чертам воздействия иностранных инвестиций относят повышение уровня вложений в капитал, рост темпов развития экономики, положительное улучшение; платежного баланса страны; рост местного капитала и рост финансового рынка благодаря использованию его ресурсов в сфере

производства; уменьшение безработицы, сопровождающееся увеличением покупательской способности и уровня жизни; снижение затрат на импорт; повышение показателей экспорта и поступлений иностранной валюты; высокий показатель конкуренции в национальной экономике, понижение показателя монополизации; рост инвестиционной привлекательности страны. К негативному воздействию иностранных инвестиций относят уменьшение показателя независимости национальной экономики, что влечет за собой угрозу безопасности экономики [1].

Республика Беларусь располагает широким потенциалом для инвестирования в различные отрасли экономики. Правительство создает максимально доступные условия для инвесторов, стимулируя их вкладывать средства в развитие и развивающиеся сферы экономики страны. Большое количество отраслей открыты для инвесторов, исключение составляют производство оружия, наркотических, психотропных, а также ядовитых веществ [2].

Наблюдаемая экономическая несостоятельность некоторых отраслей вызвана увеличивающимся числом убыточных предприятий, снижением конкурентоспособности производимых товаров и услуг при реализации их на внешнем рынке, а также увеличением количества нереализованных товарных запасов на складах.

Таким образом, одним из главных решений на пути реализации экономически эффективной политики государства является поиск новых источников инвестиций, создание дополнительных стимулов к финансированию и повышение привлекательности уже имеющихся условий. Ведь именно благодаря притоку капитала, будут осуществляться обновление производственного оборудования, повышение квалификации персонала, внедрение новых энергоэффективных технологии, которые, в свою очередь, будут повышать конкурентоспособность продукции на внешних рынках сбыта. Исходя из этого, инвестиции являются основой процесса расширения производства, а также устранения различного рода дисбалансов в экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

В последние годы в Республике Беларусь отмечается ежегодное увеличение объемов инвестиций в реальный сектор экономики, что способствует поддержанию относительно высоких темпов экономического роста, формированию экономики инновационного типа, а также повышению уровня жизни населения.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь созданы благоприятные условия для ведения бизнеса и вложения инвестиций. К основным преимуществам относятся конкурентоспособный инвестиционный климат, высококвали-

фицированные трудовые ресурсы, стратегически выгодное местоположение, развитая транспортная и логистическая инфраструктура и др. Инвестиции стали постоянной составляющей развития экономики страны и нарастания ее международного сотрудничества.

Иностранные инвестиции содействуют глобализации мировых связей, стабилизации и подъему национальной экономики, улучшению международно-экономических отношений, созданию стратегического партнерства, осуществлению капиталовложений в новые сферы экономики и бизнеса.

Увеличение поступления инвестиций в 2019 г. в реальный сектор экономики Республики Беларусь составило 5,7 %. Это связано с благоприятными экономическими условиями, одним из которых является прирост потребительских цен на 4,7 % при прогнозном параметре не более 5 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роль инвестиций в развитии макро- и микроэкономики / И. И. Исмаев [и др.] // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 4. – С. 43-44.
2. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016–2020.pdf. – Дата доступа: 20.11.2019.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 24.11.2019.

УДК 631.16:657.471(476.6)

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕФТЕПРОДУКТОВ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

С. В. Грудько, У. О. Кондрусь

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28 e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: горюче-смазочные материалы, использование, анализ, сезонность, поступление, выбытие.

Аннотация. В статье приведены результаты анализа использования нефтепродуктов на примере сельскохозяйственной организации Гродненского района. Исследована динамика удельного веса указанного вида производственных запасов в общей сумме материальных затрат на производство продукции. Проведен анализ динамики структуры нефтепродуктов по их видам. Установлено, что наибольший удельный вес за исследуемый период занимало топливо. Изучена динамика наличия, поступления и выбытия горюче-смазочных материалов на склады предприятия. Проведен анализ сезонности использова-

ния горюче-смазочных материалов, для этого рассчитаны коэффициенты сезонности.

ANALYSIS OF PETROLEUM PRODUCTS USING THE EXAMPLE OF AN AGRICULTURAL ORGANIZATION

S. V. Grudko, Y. O. Kondrus

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28

Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: petrol, oil and lubricants, use, analysis, seasonality, receipt, disposal.

Summary. The article presents the results of the analysis of the use of petroleum products using the example of the agricultural organization of the Grodno region. Dynamics of specific weight of specified type of production stocks in total amount of material costs for production of products was investigated. The dynamics of oil products structure by their types were analyzed. It was established that the largest specific gravity for the study period was occupied by fuel. The dynamics of availability, receipt and disposal of fuel and lubricants in the warehouses of the enterprise has been studied. An analysis of the seasonality of the use of fuel and lubricants was carried out, for this purpose seasonality ratios are calculated.

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Важнейшим фактором устойчивого развития аграрного сектора экономики является повышение эффективности использования материальных ресурсов, вовлеченных в процесс воспроизводства. При этом, особую роль в воспроизводственном процессе сельского хозяйства и в обеспечении его стабильного развития играет рациональное использование материально-производственных запасов, обеспечивающих рост производства конечной продукции, улучшение его качества, снижение себестоимости и, как следствие этого, увеличение прибыли.

Удовлетворение потребности предприятия в материальных ресурсах осуществляется двумя путями: экстенсивным и интенсивным. Экстенсивный путь предполагает увеличение их добычи и производства и связан с дополнительными затратами. Интенсивный путь удовлетворения потребности предприятия в материалах, сырье, топливе, энергии и других материальных ресурсах предусматривает более экономное расходование имеющихся запасов в процессе производства продукции. Экономия сырья и материалов в процессе потребления равнозначна увеличению их производства [1, 4, 5].

Горюче-смазочные материалы составляют особую группу материально-производственных ресурсов, поскольку их использование в сельском хозяйстве осуществляется как в отраслях основного произ-

водства (растениеводство, животноводство, промышленные производства), так и во вспомогательных и обслуживающих производствах.

Это обусловило необходимость анализа использования нефтепродуктов в сельскохозяйственной организации.

Цель работы – выявление основных тенденций использования нефтепродуктов на сельскохозяйственном предприятии.

Материал и методика исследований. При проведении исследования применялись как общенаучные методы исследования (наблюдение, сравнение, анализ, синтез, обобщение информации), а также специальные приемы и способы анализа (цепных подстановок, графический, индексный, абсолютных и относительных величин).

В качестве информационной базы выступили данные первичных и сводных бухгалтерских документов о наличии и движении нефтепродуктов КПСУП «Гродненская птицефабрика» Гродненского района.

Результаты исследований и их обсуждение. Традиционно значительный удельный вес в структуре затрат на производство продукции занимает стоимость нефтепродуктов. Так, в 2019 г. на долю указанных затрат в структуре себестоимости продукции сельскохозяйственного производства Гродненской области приходилось 5,7 %, Гродненского района – 3,5 %.

Исследование структуры затрат на производство в КПСУП «Гродненская птицефабрика» Гродненского района позволило установить, что в общей сумме материальных затрат на производство продукции сельскохозяйственной организации нефтепродукты занимали в 2019 г. 2,61 %, что выше уровня 2018 г. на 0,61 п. п., или на 217 тыс. руб. Максимальное значение по данной статье затрат наблюдалось в 2017 г. (1558 тыс. руб.), что составило 4,36 % в структуре затрат.

Динамика удельного веса стоимости нефтепродуктов в материальных затратах на производство продукции КПСУП «Гродненская птицефабрика» наглядно представлена на рисунке 1.

Данные рисунка свидетельствуют о снижении удельного веса стоимости анализируемых материалов в 2019 г., по сравнению с уровнем 2015 г., на 1,29 п. п. в структуре материальных затрат на производство продукции.

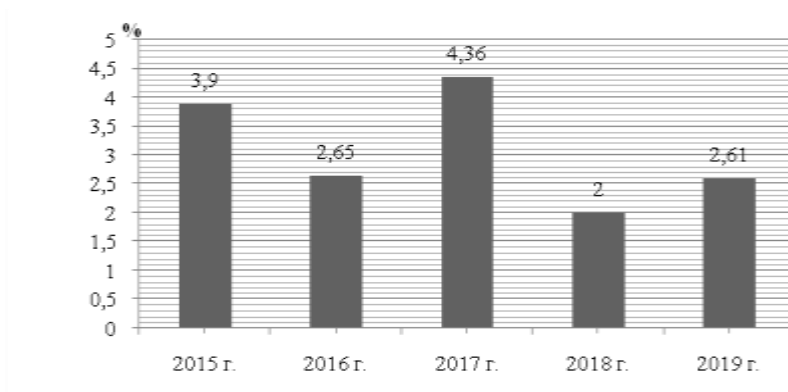

Рисунок 1 – Динамика удельного веса стоимости нефтепродуктов в материальных затратах на производство продукции в КПСУП «Гродненская птицефабрика»

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных КПСУП «Гродненская птицефабрика»

В ходе анализа динамики структуры нефтепродуктов за 2015-2019 гг. в КПСУП «Гродненская птицефабрика» по их видам установлено, что в структуре наибольший удельный вес в декабре 2019 г. занимало топливо (92,6 %), 85,21 % которого приходилось на биодизельное топливо. Доля специальных жидкостей в 2019 г. составила 1,06 % (таблица).

Таблица – Динамика структуры нефтепродуктов в КПСУП «Гродненская птицефабрика» в 2018-2019 гг.

Месяц	Стоимость нефте- продуктов, тыс. руб.	Удельный вес нефтепродуктов, %		
		топливо	смазочные материалы	специальные жидкости
1	2	3	4	5
01.2018	58047,52	96,39	1,87	1,73
02.2018	59846,66	97,26	1,07	1,67
03.2018	57518,17	94,01	3,69	2,30
04.2018	73732,34	93,36	5,56	1,08
05.2018	74741,49	93,68	6,14	0,18
06.2018	53827,65	94,15	5,43	0,43
07.2018	50849,24	99,80	0,12	0,09
08.2018	55606,57	94,78	4,49	0,73
09.2018	54998,07	85,41	13,01	1,58
10.2018	36763,00	59,10	28,45	12,46
11.2018	63481,29	78,33	16,19	5,49
12.2018	74434,78	98,16	1,08	0,76

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
01.2019	75727,64	95,42	2,40	2,18
02.2019	72495,68	93,69	4,82	1,49
03.2019	63347,70	90,32	8,11	1,57
04.2019	37248,23	81,91	14,59	3,50
05.2019	85463,86	87,38	11,09	1,53
06.2019	71084,67	80,52	16,74	2,74
07.2019	68356,33	75,05	21,00	3,94
08.2019	64325,14	72,10	22,68	5,22
09.2019	44203,65	75,64	19,61	4,75
10.2019	86771,40	90,89	8,75	0,36
11.2019	132677,25	94,03	5,73	0,24
12.2019	128537,80	92,60	6,35	1,06

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных КПСУП «Гродненская птицефабрика»

Данные таблицы подтверждают, что в декабре 2019 г. удельный вес топлива сократился на 5,56 п. п. в сравнении с аналогичным периодом 2018 г., а доля смазочных материалов и специальных жидкостей выросла соответственно на 5,27 и 0,3 п. п. В октябре 2018 г. удельный вес топлива в структуре нефтепродуктов предприятия составлял 59,1 % (минимальное значение за месяцы 2018 и 2019 гг.), против 90,89 % – в 2019 г.

Потребление смазочных материалов повышалось в октябре и ноябре 2018 г. (до уровня 28,45 и 16,19 % соответственно в структуре ГСМ), июле и августе 2019 г. (21,00 и 22,68 % соответственно). В эти же временные периоды возросло потребление специальных жидкостей. Примечательно, что в среднем в структуре ГСМ предприятия на долю специальных жидкостей приходилось 2,38 %.

Бесперебойность производственного процесса обеспечивается наличием необходимых производственных запасов в достаточном количестве. Производство сельскохозяйственной продукции невозможно без наличия нефтепродуктов.

В КПСУП «Гродненская птицефабрика» хранение ГСМ осуществляется на трех основных складах.

Ежемесячное наличие нефтепродуктов за 2018-2019 гг. на складах предприятия в стоимостном выражении представлено на рисунке 2.

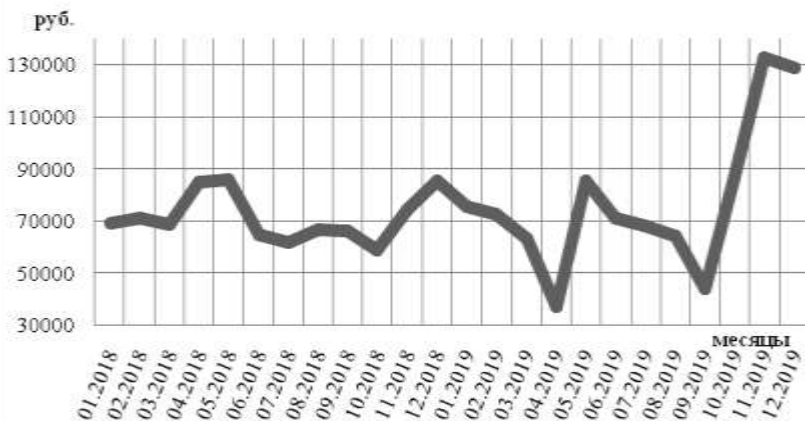

Рисунок 2 – Динамика наличия ГСМ в КПСУП «Гродненская птицефабрика» за 2018-2019 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных КПСУП «Гродненская птицефабрика»

Данные рисунка свидетельствуют, что в декабре 2019 г. на складах предприятия находилось нефтепродуктов на сумму 133989 руб. В апреле и сентябре 2019 г. стоимость ГСМ составила 43852,6 и 52414,5 руб. (минимальные значения за исследуемый период), что обусловлено активными весенними и осенними полевыми работами. Установлено, что с мая месяца каждого года наличие нефтепродуктов на складах сокращалось.

Основной канал поступления горюче-смазочных материалов – это приобретение на стороне. Основным поставщиком горюче-смазочных материалов в КПСУП «Гродненская птицефабрика» является РУП «Беларуснефть-Гродноблнефтепродукт».

Ежемесячное поступление и выбытие ГСМ на склады предприятия за 2018-2019 гг. представлены на рисунке 3.

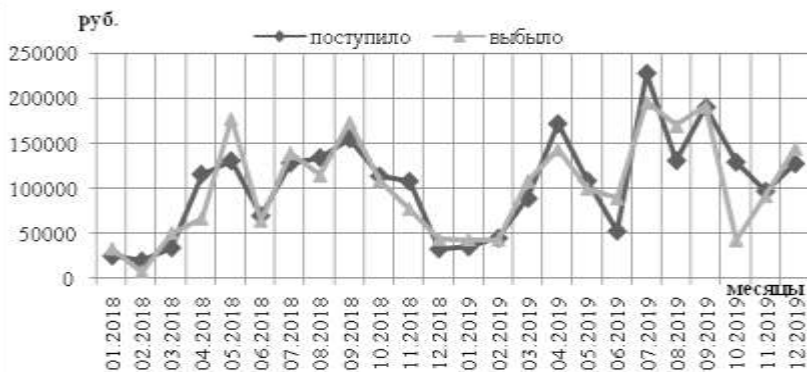

Рисунок 3 – Динамика поступления и выбытия ГСМ в КПСУП «Гродненская птицефабрика» за 2018-2019 гг.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных КПСУП «Гродненская птицефабрика»

Из данных рисунка следует, что с февраля по апрель 2018 г. и 2019 г. отмечена положительная динамика при поступлении и при выбытии нефтепродуктов (период весенних полевых работ). В эти периоды необходимо осуществлять постоянный контроль за целевым расходом данного вида материалов и своевременным их поступлением на склады для обеспечения бесперебойности производственного процесса.

Наиболее напряженный период – апрель-август, когда и поступление, и использование ГСМ достигает максимальных пиковых значений, что вызвано активными весенне-летними работами при производстве продукции. Начиная с августа и по январь 2018 г. и 2019 г., сокращаются объемы поставок и потребления нефтепродуктов.

Более детальный анализ наличия и движения ГСМ по складам подтверждает неравномерное их использование. На складе № 35 и № 37 максимальная стоимость поступивших и использованных нефтепродуктов отмечена в июле 2019 г. и августе-сентябре 2018 г., в августе 2019 г. на склад № 46 поступило ГСМ на сумму 130345,5 руб., а в сентябре 2018 г. – на сумму 154727,8 руб. (максимальное количество). Наибольшая стоимость израсходованных ГСМ по складу зафиксирована в июле 2019 г. – 227558,9 руб.

Таким образом, неравномерное использование нефтепродуктов в КПСУП «Гродненская птицефабрика» обусловлено сезонностью производственного процесса. В подтверждении этого нами проведен ана-

лиз сезонности использования ГСМ и рассчитаны соответствующие коэффициенты.

Коэффициент сезонности показывает соотношение стоимости нефтепродуктов за i -й месяц года к среднемесячному значению.

Сезонная волна ГСМ в динамике наглядно представлена на рисунке 4.

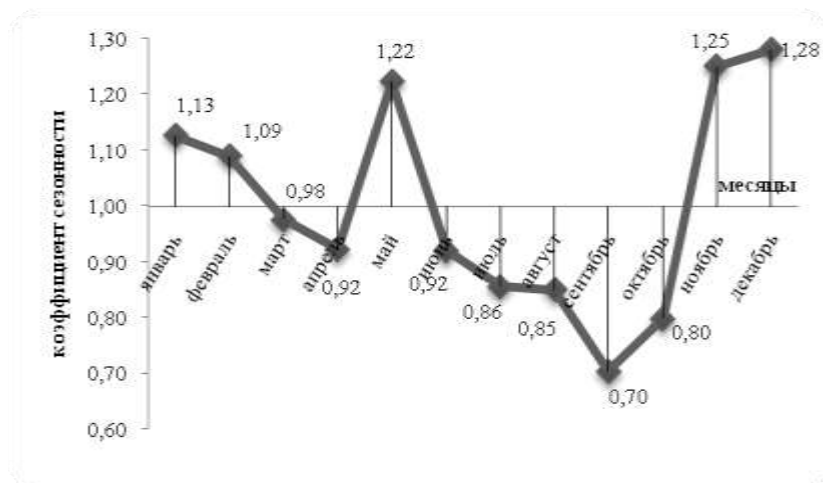

Рисунок 4 – Сезонная волна ГСМ в динамике в КПСУП «Гродненская птицефабрика»

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных КПСУП «Гродненская птицефабрика»

Данные рисунка свидетельствуют, что наименьшее значение коэффициента сезонности по нефтепродуктам приходилось на сентябрь (0,7), наибольшее наблюдалось в декабре, ноябре и мае.

По данным анализа сезонности использования топлива, как вида ГСМ, отмечено, что минимальное значение показателя зафиксировано в сентябре (коэффициент сезонности составил 0,65), а максимальное – в мае, ноябре и декабре.

Наибольшее значение коэффициента сезонности при использовании специальных жидкостей отмечено в октябре и составило 1,89. Наименьшие – наблюдались в декабре (0,59) и мае (0,49).

Анализ сезонных колебаний при поступлении и выбытии ГСМ в целом по КПСУП «Гродненская птицефабрика» представлен на рисунке 5.

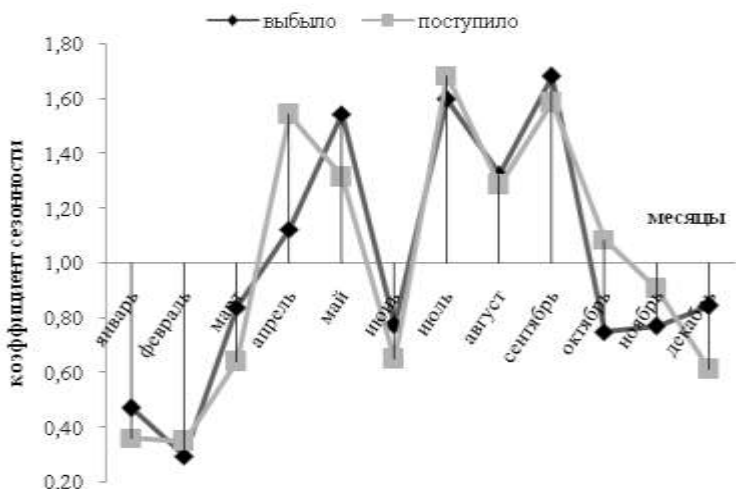

Рисунок 5 – Сезонная волна поступления и выбытия ГСМ в динамике в КПСУП «Гродненская птицефабрика»

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных КПСУП «Гродненская птицефабрика»

Как свидетельствуют данные рисунка 5, наименьший коэффициент сезонности при поступлении ГСМ наблюдался в феврале (0,35) и январе (0,36) – практически отсутствуют полевые работы. Пики поступления ГСМ отмечены в июле (1,68), сентябре (1,58) и апреле (1,54) – периоды весенне-осенних работ, связанных с возделыванием и уборкой культур.

Данные анализа по складам позволяют сделать вывод, что по складу № 35 максимальное значение поступления нефтепродуктов в июле (1,84), сентябре (1,67) и апреле (1,62). В январе-феврале по этому складу отмечались самые низкие показатели сезонности. По складу № 37 пики поступления ГСМ наблюдались в июле, августе, сентябре и мае (коэффициент составил от 1,45 до 1,5). Снижалось поступление нефтепродуктов в зимний сезон. Коэффициент сезонности при поступлении нефтепродуктов на складе № 46 максимальные значения принимал в мае (1,65), апреле (1,61) и августе (1,56). В свою очередь, в зимний сезон данный показатель, как и на других складах, имел минимальные значения.

Максимальные пики при выбытии ГСМ за рассматриваемый период приходились на сентябрь (1,68), июль (1,6) и на май (1,54). Минимальные – февраль (0,29) и январь (0,47).

Исследование сезонности выбытия нефтепродуктов на складах позволило установить, что максимальное использование ГСМ на складе № 35 отмечено в сентябре (1,76), июле (1,71) и мае (1,63). По складу № 37 – это август (1,57), сентябрь (1,54) и июль (1,5). В зимний сезон использование ГСМ на этих складах снижается. Активное использование нефтепродуктов по складу № 46 наблюдалось в мае (1,65), апреле (1,61) и июне (1,54). Снижение коэффициента по выбытию выявлено в январе, феврале, марте и октябре.

Закключение. Таким образом, в результате анализа использования нефтепродуктов в сельскохозяйственной организации установлено:

- в структуре материальных затрат на производство продукции в КПСУП «Гродненская птицефабрика» нефтепродукты занимали в 2019 г. 2,61 %;

- в структуре ГСМ 92,6 % в 2019 г. приходилось на топливо, удельный вес которого, по сравнению с периодом 2018 г., сократился на 5,56 п. п.;

- в КПСУП «Гродненская птицефабрика» в 2018 г. и 2019 г. максимальные объемы поставок ГСМ приходились на апрель-сентябрь месяцы. В эти же периоды отмечены и наибольшие значения показателей выбытия данного вида материалов. Наиболее напряженный период – апрель-август, когда и поступление, и использование ГСМ достигает максимальных пиковых значений, что вызвано активными весенне-летними работами при производстве продукции. Начиная с августа и по январь 2018 и 2019 гг., сокращаются объемы поставок и потребления топлива;

- неравномерное использование нефтепродуктов в целом по предприятию, по его видам и местам хранения обусловлено сезонностью производства, что подтверждают данные проведенного исследования сезонности наличия и движения ГСМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адашкин, А. М. Материаловедение (металлообработка): учеб. пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по специальностям машиностроения и металлообработки / А. М. Адашкин, В. М. Зуев. – 3-е изд., стер. – Москва: Академия, 2013. – 240 с.
2. О неотложных мерах по обеспечению сохранности и эффективности использования горюче-смазочных материалов: Указ Президента Республики Беларусь, 29.03.2002 г., № 161: в ред. от 01.03.2007г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Шафранский, В. Учет и порядок использования смазочных и специальных жидкостей для машин и механизмов / В. Шафранский // Налоговый вестник: Республиканский журнал о налогах, сборах и отчислениях. – 2014. – № 6. – С. 54-69.
4. Шве́ц, И. Б. Управление производственными запасами на предприятии: монография / И. Б. Шве́ц, И. А. Бондарева. – НАН Украины. Ин-т экономики. – Донецк, 2013. – 182 с.
5. Якубова, Д. А. Анализ эффективности использования материалов / Д. А. Якубова // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики / ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». – Махачкала, 2019. – С. 130-134.

УДК 657.4.012.2

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УКРАИНЫ

М. В. Ермолаева, Ю. А. Романченко

Полтавская государственная аграрная академия

г. Полтава, Украина (Украина, 36003, г. Полтава, ул. Г. Сковороды, 1/3;
e-mail: mvt0666@gmail.com)

Ключевые слова: единый налог, биологические активы, сельскохозяйственная деятельность, продукция сельскохозяйственного производства.

Аннотация. Обосновано внедрение упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности как элемента стимулирования аграрного бизнеса в Украине. Отмечены преимущества и недостатки общей и упрощенной систем налогообложения для аграриев. Охарактеризована экономическая сущность единого налога и база налогообложения для сельскохозяйственных производителей. Доказано, что выделение отдельных субсчетов для учета биологических активов в Плане счетов позволяет более точно отображать наличие животных основного стада и многолетних насаждений сельскохозяйственного назначения, которые аграрии учитывают отдельно от основных средств. Это дает возможность получения более точной бухгалтерской информации о наличии у предприятия разных видов необоротных активов в зависимости от их классификационных групп. Определены методы оценки биологических активов и сельскохозяйственной продукции, раскрыта сущность справедливой стоимости для определения стоимости активов. Освещены особенности составления финансовой отчетности сельскохозяйственными товаропроизводителями (предоставление информации о наличии и движении биологических активов, а также о видах сельскохозяйственной продукции, фактических затратах на ее производство, выручке и финансовых результатах от ее реализации).

TAXATION, ACCOUNTING AND REPORTING ON AGRICULTURE OF UKRAINE

M. V. Ermolaeva, Y. A. Romanchenko

Poltava State Agrarian Academy

Poltava, Ukraine (Ukraine, Poltava, 36003, 1/3 Scovorody st.; e-mail:

mvt0666@gmail.com)

Key words: unified tax, biological assets, agricultural activities, agricultural products.

Summary. *The introduction of a simplified system of taxation, accounting and reporting as an element of stimulating the agricultural business in Ukraine is demonstrated. The advantages and disadvantages of the general and simplified tax systems for farmers are noted. The economic nature of the unified tax and the tax base for agricultural producers are characterized. It has been proved that the allocation of separate sub-accounts for accounting for biological assets in the Chart of Accounts allows more accurately reflecting the presence of animals of the main herd and perennial plantings for agricultural goals. Agricultural enterprises account them separately from fixed assets. This makes it possible to obtain more accurate accounting information about the presence of different types of fixed assets at the enterprise depending on their classification groups. Methods for assessing biological assets and agricultural products are identified. The essence of fair value for determining the value of assets is disclosed. Peculiarities of preparing Accounting Reports by agricultural producers are noted (for example providing information on the availability and movement of biological assets, as well as on the types of agricultural products, actual costs of their production, revenue and financial results from their sale).*

(Поступила в редакцию 27.05.2020 г.)

Введение. Сельское хозяйство всегда было и остается стратегической отраслью экономики. Именно от уровня развития аграрного производства зависит, в конечном итоге, функционирование многих отраслей перерабатывающей, пищевой промышленности, а также сопутствующей инфраструктуры. Приоритетной задачей государства является создание таких экономических условий хозяйствования в аграрном секторе, которые дали бы возможность аграрному бизнесу успешно вести свою деятельность, увеличивать объемы производства сельскохозяйственной продукции и получать прибыль от своей деятельности. Не последнюю роль в этом играет налоговая политика государства и применение на предприятиях аграрного сектора современных методик и технологий бухгалтерского учета и отчетности.

Цель работы – изучить актуальное состояние системы налогообложения сельскохозяйственных предприятий Украины, организацион-

ные и методические приемы учетного отображения хозяйственных процессов и особенности их обобщения в бухгалтерской отчетности.

Материал и методика исследований. Исследования проводились с использованием статистических данных Государственной службы статистики Украины, а также на основе изучения научных публикаций по данной теме.

Результаты исследований и их обсуждение. Сельскохозяйственные предприятия Украины осуществляют значительный взнос в формирование государственного бюджета государства. Так, согласно информации Государственной фискальной службы Украины, за первое полугодие 2019 г. аграрная отрасль заняла 11-е место по сумме уплаченных налогов [1]. Это говорит о том, что аграрный бизнес в Украине успешно функционирует и является мощной бюджетоформирующей отраслью экономики [2].

В свою очередь, государство в сфере налогообложения осуществляет политику, целью которой является стимулирование развития аграрного бизнеса. Одним из шагов государства в сфере оптимизации налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей было введение для них упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности.

Сегодня аграрные предприятия самостоятельно определяют для себя, какую именно систему налогообложения выбрать, – быть плательщиками налога на прибыль, т. е. находиться на общей системе, или перейти на упрощенную систему и стать плательщиком единого налога. При этом предприятиям необходимо руководствоваться Налоговым кодексом Украины. В соответствии с п. 291.2 НКУ, «упрощенная система налогообложения, учета и отчетности – это особый механизм уплаты налогов и сборов, который устанавливает замену уплаты отдельных налогов и сборов, на уплату единого налога в порядке и на условиях, определенных НКУ, с одновременным ведением упрощенного учета и отчетности» [3].

Сельскохозяйственные товаропроизводители относятся к четвертой группе плательщиков единого налога. Такую систему налогообложения могут избрать аграрные предприятия, у которых часть сельскохозяйственного производства за предыдущий налоговый год равна или превышает 75 %. Базой налогообложения является нормативная денежная оценка 1 га сельскохозяйственных угодий или земель водного фонда, которые находятся в собственности сельскохозяйственного товаропроизводителя или предоставлены ему на условиях аренды [3]. Размер ставок налога с 1 га зависит от категории земель и их местоположения.

Проведенные исследования на базе аграрных предприятий Украины, в частности Полтавской области, показали, что размер единого налога составляет сумму, значительно меньшую, чем размер налога на прибыль предприятия. С одной стороны, административный перевод сельскохозяйственных предприятий на общую систему налогообложения мог бы увеличить суммы поступлений в бюджет, но, с другой стороны, усиление налоговой нагрузки на аграрный бизнес может спровоцировать переход части этого бизнеса «в тень», что в конечном итоге может значительно снизить наполняемость государственного бюджета.

В части методологии и методики бухгалтерского учета в аграрном секторе Украины сегодня существует ряд дискуссионных вопросов, которые активно обсуждаются учеными и практиками. Так, введение в учетную практику Положения (стандарта) бухгалтерского учета № 30 «Биологические активы» привело к появлению новых объектов бухгалтерского учета – биологических активов. Кроме того, продолжается научная дискуссия относительно методов оценки биологических активов и сельскохозяйственной продукции.

Согласно П(С)БУ 30, биологический актив – «это животное или растение, которое в процессе биологических преобразований может давать сельскохозяйственную продукцию и/или дополнительные биологические активы, а также приносить другими способами экономические выгоды» [4]. В связи с этим в План счетов бухгалтерского учета внесены бухгалтерские счета 16 «Долгосрочные биологические активы» и 21 «Текущие биологические активы», которые заменили существовавшие ранее субсчета «Животные основного стада» и «Многолетние насаждения» счета 01 «Основные средства» и счет 09 «Животные на выращивании и откорме».

Произошедшие изменения в Плане счетов являются логичными и для сельскохозяйственных товаропроизводителей более точно отображают наличие животных основного стада и многолетних насаждений сельскохозяйственного назначения, которые стали учитываться на отдельном бухгалтерском счете, а не в составе основных средств. Это дает возможность получения более точной бухгалтерской информации о наличии у предприятия разных видов необоротных активов в зависимости от их классификационных групп.

Следует отметить также, что на счете 10 «Основные средства» остались отдельные виды животных и многолетних насаждений, которые учитываются в составе основных средств. Так, на субсчете 107 «Животные» учитываются животные, которые не используются для получения сельскохозяйственной продукции: служебные собаки, жи-

вотные, используемые для научных и учебных целей, например, животные зоопарков или вивариев.

На субсчете 108 «Многолетние насаждения» в составе основных средств предприятия учитывают такие насаждения, которые не предназначены для получения от них сельскохозяйственной продукции: декоративные насаждения, растения парков, исследовательских участков и площадок.

Дискуссия идет относительно методов оценки биологических активов и сельскохозяйственной продукции. Так, в соответствии с п. 10 П(С)БУ 30 биологические активы и сельскохозяйственная продукция отображаются в бухгалтерском учете в оценке по справедливой стоимости, уменьшенной на ожидаемые затраты на месте продажи [4].

Термин «справедливая стоимость» трактуется П(С)БУ 19 «Объединение предприятий». Согласно п. 4 П(С)БУ 19, «справедливая стоимость – это сумма, за которую можно продать актив или оплатить обязательство при обычных условиях на определенную дату» [5]. Можно сказать, что фактически, справедливая стоимость является рыночной или современной стоимостью актива на определенную дату.

Если говорить о бесплатном поступлении активов на предприятие в качестве подарка или благотворительного вноса, внесения актива, бывшего в употреблении, в уставный капитал предприятия, то применение справедливой стоимости для определения стоимости активов вполне приемлемо, но когда дело касается оценки сельскохозяйственной продукции, полученной от производства, то оприходование ее по справедливой стоимости, на наш взгляд, методологически неверно.

При оприходовании сельскохозяйственной продукции из производства в бухгалтерском учете осуществляется запись по дебету счета 27 «Продукция сельскохозяйственного производства» с кредита счета 23 «Производство». При закрытии счета 23 в конце года фактические затраты на производство продукции, отображенные по дебету этого счета, сравнивают со справедливой стоимостью оприходованной продукции. На разницу производят соответствующую бухгалтерскую запись: если фактические затраты на производство сельскохозяйственной продукции больше ее справедливой стоимости, то предприятие на сумму разницы отображает увеличение затрат операционной деятельности бухгалтерской проводкой по дебету субсчета 940 «Затраты от первичного признания и от изменения стоимости активов, которые учитываются по справедливой стоимости» с кредита счета 23 «Производство».

В случае превышения справедливой стоимости оприходованной сельскохозяйственной продукции над фактическими затратами на ее

производство на сумму разницы осуществляют бухгалтерскую запись по кредиту субсчета 710 «Доход от первичного признания и от изменения стоимости активов, которые учитываются по справедливой стоимости» с дебета счета 23 «Производство».

Принятая методика, по мнению многих ученых и практиков, противоречит принципу исторической (фактической) себестоимости, согласно которому при выборе методов оценки активов преимущество следует отдавать оценкам, которые учитывают фактические затраты на их производство и приобретение [6].

Мы поддерживаем эту точку зрения и считаем, что справедливую стоимость для оценки сельскохозяйственной продукции возможно применять в управленческом учете для предоставления информации собственникам предприятия, административному персоналу и другим внутренним пользователям бухгалтерской информации. Это даст возможность оценить рыночную стоимость произведенной продукции на любую дату осуществления операций [7].

Особое внимание уделяется информации про сельскохозяйственную деятельность в финансовой отчетности предприятия. Годовой финансовый отчет предприятия состоит из таких форм: ф. № 1 «Баланс (Отчет о финансовом состоянии)», ф. № 2 «Отчет о финансовых результатах (Отчет о совокупном доходе)», ф. № 3 «Отчет о движении денежных средств», ф. № 4 «Отчет о собственном капитале», ф. № 5 «Примечания к годовой финансовой отчетности».

Первые четыре формы являются стандартными и составляются предприятиями независимо от отраслевого подчинения. Форма № 5 также составляется всеми субъектами хозяйствования, однако именно сельскохозяйственные товаропроизводители заполняют, кроме основных тринадцати разделов, два дополнительных: раздел 14 «Биологические активы» и раздел 15 «Финансовые результаты от первичного признания и реализации сельскохозяйственной продукции и дополнительных биологических активов».

Раздел 14 раскрывает информацию о наличии биологических активов на начало и конец года и изменениях, произошедших в их составе на протяжении года, раздел 15 отображает данные о видах сельскохозяйственной продукции, фактических затратах на ее производство, выручке и финансовых результатах от реализации. Следует отметить, что отображение данной информации требует дополнительных затрат рабочего времени от бухгалтера, поскольку для правильного заполнения соответствующих таблиц формы необходимо проанализировать данные аналитического учета по счетам учета затрат, сельскохозяйственной продукции, доходов и финансовых результатов. Представи-

тели других отраслей экономики подобной информации в финансовом отчете не предоставляют.

Заключение. Таким образом, являясь стратегической отраслью экономики государства, сельское хозяйство имеет не только особенности ведения агробизнеса, но и специфические подходы к отображению своей деятельности в системе учета и отчетности. С одной стороны, это говорит о важности отрасли, а с другой – требует научно обоснованного подхода к существующим учетным методикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Україна: ТОП – 100. Платники податків, які у першому півріччі 2019 року сплатили до зведеного бюджету України найбільше податків і зборів // Вісник. Офіційно про податки. – 2019. – 23 серп. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.visnuk.com.ua/uploads/media/file/2019/08/28/b96de4824cb0b7f7ff5686c6f80cdc297642d4b9.pdf>.
2. Хворостяний, В. Податки – 2020: основні зміни для АПК від уряду та парламенту / В. Хворостяний // Аграрна рада. – 2020. – 20 січ. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <https://agropolit.com/spetsproekty/681-podatki-2020-osnovni-zmini-dlya-apk-vid-uryadu-ta-parlamentu>.
3. Податковий Кодекс України № 2755-VI вид 2 груд. 2010 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>.
4. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 30 «Біологічні активи» № 790 від 18 листоп. 2005 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1456-05>.
5. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку № 19 «Об'єднання підприємств» № 163 від 7 лип. 1999 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0499-99>.
6. Національне положення (стандарт) бухгалтерського обліку № 1 «Загальні вимоги до фінансової звітності» № 73 від 7 лют. 2013 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0336-13>.
7. Єрмолаєва, М. В. Облік сільськогосподарської діяльності та біологічних активів: актуальні питання теорії та практики / М. В. Єрмолаєва // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Сер. «Економіка і управління», Т. 30 (69). – 2019. – № 4. – С. 128-133.

УДК 634.1/8 (476.6)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЛОДОВОДСТВА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. Н. Изосимова, И. Г. Ананич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: плодородство, уровень периодичности, коэффициент вариации, тренд, рентабельность, трудоемкость.

Аннотация. В данной работе проведен анализ состояния отрасли плодоводства Республики Беларусь, а также изучена эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий Гродненской области, занятых производством плодов и ягод.

Показано, что данная отрасль в стране развивается достаточно эффективно, о чем свидетельствуют увеличивающиеся из года в год объемы производства плодово-ягодной продукции, ее высокое качество и широкий ассортимент. Достигнутые результаты имеют место благодаря разработанному в государстве комплексу мер: посадке молодых садов, выращиванию продуктивных и имеющих более длительные сроки хранения сортов плодово-ягодных культур.

Для оценки экономической эффективности отрасли авторами рассчитывался уровень периодичности плодоношения для семечковых и косточковых многолетних насаждений. Кроме того, изучалось влияние урожайности плодовых насаждений на трудоемкость, рентабельность реализуемой продукции.

BASIC TRENDS OF GARDENING DEVELOPMENT IN THE GRODNO REGION

T. N. Izosimova, I. G. Ananich

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: fruit growing, level of periodicity, coefficient of variation, trend, profitability, labor intensity.

Summary. In this paper, an analysis is made of the state of the fruit-growing industry of the Republic of Belarus, and the efficiency of the functioning of agricultural enterprises of the Grodno region engaged in the production of fruits and berries is studied.

It is shown that this industry in the country is developing quite efficiently, as evidenced by the increasing production of fruit and berry products from year to year, its high quality and wide assortment. The achieved results are due to a set of measures developed in the state: planting young orchards, growing productive and longer shelf-life varieties of fruit crops.

To assess the economic efficiency of the industry, the authors calculated the level of fruiting frequency for pome and stone seed perennial plants. In addition, the effect of the productivity of fruit stands on the complexity and profitability of the products sold was studied.

(Поступила в редакцию 29.05.2020 г.)

Введение. Плодоводство – важная отрасль сельскохозяйственного производства, т. к. ее продукция отличается высоким содержанием

витаминов и, следовательно, необходима для достижения сбалансированного питания человека [3].

Согласно Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг., к 2020 г. в хозяйствах всех категорий планируется увеличить объемы производства плодов и ягод до 510 тыс. т, повысив их урожайности в 2,5 раза к уровню 2015 г. При этом в общественном секторе, имея площадь насаждений 19,8 тыс. га, а среднюю урожайность 81 ц/га, считается возможным получить 160 тыс. т данной продукции [1]. Для решения поставленных задач предлагается, кроме всего прочего, обеспечить производство отечественными саженцами плодовых и ягодных культур, менее всего подверженных болезням и вирусам [2].

Анализируя деятельность отрасли плодоводства, можно сделать вывод о том, что она развивается достаточно успешно. Так, по сравнению с 2015 г. в 2018 г. в хозяйствах всех категорий при незначительном увеличении площади насаждений в плодоносящем возрасте (на 0,2 тыс. га) урожайность и валовой сбор плодов и ягод выросли в 1,8 раз. При этом урожайность семечковых, косточковых и ягод увеличилась на 97,9; 16,9 и 11,3 % соответственно. Следует отметить, что, начиная с 2014 г., самая низкая урожайность плодов и ягод из-за неблагоприятных погодных условий весенне-летнего периода была в 2017 г., хотя она стала и не на много меньше значения соответствующего показателя в 2015 г. (56,9 ц/га против 64,2 ц/га).

Эффективное функционирование отрасли плодоводства позволило в 2018 г. увеличить производство плодов и ягод в расчете на душу населения на 74 % к уровню 2015 г. (101 кг вместо 58 кг). Это не могло не сказаться на потреблении фруктов, ягод и продуктов их переработки на душу населения. Так, в 2018 г. этот показатель стал на 13 кг больше, чем в 2015 г. – 92 кг.

С каждым годом в структуре экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания увеличивается доля фруктов и ягод свежих (с учетом реэкспорта). Однако, несмотря на то что в 2018 г. этот показатель увеличился по сравнению с 2017 г. (1,5 % вместо 1,4 %), произошло снижение экспорта в натуральном выражении – на 51,1 %. Это вызвано необходимостью обеспечения потребности внутреннего рынка в свежих фруктах и ягодах.

Цель работы – анализ современного состояния отрасли плодоводства в региональном агропромышленном комплексе Республики Беларусь, выявление основных тенденций ее развития.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленных задач в работе использовались статистическая отчетность, пе-

риодические экономические издания, нормативно-правовые акты Республики Беларусь. Исследования проводились с применением методов сравнения, статистической выборки, наблюдений, группировок, абсолютных и относительных величин и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Плодоводство – одна из самых эффективных отраслей сельского хозяйства. Многие крупные специализированные предприятия республики имеют ежегодно высокие производственно-экономические показатели плодоводческой отрасли. Например, в СПК «Прогресс-Вертелишки» Гродненского района урожайность плодовых насаждений в 2019 г. составила 275 ц/га. Производственный кооператив (ПК) имени Кремко Гродненского района в не очень благоприятном 2019 г. получил с единицы площади свыше 360 ц плодовой продукции.

Проанализируем производственно-экономические показатели отрасли плодоводства Гродненской области, представленные в таблице.

Таблица – Динамика основных производственно-экономических показателей отрасли плодоводства Гродненской области

Годы	Валовой сбор плодов, т	Уровень товарности, %	Уровень рентабельности (убыточности), %	Трудоёмкость 1 ц продукции, чел.-час	Урожайность семечковых, ц/га	Урожайность косточковых, ц/га	Площадь семечковых в плодоносящем возрасте, га	Площадь косточковых в плодоносящем возрасте, га
2010	8269	123,4	17,1	6,7	30,4	31,0	2704	31
2011	12528	85,3	133,4	5,0	57,5	19,4	2173	16
2012	20712	83,4	14,6	3,8	95,2	20,8	2173	12
2013	22339	88,8	-3,5	3,4	105,7	73,1	2102	16
2014	17591	88,9	-10,9	4,4	97,4	18,1	1802	21
2015	20766	104,9	0,8	3,9	120,3	25,2	1721	23
2016	28515	87,2	23,1	2,8	165,3	41,1	1718	23
2017	18386	101,5	27,6	4,3	107,0	20,4	1714	23
2018	37601	86,8	-7,0	2,8	210,0	69,6	1783	23
2019	17916	105,9	-7,2	4,5	110,4	46,8	1615	19

Отметим, прежде всего, что плодоводство Гродненской области в последние годы развивалось интенсивным путем. За десятилетний период валовой сбор плодов увеличился более чем в 2 раза при одновременном существенном снижении площадей многолетних плодовых насаждений. Из данных таблицы 1 следует, что за изучаемый период значительно сократились площади как семечковых, так и косточковых плодовых насаждений. Если в 2010 г. площадь семечковых культур в

плодоносящем возрасте составляла 2704 га, то к 2019 г. данный показатель снизился до уровня 1615 га, или на 40,3 %.

Относительно косточковых культур наблюдается схожая тенденция. Здесь уменьшение за десятилетний период составило 38,7 %. Следует добавить, что в структуре многолетних насаждений косточковые занимают очень низкий удельный вес по сравнению с семечковыми культурами. Это объясняется тем, что расширение посевов косточковых культур затруднительно в связи с проблемами сбыта и хранения соответствующих видов продукции. Не случайно за изучаемый десятилетний период в Гродненской области посажено только 7 га косточковых культур. При этом в последние 5 лет закладка насаждений слив, вишен и других косточковых культур вообще не проводилась. Что касается семечковых культур, то за исследуемый период посажено 1055 га многолетних насаждений данного вида. Однако в последние годы темпы выкорчевки старых многолетних насаждений заметно превышали темпы закладки молодых семечковых садов. В результате общая площадь семечковых плодовых культур существенно снизилась.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что за изучаемый период времени урожайность плодовых насаждений заметно увеличилась. Если в 2010 г. средняя урожайность косточковых культур составляла 31,0 ц/га, то к 2019 г. данный показатель вырос до 46,8 ц/га, т. е. увеличился на 51 %. Что касается урожайности семечковых культур, то за десятилетний период она возросла более значительно по сравнению с косточковыми многолетними насаждениями. В частности, урожайность семечковых культур, достигнутая в 2019 г., превысила аналогичный показатель, полученный в 2010 г. (30,4 ц/га), в 3,6 раза. Средний темп роста урожайности косточковых культур, рассчитанный за десятилетний период, составил 104,7 %. Аналогичный показатель по семечковым культурам значительно выше – 115,4 %.

Следует отметить, что в течение изучаемого периода времени урожайность плодовых насаждений довольно резко колеблется. Доказательством вышеизложенного является высокий коэффициент вариации урожайности плодовых культур, который определяется по формуле:

$$V = \frac{\sigma}{\bar{X}} \cdot 100, \quad (1)$$

где V – коэффициент вариации, %;

σ – среднее квадратическое отклонение;

$\bar{X}$ – средняя урожайность за изучаемый период.

В нашем случае коэффициент вариации для семечковых и косточковых культур составляет соответственно 43,3 и 57,3 %.

Отметим, что коэффициент вариации, рассчитанный для других сельскохозяйственных культур, значительно ниже. Например, изучаемый показатель по Гродненской области за аналогичный период для зерновых равен 15,3 %. Для картофеля коэффициент вариации составляет 14,2 % [2].

Общеизвестно, что урожайность плодовых культур характеризуется довольно резко выраженной периодичностью. Для конкретной оценки уровня периодичности плодоношения (ПП) может быть использован соответствующий показатель:

$$\text{ПП} = \frac{\left| \sum_{i \in I_1} (Y_i - \bar{Y}) \right| + \left| \sum_{i \in I_2} (Y_i - \bar{Y}) \right|}{n \cdot \bar{Y}}, \quad (2)$$

где I_1 – множество нечетных лет ($i = 1, 3, 5..$);

I_2 – множество четных лет ($i = 2, 4, 6..$);

$\bar{Y}$ – средняя урожайность за весь период;

Y_i – расчетное значение урожайности, которое находится по линейной трендовой функции вида $Y = a + bt$. Параметры данной функции определяются с помощью метода наименьших квадратов.

На основании фактической информации по Гродненской области построена трендовая модель урожайности семечковых плодовых культур: $Y = 41,6 + 12,4t$, $R = 0,75$.

Для косточковых культур соответствующая модель имеет вид:

$$Y = 23,1 + 2,44t, \quad R = 0,36.$$

В результате оказалось, что коэффициент периодичности плодоношения семечковых культур за изучаемый период равен 0,23. Аналогичный показатель по косточковым многолетним насаждениям заметно выше – 0,39. Таким образом, косточковые плодовые культуры отличаются более резко выраженной периодичностью плодоношения по сравнению с семечковыми. Данный факт косвенно подтверждает и коэффициент корреляции R , который существенно ниже по косточковым культурам.

Уровень урожайности плодовых насаждений оказывает существенное влияние и на другие показатели экономической эффективности данной отрасли. В частности, повышение урожайности семечковых плодовых культур (они занимают 99 % площади всех многолетних насаждений) ведет к снижению трудоемкости получаемой продукции. Конкретное значение коэффициента парной корреляции равно $-0,879$

указывает на сильную обратную связь между урожайностью и трудоемкостью производимых плодов.

Однако между уровнем урожайности плодовых культур и уровнем рентабельности соответствующей продукции нет прямой зависимости. Например, в 2011 г. уровень рентабельности реализации плодов составил 133,4 %. Напротив, реализация плодов в 2018 г. по Гродненской области была убыточной (7,0 %). И это при том, что урожайность семечковых в 2018 г. достигла 210 ц/га, превысив уровень 2011 г. почти в 4 раза.

Можно привести примеры эффективной работы предприятий, которые получают высокую прибыль от реализации плодовой продукции независимо от влияния негативных внешних факторов на производственный процесс. Известное в стране хозяйство – ПК им. В. И. Кремко Гродненского района в 2018 и 2019 гг. получило от реализации плодовой продукции значительную часть прибыли. При этом уровень рентабельности в эти годы по хозяйству составил 44,6 и 38,1 %. Подчеркнем, что отрасль плодоводства в 2018 г. и 2019 г. по Гродненской области в целом была убыточной (таблица).

Следует добавить, что в 2019 г. ПК им. В. И. Кремко затратил на производство 1 ц плодовой продукции 2,6 чел.-час. Это почти в 2 раза ниже уровня в области.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что плодоводство отличается довольно высоким уровнем товарности. Причем в отдельные годы данный показатель выше 100 %. Например, в 2010 г., 2015 г., 2017 г. и 2019 г. изучаемого периода реализация плодов по Гродненской области превышает их производство. Для сравнения отметим, что уровень товарности зерна по области в 2019 г. составил 44 % [2]. Такая ситуация связана с тем, что часть плодовой продукции после ее сбора может закладываться на хранение с целью последующей реализации в зимне-весенний период.

Заключение. Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что за последние 10 лет плодоводство Гродненской области достигло определенных успехов. В частности, значительно увеличилась урожайность семечковых и косточковых многолетних насаждений, снизилась трудоемкость получаемой продукции. Однако отрасль по-прежнему сталкивается со многими проблемами, среди которых и неблагоприятное влияние погодно-климатических условий. В результате этого урожайность плодовых насаждений довольно резко колеблется по годам, что приводит к большей дифференциации других экономических показателей. Тем не менее, при соблюдении технологической дисциплины можно значительно минимизировать негативное влияние

погоды на результативность отрасли, о чем свидетельствует практический опыт отдельных хозяйств Гродненской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600196&p1=1>. – Дата доступа: 20.04.2020.
2. Национальный статистический комитет РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.04.2020.
3. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П. В. Лещиловский [и др.]; под ред. П. В. Лещиловского, В. С. Тонковича, А. В. Мозоля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГЭУ, 2007. – 574 с.

УДК 338.439.4

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ

В. А. Калюк¹, В. И. Калюк²

¹ – Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220007,
г. Минск, ул. К. Маркса, 22, e-mail: vadim_k79@mail.ru);

² – РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220108,
г. Минск, ул. Казинца, 103, e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

Ключевые слова: конкурентоспособность, система менеджмента качества, сельскохозяйственная организация, сертификация, эффективность.

Аннотация. В статье показаны результаты проведенных исследований по анализу производственно-хозяйственной деятельности открытого акционерного общества «Агрокомбинат «Дзержинский» Минского района Минской области за последние 2 года (2018-2019 гг.). Одновременно характеризуется также эффективность реализации готовой пищевой продукции на традиционных внешних рынках как с учетом сертификации, так и без нее. Кроме того, сделан акцент на ответственном подходе к работе с системой менеджмента качества, который в перспективе даст возможность существенно повысить конкурентоспособность «халяльной» продукции вышеуказанного акционерного общества на рынках не только Европейского союза, но и в других крупных международных торговых сетях, а также в новых регионах мусульманского мира, включая страны «дальней дуги».

INFLUENCE OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM ON THE COMPETITIVENESS OF PRODUCTS

V. A. Kalyuk¹, V. I. Kalyuk²

¹ – Academy of management under the President of the Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220007, Minsk, 22
K. Marx str., e-mail: vadim_k79@mail.ru);

² – RNUP «Institute of system research in the agro-industrial complex of the
NAS of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220108, Minsk, 103
Kazinetn str., e-mail: v_kalyuk@mail.ru)

Key words: competitiveness, quality management system, agricultural organization, certification, efficiency.

Summary. The article shows the results of research on the analysis of production and economic activities of the open joint stock company «Agrokombinat «Dzerzhinsky» in the Minsk region over the past two years (2018-2019). The same time, the effectiveness of selling finished food products in traditional foreign markets, both with and without certification, is also characterized. In addition, the emphasis on a responsible approach to working with the quality management system, which in future will provide an opportunity to significantly improve the competitiveness of Halal products of the above joint stock companies in markets not only European Union but also in other major international retail chains, as well as in new regions of the Muslim world, including the countries of the «far arc».

(Поступила в редакцию 31.05.2020 г.)

Введение. Предприятия, обладающие потенциальной возможностью выхода на мировой рынок, большое внимание уделяют системе менеджмента качества и безопасности, т. к. это способствует повышению конкурентоспособности продукции и организации в целом.

Следует отметить, что одними из ключевых факторов продовольственной безопасности являются качество и безопасность продуктов питания. На сегодняшний день у потребителя пищевой продукции есть необходимые условия и право выбрать те продукты питания, которые, по его мнению, максимально соответствуют требованиям как качества, так и безопасности. При этом главной задачей производителей становится стремление завоевать как можно большее число потребителей, удовлетворив весь спектр их запросов, одновременно развивая систему контроля изготавливаемой ими продукции [1].

Исследованиями установлено, что четко организованная поэтапная и непрерывная интернационализация производств, увеличение количества фирм на зарубежных рынках оказали непосредственное содействие разработке соответствующих международных нормативных документов и стандартов, которые призваны регулировать широкий

спектр взаимоотношений, складывающихся между продавцами и покупателями, характеристик продукции, параметров обеспечения качества, а также иных аспектов взаимоотношений участников международного обмена товарами и услугами.

Изучение практического опыта показало, что, как правило, при выходе на зарубежные рынки, отечественные производители начинают гораздо серьезнее и ответственнее подходить к вопросам безопасности выпускаемой ими пищевой продукции. Заметим, что это обусловлено не только требованиями, предъявляемыми иностранными партнерами и потребителями, но и соответствующими нормативными положениями зарубежного законодательства, которое регулирует доступ товаров из-за рубежа на местный национальный рынок. Следует подчеркнуть, что при выходе на зарубежные рынки репутация отдельной компании зачастую неразрывно связана и с имиджем страны в целом [2].

Цель работы – разработка практических рекомендаций по повышению конкурентоспособности деятельности ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский».

Материал и методика исследований. В процессе написания статьи были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез, сравнение, обобщение и др. Исходными данными послужила информация о производственно-финансовой деятельности ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» Минского района Минской области.

Результаты исследований и их обсуждение. ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» производит 20 % всей выпускаемой в Республике Беларусь продукции из мяса птицы при годовом объеме производства свыше 82 тыс. т в живом весе.

Преимущества предприятия заключаются в том, что оно имеет замкнутый производственный цикл, начиная от получения родительских форм бройлеров и инкубационного яйца до производства и реализации продукции переработки в собственной торговой сети, которая имеет 40 торговых объектов по всей республике. Также предприятие имеет торговый дом в Москве.

Следует отметить, что исследуемое предприятие работает достаточно успешно (таблица 1).

Из данных таблицы 1 видно, что объем произведенной продукции увеличился на 7312 т, или на 7,68 %. Прибыль от реализации продукции за отчетный период увеличилась на 12810 тыс. руб., или на 37,36 %.

Таблица 1 – Показатели деятельности ОАО «Агрокомбинат Дзержинский»

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
Объем произведенной продукции (работ, услуг) в текущих ценах за вычетом начисленных налогов и сборов из выручки, т	95138	102450	7312	107,68
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг (с учетом налогов и сборов, включаемых в выручку), тыс. руб.	306981	338622	31641	110,30
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг (за вычетом налогов и сборов, включаемых в выручку), тыс. руб.	281609	309058	27449	109,74
Себестоимость реализованных товаров, продукции, работ, услуг и расходы на реализацию, тыс. руб.	222173	234139	11966	105,38
Валовая прибыль, тыс. руб.	59436	74919	15483	126,04
Прибыль от реализации товаров, продукции, работ, услуг, тыс. руб.	34283	47093	12810	137,36
Прибыль от текущей деятельности, тыс. руб.	28887	42042	13155	145,53
Чистая прибыль, тыс. руб.	22040	40682	18642	184,58
Рентабельность продаж, %	11,2	13,9	2,7	2,7 п. п
Рентабельность от реализации товаров, работ, услуг, %	13,9	18,0	4,1	4,1 п. п

Выручка от реализации продукции за 2018-2019 гг. увеличилась на 27449 тыс. руб., а себестоимость реализованной продукции за этот же период возросла на 11966 тыс. руб. В связи с тем, что себестоимость росла медленнее (105,38 %), чем выручка (109,74 %), появилась прибыль и увеличилась рентабельность от реализации товаров, работ, услуг и от продаж.

Положительно характеризует эффективность работы организации тот факт, что темп роста прибыли от реализации продукции (137,36 %) превышает темп роста выручки от реализации продукции (109,74 %).

ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» первый в системе РО «Белптицепром» получил сертификаты соответствия на интегрированную систему менеджмента, соответствующую требованиям СТБ ISO 9001, СТБ 1470-2012 (НАССР), СТБ ISO 22000, СТБ 18001, СТБ ISO 14001. Также предприятие в 2011 г. и 2019 г. было удостоено звания лауреата Премии за достижение в области качества стран СНГ.

На предприятии имеется производственная лаборатория, которая внесена в реестр испытательных лабораторий Таможенного союза, осуществляющих оценку соответствия продукции требованиям его технических регламентов. Это такие, как ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» и ТР ТС 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции», что снимает барьеры в перемещении подконтрольной продукции.

Следует отметить, что при этом результативность работы на различных внешних рынках отличается друг от друга.

Таблица 2 – Сравнительная оценка эффективности реализации продукции на внешнем рынке

Наименование показателя	До сертификации на Китай (экспорт в РФ)	После сертификации на Китай (экспорт в КНР)
Объем реализованной продукции, т	14727,0	1151,7
Цена экспортируемой продукции, руб./кг	2,82	4,44
Себестоимость экспортируемой продукции, руб./кг	2,33	3,04
Выручка от реализации экспортируемой продукции, тыс. руб.	41530,1	5113,5
Чистая прибыль от реализации экспортируемой продукции, тыс. руб.	6873,1	1577,4
Рентабельность продукции, %	19,74	66,44

Как видно из данных таблицы 2, невзирая на дополнительные затраты на сертификацию продукции (себестоимость 1 кг продукции до сертификации составляет 2,33 руб., а после – 3,04 руб.), цена за 1 кг при реализации возросла на 57,4 % (с 2,82 руб. до 4,44 руб.). Это позволило в конечном итоге увеличить рентабельность экспортных продаж на 46,7 п. п.

Таким образом, используя экспортный потенциал, предприятие может получать дополнительный доход. Однако для таких поставок продукции необходимо глубоко изучать менталитет региона и национальные особенности для того, чтобы удовлетворять требованиям, предъявляемым к продукции в той стране, в которую планируется поставка. Также обязательным условием при экспорте продукции за рубеж является наличие системы менеджмента качества и безопасности.

При экспорте продукции в Европейский экономический союз необходимым и достаточным условием является внедрение на предприятии-поставщике сертифицированной системы менеджмента качества и безопасности пищевых продуктов на основе анализа рисков и критических контрольных точек (НАССР). Однако для экспорта в Европейский союз и в страны Персидского залива этого недостаточно. Поэтому одним из направлений повышения эффективности работы предприятия

является внедрение системы менеджмента качества более высокого уровня через получение международного сертификата на соответствие требованиям Food Safety System Certification 22000 (далее – FSSC 22000). Наличие такого сертификата является необходимым условием для осуществления поставок пищевой продукции международным пищевым компаниям и крупным ритейлерам.

Также важным для деятельности ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» является прохождение добровольной сертификации «Халяль». Это позволит расширить географию экспортных поставок, что очень важно в плане диверсификации экспорта. Известно, что около 20 % мирового продовольственного рынка приходится на страны, где востребована продукция с данным сертификатом качества. Поэтому агрокомбинат в 2013 г. прошел добровольную сертификацию «Халяль», это дало ему возможность создать партнерские отношения с такими странами, как Пакистан, ОАЭ, Оман, Индонезия, Египет и др.

В 2020 г. предприятие планирует получить право на поставку продукции в страны Персидского залива после прохождения сертификации на соответствие требованиям UAE.S 993:2015 и UAE.S GSO 2055-1:2015 в ООО «БелХаляль», аккредитованными и внесенными в реестр Эмиратского агентства по стандартизации и метрологии (ESMA).

С расширением рынков сбыта и планируемыми на предприятии дополнительными объемами реализации продукции значительно возрастет его экономическая эффективность (таблица 3).

Таблица 3 – Планируемый экспорт продукции на новые рынки

Наименование показателя	Планируемый экспорт	
	в ОАЭ	в ЕС
Объем произведенной продукции, т	663,8	663,8
Цена экспортируемой продукции, руб./кг*	12,86	8,52
Себестоимость экспортируемой продукции, руб./кг	3,04	3,04
Выручка от реализации экспортируемой продукции, тыс. руб.	8536,1	5655,4
Чистая прибыль от реализации экспортируемой продукции, тыс. руб.	6498,1	3617,3
Рентабельность продаж, %	321,71	179,27

*Примечание – Источник: * [3]*

Данные таблицы 3 свидетельствует о том, что рентабельность продаж на планируемых новых рынках по отношению к уже существующим возрастет в разы.

Закключение. Таким образом, ответственный подход в работе с системой менеджмента качества позволит повысить конкурентоспособность продукции предприятия на рынках Европейского союза в

крупных международных торговых сетях, в регионах мусульманского мира, включая страны «дальней дуги». При этом снизятся барьеры в поставках продукции, и появится возможность реализовывать продукцию не только в Европейском экономическом союзе, но и в Азиатском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация производства в условиях переходной экономики / С. А. Пелих [и др.]; под ред. С. А. Пелиха. – 4-е изд., изм. и доп. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 578 с.
2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. №196 [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.mshp.gov.by/programms/a868489390d_e4373.html. – Дата доступа: 03.05.2020.
3. Путеводитель по ценам в разных городах и странах, советы и подсказки для путешествий [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.globalprice.info/?p=dubai/cenu-v-dubae-na-edu>. – Дата доступа: 03.05.2020.

УДК 631.162

МОНИТОРИНГ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СВЕКЛОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В. И. Калюк¹, В. А. Калюк²

¹ – РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»
г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220108,
г. Минск, ул. Казинца, 103, e-mail: v_kalyuk@mail.ru);

² – Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220007,
г. Минск, ул. К. Маркса, 22, e-mail: vadim_k79@mail.ru)

Ключевые слова: анализ, предприятие, организация, финансовое состояние, платежеспособность, коэффициенты, прибыль, эффективность, риск банкротства.

Аннотация. В настоящее время в отечественной экономической литературе используется множество приемов для проведения объективного анализа производственно-финансовой деятельности различных субъектов хозяйствования. Однако методологические основы подобного анализа перерабатывающих предприятий изучены пока что фрагментарно. В частности, недостаточное внимание уделяется анализу оценки риска возможного их банкротства. В связи с этим появляется объективная необходимость проведения соответствующего анализа финансового состояния подобного рода предприятий. Подробному исследованию вышеуказанного состояния и выявлению потенциально возможного банкротства на примере ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат» и посвящена настоящая статья.

MONITORING THE FINANCIAL CONDITION OF A BEET PROCESSING ENTERPRISE

V. I. Kalyuk¹, V. A. Kalyuk²

¹ – RNUP «Institute of system research in the agro-industrial complex of the national Academy of Sciences of Belarus»

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220108, Minsk, 103 Kazinets str., e-mail: v_kalyuk@mail.ru);

² – Academy of management under the President of the Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 220007, Minsk, 22 K. Marx str., e-mail: vadim_k79@mail.ru)

Key words: *analysis, enterprise, organization, financial condition, solvency, coefficients, profit, efficiency, risk of bankruptcy.*

Summary. *Currently, the Russian economic literature uses a variety of techniques for conducting an objective analysis of the production and financial activities of various economic entities. However, the methodological foundations of such analysis of processing enterprises have been studied in fragments so far. In particular, not enough attention is paid to the analysis and assessment of the risks of their possible bankruptcy. In this regard, there is an objective need to conduct an appropriate analysis of the financial condition of such enterprises. This article is devoted to a detailed study of the above-mentioned state and identification of potential bankruptcy on the example of JSC «Slutsk sugar refinery».*

(Поступила в редакцию 31.05.2020 г.)

Введение. Финансовое состояние предприятия напрямую зависит от результатов его производственной, коммерческой и финансовой деятельности.

Устойчивое финансовое положение оказывает положительное влияние на выполнение производственных планов и обеспечение нужд производства необходимыми ресурсами [1].

В современных рыночных условиях, отличающихся нестабильностью ситуации, создается немало трудностей действующим субъектам хозяйствования, что требует от них успешного управления ею на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования, преодоления бесхозяйственности, активизации предпринимательства, инициативы и т. д.

Следовательно, организация может успешно и стабильно функционировать только при соответствующем финансовом состоянии, которое отражает возможности его устойчивого и динамичного развития в условиях конкуренции. Для его изучения необходимо провести соответствующий анализ, дающий объективную и точную картину финансового состояния предприятия. Такой анализ позволяет отследить

тенденции развития предприятия, дать комплексную оценку хозяйственной, коммерческой деятельности и служит, таким образом, связующим звеном между выработкой управленческих решений и собственно производственно-предпринимательской деятельностью.

Цель работы – изучить финансовое состояние предприятия и риск возможного его банкротства.

Материал и методика исследований. При написании статьи использовались общелогические приемы познания (анализ и синтез, обобщение, сравнение, индукция и дедукция, расчетный). Исходным материалом послужили публикации отечественных и зарубежных экономистов-аграрников, а в качестве объекта исследования – ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат».

Результаты исследований и их обсуждение. Проведенные исследования позволили установить, что среди существующих методик анализа и диагностики финансового состояния организации чаще всего используются такие, как двухфакторная и пятифакторная модель Э. И. Альтмана на основе Z-счета, рейтинговое число Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова, шестифакторная модель О. П. Зайцевой, рейтинговая модель Г. В. Савицкой [2, 3, 4].

В качестве одного из основных показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия, является прибыль. Следует отметить, что она характеризует эффективность основной деятельности, указанной в учредительных документах организации, и составляет, как правило, наибольший удельный вес в сумме общей ее прибыли. Анализ состава доходов ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат» за анализируемые 3 года представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ показателей доходности ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат», тыс. руб.

Наименование показателя	Годы			Отклонение 2019 г. к 2017 г., +/-
	2017	2018	2019	
Выручка от реализации	244662	284450	235267	–9395
Выручка от реализации за вычетом налогов на реализацию	189078	267859	220578	+31500
Прибыль от реализации	10397	32005	32574	+22177
Доходы от текущей деятельности	49202	105767	104298	+55096
Доходы от инвестиционной и финансовой деятельности	63839	53470	37116	–26723
Прибыль от текущей деятельности	12321	28170	24494	+12173
Чистая прибыль	13439	13368	13177	–262
Налоги из выручки от реализации	12764	16591	14689	+1925

Из данных таблицы видно, что выручка от реализации сократилась на 3,8 % и составила в 2019 г. 235267 тыс. руб. против 244662 тыс. руб. в 2017 г. При этом прибыль от реализации возросла на 22177 тыс. руб. и составила в конце анализируемого периода 32574 тыс. руб. Что же касается доходов и прибыли от текущей деятельности, то они возросли на 112,0 и 98,8 % соответственно. Однако заметим, что объем чистой прибыли снизился на 262 тыс. руб. и зафиксировался в 2019 г. на отметке в 13177 тыс. руб.

Для успешного развития в условиях рыночной экономики предприятию необходимо профессиональное управление всеми его ресурсами. Наиболее важную роль играет умение управлять активами предприятия, т. к. от этого зависит эффективное развитие производства, получение максимальной прибыли и повышение конкурентоспособности предприятия. С этой целью изучим и проанализируем состав активов исследуемого нами комбината (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ активов ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат», тыс. руб.

Наименование показателя	Годы			Отклонение 2019 г. к 2017 г., +/-
	2017	2018	2019	
Долгосрочные активы	160506	153986	187598	+27092
Краткосрочные активы	150418	208784	159131	+8713
Собственный капитал	181731	175818	215460	+33729
Долгосрочные обязательства	4868	5997	11620	+6752
Краткосрочные обязательства	124325	180952	119649	-4676
Итого по балансу	310924	362767	346729	+35805

Анализ данных таблицы 2 показал, что практически по всем показателям кроме краткосрочных обязательств отмечается существенная динамика роста. Так, долгосрочные активы возросли на 16,9 %, а краткосрочные увеличились на 5,8 % и составили в 2019 г. 187598 и 159131 тыс. руб. соответственно. Наибольший рост можно заметить по такой позиции баланса, как долгосрочные обязательства – на 138,7 %. Собственный капитал возрос с 181731 тыс. руб. в 2017 г. до 215460 тыс. руб. в 2019 г. В целом по балансу отмечается увеличение активов на 178,9 % в сравнении с базисным годом.

В рыночных условиях платежеспособность является одной из важнейших характеристик результативности работы организации. Она определяет ее взаимоотношения с партнерами, банками, бюджетом. Неплатежеспособность приводит к невыполнению обязательств перед бюджетом, а также к необеспечению требований юридических и физических лиц, имеющих имущественные претензии к организации.

Следует отметить, что оценка платежеспособности основывается на анализе оборотных активов и включает анализ всех коэффициентов ликвидности (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет коэффициентов платежеспособности ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат»

Наименование показателя	По состоянию на конец			Норматив
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Коэффициент текущей ликвидности (K_1)	1,21	1,15	1,33	$K_1 > 1,1$
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2)	0,17	0,13	0,25	$K_2 > 0,1$
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3)	0,42	0,52	0,38	$K_3 = < 0,85$

Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3) характеризует способность организации рассчитаться по своим финансовым обязательствам.

Как свидетельствуют приведенные в таблице данные, коэффициент текущей ликвидности соответствовал нормативу в каждом из анализируемых годов. В 2019 г., по сравнению с 2017 г., произошел максимальный рост данного показателя (с 1,21 до отметки 1,33), что полностью соответствует установленному нормативу.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами также возрос с 0,17 на конец 2017 г. до 0,25 на конец 2019 г. Значение выше норматива, а это означает, что организация располагает собственными оборотными средствами в необходимом объеме. Нижняя граница рекомендуемого параметра обусловлена тем, что у организации должно быть достаточно краткосрочных средств для погашения аналогичных обязательств, иначе организация окажется под угрозой банкротства.

Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами в 2019 г. составил 0,38, что соответствует нормативному уровню (ниже 0,85). Заметим, что проявляется тенденция снижения данного показателя. Это объясняется сокращением суммы заемного капитала в валюте баланса.

Основанием для установления статуса неплатежеспособной организации, принимающей устойчивый характер, служит ее неплатежеспособность в течение четырех кварталов, предшествующих составлению годового отчета. Показатель коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3) ниже нормативного значения. Это значит, что организация является платежеспособной.

В рамках проведенных исследований нами осуществлена и оценка платежеспособности ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат» и оборачиваемости его краткосрочных средств (таблица 4).

Таблица 4 – Оценка платежеспособности ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат» и оборачиваемости ее краткосрочных средств

Наименование показателя	По состоянию на конец			Норматив
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,34	0,18	0,18	$K_{абсл} > 0,2$
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (краткосрочных активов)	0,90	1,12	1,28	Оборачиваемость краткосрочных средств повысилась

Из данных таблицы 4 видно, что в 2019 г. в ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат» коэффициент абсолютной ликвидности составил 0,18 при существующем нормативе больше либо равно 0,2. Это позволяет сделать вывод о том, что уровень платежеспособности организации находится в пределах норматива.

Коэффициент оборачиваемости краткосрочных активов рассматривается в динамике на начало и на конец отчетного периода. Исходя из расчета данного коэффициента видно, что оборачиваемость краткосрочных средств повысилась.

Таким образом, финансовое состояние ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат» можно охарактеризовать как относительно устойчивое. Предприятие обеспечено собственными краткосрочными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств. Также оно располагает достаточным количеством собственных краткосрочных средств для обеспечения финансовой стабильности. Как положительный момент следует отметить то, что ОАО «Слущкий сахарорафинадный комбинат» способно рассчитаться по своим финансовым обязательствам.

Для прогнозирования возможной вероятности банкротства исследуемого нами предприятия выполним расчет соответствующих коэффициентов по Модели Г. В. Савицкой (таблица 5).

Таблица 5 – Расчет коэффициентов по модели Г. В. Савицкой

Коэффициенты	По состоянию на конец		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.
$K_1 = \text{Собственный капитал} / \text{Краткосрочные активы}$	1,21	0,84	1,35
$K_2 = \text{Краткосрочный капитал} / \text{Капитал}$	0,49	0,58	0,55
$K_3 = \text{Выручка} / \text{Среднегодовая величина активов}$	0,79	0,78	0,69
$K_4 = \text{Чистая прибыль} / \text{Активы}$	0,04	0,04	0,04
$K_5 = \text{Собственный капитал} / \text{Активы}$	0,58	0,48	0,62

Из данных таблицы видно, что в 2019 г., по сравнению с базисным 2017 г., отмечается рост по всем коэффициентам, кроме K_3 , который сократился на 0,10. Далее в таблице 6 приведены результаты расчета необходимого интегрального показателя.

Таблица 6 – Расчет интегрального показателя Z

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Норматив по риску банкротства
Интегральный показатель Z	10,13	10,90	10,96	$Z > 8$ – отсутствует; $5 < Z < 8$ – небольшой; $3 < Z < 5$ – средний; $1 < Z < 3$ – большой; $Z < 1$ – максимальный.

Из данных таблицы 6 видно, что в течение всех трех анализируемых лет данный показатель был больше нормативных 8 и составил в 2019 г. 10,96, что свидетельствует об отсутствии риска банкротства.

Также нами были рассчитаны соответствующие необходимые показатели по пятифакторной модели Э. И. Альтмана. Полученные результаты по оценке финансового состояния ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат» выполнены двумя методами, сведены в обобщающую таблицу. Согласно проведенному анализу, отраженному в таблице 7, видно, что ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат» имеет низкую вероятность банкротства, т. к. полученные значения на конец исследуемого периода превышают рекомендуемые значения методик.

Таблица 7 – Сравнение моделей вероятности банкротства

Модель	Год	Полученное значение	Рекомендуемое значение	Вероятность банкротства на конец 2019 г.
Модель Г. В. Савицкой	2017 2018 2019	10,13 10,90 10,96	$Z > 8$	низкая
Шестифакторная модель Э. И. Альтмана	2017 2018 2019	2,23 6,86 5,42	$Z > 2,99$	низкая
Постановление № 1672	2017 2018 2019	0,95 0,14 0,82	$K_1 > 1,1$ $K_2 > 0,1$ $K_3 < 0,85$	низкая

Установленные нормативы в зависимости от вида экономической деятельности организаций в Республике Беларусь указаны в постановлении Совета министров Республики Беларусь № 1672 от 12.12.2011 г. «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» [5]. Чем выше показатель, тем выше платежеспособность предприятия.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования позволяют заключить, что исследуемое нами предприятие удерживает приемлемый уровень ликвидности, при котором суммарная величина денежных средств и их эквивалентов составляет 20 % от текущих долгов. В соответствии с результатами рассчитанных коэффициентов можно говорить о достаточном уровне платежеспособности и низкой степени потенциально возможного банкротства ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат».

ЛИТЕРАТУРА

1. Романенко, И. В. Экономика предприятия / И. В. Романенко. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 264 с.
2. Поторочин, П. С. Сущность анализа финансового состояния организации / П. С. Поторочин // Вестник науки. – 2020. – Т. 2. – № 1 (22). – С. 155-157.
3. Сущность анализа финансового состояния организации / М. В. Вишнева [и др.] // Интернаука. – 2020. – № 6 (135). – С. 8-9.
4. Щитникова, И. С. Финансовое состояние организаций – показатель их эффективности / И. С. Щитникова // Финансы. Учет. Аудит. – 2016. – № 5 (184). – С. 18-22.
5. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Совета министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21101672>. – Дата доступа: 15.05.2020.

УДК 338.246.025.2:620.952:005.936.41:005.336

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

А. В. Климчук

Донецкий национальный университет имени Василя Стуса
г. Винница, Украина (Украина, 21021, г. Винница, ул. 600-летия, 21;
e-mail: klymchukov@ukr.net)

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, энергетические ресурсы, устойчивое развитие, менеджмент, инновация, биотоплива, конкурентоспособность.

Аннотация. В статье освещаются современные проблемы управленческого характера по эффективному использованию энергетических ресурсов для обеспечения энергетической независимости аграрного сектора экономики. Выявлено, что на современном этапе производство биотоплива продолжает уверенно укреплять свои позиции на мировом энергетическом рынке, привлекая все большее количество стран к производству энергии из биомассы. Для эффективного осуществления борьбы с тяжелыми и предсказуемыми последствиями финансовой нестабильности и экономического кризиса нужно вво-

дить в агропромышленном комплексе широкую диверсификацию и придерживаться запланированной рыночной стратегии производства биотоплива. В результате проведенных исследований была разработана принципиальная схема проведения анализа конкурентоспособности производства биотоплива. Установлено, что развитие инновационного процесса обеспечивает рост конкурентоспособности производственно-коммерческой деятельности биотопливной индустрии, а эффективное управление биотопливным производством в рыночных условиях должно олицетворять в себе систему взаимосвязанных функций: планирование – организация – мотивация – контроль. В перспективе нужно сформировать благоприятную для рынка биотоплива инновационную и инвестиционную, кредитно-налоговую и таможенную политику.

MANAGEMENT PRINCIPLES OF FORMATION OF ENERGY INDEPENDENCE OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY

O. V. Klymchuk

Vasyl' Stus Donetsk National University

Vinnytsia, Ukraine (Ukraine, Vinnytsia, 21021, 21600-richchiast.; e-mail:klymchukov@ukr.net)

Key words: agro-industrial complex, energy resources, sustainable development, management, innovation, biofuels, competitiveness.

Summary. The article highlights the current management problems of efficient use of energy resources to ensure energy independence of the agricultural sector of the economy. It was found that at the present stage the production of biofuels continues to confidently strengthen its position in the global energy market, involving more and more countries in the production of energy from biomass. In order to effectively combat the severe and foreseeable consequences of financial instability and the economic crisis, it is necessary to introduce broad diversification in the agro-industrial complex and adhere to the planned market strategy of biofuel production. As a result of the conducted researches the basic scheme of the general model of realization of the analysis of competitiveness of production of biofuels was developed. It is established that the development of the innovation process ensures the growth of competitiveness of production and commercial activities of the biofuel industry, and effective management of biofuel production in market conditions should embody a system of interrelated functions: planning – organization – motivation – control. In the future, it is necessary to form a favorable for the biofuels market innovation and investment, credit and tax and customs policies.

(Поступила в редакцию 25.05.2020 г.)

Введение. Переход аграрной экономики к диверсификации и рыночным отношениям предопределяет возникновение проблемных ситуаций, диспропорций и нарушения общего равновесия в отрасли. В сельском хозяйстве существует огромное количество взаимосвязей и

сложное переплетение природных и организационно-экономических факторов. При этом одним из важнейших экономических инструментов регулирования аграрного производства является восстановление эквивалентных взаимоотношений между сельским хозяйством и промышленностью, т. к. стихийный рынок без действенных регуляторов привел к разрыву между ними паритетных экономических связей. Аграрный сектор сейчас находится в неравном положении из-за диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а полученный в агропромышленном комплексе доход перераспределяется в другие сферы экономики. Динамика межотраслевого паритета, прежде всего, находится под влиянием опережающего роста цен на материальные и топливно-энергетические ресурсы, которые произведены на монополистических рынках [1-3]. Следовательно, чрезвычайно серьезной проблемой, требующей ее урегулирования на разных уровнях управления, является оптимальное обеспечение аграрных предприятий биологическими аналогами дизельного топлива, бензина и смазочных материалов, а также необходимо осуществить непременное внедрение мероприятий по интенсификации, удешевления выращивания и сбора биоэнергетического сырья.

На первоочередных этапах биоэнергоконверсия органического сырья позволяет обеспечить частичную энергетическую автономность агропромышленного производства с сохранением плодородия почв. В то же время производство и распространение использования биологических энергоресурсов является сложным процессом и требует усовершенствования технического и технологического его обеспечения путем решения научно-технических проблем и соответствующего внедрения развития на инновационной основе. Современные вызовы требуют пересмотра управленческой стратегии по устойчивому развитию топливно-энергетического комплекса энергетически зависимых государств, внедрение новейших разработок по использованию альтернативных энергоносителей и более широкое применение существующей и специально выращенной биомассы [4, 5]. Указанные процессы позволяют снизить зависимость стран от импортируемых энергетических ресурсов, а также, наряду с экологическим равновесием агропромышленной экосистемы, обеспечивают стремление к сокращению удельного потребления ископаемых энергоресурсов за счет использования биотоплива.

Цель работы – изучение управленческих и инновационных подходов для обеспечения энергетической независимости аграрного сектора экономики на основе развития конкурентоспособного производства биотоплива.

Материал и методика исследований. При проведении исследования были использованы следующие общие и специальные научные методы и приемы: экономико-исторический и аналитических обобщений, анализа и синтеза, монографический, графический, прогнозирования и абстрактно-логический.

Результаты исследований и их обсуждение. В современных условиях большинство стран мира развивают, совершенствуют и внедряют в производство биоэнергетические технологии уже в течение 50 лет. Практический опыт стран Европейского Союза показывает, что даже при наличии различных факторов, влияющих на перспективы развития и уровень внедрения возобновляемых источников энергии, главную роль при этом играет действующая нормативно-правовая система, меры экономического стимулирования и экологическая целесообразность промышленного производства и использования таких ресурсов. На современном этапе производство биотоплива продолжает уверенно укреплять свои позиции на мировом энергетическом рынке, привлекая все большее количество стран к производству энергии из биомассы. Важность развития биоэнергетики обусловлена тем, что она играет комплексную решающую роль в уменьшении выбросов парниковых газов и снижении негативного воздействия на окружающую среду, повышает безопасность энергоснабжения, помогает уменьшить зависимость экономики государства и благосостояния населения от импорта ископаемых энергоресурсов. При этом аграрное производство со значительного потребителя традиционных видов топлива превращается в их массового производителя, имея колоссальный потенциал в будущем.

Следовательно, устойчивое развитие сельского хозяйства требует радикальных преобразований экономических и энергетических отношений на основе ускорения научно-технического прогресса, внедрения инновационных технологий и социальной перестройки села. В общей структуре использования энергетических ресурсов отрасль сельскохозяйственного производства выступает одним из основных потребителей энергии. При этом в отрасли растениеводства складывается парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что на основе фотосинтетической деятельности и других неисчерпаемых ресурсов получается возобновляемая энергия в виде выращенного урожая основной и побочной продукции, но одновременно эта отрасль характеризуется одними из самых ресурсозатратных и экологически опасных показателей деятельности для окружающей природной среды. Для Украины одностороннее (в подавляющем большинстве химически-техногенное) направление осуществления интенсификации сельскохозяйственного

производства отмечается своей бесперспективностью. Поскольку государство избрало интенсивный путь интеграции в мировую экономику, то стратегия развития агропромышленного комплекса должна быть направлена на формирование продуктовых рынков и отраслей производства, соответствующие принципам эффективного их функционирования, обеспечения приоритетного развития национального сельского хозяйства и не противоречили бы интеграции в мировую экономику. При зависимости экономики от импортируемых энергоресурсов весомым потенциальным энергетическим ресурсом на внутреннем рынке выступает биосырье.

Эффективность формирования сырьевой базы напрямую связана с деятельностью аграрных предприятий – производителей сельскохозяйственной продукции, используемой в качестве сырья для производства биоэтанола, биодизеля и других биотоплив. Совершенствуя технологические, организационные и экономические условия деятельности аграрных предприятий для формирования сырьевой базы при производстве биотоплива, можно снизить уровень себестоимости сельскохозяйственной продукции и тем самым повысить эффективность производства биотоплива [6]. Для выполнения указанных мероприятий структура посевных площадей должна иметь оптимальный, наиболее экономически целесообразный вариант с учетом агротехнических требований. Вопросы оптимизации структуры посевных площадей в условиях ограничения ресурсных возможностей приобретает чрезвычайную актуальность, и только при положительном их решении агропромышленный комплекс и промышленное производство биотоплива будут иметь перспективы относительно дальнейшего роста в условиях рыночной конкуренции и развития на инновационной основе.

Специфическая сущность инноваций в аграрном производстве заключается в необходимости использования в инновационном процессе природных факторов и компонентов (животных, растений), которые при этом выступают непосредственными объектами в сфере агропромышленной деятельности. Особенностью аграрных инноваций является то, что их внедрение не обеспечивается абсолютной гарантией существенного повышения конкурентоспособности продукции и соответствующего роста ее доли на рынке. В периоды превышения предложения сельскохозяйственной продукции над спросом на нее инновации помогают, в частности, снизить цены, улучшить качественные показатели и характеристики, тем самым способствуя общему росту конкурентоспособности отрасли, а в неурожайные годы важность инноваций обусловлена необходимостью улучшить экологическую составляющую сельскохозяйственной деятельности и повысить аграрный ресурсный потенциал. В

таким контексте основными задачами инновационного развития отечественной агропродовольственной сферы является ее технико-технологическая модернизация, обеспечение ресурсосбережения, повышение качественных характеристик продукции, улучшение экологической составляющей сельскохозяйственного развития [7].

Определяющим направлением аграрной политики Украины в контексте европейской интеграции и вступления во Всемирную организацию торговли является наращивание производственного потенциала аграрного сектора экономики на основе эффективного использования энергетических ресурсов. В этом отношении приоритетной задачей, требующей срочного решения, выступает дальнейшее развитие растениеводческой отрасли, что имеет не только важное экономикополитическое, но и энергетическое значение для развития национальной экономики и ее участия на внешних рынках. Рациональная система организации и ведения агропромышленного производства предусматривает эффективное использование земельных угодий и выращивания конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, которая может быть использована в качестве сырья для производства биотоплива.

Однако современный уровень производительности биомассы сельскохозяйственных культур в Украине еще далек от оптимальных показателей технологических аспектов ее выращивания, эффективности использования и рыночной совместимости. Основная причина заключается в достаточно низком уровне и динамической нестабильности урожайности основной и побочной продукции, что соответственно является результатом недостаточного ресурсного обеспечения технологий выращивания и снижение уровня интенсивности производства [8].

Проведенная оценка и изучение реальной ситуации по производству биотоплива в Украине указывает на то, что биотопливные предприятия используют в неполной мере свой инновационный потенциал. Для совершенствования процессов развития биотопливной инфраструктуры нужно разрабатывать и внедрять системные и стратегические инновации, что требует колоссальных потоков денежных поступлений. Однако для значительной части предприятий сделать это почти невозможно из-за ограниченного количества инновационных и инвестиционных ресурсов. Необходимость биотопливной индустрии в проведении стратегических инноваций обуславливается тем, что рынок биотоплива характеризуется постоянной нестабильностью, поскольку имеет сильную взаимозависимость от ценовой политики на рынке традиционной энергетики, развития международной экономики, социально-политической ситуации, благоприятности природно-климатических

условий для формирования высокой продуктивности сельскохозяйственных культур и других факторов. В таком положении производителям биотоплива нужно не только улучшать способы производства и качество продукции, но и уметь вовремя и оперативно реагировать на структурные преобразования.

Для эффективного осуществления борьбы с тяжелыми и непредсказуемыми последствиями финансовой нестабильности и экономического кризиса нужно вводить в агропромышленном комплексе широкую диверсификацию и придерживаться выбранной рыночной стратегии производства биотоплива на перспективу. Поэтому была разработана принципиальная схема проведения анализа конкурентоспособности производства биотоплива (рисунок).

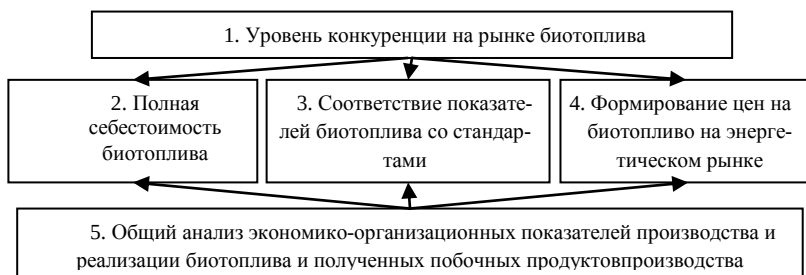

Рисунок – Принципиальная схема проведения анализа конкурентоспособности производства биотоплива

Примечание – Источник: разработано автором

Приведенная схема указывает, что анализ проводится поэтапно: сначала проводят мониторинг уровня конкуренции на рынке энергетических ресурсов. При благоприятных условиях для развития биотопливной индустрии проводится комплексный анализ себестоимости производимого биотоплива, его качественных показателей в соответствии с имеющимися национальными или международными стандартами и определяются принципы формирования ценовой политики для страны или регионов. Конечным этапом является осуществление анализа технико-технологических и экономических показателей производства и реализации биотоплива и полученных побочных продуктов производства для уменьшения себестоимости, роста конкурентоспособности и увеличение объемов производства биотоплива.

Производство и использование биотоплива следует рассматривать как полифункциональную систему защищенности энергетических интересов общества и государства в целом. В нормальных условиях

хозяйствования биотоплива должны обеспечивать бесперебойный процесс поступления к потребителям экономически доступных энергетических ресурсов соответствующего качества, а в случае чрезвычайных ситуаций – гарантировать удовлетворение минимально необходимого их количества для поддержания устойчивого производства отраслей национальной экономики. Повышение эффективности агропромышленного производства, укрепление его внутренней и внешней конкурентоспособности требуют принципиально новых подходов к стратегии управления и осуществления организации биотопливного производства. Для принятия взвешенных управленческих и организационных решений нужно определять рыночные закономерности и перспективные тенденции развития событий, которые направляют деятельность агропромышленных предприятий на достижение поставленных целей и обеспечения энергетической независимости.

Заключение. Таким образом, в условиях развитой рыночной экономики внутренние и внешние инвестиции могут быть привлечены только в эффективную отрасль, а инновации активизируют приток инвестиций, поэтому развитие инновационного процесса обеспечивает рост конкурентоспособности производственно-коммерческой деятельности биотопливной индустрии. В современной экономической ситуации и дальнейшем развитии экономики инновационные процессы выступают базисом для выживания агропромышленных предприятий в рыночных условиях хозяйствования, повышения показателей качества производимых товаров, роста уровня рентабельности и снижения цен на фоне общего их поднятия. Процесс эффективного управления биотопливным производством в рыночных условиях должен олицетворять в себе систему взаимосвязанных функций: планирование – организация – мотивация – контроль. Разработанная принципиальная схема проведения анализа конкурентоспособности производства биотоплива состоит из пяти последовательных этапов.

Государству нужно способствовать развитию научных исследований в области биоэнергетики, т. к. они не гарантируют быстрой коммерческой отдачи, однако имеют стратегическое значение для обеспечения энергетической и экономической безопасности страны. Подлежит совершенствованию формирование ценового механизма на биотопливное сырье, который смог бы своевременно осуществлять регулирование рынка и нивелировать колебания цен в течение маркетингового года, отвечая ценовому законодательству страны и учитывая опыт мировой практики. Необходимо обеспечить эффективное функционирование внутреннего рынка биотоплива на основе свободной конкуренции и государственного управления. Должен быть разработан госу-

дарственный механизм, при котором основные субъекты биотопливного производства будут выступать на государственных управленческих позициях и нести полную ответственность за состояние дел в энергетической отрасли. Нужно сформировать благоприятную для рынка биотоплива инновационно-инвестиционную, кредитно-налоговую и таможенную политику, что обеспечит производителям эффективность производства и позволит развиваться на перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пасха, И. М. Диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию / И. М. Пасха // Вестник аграрной науки. – 2012. – № 10. – С. 64-66.
2. Соловей, Д. Ю. Обеспеченность сельского хозяйства топливно-энергетическими ресурсами / Д. Ю. Соловей // Экономика АПК. – 2012. – № 12. – С. 83-86.
3. Климчук, А. В. Специфика развития отрасли растениеводства и особенности формирования сырьевой базы для производства биотоплива в Украине / А. В. Климчук // Экономика. Финансы. Менеджмент. – 2017. – № 6. С. 24-37.
4. Голуб, Г. А. Энергетическая автономность агросистем / Г.А. Голуб // Вестник аграрной науки. – 2010. – № 3. – С. 50-54.
5. Бородина, О. Сельское развитие в Украине: проблемы становления / О. Бородина, И. Прокопа // Экономика Украины. – 2009. – № 5. – С. 59-67.
6. Самойленко, А. Г. Сырьевая база аграрных предприятий по производству биотоплива: состояние и факторы повышения эффективности: Автореф. дис. на соискание науч. степ. канд. экономических наук / А. Г. Самойленко. – Киев, 2010. – 23 с.
7. Шубравская, Е. Инновационное развитие аграрного сектора экономики Украины: теоретико-методологический аспект / Е. Шубравская // Экономика Украины. – 2012. – № 1. – С. 27-35.
8. Климчук, А. В. Сырьевой потенциал для формирования конкурентоспособного производства биотоплива в аграрном секторе экономики / А. В. Климчук // Сборник научных трудов. Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: Экономика (вопросы аграрной экономики). – Том 43. – Гродно: ГГАУ, 2018. – С. 138-146.

УДК 330.131.7(476)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В. В. Кудин

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: управление рисками, риск-ориентированный подход, внутренний контроль, оценка эффективности внутреннего контроля.

Аннотация. В условиях высокой рискованности хозяйствования актуальной становится проблема повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций. Это вызывает необходимость создания действенной системы внутреннего контроля. Построение эффективной систе-

мы внутреннего контроля невозможно без учета рисков, сопутствующих финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования. Разработка и внедрение риск-ориентированной системы внутреннего контроля позволит обеспечить законность, надежность и достоверность хозяйственных операций и их учетного отражения, что является актуальной задачей для большинства отечественных сельскохозяйственных организаций.

THE PROBLEM OF FORMING AN EFFECTIVE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE GRODNO REGION

V. V. Kudin

El «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28
Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: risk management, risk-based approach, internal control, assessment of the effectiveness of internal control.

Summary. In conditions of high riskiness of management, the problem of increasing the efficiency of agricultural organizations becomes urgent. This leads to the creation of an effective internal control system. Building an effective system of internal control is impossible without taking into account the risks associated with the financial and economic activities of business entities. The introduction of a risk-based system of internal control will ensure the legality, reliability and reliability of the information generated in the accounting, which is an urgent task for most domestic agricultural organizations.

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. В условиях неопределенности проблема укрепления финансового состояния является одной из основных в системе управления рисками сельскохозяйственных организаций. Как показывает зарубежный опыт, недооценка угроз экономической безопасности аграрного бизнеса приводит к снижению доходности его деятельности и, в конечном итоге, к банкротству субъектов хозяйствования.

Доказано, что внедрение эффективной системы внутреннего контроля позволяет не только управлять предпринимательскими рисками, но и повышать инвестиционную привлекательность компаний.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость научного обоснования значения, места и роли риск-ориентированного внутреннего контроля в системе управления сельскохозяйственной организацией.

Цель работы – на основании обзора экономической литературы и научных трудов отечественных и зарубежных ученых обосновать

необходимость формирования эффективной системы внутреннего контроля на основе риск-ориентированного подхода в сельскохозяйственных организациях.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основании анализа специальной литературы, монографического материала, научных работ современных зарубежных и отечественных ученых в области менеджмента, контроля и аудита.

В ходе исследования применялись такие методы, как анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстрактно-логический.

Результаты исследований и их обсуждение. В отечественной науке и практике внутренний контроль отождествляется с процессом, направленным на получение достаточной уверенности в том, что субъект хозяйствования обеспечивает результативность своей финансово-хозяйственной деятельности, обеспечивает полную, объективную и своевременную деловую информацией внутренних и внешних пользователей и выполняет требования законодательных и иных актов на всех уровнях управления.

Однако, как показывает практика, собственники и руководство большинства отечественных сельскохозяйственных организаций не в полной мере понимают механизм формирования и принципы функционирования эффективной системы внутреннего контроля (далее – СВК). Это связано с рядом причин.

Во-первых, в белорусском законодательстве отсутствуют какие-либо методические рекомендации относительно порядка, способов и процедуры организации и осуществления внутреннего контроля юридическими лицами, осуществляющих производство и переработку сельскохозяйственной продукции.

Во-вторых, в сложившихся условиях хозяйствования внутренний контроль не идентифицируется как необходимая деятельность специализированных контрольных отделов, рабочих групп или должностных лиц предприятия, а представляет собой лишь формальную бизнес-функцию системы управления.

В-третьих, на сегодняшний день отсутствует действенный инструментарий оценки эффективности контрольной среды организации. Результаты внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности организации зачастую носят косвенный характер и не поддаются количественному измерению.

В-четвертых, существует проблема разграничения контрольных функций между отдельными подразделениями организации. Неэффективность сложившегося процесса взаимодействия бизнес-структур и отсутствие оперативного обмена информацией между различными

уровнями управления не способствуют достижению стратегических целей организации.

Наконец, действующая в сельскохозяйственных организациях СВК существует в разрыве с системой управления рисками.

В этой связи Бахтеев А. В. отмечает, что между внутренним контролем и риск-менеджментом можно провести четкую грань, ввиду того, что в оба эти процесса представляют собой единое целое.

По мнению автора, правомерно утверждать, что предпосылкой возникновения потребности развития риск-ориентированной СВК в процесс корпоративного управления является стремление экономических субъектов максимизировать результаты бизнес-процессов в условиях неопределенности. Эффект от внедрения данной системы рассматривается в контексте повышения доверия со стороны пользователей к формируемой финансовой отчетности [5].

По мнению доктора экономических наук, профессора В. Н. Дейнега, классическая СВК, которая основывается на требованиях нормативных правовых актов, не является эффективной в условиях финансового кризиса. Опыт аудиторской деятельности показывает, что в настоящее время неприемлемо формальное исполнение контрольных функций и проведение анализа без последующего реагирования на выявленные проблемы.

Риск-ориентированный подход, по убеждению ученого, отвечает концепции эффективной СВК. Внутренние стандарты, утверждаемые руководителями, должны быть обоснованными, гибкими, понятными для исполнения всеми субъектами контроля; контрольная среда должна быть прозрачной, и контрольные процедуры должны выполняться тщательно [8].

Шукловым Л. В. проведено комплексное исследование, включающее более 50 предприятий, на основе которого выявлены основные недостатки традиционной СВК: использование устаревших контрольных процедур, недостаток полномочий для осуществления контроля, концентрация усилий только на инвентаризации, отсутствие мотивации работников.

Приведение СВК экономического субъекта в соответствие с принципами международных стандартов финансовой отчетности и аудита, уверен автор, означает переход от пассивного стиля управления к ориентированному на развитие компании [14].

Колесов Е. С. изложил авторский подход к организации эффективной системы внутреннего контроля с учетом положений международных стандартов аудита. Ученый уделил особое внимание такому компоненту СВК как «подготовка информации для принятия решений

по управлению рисками». Регулярные отчеты о наиболее распространенных экономических угрозах и мерах по их снижению, по мнению Колесова Е. С., повысят действенность внутреннего контроля как основного элемента системы управления [9].

Комиссарова И. П. и Белогина Н. С. пришли к выводу, что на решение о выборе модели СВК ключевое влияние оказывает отношение руководителей организации. Одни изучают передовой опыт и ориентируются на прогрессивные методы и средства контроля. Другие, напротив, игнорируют существующие проблемы и работают по традиционной схеме, основанной на констатации рисков событий без последующего реагирования на них.

Для построения действенной системы внутреннего контроля, как полагают авторы, «... руководство должно создавать атмосферу всеобъемлющего контроля, а линейные руководители обязаны личным примером демонстрировать высокие этические стандарты» [10].

По мнению Бердниковой Л. Ф., СВК будет работать эффективно только в том случае, если компетентность сотрудников, отвечающих за организацию внутреннего контроля, будет максимально высокой, а на предприятии будет налажена коммуникация между всеми структурными подразделениями [6].

Отдельные ученые придерживаются мнения, что в структуре управления коммерческих организаций целесообразно выделить специальное подразделение (службу, отдел) внутреннего аудита.

Так, Федотова Е. С. считает, что внутренний аудит является обязательным элементом организационной структуры экономического субъекта и отождествляют его с функциональной службой, подчиненной высшему руководству, осуществляющей контрольную и консультационную деятельность, направленную на достижение стратегических целей в условиях неопределенности внешней среды [13].

Данилкова С. А. обратилась к проблеме правового регулирования аудиторской деятельности в Республике Беларусь. Автор утверждает, что любые рекомендации по построению эффективной СВК в организации будут бесполезными без совершенствования национального законодательства [7].

Библиографический обзор позволил нам выявить существенные различия традиционно сложившегося подхода к организации внутреннего контроля от риск-ориентированного (рисунк).

Рисунок – Различия между традиционным и риск-ориентированным подходами к организации системы внутреннего контроля

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Как видно на рисунке, достаточно узким подходом к организации СВК является традиционный. Исключительной задачей нормативно-ориентированного внутреннего контроля является проверка соблюдения требований нормативных правовых актов, внутренних стандартов и регламентов организации. Управление рисками не является компетенцией высшего руководства и специалистов организации. Данный подход присущ отечественным субъектам хозяйствования.

Система риск-ориентированного внутреннего контроля рассматривается, прежде всего, как одна из составных частей процесса управления организацией, основными задачами которой является:

- моделирование оптимального для организации рискового профиля;

- закрепление ответственности по управлению рисками на всех уровнях управления;

- «встраивание» контрольных процедур во все бизнес-процессы;
- мониторинг приемлемого для организации уровня риска и т. д.

Как показывает мировая практика аудита, развитие риск-ориентированного внутреннего контроля в компаниях стало следствием роста требований к достоверности отчетности, что отразилось в разработке ряда нормативных актов: Закон Сарбейнса-Оксли (США) [3], Руководство Тернбулла (Великобритания) [1], Кодекс корпоративного управления (Великобритания) [4], Кодекс корпоративного управления (Франция) [15], Федеральный Закон № 402 «О бухгалтерском учете» (Российская Федерация) [12].

В данных нормативных актах проводится мысль, что для обеспечения надлежащего уровня надежности формируемой бухгалтерской (финансовой) отчетности экономический субъект обязан внедрить и поддерживать систему внутреннего контроля, ориентированную на риски.

Кроме того, в обязанности высшего руководства компаний вменены необходимость ежегодной оценки надежности контрольной системы, разработки и реализации мер по исправлению недостатков. Результаты работы СВК подлежат раскрытию в отчетности.

Основным ориентиром для развития методологии эффективного внутреннего контроля в Республике Беларусь должны стать стандарты, разработанные международными организациями профессиональных бухгалтеров и аудиторов: SAC (разработчик – Исследовательский фонд Института внутренних аудиторов), COBIT (разработчик – Ассоциация аудита и контроля информационных систем), COSO (разработчик – Комитет спонсорских организаций Комиссии Тридуэя), SAS (разработчик – Американский Институт дипломированных бухгалтеров).

Характеристика современных концепций внутреннего контроля представлена в таблице.

Таблица – Сравнительная характеристика современных концепций внутреннего контроля

Критерий сравнения	Стандарты			
	COBIT	SAC	COSO	SAS
1	2	3	4	5
Целевая аудитория	Пользователи информационных систем	Внутренние аудиторы	Риск-менеджмент	Внешние аудиторы
Объект контроля	Информационные технологии		Организация в целом	Финансовая отчетность

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
Цели внутреннего контроля	Обеспечение владельцев бизнес-процессов инструментарием осуществления контроля за безопасностью информационных технологий	Методологическая поддержка внутренних аудиторов по вопросам контроля информационных технологий	Методологическая поддержка риск-менеджмента в части описания, оценки и совершенствования СВК	Руководство для внешних аудиторов относительно влияния внутреннего контроля на проведение аудита финансовой отчетности
Компоненты СВК:				
- среда контроля		✓	✓	✓
- признание и оценка рисков	✓	✓	✓	✓
- контрольные процедуры		✓	✓	✓
- система передачи информации			✓	✓
- мониторинг	✓		✓	✓

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основании [2, 11, 14]

Документы, описанные в таблице, широко используются в международной практике и, в основном, используются в качестве «дорожной карты» при построении эффективной СВК.

Современные концепции внутреннего контроля рассматривают риски в контексте потенциального влияния на достижение целей организации. Главный акцент делается на проектировании соответствующих каждому виду внутренних и внешних угроз контрольных процедур и их неукоснительное соблюдение.

С целью принятия своевременных управленческих решений по реагированию на риски стандарты требуют разработки системы документооборота, обеспечивающего своевременный сбор, накопление и передачу деловой информации в оптимальные сроки и с достаточной степенью детализации.

Исследование показало, что вопросы формирования эффективной СВК в аграрном секторе находятся сегодня вне сферы национального нормативного регулирования. Данный факт выводит на первый план проблему внутренней стандартизации контрольной деятельности в сельскохозяйственных организациях с учетом зарубежного опыта.

Заключение. Таким образом, в настоящее время назрела потребность совершенствования традиционной модели внутреннего контроля сельскохозяйственных предприятий с учетом специфики их деятельности и присущих ей рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Device Lock для соответствия Combined Code on Corporate Governance (UK) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deviceclock.com>.
2. Janet, L. Comparison of Internal Controls: COBIT, SAC, COSO and SAS 55/78 / L. Janet // IS Audit and Control Journal. – 1996. – № IV. – Р. 26-35.
3. Sarbanes-Oxley Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sarbanes-oxley-101.com>.
4. The UK Corporate Governance Code [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.frc.org.uk/getattachment/88bd8c45-50ea-4841-95b0-d2f4f48069a2>.
5. Бахтеев, А. В. Методологические аспекты изучения процесса оценки рисков в контексте риск-ориентированного аудита / А. В. Бахтеев // Terra economicus. – 2014. – № 2(3). – С. 114-117.
6. Бердникова, Л. Ф. Внутренний контроль в системе экономической безопасности: сущность, необходимость и основные проблемы / Л. Ф. Бердникова, Е. Н. Андриевская // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7. № 1 (22). – С. 95-97.
7. Данилкова, С. А. Актуальные проблемы состояния и развития внутреннего аудита в Республике Беларусь / С. А. Данилкова // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 1. – С. 18-22.
8. Дейнега, В. Н. Построение эффективной системы внутреннего контроля корпорации на основе риск-ориентированного подхода / В. Н. Дейнега // Terra economicus. – 2012. – № 1. – С. 62-64.
9. Колесов, Е. С. Концепция риск-ориентированного внутреннего контроля эффективности хозяйственной деятельности / Е. С. Колесов // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 1 (31). – С. 178-183.
10. Комиссарова, И. П. Декомпозиция дизайна внутреннего контроля холдинга на основе риск-ориентированного подхода / И. П. Комиссарова, Н. С. Белогина // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 14 (1). – С. 4-19.
11. Международный стандарт аудита (ISA) 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 15.05.2020 г.
12. О бухгалтерском учете: Федеральный Закон РФ от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ // Аналитическая правовая система «Бизнес-ИНФО». – Дата доступа: 15.05.2020 г.
13. Федотова, Е. С. Внутренний аудит как инструмент эффективного управления предприятием: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Е. С. Федотова. – Саратов, 2005. – 20 с.
14. Шуклов, Л. В. Постановка внутреннего контроля как основа для перехода на МСФО: типичные проблемы и пути их решения / Л. В. Шуклов // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 38 (188). – С. 2-11.
15. Хеберт, С. Корпоративное управление: Французский стиль / С. Хеберт // Journal of Business Law. – 2004. – С. 656-663.

УДК 338.434(476)

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ КРУГООБОРОТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

С. Н. Куклик

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: s.kuklik@yandex.ru)

Ключевые слова: *финансовые ресурсы, капитал, собственные, заемные, привлеченные финансовые ресурсы, активы, фиктивные финансовые ресурсы, структура капитала.*

Аннотация. *В статье изучены основные дискуссионные вопросы, касающиеся сущности финансовых ресурсов организации: их понятие, состав, а также взаимосвязь категорий «финансовые ресурсы» и «капитал». Уточнены существующие и выявлены новые характеристики финансовых ресурсов организаций в условиях обеспечения устойчивого развития национальной экономики. На основе этих характеристик предложена авторская трактовка финансовых ресурсов организации. Кроме того, в процессе работы определены особенности их кругооборота в организациях, производящих сельскохозяйственную продукцию, и проведена оценка последствий в сфере обеспечения финансовой устойчивости организаций. В результате изучения отраслевых особенностей сельскохозяйственных организаций выявлено снижение ценности собственных финансовых ресурсов (прибыли) в результате неравномерного поступления выручки на расчетный счет предприятия, сформулировано понятие «фиктивные финансовые ресурсы», разработана авторская методика их учета для расчета реальной величины собственных средств предприятия и необходимой суммы привлечения заемного капитала.*

THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF FINANCIAL RESOURCES AND PECULIARITIES OF THEIR CIRCULATION IN THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

S. N. Kuklik

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28
Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: *financial resources, capital, own, borrowed, attracted financial resources, assets, bogus financial resources, capital structure.*

Summary. *The article examines the main debatable issues concerning the essence of the organization's financial resources: their concept, composition and the relationship between the categories «financial resources» and «capital». The existing characteristics of financial resources in the conditions of ensuring sustainable*

development of the national economy are clarified and new ones are identified. Based on these characteristics, the author proposed his own interpretation of the organization's financial resources. In addition, the features of the circulation of financial resources in organizations that produce agricultural products were determined, and their consequences in the field of ensuring the financial stability of organizations were evaluated. A study of the peculiarities of the agricultural organizations showed a reduction in the value of their own financial resources (profits) as a result of uneven revenues to the settlement account of the enterprise, the author formulated the concept of «fictitious financial resources», developed a method of accounting to calculate the real value of own funds and the required amount to the debt capital markets.

(Поступила в редакцию 29.05.2020 г.)

Введение. В Республике Беларусь создана законодательная база, регулирующая функционирование сельскохозяйственных организаций и их финансовые отношения с государством и партнерами по бизнесу. Определяются и практически реализуются целевые отраслевые программы, направленные на развитие агропромышленного комплекса. В них определяются общие цели, направления реализации политики государства в области развития сельского хозяйства. Что касается финансовых проблем, то лишь отдельные вопросы (финансовая поддержка, налогообложение, кредитование и т. д.) отражаются в нормативных документах. При этом не хватает практических разработок, позволяющих с помощью конкретных прогрессивных методов оптимизировать объем, структуру, направления использования решающих финансовых параметров, от которых во многом зависят непрерывность и качество управления финансами предприятий. Это касается и обоснования потребности в финансовых ресурсах, и рационализации направлений их использования, и конкретных способов оптимизации их кругооборота для обеспечения устойчивости финансового положения и усиления конкурентоспособности организаций. Следует обратить внимание и на то, что в специальной литературе зачастую реализуются общие подходы к управлению финансами без учета их специфики в отдельных отраслях, что снижает практическую значимость предлагаемых методик, а также приводит к сложности внедрения усовершенствованного инструментария в практику хозяйствования.

Поэтому для решения вышеуказанных вопросов требуется не только более глубокое осмысление теоретических положений управления финансам, но и их рассмотрение в отраслевом разрезе, в частности, это касается основных существенных характеристик финансовых ресурсов организаций, производящих сельскохозяйственную продукцию.

Цель работы – обоснование теоретических аспектов и существенных характеристик финансовых ресурсов организаций, а также определение особенностей их кругооборота в организациях, производящих сельскохозяйственную продукцию.

Материал и методика исследования. При исследовании были применены монографический метод, методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, графический и табличный методы. Теоретической основой исследования явились труды ведущих отечественных и зарубежных экономистов в области формирования и управления ресурсами. Наряду с научными трудами для раскрытия темы использовались публикации ведущих специалистов в области финансов.

Результаты исследований и их обсуждение. Важнейшей задачей финансового менеджмента является изыскание резервов увеличения объемов собственных финансовых ресурсов, поиск наиболее выгодных путей привлечения заемных средств и наиболее рациональное их использование. Это обуславливает необходимость выявления существенных характеристик финансовых ресурсов организации, проведения их классификации по различным признакам, определение их роли в деятельности современных предприятий, а также определение критериев разработки оптимальной стратегии формирования финансовых ресурсов на конкретном предприятии. В современной экономической литературе уделяется достаточное внимание отдельным вопросам формирования и использования финансовых ресурсов организации, однако многие вопросы остаются дискуссионными. В таблице 1 приведены основные дискуссионные вопросы, касающиеся сущности финансовых ресурсов организации.

Таблица 1 – Дискуссионные вопросы сущности финансовых ресурсов

Дискуссионный вопрос	Мнения экономистов
1	2
Понятие финансовых ресурсов	Финансовые ресурсы – это денежные средства, находящиеся в распоряжении предприятия (Заяц Н. Е., Василевская Т. И., Золотогоров В. И., Ткачук М. И., Колпина Л. Г., Федотова М. А., Аппоев Р. Ю. и др.)
	Финансовые ресурсы – это денежные средства, запасы, источники и возможности увеличения доходов, имеющиеся у организаций (Некипелов А. Д., Бичик С. В. и др.)
	Финансовые ресурсы – это сложная экономическая категория, которую нельзя полностью отождествлять с денежными средствами (Бланк И. А., Поляк Г. Б. и др.)

Продолжение таблицы 1

1	2
Состав собственных финансовых ресурсов	Финансовые ресурсы организации – это денежные средства, остающиеся после возмещения расходов (Попов Е. М. и др.)
	К финансовым ресурсам относится вся сумма доходов (Колпина Л. Г., Кобринский Г. Е., Поляк Г. Б. и др.)
Взаимосвязь категорий «финансовые ресурсы» и «капитал»	Капитал – это часть финансовых ресурсов (Колпина Л. Г., Кондратьева Т. И., Лапко А. А., Вуколова Т. И., Жук И. Н., Киреева Е. Ф., Кобринский Г. Е. и др.)
	Капитал – это превращенная форма финансовых ресурсов (Попов Е. М. и др.)

Примечание – Источник: собственная разработка автора

С целью наиболее полной характеристики финансовых ресурсов в экономической литературе проводится их классификация по различным признакам: по времени привлечения; по источникам формирования; по направлениям расходования; по принадлежности и т. д. Основная же классификация финансовых ресурсов сводится к выделению в их совокупности собственных и привлеченных средств. Основой функционирования любого предприятия являются собственные ресурсы. Одной из причин уменьшения величины первоначального капитала является нерациональная организация предпринимательской деятельности [2]. Привлеченные (внешние) источники формирования финансовых ресурсов можно разделить на собственные, заемные, поступающие в порядке перераспределения бюджетные ассигнования. Это деление обусловлено формой вложения капитала. Если внешние инвесторы вкладывают денежные средства в качестве предпринимательского капитала, то результатом такого вложения становится образование привлеченных собственных финансовых ресурсов [3].

Взаимное действие соотношения указанных элементов определяет финансовую устойчивость субъекта хозяйствования, обеспечивающую независимость и максимальные темпы его развития [1].

Следующим критерием выделения элементов финансовых ресурсов является срочность использования, в соответствии с которой финансовые ресурсы делятся на краткосрочные и долгосрочные.

Ресурсы краткосрочного назначения (до 1 года) предназначены для финансирования текущей деятельности предприятия: формирования оборотных средств, краткосрочных финансовых вложений, расчетов с кредиторами. Ресурсы долгосрочного назначения (от 1 до 5 лет) используются для финансирования основных фондов, долгосрочных финансовых вложений. По мнению Левчаева П. А., поскольку временная граница использования этих ресурсов обусловлена длительностью функционирования машин и оборудования, то логично выделить еще одну группу ресурсов – для финансирования сверхдолгосрочного

назначения, т. е. зданий, сооружений (временная граница может составить 10-15 лет и более) [1].

Функционирование данных элементов характеризует равномерность финансового обеспечения этапов тактики и стратегии развития предприятия.

Немаловажное значение имеет классификация финансовых ресурсов в зависимости от ликвидности активов, в которые они вложены [1]. Такая классификация может быть использована для обеспечения платежеспособности и рентабельности организации.

С учетом вышеизложенного нами были сформулированы основные сущностные характеристики финансовых ресурсов:

1) категория «финансовые ресурсы» является самостоятельной категорией;

2) движение финансовых ресурсов генерируется реализацией финансовых отношений организации;

3) финансовые ресурсы организации имеют только стоимостное выражение и функционируют в форме денежных средств и их эквивалентов;

4) капитал организации выступает статичным выражением остаточных финансовых ресурсов, использованных предприятием в предшествующем периоде, и может использоваться для оценки на конкретный момент времени финансовой стратегии, существующей на предприятии;

5) по источникам формирования финансовые ресурсы делятся на внутренние и внешние, собственные и заемные;

6) финансовые ресурсы организации характеризуются определенными уровнями цены, риска и ликвидности.

На основе указанных сущностных характеристик можно сформулировать уточненное определение финансовых ресурсов. Финансовые ресурсы – это денежные средства и их эквиваленты, привлекаемые субъектами хозяйствования из внутренних и внешних источников для осуществления финансово-хозяйственной деятельности и характеризующиеся определенными уровнями цены, риска и ликвидности

Указанное определение, по нашему мнению, позволяет наиболее полно раскрыть сущность финансовых ресурсов организации, выявить их роль в организации процесса воспроизводства и решении социальных задач, а следовательно, и разработать мероприятия по повышению эффективности их использования.

В современных экономических условиях проблема эффективного применения финансовых ресурсов является очень актуальной, это объясняется тем, что неизменный дефицит как централизованных, так и децентрализованных финансовых ресурсов приводит к нарушениям

нормальной деятельности предприятий, отраслей и в целом народного хозяйства.

Одной из важнейших отраслей национальной экономики является сельское хозяйство. Успешное развитие сельскохозяйственного производства, повышение его доходности и рентабельности является важнейшим условием дальнейшего оздоровления всей национальной экономики.

Реализация поставленных государством задач возможно только на основе эффективного управления финансовыми ресурсами сельскохозяйственных организаций. В то же время, как показывает практика, в изменившихся условиях хозяйствования действующий механизм формирования и использования финансовых ресурсов организаций сельского хозяйства Республики Беларусь нуждается в совершенствовании. Организацию финансов в сельском хозяйстве определяют специфические факторы, не имеющие существенного значения для других отраслей народного хозяйства. В связи с этим сельскохозяйственное производство отличается от других отраслей рядом особенностей, что является причиной своеобразного формирования и использования финансовых ресурсов.

В таблице 2 обобщены объективные и субъективные особенности организации сельскохозяйственного производства и их влияние на процесс формирования финансовых ресурсов и разработки стратегии развития финансовых ресурсов.

Таблица 2 – Специфика формирования и использования финансовых ресурсов сельскохозяйственных организаций

Финансовые последствия	Особенности формирования финансовых ресурсов
1	2
Объективные особенности (зависимость от природно-климатических условий, использование биологических объектов, сезонность производства, высокая фондоемкость, использование продукции на внутрихозяйственные нужды и др.)	
1. Неравномерность поступления собственных финансовых ресурсов; 2. Длительный процесс производства; 3. Высокий уровень риска, в т. ч. кредитного; 4. Большой объем незавершенного производства; 5. Низкая инвестиционная привлекательность отрасли.	1. Необходимость привлечения краткосрочных кредитов для сглаживания неравномерности поступления собственных финансовых ресурсов; 2. Учет фиктивных собственных финансовых ресурсов; 3. Необходимость создания страховых резервов; 4. Ограниченные возможности привлечения внешних собственных финансовых ресурсов.

Продолжение таблицы 2

Субъективные особенности (необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны и выполнения условий международных соглашений в области поддержки сельскохозяйственного производства)	
1	2
1. Диспаритет цен; 2. Привлечение средств господдержки к финансированию деятельности; 3. Невозможность диверсифицировать деятельность для повышения уровня самофинансирования.	1. Ограниченность собственных финансовых ресурсов; 2. Необходимость оценки эффективности использования средств государственной поддержки.

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Особое внимание стоит уделить возникновению фиктивных финансовых ресурсов. Длительный период кругооборота финансовых ресурсов создает серьезный временной лаг между израсходованными финансовыми ресурсами, т. е. понесенными затратами, и полученными в форме выручки собственными финансовыми ресурсами. В результате полученных собственных средств, как правило, оказывается недостаточно для приобретения материальных ценностей, обновления основных средств и осуществления затрат в первоначальных размерах. Фактически собственные финансовые ресурсы предприятием получены, но их реальная стоимость оказывается ниже тех, которые были израсходованы. Данная ситуация приводит к появлению собственных финансовых ресурсов, которые, по нашему мнению, можно назвать фиктивными.

На рисунке представлена схема кругооборота финансовых ресурсов и стадия возникновения фиктивных собственных финансовых ресурсов.

Рисунок – Кругооборот финансовых ресурсов организации

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Фиктивные собственные финансовые ресурсы требуют учета в процессе определения потребности в источниках финансирования. Коэффициент учета фиктивных финансовых ресурсов отражает степень снижения ценности собственных финансовых ресурсов (например, прибыли) в результате неравномерного поступления выручки на расчетный счет предприятия.

Для расчета коэффициента необходимо провести дисконтирование денежного потока в виде выручки с использованием дисконтной ставки на уровне темпов инфляции. Затем полученную сумму надо соотнести с реальной величиной денежных поступлений. В результате получится коэффициент потери ценности собственных финансовых ресурсов в результате неравномерности их поступления. Затем полученный коэффициент соотносится с коэффициентом, рассчитанным для предприятий с равномерными поступлениями на расчетный счет. На данную величину корректируется сумма полученных собственных финансовых ресурсов при расчете необходимой суммы привлечения дополнительных средств. Это дает возможность оценить реальную эффективность собственных финансовых ресурсов, использованных предприятием за отчетный период, обеспечивает сопоставимость размера прибыли и собственных средств во времени.

Заключение. В процессе исследования автором уточнены существующие и выявлены новые характеристики финансовых ресурсов сельскохозяйственных организаций, обуславливающие особенности разработки стратегии их развития. На основе выявленных характеристик сформулировано уточненное определение финансовых ресурсов. Оно позволяет наиболее полно раскрыть сущность финансовых ресурсов организации, их роль в организации процесса воспроизводства и решении социальных задач, а следовательно, и разработать мероприятия по повышению эффективности их использования. На основе раскрытия отраслевых особенностей сельскохозяйственных организаций и выявления специфики кругооборота их финансовых ресурсов разработано понятие фиктивных собственных финансовых ресурсов и предложена авторская методика учета потери ценности собственных доходов сельскохозяйственных организаций. Это позволяет определить не номинальную, а реальную величину собственных финансовых ресурсов предприятия и заранее запланировать необходимый объем заемных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левчаев, П. А. Финансовый менеджмент и налогообложение организаций: Учебное пособие / П. А. Левчаев. – Саранск: Мордовский гуманитарный институт, 2010. – 362 с.
2. Пузанкевич, О. А. Малые предприятия. Возможности увеличения финансовых ресурсов / О. А. Пузанкевич // Финансы, учет, аудит. – 2003. – № 5. – С. 74-75.

УДК332.05; 332.158; 316.42

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

А. С. Лопата¹, С. Ю. Леванов¹, И. П. Дорошкевич²

¹ – УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: lapata210182@gmail.com);

² – УО «Гродненский государственный медицинский университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230023,
г. Гродно, ул. Горького, 80; e-mail: inchi@tut.by)

Ключевые слова: лекарственные растения, социальный эффект, экономический эффект, использование лекарственных растений.

Аннотация. В статье рассмотрены социальные и экономические причины использования лекарственных растений. Авторы отмечают, что эксплуатация ресурсов произрастающих лекарственных растений на территории Беларуси значительно отстает от ежегодно рекомендуемых объемов заготовок. Нетрадиционное применение свойств лекарственных растений, которые несут дополнительные возможности их функционально значимого участия в отрасли народного хозяйства, популяризирует интерес к данной группе культур. Это включение данной группы культур в продукты питания функционального назначения, использование их в городском озеленении и туризме, популяризации интереса к лекарственному растениеводству через образовательно-экскурсионные услуги. Опираясь на многочисленные литературные данные прошлых лет и современные экономические условия, отталкиваясь от привычного целевого назначения данной группы культур, предлагается расширенная трактовка социально-экономического потенциала использования лекарственных растений.

MODERN SOCIAL AND ECONOMIC SIGNIFICANCE OF MEDICINAL PLANTS

A. S. Lapata¹, S. J. Levanov¹, I. P. Darashkevich²

¹ – EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28
Tereshkova st.; e-mail: lapata210182@gmail.com);

² – EI «Grodno state medical university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230023, Grodno, 80
Gorky St.; e-mail: inchi@tut.by)

Key words: medicinal plants, social effect, economic effect, use of medicinal plants.

Summary. This article explains the social and economic factors for the current use of medicinal plants. The authors' point of view is based on numerous literature data and current economic conditions, suggests expanding the possibilities of specific use of medicinal plants, starting from the already familiar purpose of this group of crops.

(Поступила в редакцию 30.05.2020 г.)

Введение. Лекарственные растения всегда занимали важную роль в жизни человека. Благодаря особенностям химического состава они использовались человечеством на протяжении столетий для лечения заболеваний, благодаря чему и были выделены в отдельную группу растений. Сырье или его части используются для лечебных целей в свежем, высушенном и переработанном видах. Однако, рассматривая обширную группу растений, обладающих лекарственными свойствами, необходимо понимать, что они могут также являться носителями и других хозяйственно ценных и общественно полезных свойств и признаков.

В связи с этим **целью исследования** является осмысление современной экономической и социальной значимости лекарственных растений в жизни общества.

Материал и методика исследований. Исследование проводилось на основе анализа литературных данных, изучения материалов конференций и научных статей по данной тематике.

Использовались следующие методы: дедукция и индукция, анализ и синтез, сравнения, абстрактно-логический метод.

Результаты исследований и их обсуждение. Основное назначение лекарственных растений остается неизменным: они используются для заготовки лекарственного растительного сырья, которое применяется в фармакологии и ветеринарии при лечении различного рода заболеваний человека и животных[27]. Первоначально лекарственные растения использовались в качестве пищи: употреблялись наземные и подземные органы этих растений. Несколько позже лекарственные растения стали применяться в качестве пряностей и приправ. Благодаря особенностям накопления биологически и физиологически активных веществ (БАВ, ФАВ) и минеральных элементов, использование сырья лекарственных растений стало широко применяться при производстве продуктов, блюд в кулинарии. В настоящее время ведется активная работа по разработке методов включения лекарственных растений в функциональные продукты питания[3]. Широкое признание получили «нутрицевтические» продукты медицинского и оздоровитель-

ного назначения, включающие пищевые добавки [19]. Добавление комплексов биологически активных соединений, полученных из природного сырья, в т. ч. из лекарственного растительного сырья (ЛРС), является перспективным направлением при производстве продуктов лечебно-профилактического и функционального назначения.

В настоящее время можно отметить возрастающую синергетическую роль лекарственных растений сразу в нескольких направлениях, которые одновременно выражаются в социальном, экономическом и экологическом эффектах.

Социально-экономический эффект использования лекарственных растений является наиболее ощутимым. Сегодня популярность фитотерапии возрастает, несмотря на развитие и широкое применение синтетических лекарственных препаратов. Одной из причин современной востребованности лекарственных средств на основе трав является возрождение натур-интереса в обществе. Доказано, что растениям присущи такие свойства, как антисептическое, регенеративное, а также обладание информационно-регулирующей активностью [26]. Близость растений и животных по химической природе позволяет легко включаться препаратам на основе лекарственных растений в биохимические процессы животных организмов и играть существенную роль в характере реализации фармакологического действия [1]. Фитопрепараты обладают хорошей биодоступностью, сравнительно низкой токсичностью, не вызывают привыкания, имеют малое количество противопоказаний, оказывают органо-протекторное действие и хорошо совмещаются между собой, усиливая действие друг друга [12, 17]. Синергизм многокомпонентных растительных сборов позволяет усилить терапевтический эффект, поэтому в настоящий момент широко используются комбинации лекарственных растений. Сегодня фитопрепараты применяют для лечения детей младшего возраста, женщин в период беременности и грудного вскармливания. Препараты включаются в комплекс лечения острых и хронических заболеваний, могут использоваться в комбинациях с синтетическими препаратами [22, 30]. Своевременно назначенные фитопрепараты позволяют восстановить суточные биоритмы, снизить развитие соматической патологии, вызванной психогенными факторами, а также улучшить качество жизни пациентов [26, 30].

Кроме непосредственно лечебного эффекта, многие авторы [3, 4] отмечают профилактическую функцию товаров на основе лекарственных растений. Введение фитокомпонентов обогащает продукты микронутриентами, БАВами, которые повышают пищевую и биологическую ценность, а также делают продукты функциональными. Даль-

нейшие исследования в области применения нетрадиционных видов растений в качестве сырья для производства продуктов функционального назначения позволяют восполнить дефицит нутриентов в организме человека и обеспечат возможность дополнительного использования этих природных ресурсов[4].

Иногда цели использования растений могут вступать в противоречие друг с другом. У подавляющего большинства фармакопейных видов растений, в медицине и в пищу используется одна и та же часть (орган растения). Например, у пустырника сердечного и пятилопастного – надземная часть (травы), алтея лекарственного – корни, подорожника большого и земляники лесной – листья. Но для лечебных целей надземную часть необходимо заготавливать в фазу цветения. В то же время для употребления в пищу ее собирают раньше, когда она моложе и более нежная. Надземная часть и листья также употребляется в пищу у ряда видов, у которых в медицине используются корни и корневища [29]. В таком случае выбирается более важная цель использования в конкретный период времени.

Экономический эффект использования потенциала дикорастущих растений заключается в том, что результат заготовки такого сырья позволяет увеличивать доходы граждан страны, в т. ч. диверсифицируя занятость сельского населения. Так, являясь одной из составляющих недревесных ресурсов лесов, лекарственные растения могут сочетать в себе как лекарственное, техническое, так и продовольственное значение [21]. Рациональное изъятие имеющихся растительных ресурсов позволяет более полноценно использовать потенциал культур, способствует обновлению фитомассы, регулирует и симулирует развитие растительных сообществ, что положительно сказывается на объемах ежегодных заготовок и общей продуктивности экосистем [24]. Широко известно использование ягод в качестве источника витаминов и БАВ в пищевой промышленности, так и в качестве сырья в косметической отрасли. Кроме того, наличие у некоторых видов лекарственных растений ряда эфирных масел является ценным источником для эфиромасличного, медицинского и косметического производств.

Не стоит забывать и о том, что многие лекарственные растения являются прекрасными медо- и пергоносами, способствуя получению не только ценного лекарственного сырья, но продукции пчеловодства.

Такие растения, как пажитник сенной, амарант, окопник, донник, козлятник, календула и очиток лекарственный являются прекрасным сырьем для зеленого и консервированного корма животным в качестве нетрадиционных кормовых культур; произрастание их на полях благодаря выделению различных ФАВ и БАВ оказывает положительное

влияние на последующие культуры в севообороте [9]. Таким образом, размещение плантаций лекарственных растений на полях севооборота позволяет улучшить состояние биоценоза определенного региона.

Однако с экономической точки зрения, ресурсы дикорастущих растений используются недостаточно рационально. По данным Е. В. Карачевской, от рекомендуемого запаса дикорастущих ресурсов в количестве 117 тыс. т лишь 8 % заготавливается ежегодно, из них только 1-2 % приходится на сырье лекарственных растений. Согласно данным по объему импорта и экспорта лекарственного сырья нашей страны, количество импортируемой продукции более чем в 3,9 раза превышает экспортируемое ее количество, а разница в цене между экспортным и импортным сырьем выше в 2 раза [11].

В Беларуси в связи с процессами урбанизации все меньшее количество людей самостоятельно заготавливают дикорастущие растения [7]. Это связано с отсутствием традиционного опыта заготовки, ограниченностью сведений о возможности употребления в пищу того или иного вида, способов их употребления, трудностей у потенциальных потребителей с правильной идентификацией лекарственных растений в естественных условиях произрастания.

В то же время стоит отметить тенденцию роста спроса на экологически чистую (органическую) продукцию со стороны населения и потребность в натуральных биологически активных веществах растительного происхождения. В этих условиях, особенно в связи с ростом благосостояния граждан, интерес к культивируемым и дикорастущим лекарственным растениям увеличивается [8]. Данная тенденция позволит увеличить экономический потенциал ЛРС на рынке органической продукции. А по данным специалистов Центрального ботанического сада НАН Беларуси, введение в культуру новых, даже не диких, а просто не возделываемых ранее в данной местности растений может дать значительный экономический эффект конкретного региона [19].

С точки зрения конкретных показателей экономической эффективности культивирования лекарственных растений, то, по данным С. Ю. Леванова и И. Н. Дорошкевича, возделывание лекарственных растений имеет рентабельность от 20 до 70 % [20], а по данным материалов проводимой на Украине конференции «Травяной бизнес 2018», на современном этапе рентабельность производства такого сырья находится в диапазоне от 30 до 200 % [16].

Лекарственное растениеводство, по оценке российских экспертов, имеет огромный экспортный потенциал, соизмеримый с экспортом углеводов. Рынок традиционных растительных лекарственных средств только в Китае в 2015 г. уже был более 100 млрд. долл. США и

объем рынка удваивается каждые 5-6 лет, при этом собственные земельные ресурсы Китая для расширения производства практически исчерпаны. По оценке российских коллег, у России есть шансы занять не менее 25 % этого рынка к 2035 г. [5].

Возрождение отрасли лекарственного растениеводства решает не только экономические задачи импортозамещения, создания дополнительных рабочих мест (в крестьянско-фермерских хозяйствах, предприятиях по высокотехнологичному производству концентрированных экстрактов и отдельных БАВ), но и стимулирует развитие других социально обусловленных научно-образовательных и производственных направлений (от подготовки специалистов для отрасли до разработки и производства средств механизации и автоматизации, применения новых агротехнологий, средств повышения урожайности и содержания БАВ, а также средств защиты растений) [14].

Кроме того, ряд исследователей [6, 13] отмечают, что заготовка дикорастущих лекарственных растений, а также культивирование некоторых видов может стать серьезным источником дополнительного дохода для жителей, прежде всего, сельской местности. Несмотря на выраженную сезонность и конкуренцию со стороны сельскохозяйственного производства, такая деятельность не требует больших профессиональных знаний, может осуществляться побочно в течение календарного года.

Достаточно перспективным для рассмотрения является социально-культурный эффект от возделывания лекарственных растений. Кроме прямого целевого использования лекарственных растений, привлекательным для человека является и наличие декоративности у возделываемых растений [10]. В связи с этим для селекционной работы и интродукции лекарственных растений большое значение, наряду с хозяйственной ценностью, имеют их декоративные свойства [25]. Интродукция широкого ассортимента лекарственных растений должна стать перспективной линией испытания и внедрения в народное хозяйство, а в условиях города – включение в городское озеленение (урбанофлористику) новых видов и сортов, адаптированных для конкретных климатических условий [28].

Во многих странах мира активно развивается новое направление – терапевтическое садоводство. Наиболее широко оно представлено в Великобритании, Канаде и США и активно развивается в России. Цель садовой терапии – улучшить физическое и психическое состояние человека. Реализуется садовая терапия в интеллектуальной, социальной, эмоциональной и физической (физическое развитие или реабилитация) областях. Экспозиция аптекарского огорода, наряду с науч-

ной ценностью, имеет научно-просветительское, обучающее, утилитарное и эстетическое значение. Высоки потенциальные возможности применения ароматических растений в фитодизайне, садовой терапии и в дальнейшем использовании как источника лекарственного растительного сырья [18].

Использование фитотехнологий предусматривает создание показательных фитомодулей во дворах и парках населенных пунктов. Созерцание элементов живой природы, нахождение в непосредственной близости с декоративными и фитонцидными лекарственными растениями благоприятно воздействуют на организм, в т. ч. опосредованно через эмоциональную сферу [15]. Заслуживают внимания и другие, важные для здоровья человека медицинские направления. Это цветотерапия как способ воздействия на организм декоративной окраски и фактуры органов растений, их освещенность. Так, например, в провинции Ганьсу, в городе Цзюцунь созданы «фиолетовые» парки, в которых на большой площади высажены *Verbena bonariensis* и *Lavandula angustifolia* различных сортов и разных форм по окраске цветков. Эти виды высажены как отдельно, так и чередуясь [28].

Также широко сегодня применяется ароматерапия, которая связана с воздействием на организм эфирных масел растений. При использовании таких методик лечения, основное значение оказывает психогенный фактор, определяемый прямым воздействием на организм человека красоты декоративных растений или композиций из них (эстетотерапию). Например, исследователями Всероссийского научно-исследовательского института лекарственных и пряноароматических растений разработан комплекс показательных и типовых аэрофитотерапевтических модулей, оказывающих эстето-, арома- и фитонцидотерапевтический эффект, а при необходимости и направленное фармакологическое (лечебное) воздействие на организм человека. Установлено, что таким же направленным терапевтическим действием обладают фитокомпозиции, размещенные в контейнерах в закрытых помещениях [15, 19].

Особое значение для развития социальной функции имеет практика популяризации лекарственного растениеводства. В реализации данного направления важное место, по нашему мнению, занимает процедура создания коллекционных питомников и аптекарских огородов на базе образовательных учреждений. В этом случае коллекционные питомники играют огромную роль в сохранении дикой природы, т. к. являются наглядным примером для проведения занятий со школьниками, студентами и другими заинтересованными лицами позволяют получить максимум наглядной полезной информации о растениях. Кроме

того, такие посадки могут служить не только местом отдыха горожан, но и местом сохранения дикорастущих видов лекарственно ценных растений в пределах городских агломераций.

По мнению ряда авторов (Л. Г. Бабешина, А. А. Кузнецов) [2], организация экскурсий, мест проведения научных семинаров, симпозиумов, конференций и круглых столов, баз для повышения квалификации и переподготовки кадров специальностей биологического и фармакологического профиля – это и многое другое возможно при грамотно оформленном коллекционном участке или аптекарском огороде. Установка плакатов и этикеток с исчерпывающей информацией о входящих в экспозицию растениях позволит изучить представленные в коллекции экземпляры растений не только специалистам, но и простым посетителям.

В результате производственной деятельности по культивированию лекарственных растений И. Н. Дорошкевичем выявлено, что помимо получения товарного сырья зачастую проявляются внешние (нерыночные) эффекты, которые создают дополнительные блага в рамках многофункционального производства. Например, развитие туризма, сохранение традиций, повышение культурно-образовательного уровня сельского населения, удовлетворение эстетических потребностей, сохранение биоразнообразия [6]. В этом плане интересен опыт Ботанического сада Института ботаники Академии наук Китая, где уделяется большое внимание лекарственным и ароматическим видам растений, которые используют как декоративные в городском озеленении. Широко используя эти виды (добавляя в монопосадки еще ряд декоративных растений), частные компании создают рекреационные загородные парки – места проведения выходных. В складывающейся системе нового туристического направления с заездом в гостиницу в пятницу вечером вся суббота отводится на знакомства с полями, выращиванием и переработкой эфирномасличного сырья, с выделением времени на закупку всевозможной продукции на основе этих растений, и в воскресенье – для возвращения домой. Такой вид бизнеса набирает все большие обороты и приобретает все большую популярность.

Заключение. Подытоживая некоторые аспекты использования лекарственных растений в их социальной и экономической значимости, можно выделить основные тенденции:

1. Несмотря на развитие современных медицинских и фармацевтических технологий, использование лекарственных растений для лечения и профилактики заболеваний является актуальным вопросом. Более того, использование фармацевтических биотехнологий позволяет расширить сферу применения ЛРС.

2. Заготовка дикорастущего и производство культивируемого сырья лекарственных растений может являться востребованным направлением народного хозяйства. Народнохозяйственное значение ЛРС заключается в его традиционном и перспективном использовании в пищевой, фармацевтической, косметической и других отраслях промышленности, а также в обеспечении импортозамещения и налаживании экспортных поставок. Заготовка таких растений повышает занятость населения и его доходы.

3. Тенденции современного развития экономики и общества позволяют определить, что в ближайшей перспективе возрастет социальное значение использования лекарственных растений через научно-просветительскую, эстетическую, экологическую, образовательную, терапевтическую и другие функции, роли которых будут возрастать. Опыт других стран по изучению лекарственных растений как функционального экономического объекта говорит о возможности их поливариантного использования в зависимости от преследуемых целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tillotson Al. Constituents and tissue affinities in herbal medicine / Tillotson Al // J Diet Suppl. – 2008. – № 5 (3). – С. 238-247.
2. Бабешина, Л. Г. Образовательное, научное и прикладное значение коллекций лекарственных растений в фармацевтическом образовании / Л. Г. Бабешина, А. А. Кузнецов // Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира: Материалы междунар. науч. конференции, посвященной 85-летию Центрального ботанического сада НАН Беларуси (г. Минск, 6-8 июня 2017 г.): в 2 ч.; ред. кол.: В. В. Титок [и др.]. – Минск: Медисонт, 2017. – С. 353-356.
3. Барышникова, Н. И. Значение лекарственных растений в производстве продуктов питания / Н. И. Барышникова // «Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: материалы конф-ции / ФГБОУ ВПО «Магнитогорский гос.техн. ун-т им. Г. И. Носова». – Магнитогорск, 2012. – Т. 1, № 70. – С. 323-324.
4. Данилова, Н. В. Использование дикорастущих растений местного региона в молочных продуктах функционального назначения / Н. В. Данилова // Вести МАНЕБ в Омской области. – 2013. – № 2 (2). – С. 15-18.
5. Дорожная карта «ХелсНет» Национальной технологической инициативы (НТИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nti2035.ru/markets/healthnet>. – Дата доступа: 28.05.2020.
6. Дорошкевич, И. Н. Лекарственные растения в рамках многофункционального сельского хозяйства / И. Н. Дорошкевич // XV международная научно-практическая конференция «Современные технологии сельскохозяйственного производства»: материалы конф-ции (Гродно, 27 апреля, 18 мая 2012 года): в 2 частях / УО «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно: ГГАУ, 2012. – Часть 2: Экономика, бухгалтерский учет, технология хранения и переработки, общественные науки. – С. 56-57.
7. Дорошкевич, И. Н. Концептуальные основы формирования рынка лекарственного растительного сырья / И. Н. Дорошкевич // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр.: Т. 1. – Гродно: ГГАУ, 2008. – С. 264-272.

8. Дорошкевич, И. Н. Оценка платежеспособного спроса на экологически чистую продукцию в Республике Беларусь / И. Н. Дорошкевич, Т. В. Цебро // «Современные технологии сельскохозяйственного производства»: материалы XXIII Международной научно-практич. конф. – Гродно, 2020. – С. 55-57.
9. Зими́на, Ж. А. Биологическое значение лекарственных растений в системе севооборота / Ж. А. Зими́на // Естественные науки. – № 2 (27), 2009. – С. 95-97.
10. Кадацкая, Т. Г. Роль коллекционных питомников в лекарственном растениеводстве и использование полученных данных в ландшафтном дизайне / Т. Г. Кадацкая, Т. В. Мироненко // Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира: Материалы междунауч. конференции, посвященной 85-летию Центрального ботанического сада НАН Беларуси (г. Минск, 6-8 июня 2017 г.): в 2 ч.; ред. кол.: В. В. Титок [и др.]. – Минск: Медисонт, 2017. – С. 126-129.
11. Карачевская, Е. В. Особенности развития внешней торговли эфиромасличной и лекарственной отрасли в Республике Беларусь / Е. В. Карачевская // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии / УО «Белорусская гос. сельскохозяйственная академия». – Горки, 2019. – С. 41-45.
12. Карпеев, А. А. Очерки истории фитотерапии / А. А. Карпеев // Традиц. мед. – 2012. – № 2. – С. 51-58.
13. Картамышева, Ю. В. Производство растительного лекарственного сырья на селе / Ю. В. Картамышева, В. И. Панарина // Природные ресурсы Центрального региона России и их рациональное использование. Материалы междунауч. научно-практич. конф. Оре́л, 28 ноября 2017 г. / Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева. – Оре́л, 2017 г. – С. 17-22.
14. Козко, А. А. Перспективы и проблемы возрождения лекарственного растениеводства в России / А. А. Козко, А. Н. Цицилин // Сборник научных трудов ГНБС, т. 146, 2018. – С. 18-24.
15. Комплексные средообразующие фитотехнологии XXI века // Лекарственные растения: интернет-журнал о лекарственном растениеводстве, фармакогнозии и медицине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lekrs.ru/комплексные-средообразующие-фитотех/>. – Дата доступа: 28.05.2020.
16. Король, О. Травы: рентабельно или нет? / О. Король // Инфоиндустрия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infoindustria.com.ua/travyi-rentabelno-ili-net/>. – Дата доступа: 25.05.2020.
17. Кривошеева, Е. М. Спектр фармакологической активности растительных адаптогенов // Е. М. Кривошеева, Е. В. Фелелова, С. Т. Кохан // Фундам. исслед. – 2011. – № 6. – С. 85-88.
18. Кустова, О. К. Композиционное представление ароматических растений в экспозиции «Сад ароматов Средиземноморья» Донецкого ботанического сада / О. К. Кустова, С. А. Приходько, А. З. Глухов // Промышленная ботаника, вып. 18. – 2018. – № 1. – С. 33-42.
19. Перспективы развития лекарственного растениеводства / Л. В. Кухарева [и др.] // Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира: Материалы междунауч. конференции, посвященной 85-летию Центрального ботанического сада НАН Беларуси (г. Минск, 6-8 июня 2017 г.): в 2 ч. / НАН Беларуси; Центральный ботанический сад; ред. кол.: В. В. Титок [и др.]. – Минск: Медисонт, 2017. – С. 154-158.
20. Леванов, С. Ю. Экономические аспекты лекарственного растениеводства КСУП «Совхоз «Большое Можейково» / С. Ю. Леванов, И. Н. Дорошкевич, О. Ю. Яскевич // Лекарственные растения: биоразнообразие, технологии, применение: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Гродно, 5-6

- июня, 2014 года) / УО «Гродненский государственный аграрный университет». – Гродно, 2014. – С. 229-232.
21. Маргарян, Е. А. Роль леса в жизни человека / Е. А. Маргарян // Молодежный Вестник УГАТУ. – 2015. – № 1 (13). – С. 171-176.
22. Николаева, И. Г. Разработка и стандартизация средств растительного происхождения, обладающих адаптогенной активностью: Автореф. дис. ... д-ра фармацевт. наук. – Улан-Удэ, 2012. – 48 с.
23. Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. – 2017. – № 15 (2). – С. 55-62.
24. Осадчук, Л. С. Роль недревних ресурсів лісу для сталого ведення лісового господарства в Україні / Л. С. Осадчук, В. П. Рябчук, Р. М. Гречаник // Наукові праці Лісівничої академії наук України. – 2017. – № 14. – С. 92-97.
25. Рогачев, Ю. Б. Положительное и отрицательное значение интродукции растений / Ю. Б. Рогачев, Н. Г. Замятина, А. Н. Луферов // Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира: Материалы междунауч. конференции, посвященной 85-летию Центрального ботанического сада НАН Беларуси (г. Минск, 6-8 июня 2017 г.): в 2 ч.; ред. кол.: В. В. Титок [и др.]. – Минск: Медисонт, 2017. – С. 233-237.
26. Перспективы использования фитопрепаратов в современной фармакологии / Т. В. Самбукова [и др.] // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. – 2017. – № 15 (2). – С. 55-62.
27. Сидельников, Н. И. Лекарственные растения и их значение / Н. И. Сидельников // Научно-производственный журнал «Зернобобовые и крупяные культуры». – 2013. – № 2 (6). – С. 141-147.
28. Ткаченко, К. Г. Коллекции ботанических садов и зеленое строительство. Опыт Китая / К. Г. Ткаченко // Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира: Материалы междунауч. конференции, посвященной 85-летию Центрального ботанического сада НАН Беларуси (г. Минск, 6-8 июня 2017 г.): в 2 ч.; ред. кол.: В. В. Титок [и др.]. – Минск: Медисонт, 2017. – С. 298-302.
29. Цицилин, А. Н. Дикорастущие лекарственные травянистые растения природной флоры России, включенные в Государственную фармакопею РФ (ХІІІ) и применяемые как овощные культуры, в коллекциях Ботанического сада ВИЛАР / А. Н. Цицилин // Роль ботанических садов и дендрариев в сохранении, изучении и устойчивом использовании разнообразия растительного мира: Материалы междунауч. конференции, посвященной 85-летию Центрального ботанического сада НАН Беларуси (г. Минск, 6-8 июня 2017 г.): в 2 ч.; ред. кол.: В. В. Титок [и др.]. – Минск: Медисонт, 2017. – С. 465-468.
30. Яременко, К. В. Адаптогены в фитотерапии. 1-й Российский фитотерапевтический съезд: сб. науч. тр. / К. В. Яременко. – М., 2008. – С. 363-364.

УДК 631.155 (476)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Т. С. Луцкая

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономическое регулирование, налоги, налоговая политика, эффективность налогообложения.

Аннотация. В данной статье рассмотрена эффективность экономического регулирования сельского хозяйства. Вопрос повышения эффективности экономического регулирования является достаточно актуальным и широко изучаемым отечественными и зарубежными учеными-экономистами. В то же время эффективность экономического регулирования находится в прямой зависимости от степени эффективности инструментов такого регулирования. Особое внимание уделено такому инструменту, как налоговое регулирование. Определены основные критерии эффективности налогового регулирования сельского хозяйства, которые обусловлены спецификой финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. В частности, на основании показателей фискальной эффективности выявлен уровень воздействия налогообложения на финансовые результаты сельскохозяйственных организаций. В статье проведен сравнительный анализ эффективности налоговой политики сельскохозяйственных предприятий Гродненской области и Республики Беларусь. Выделены основные направления повышения эффективности налогового регулирования.

EFFICIENCY OF TAXATION AS AN INSTRUMENT OF ECONOMIC REGULATION OF AGRICULTURE

T. S. Lutskaia

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28
Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: agriculture, economic regulation, taxes, tax policy, tax efficiency.

Summary. This article examines the effectiveness of economic regulation of agriculture. The issue of increasing the efficiency of economic regulation is quite relevant and widely studied by domestic and foreign scientists-economists. At the same time, the effectiveness of economic regulation is directly dependent on the degree of effectiveness of the instruments of such regulation. Particular attention is paid to such an instrument as tax regulation. The main criteria for the effectiveness of tax regulation of agriculture are determined, which are due to the specifics of the

financial and economic activities of agricultural organizations. In particular, on the basis of indicators of fiscal efficiency, the level of impact of taxation on the financial results of agricultural organizations was revealed. The article provides a comparative analysis of the effectiveness of the tax policy of agricultural enterprises in the Grodno region and the Republic of Belarus. The main directions of increasing the efficiency of tax regulation are highlighted

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. В настоящее время сельское хозяйство занимает особое положение среди отраслей народного хозяйства Республики Беларусь. На его долю приходится значительная часть внутреннего валового продукта. От сложившейся ситуации в сельском хозяйстве напрямую зависит состояние продовольственной безопасности страны.

Государственное регулирование экономических процессов в сельском хозяйстве является обязательным компонентом современной аграрной политики. Свои регулирующие функции государство выполняет посредством административных и экономических методов. Вместе с тем для современного этапа развития экономической системы Республики Беларусь, связанного с формированием рыночных отношений, более приемлемым является использование экономических регуляторов.

Основная цель экономического регулирования состоит в том, чтобы повысить экономическую эффективность сельскохозяйственно-го производства. В отличие от административного контроля, экономические инструменты не нарушают, а дополняют действие рыночного механизма, воздействуя на соотношение спроса и предложения.

Результаты работы системы регулирования могут быть оценены на основе критериев эффективности. Оценить эффективность инструментов экономического регулирования можно только по степени влияния применяемых инструментов на финансовые результаты деятельности.

Цель работы – оценить влияние налогообложения на сельскохозяйственные организации и определить эффективность его воздействия.

Объектом исследования выступает инструментарий экономического регулирования – налогообложение, а предметом исследования – теоретические и методологические основы экономического регулирования.

Материал и методика исследований – обзор и анализ годовой отчетности сельскохозяйственных организаций Гродненской области и Республики Беларусь, а также научных трудов ученых-экономистов при помощи методов логики, индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнения и др.

Результаты исследований и их обсуждение. В современных рыночных условиях экономическое регулирование является достаточно важным инструментом. Регулирование оказывает потенциальное влияние на экономику не только на макроуровне, но и на микроуровне.

Эффективность системы в теории системного анализа – это свойство системы выполнять поставленную цель в заданных условиях использования и с определенным качеством. Показатели эффективности характеризуют степень приспособленности механизма к выполнению поставленных задач и являются обобщающими показателями оптимальности функционирования системы. Эффективность подразумевает под собой достижение намеченных целей, т. е. получение результата, который оценивается путем сопоставления достигнутого состояния с желаемым либо полученного результата с затратами [4].

По уровню эффективности аграрный сектор Беларуси еще существенно уступает экономически развитым странам. В частности, валовая добавленная стоимость в сельском хозяйстве в расчете на одного работника в среднем в странах Европейского союза составляет около 30 тыс. долл. США на 1 чел. в год, в Германии – 43 тыс. долларов США, в Республике Беларусь – 16 тыс. долл. США [2].

Экономическое регулирование сельского хозяйства осуществляется посредством различных инструментов, механизмов и систем. Следовательно, эффективность экономического регулирования определяется эффективностью функционирования его инструментов. Исходя из этого, можно предположить, что эффективность регулирования экономики тем выше, чем эффективнее отдельные инструменты, посредством которых такое регулирование осуществляется.

Одним из основных инструментов экономического регулирования является налогообложение.

Следует отметить, что по состоянию на 01.01.2019 г. в системе управления Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь функционирует 971 сельскохозяйственная организация, в т. ч. 950 субъектов хозяйствования являются плательщиками единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, а значит имеют право на определенные налоговые льготы.

Эффективным следует считать такое налогообложение, которое позволит хозяйствующему субъекту добиться экономии уплаты налоговых платежей, снизить налоговую нагрузку реализованной продукции и обеспечить недопущение нарушения налогового законодательства.

В настоящее время по-прежнему актуальной является проблема оптимизации налоговой нагрузки, которая основывается на анализе зависимости экономического поведения агентов от изменения налого-

вого бремени. Основные трудности в оценке уровня налоговой нагрузки обусловлены неоднородностью налогов.

Таблица 1 – Анализ показателей налоговой нагрузки сельскохозяйственных предприятий

Наименование	Налоговая нагрузка, тыс. руб.							
	На 100 га с/х угодий				На 1 работника			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Берестовицкий р-н	40,6	46,1	49,4	53,3	8,21	9,59	10,55	11,19
Волковысский р-н	27,0	30,9	35,4	40,1	5,77	6,57	8,07	10,37
Вороновский р-н	22,9	27,6	29,6	33,6	5,03	6,26	7,28	8,21
Гродненский р-н	62,8	70,6	73,7	82,6	9,72	11,58	12,55	15,00
Дятловский р-н	18,4	20,2	22,5	25,7	5,47	5,86	6,55	7,76
Зельвенский р-н	22,0	24,5	28,4	34,2	9,20	7,67	9,33	11,42
Ивьевский р-н	10,5	12,5	14,8	15,9	3,09	3,85	4,62	5,06
Кореличский р-н	27,5	33,1	36,2	41,9	6,24	7,69	8,54	9,92
Лидский р-н	23,9	25,1	22,2	20,0	6,79	7,78	6,74	5,95
Мостовский р-н	22,1	25,3	28,3	33,3	6,65	6,98	7,79	9,74
Новогрудский р-н	20,8	25,0	29,3	34,2	5,83	6,88	7,88	9,64
Островецкий р-н	23,0	24,4	26,8	28,5	6,69	7,58	8,82	10,14
Ошмянский р-н	15,1	17,1	19,0	22,4	4,59	5,38	6,09	7,19
Свислочский р-н	18,9	19,3	21,9	24,6	4,45	4,65	5,59	6,71
Слонимский р-н	19,8	18,9	20,7	24,4	5,20	5,19	6,09	7,88
Сморгонский р-н	14,3	18,7	20,5	23,3	5,80	7,12	7,85	9,57
Щучинский р-н	24,3	29,3	33,5	42,9	5,70	6,87	7,75	9,84
Гродненская область	26,1	29,9	32,4	36,7	6,47	7,45	8,32	9,79
Республика Беларусь	15,2	17,8	18,9	20,9	4,39	5,34	5,77	6,62

Примечание – Источник: разработка автора на основе данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Гродненской области и Республики Беларусь

Согласно информации, представленной в таблице 1, уровень налоговой нагрузки на предприятиях Гродненской области в период с 2016 г. по 2019 г. увеличился. Так, налоговая нагрузка на 100 га сельскохозяйственных угодий возросла на 10,5 тыс. руб., или на 40 %. Аналогичная динамика прослеживается и по налоговой нагрузке на 1 работника, рост данного показателя в 2019 г. по отношению к 2016 г. составил 3,3 тыс. руб., или 51 %. Наиболее высокая налоговая нагрузка отмечается в Гродненском и Берестовицком районах.

В то же время следует отметить, что уровень налоговой нагрузки на предприятиях Гродненской области выше, чем в целом по Республике Беларусь.

Показатели фискальной эффективности позволяют оценить уровень воздействия налогообложения сельского хозяйства на финансовые результаты деятельности данной отрасли. Они включают в себя:

- коэффициент эффективности налогообложения:

$$K_{ЭН} = \frac{ЧП}{НП} * 100, \quad (1)$$

где ЧП – чистая прибыль, тыс. руб.;

НП – сумма налоговых платежей в бюджет, тыс. руб.

Увеличение коэффициента эффективности налогообложения свидетельствует о снижении налогового бремени на сельскохозяйственные организации относительно величины чистой прибыли, что говорит об экономической эффективности налогообложения сельского хозяйства на уровне государства.

- коэффициент налоговой емкости реализованной продукции:

$$K_{НЕ} = \frac{НП}{ВР} * 100, \quad (2)$$

где ВР – выручка от реализации продукции, полученная сельскохозяйственными организациями, тыс. руб.

Коэффициент налоговой емкости реализованной продукции позволяет определить величину налоговых поступлений, приходящихся на единицу объема реализованной продукции. Снижение данного показателя может свидетельствовать о росте фискальной эффективности налогообложения отрасли.

Таблица 2 – Расчет показателей фискальной эффективности сельскохозяйственных предприятий

Наименование	Коэффициент эффективности налогообложения, %				Коэффициент налоговой емкости реализованной продукции, %			
	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Берестовицкий р-н	40,3	50,3	41,9	27,8	20,9	20,4	20,9	21,3
Волковысский р-н	13,2	39,9	27,6	26,8	22,6	21,0	21,4	21,9
Вороновский р-н	27,2	58,5	45,8	49,3	20,2	19,7	20,6	20,5
Гродненский р-н	69,4	99,9	76,5	69,9	21,9	20,2	21,0	21,3
Дятловский р-н	-20,4	21,5	4,3	18,6	21,7	21,1	22,5	22,8
Зельвенский р-н	25,2	52,6	71,3	77,0	20,7	20,4	20,5	20,6
Ивьевский р-н	-99,4	17,4	-17,4	-57,6	22,5	22,2	24,1	25,4
Кореличский р-н	35,4	68,7	64,4	50,7	20,6	19,6	20,0	20,3
Лидский р-н	-51,0	-7,4	-35,9	-54,3	34,3	29,9	26,7	24,0
Мостовский р-н	-0,1	33,0	25,7	36,8	21,8	21,3	21,6	22,2
Новогрудский р-н	19,0	35,1	47,0	55,2	20,6	20,3	20,7	20,8
Островецкий р-н	20,1	39,7	26,2	33,7	21,1	20,1	21,8	21,6
Ошмянский р-н	-1,5	39,6	14,8	0,0	20,2	19,9	21,2	22,4
Свислочский р-н	-64,4	6,1	-48,8	-64,1	26,0	22,4	23,5	22,2
Слонимский р-н	-63,5	-28,9	-52,0	13,0	20,0	20,3	21,4	21,7

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сморгонский р-н	46,6	56,0	35,9	40,0	20,7	20,1	21,6	21,3
Щучинский р-н	-7,7	29,8	47,2	37,6	19,3	19,1	19,3	19,9
Гродненская область	18,6	51,2	37,6	37,4	21,8	20,7	21,3	21,4
Республика Беларусь	15,6	34,2	21,7	34,5	21,9	21,3	22,1	22,1

Примечание – Источник: разработка автора на основе данных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Гродненской области и Республики Беларусь

Результаты исследования уровня фискальной эффективности сельскохозяйственных предприятий Гродненской области (таблица 2) в период с 2016 г. по 2019 г. показали рост значения общего коэффициента эффективности налогообложения с 15,6 до 34,5 %, что свидетельствует о снижении налоговой нагрузки на сельскохозяйственные организации. Также следует отметить, что значения коэффициента эффективности в исследуемом периоде ниже 100,0 %, что говорит о том, что суммы налоговых платежей сельскохозяйственных организаций превышали размер чистой прибыли, остающейся в их распоряжении, а это является негативной тенденцией и снижает заинтересованность хозяйственных организаций в получении высоких финансовых результатов. При этом наиболее высокий уровень фискальной эффективности наблюдается в Гродненском, Зельвенском, Новогрудском и Кореличском районах. В целом по Республике Беларусь данный показатель несколько ниже уровня Гродненской области.

В то же время коэффициент налоговой нагрузки реализованной продукции по сельскохозяйственным организациям Гродненской области незначительно снижается в 2019 г. по отношению к 2016 г. с 21,8 до 21,4 %, Данная тенденция прослеживается и в целом по Республике Беларусь (снижение до 22,1 %). Это свидетельствует о наметившемся росте фискальной эффективности налогообложения в сельском хозяйстве.

Положительным моментом является и тот факт, что по сельскохозяйственным организациям Гродненской области и Республики Беларусь средний темп роста прибыли (139,5 и 144,9 %соответственно) превышает средний темп роста налоговых платежей (110,5 и 111,3 % соответственно).

Заключение. Таким образом, современные тенденции экономического развития Республики Беларусь определяют необходимость экономического регулирования сельского хозяйства. Практика экономического регулирования показала, что основным регулятором вос-

производственного процесса, условий функционирования сельского хозяйства являются налоги. Определено, что эффективность налогообложения для хозяйствующих субъектов заключается в получении максимально возможных доходов (прибыли) при минимизации налоговых платежей.

Результаты исследования показали, что по показателям фискальной эффективности сельскохозяйственных предприятий в целом наблюдается положительная динамика, о чем свидетельствует рост коэффициента эффективности налогообложения как по сельскохозяйственным предприятиям Гродненской области, так и по предприятиям Республики Беларусь, что, в свою очередь, свидетельствует о некотором снижении налогового бремени на сельскохозяйственные организации относительно величины чистой прибыли. Однако в связи с существенным превышением налоговых платежей над прибылью сельскохозяйственных организаций снижается их заинтересованность в получении высоких финансовых результатов.

Следовательно, налоговое регулирование должно быть направлено на оптимизацию налогового бремени и создание налоговой системы, благоприятной для экономической деятельности сельскохозяйственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть): принят Палатой представителей 11 декабря 2009 года; одобрен Советом Республики 18 декабря 2009 года: текст Кодекса по состоянию на 9 января 2017 г. // Аналитическая правовая система «Бизнес-инфо» [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 15.05.2020 г.
2. Гусаков, В. Г. Приоритетные направления повышения эффективности, конкурентоспособности и устойчивости развития аграрной отрасли Республики Беларусь / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2018. – Т. 56 № 4. – С. 401-409.
3. Муравьева, Н. Н. Оценка эффективности налогового планирования в коммерческих организациях / Н. Н. Муравьева, В. В. Суркова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – № 4. – С. 66-70.
4. Индукаев, В. О. Эффективность государственного заказа как инструмента государственного регулирования экономики / В. О. Индукаев, Э. Т. Ушакова // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Том 9. – № 2 (2017).

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА: СУЩНОСТЬ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ

Л. В. Масько, Р. В. Гаврилов

УО «Полоцкий государственный университет»

г. Новополоцк, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 211440,

г. Новополоцк, ул. Блохина 29; e-mail: ludamasko@mail.ru,

ruslangavrilov@inbox.ru)

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая» экономика, инклюзивная экономика, экономика, устойчивость.

Аннотация. В статье исследованы подходы авторов к сущности понятия «устойчивое развитие» во взаимосвязи и взаимообусловленности развития концепции «зеленая» экономика. Представлены различные определения понятия «устойчивое развитие» как отечественных, так и зарубежных авторов. Определены характерные признаки и обобщены подходы авторов к сущности устойчивого развития. Результаты исследования показывают, что инновационная составляющая является важным элементом, связывающим компоненты устойчивого развития «зеленой» экономики.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND GREEN ECONOMY: ESSENCE AND MUTUAL CONDITION

L. V. Masko, R. V. Gavrilov

Polotsk State University

Novopolotsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 211440,

Novopolotsk, 29 Blokhina str.; e-mail: ludamasko@mail.ru,

ruslangavrilov@inbox.ru)

Key words: sustainable development, green economy, inclusive economy, inclusive growth, economy, sustainability.

Summary. The article explores the authors' approaches to the essence of the concept of «sustainable development» in the relationship and interdependence of the development of the concept of «green» economy. Various definitions of the concept of «sustainable development» by both domestic and foreign authors are presented. The characteristic features are determined and the authors' approaches to the essence of sustainable development are generalized. The results of the study substantiate the conclusion that the innovative component is an important element linking the components of sustainable development of the green economy.

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.

определяет направление развития страны через реализацию программы устойчивого развития, ориентированной на эволюцию трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов: человека как личности и генератора новых идей, конкурентоспособной экономики и качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития. Трансформация национальной экономики в индикативную возможна через реализацию механизмов, среди которых важная роль отводится внедрению принципов «зеленой экономики» как инструмента, способного максимально реализовать личностный потенциал человека.

Понятие «устойчивое развитие» впервые появилось в 1987 г. и до настоящего времени вызывает значительный интерес в экономической теории и практике. Учитывая дискуссионность самой формулировки «устойчивое развитие» и масштабный характер задач, которые призвано решить «устойчивое развитие», актуальность данной проблемы не вызывает сомнения. В связи с этим актуальным является исследование теоретических и методологических аспектов к определению сущности понятия «устойчивое развитие», что также будет способствовать более глубокому пониманию механизмов перехода к «зеленой» экономике и основ, которые должны быть реализованы с целью достижения устойчивого развития страны в будущем.

Цель работы – систематизировать сложившиеся подходы к определению понятия «устойчивое развитие», позволяющие наиболее полно и обстоятельно обосновать его экономическую сущность.

Материал и методика исследований. При проведении исследования использованы такие методы научного познания, как метод научной абстракции, систематизации, анализа и синтеза, формализации и группирования. Теоретической и методической базой исследования выступили труды отечественных и зарубежных исследователей, нормативно-правовые документы, аналитические отчеты, материалы научно-практических конференций по вопросам устойчивого развития экономики.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время «устойчивое развитие» из понятия, озвученного в 1987 г., переросло в концепцию. Этому предшествовали труды группы ученых, в основном Римского клуба (доклады «Пределы роста» (1972), «Человечество на перепутье» (1974), «За пределами роста» (1992) и др.), которые прогнозировали, что при сохранении существующих тенденций научно-технического прогресса и экономического развития произойдут истощения некоторых природных ресурсов и глобальная катастрофа в первой половине XXI в. Многие прогнозы Римского клуба не оправдались,

но в их работах была обоснована необходимость глобального перехода к устойчивому развитию с целью сохранения природных богатств. В отечественной литературе из первых авторов об истощении природных ресурсов предупреждал в своих работах российский академик А. Э. Конторович. Мировоззренческой платформой устойчивого развития считаются труды В. И. Вернадского о биосфере, где ноосфере отведена роль завершающего этапа устойчивого развития.

Особую популярность устойчивое развитие получило после публикации доклада «Наше общее будущее», подготовленного в 1987 г. комиссией ООН по окружающей среде и развитию, под руководством премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундтланд, где впервые было сформулировано базовое понятие «устойчивое развитие». Так, устойчивое развитие (Sustainable development) – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1]. Данное понятие определяет направления развития, подчеркивая ограниченный характер ресурсов окружающей природной среды, но является общим и не дает конкретизированного объяснения, как достичь данного развития, что привело к множеству трактовок, которые противоречат друг другу. Данный доклад в европейских странах в период с 1980 по 1990 гг. активизировал развитие «зеленых» технологий и экологическую модернизацию производств. В СССР доклад не вызвал интереса в научных кругах и его предложения остались практически незамеченными.

Сегодня понятие «устойчивое развитие» активно и широко используется в экономике, биологии, экологии, философии и других науках, однако до настоящего времени не выработано единого мнения относительно его сущности и содержания. Более того, с публикации доклада «Наше общее будущее» итоги программ реализации обозначенных принципов устойчивого развития для большинства стран негативные, а основные задачи устойчивого развития остались недостижимыми. Глобальный финансово-экономический кризис продемонстрировал, что «свободный рынок» не может саморегулироваться для сохранения биосферных ресурсов, социальной справедливости и обеспечения долгосрочной стабильности экономики, что привело к появлению на международной арене концепции «зеленая» экономика (green economy), в которой видели способ достижения намеченных целей устойчивого развития.

В связи с тем, что единое мнение о сущности понятия «устойчивое развитие» отсутствует, нами были исследованы различные подходы (таблица 1).

Таблица 1 – Систематизация подходов к определению сущности понятия «устойчивое развитие»

Авторы	Определение понятия
Консервативный подход	
Э. В. Бардасова, М. А. Зотов, А. С. Поникарова [2]	«Устойчивое развитие – это такое поступательное качественное изменение в деятельности организации, которое не подрывает основ будущего развития предприятия».
С. М. Анпилов [3]	«Устойчивое развитие – это поддержание целостности организации при воздействии на него внешних и внутренних факторов, трансформирующих окружающую среду, и одновременно адаптация организации к этим изменениям».
Системный подход	
А. Г. Коряков [4]	«Устойчивое развитие – это процесс изменений, который отображает способность системы хозяйственной деятельности предприятия обеспечивать на долговременный срок потребности общества, поддерживать экономическую эффективность деятельности, обеспечивать сохранение окружающей среды и ресурсной базы как в нынешнем, так и в будущем времени, противодействуя негативному влиянию внешних и внутренних факторов».
М. А. Микитась [5]	«Устойчивое развитие – это способность системы взаимосвязанных элементов предприятия обеспечивать жизнеспособность и рост его экономической эффективности с учетом воздействия различных факторов внешней среды».
Е. Ю. Печаткина, Н. В. Меншикова [6]	«Устойчивое развитие – это функционирование в виде целостной системы, сохраняющей самодостаточность независимо от изменений внешних факторов».
Д. В. Терентьев [7]	«Устойчивое развитие – это такое состояние, когда ни одна ее структурная составляющая не находится в переходном периоде, или, другими словами, все структурные составляющие функционируют устойчиво».
К. С. Шубина [8]	«Устойчивое развитие – это результат деятельности предприятия при ограниченном использовании ресурсов, не нарушающий экологический баланс во внешней среде».
Н. А. Хомяченкова [9]	«Устойчивое развитие – это такой способ функционирования, который обеспечивается преобразованиями внутренней среды предприятия с целью самосохранения и воспроизводства социально-экономических процессов путем гармонизации взаимоотношений с внешней средой».
Е. В. Сталинская, А. А. Охтенъ [10]	«Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет интересы собственников организации, потребности текущего функционирования и развития производства, создавая условия для долгосрочного стабильного функционирования организации и способствуя при этом развитию общества и минимизации негативного воздействия на окружающую среду».

Продолжение таблицы 1

Эволюционный подход	
А. Б. Шестаков [11]	«Устойчивое развитие – это развитие всех подсистем предприятия под действием внешних и внутренних факторов, при котором благосостояние собственников в реальном выражении не снижается в долгосрочной перспективе».
Т. В. Колосова [12]	«Устойчивое развитие – это состояние гармонии и управляемый процесс изменений, в котором масштаб эксплуатации ресурсов, величина и целенаправленность капиталовложений, техническое развитие и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями. Непрерывный процесс приведения экономической системы предприятия в соответствие с требованиями рынка, выражающееся в обеспечении конкурентоспособности на основе повышения инновационного потенциала».
С. Е. Бирюков [13]	«Устойчивое развитие – это управляемый процесс наращивания потенциала за счет поддержания экономического равновесия, мотивации творческого потенциала работников и повышения конкурентоспособности, а на этой основе – обеспечение последовательного повышения уровня жизни работающих (акционеров). Качественное изменение состава элементов системы, связей и способы ее функционирования».
Д. В. Дамаев [14]	«Устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое сбалансированное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс хозяйствующего субъекта, с учетом перспектив стабильного положения, роста спроса и рентабельности предприятий и отрасли в целом».
О. А. Зингер [15]	«Устойчивое развитие – это способность хозяйственной системы осуществлять движение к намеченной цели, сохраняя финансовую устойчивость, стабильное положение на рынке, ресурсный баланс и способность развивать инновации в условиях неблагоприятного воздействия внешних и внутренних факторов».
Н. В. Алексеенко [16]	«Устойчивое развитие – это процесс, при котором рост организации соответствует росту рынка, на котором он функционирует».
А. С. Измайлова, Е. А. Коломеец [17]	«Устойчивое развитие – это процесс постоянных изменений, при котором использование ресурсов, направление инвестиций, научно-техническое развитие, внедрение инноваций, совершенствование персонала и инвестиционные изменения согласованы друг с другом и направлены на повышение настоящего потенциала организации, удовлетворение ее потребностей и достижение стратегических целей».

Продолжение таблицы 1

Синергетический подход	
Е. В. Никифорова [18]	«Устойчивое развитие – это рост экономического субъекта посредством разработки и внедрения инновационных процессов производства продукции и услуг».
К. А. Денисов [19]	«Устойчивое развитие – это развитие, при котором благодаря перманентному характеру инновационной составляющей достигается сбалансированность состояния экологосоциально-экономической системы (организации) в настоящем и сбалансированность ее развития в будущем».
Комплексный подход	
Т. Е. Мельник [20]	«Устойчивое развитие – это такой способ функционирования организации, который ориентирован на достижение парето-оптимальных характеристик взаимодействия с экономической, социальной и экологической средами».
Процессный подход	
Е. А. Третьякова, Т. В. Алферова [21]	«Устойчивое развитие – это совокупность процессов позитивных изменений, воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании».
Е. Н. Кучерова [22]	«Устойчивое развитие – это равновесное, сбалансированное изменение всех показателей устойчивости организации, способного противостоять энтропийным тенденциям, сохраняя при этом целостность».
Ресурсный подход	
В. В. Колочева, В. А. Титова [23]	«Устойчивое развитие – это развитие, которое способствует обеспечению в длительной перспективе роста экономических, финансовых, экологических, финансовых показателей при различных изменениях внутренних и внешних факторов».
Коммерческий подход	
Е. В. Худякова [24]	«Устойчивое развитие – это преодоление неблагоприятных макроэкономических условий, вызванных санкциями и другими внешними неблагоприятными факторами».
В. И. Бариленко [25]	«Устойчивое развитие – это понимание зависимости перспектив выживания организации от взаимоувязанного решения проблем роста доходов и финансовых ресурсов».
Антропоцентрический подход	
Д. С. Кондаурова [26]	«Устойчивое развитие – это сохранение стабильности существующего общества, культурного капитала, а также сокращение конфликтов между людьми, справедливое распределение ресурсов между ними».
Природоохранный подход	
И. А. Хисамутдинов [27]	«Устойчивое развитие – это переход от постановки задачи охраны природы за счет экономического роста к постановке задачи одновременного обеспечения экономического развития и охраны среды».
Е. В. Хлобыстов [28]	«Устойчивое развитие – это борьба с отрицательным воздействием окружающей (внешней) среды».

Продолжение таблицы 1

Интегральный подход	
Л. И. Журова [29]	«Устойчивое развитие – это процесс целенаправленного и сбалансированного развития организации на основе согласованной экономической деятельности, эффективного управления консолидированными стратегическими ресурсами и использования экономического потенциала развития, обеспечивающий баланс интересов участников и общесистемную синергию, в условиях воздействий факторов».

Примечание – Источник: собственная разработка авторов

Проведенный анализ источников свидетельствует об интенсивных научных исследованиях в области понимания экономической сущности устойчивого развития. В то же время остается значительное количество нерешенных и спорных вопросов по понятийно-категориальному аппарату устойчивого развития.

По результатам проведенного исследования считаем необходимым выделить основные подходы авторов к определению понятия «устойчивое развитие», систематизация которых представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Основные подходы авторов к определению содержания понятия «устойчивое развитие»

Название подхода	Описание подхода
Консервативный	Устойчивое развитие ориентировано в первую очередь на сохранение имеющихся ресурсов в целях передачи их будущим поколениям, где общество должно развиваться по пути обеспечения стабильной основы для будущих поколений.
Системный	Устойчивое развитие ориентировано не только на сохранение, но и воспроизводство, и бережное отношение к имеющимся ресурсам с целью самосохранения с учетом внутренних и внешних факторов.
Эволюционный	Происходящие изменения в окружающей среде приводят к сбалансированному социально-экономическому развитию, не разрушающему окружающую среду.

Примечание – Источник: собственная разработка авторов

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что среди авторов нет однозначного подхода к определению термина «устойчивое развитие» и, как следствие, к пониманию его сущности. Ученые приводят различные трактовки в основном через призму области своих исследований. Это вполне объяснимо тем, что первоначально этот термин рассматривался в рамках экологии, а позже в него была включена экономическая составляющая, затем – социальная. В своих рассуждениях об уточнении термина «устойчивое развитие» В. И. Данилов-Данильян отмечает, что «сколько бы ни претендовали на него экономисты, социологи, культурологи и специалисты различных дру-

гих областей, оно имеет и происхождение, и содержание по преимуществу экологические» [30]. Исследование подходов также позволило установить, что понятие «устойчивое развитие» в своей сущности состоит из двух значимых категорий, таких как «устойчивость» и «развитие», которые воедино характеризуются диалектическим противоположением, формируя глубинный смысл компонентов, обусловленных данными понятиями. Однако многогранность определяемых понятий «устойчивость» и «развитие» является существенным препятствием на пути теоретического и практического разрешения фундаментальных вопросов устойчивого развития, что приводит, по нашему мнению, к сочетанию антитипических подходов при интерпретации сущности понятия и самой концепции устойчивого развития.

Для дальнейшего раскрытия экономической сущности понятия «устойчивое развитие» нами выделены и обобщены характерные его признаки, на основе подходов авторов (таблица 1) и сформирована их аналитическая группировка (таблица 3) с целью выделения характерных признаков этого понятия.

Таблица 3 – Анализ характерных признаков понятия «устойчивое развитие»

Подход	Характерные признаки понятия «устойчивое развитие»									
	Экономическая составляющая	Экологическая составляющая	Социальная составляющая	Инновационная составляющая	Качественное изменение системы	Внутренние и внешние угрозы	Связь с будущим	Воспроизводство	Сохранение	Развитие
Консервативный подход	+	+			+	+	+		+	
Системный подход	+	+	+			+		+	+	+
Эволюционный подход	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Синергетический подход	+	+		+	+		+			+
Комплексный подход	+	+	+							
Процессный подход	+	+	+				+		+	+
Ресурсный подход	+	+				+	+			+
Коммерческий подход	+				+	+				
Антропоцентрический подход	+		+						+	
Природоохранный подход	+	+				+				+
Интегральный подход	+		+		+					+

Примечание – Источник: собственная разработка авторов на основе изучения нормативной и экономической литературы

В результате исследования было установлено, что большинство авторов определяют устойчивое развитие через 3 составляющие: экономическую, экологическую и социальную (рисунок). Такой же подход заложен и в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., где в качестве основных составляющих устойчивого развития определены компоненты – социальный, экономический и природный. Также исследования показали, что в рамках одного подхода авторы оперируют противоположными понятиями, например, развитие – сохранение. При этом только часть авторов связывают устойчивое развитие с достижением долгосрочных целей, что, по нашему мнению, не совсем верно, т. к. накопившиеся проблемы индустриального типа развития невозможно решить здесь и сейчас, тем более в краткосрочной перспективе. Также, в своих подходах большинство авторов не связывают достижение устойчивого развития с инновационной составляющей. По нашему мнению, достижение устойчивого развития должно осуществляться через создание благоприятных условий для инновационного развития, а инновации должны быть ключевым элементом достижения всех составляющих устойчивого развития и их компонентов в частности.

Рисунок – Основные составляющие устойчивого развития

Примечание – Источник: собственная разработка авторов на основе изучения нормативной и экономической литературы

Также, можно отметить, что причиной наличия различных подходов к определению понятия «устойчивое развитие» является не совсем точный русский перевод. Так, английский термин «sustainable development» был переведен на русский язык как «устойчивое развитие». В связи с этим можно привести рассуждения Н. Н. Моисеева в материалах работы «Алгоритмы развития» (1987), согласно которым более точно говорить не об устойчивом развитии, а о совместном раз-

витии. Например, Е. Л. Очирова считает, что точнее этот термин следовало перевести как непрерывно поддерживаемое развитие [31]. В. И. Данилов-Данильян утверждает, что дело не только в переводе, а и в том, как общество будет понимать этот термин [32]. Позицию данных авторов подтверждает проведенное нами исследование подходов. Авторы в рамках одного подхода используют абсолютно противоположные характеристики анализируемой категории, которые, на наш взгляд, атипичны, что обусловлено не только спецификой перевода термина, а в большей степени пониманием его сущности.

По нашему мнению, суть понятия «устойчивое развитие» более полно отражает словосочетание «взаимоувязанное развитие». Такой подход позволит обосновано утверждать об обязательной увязке всех компонентов развития, которые совместно должны приводить к их синергии, не отдавая предпочтение одному из компонентов, которым в текущих трактовках авторов поочередно отводится ведущая роль.

Заключение. Таким образом, было установлено, что среди авторов нет единого подхода к сущности устойчивого развития. По сей день остается значительное количество нерешенных вопросов по понятию-категориальному аппарату как самого понятия, так и в целом концепции устойчивого развития. Проведенное исследование позволило нам изучить подходы авторов к сущности понятия «устойчивое развитие», выделить характерные признаки и систематизировать основные подходы к его определению. Результаты данного исследования позволяют нам заключить, что суть понятия «устойчивое развитие» более полно отражает словосочетание «взаимоувязанное развитие». Также, результаты исследования обосновывают вывод о том, что авторы практически не выделяют инновационную составляющую, которая, по нашему мнению, является важным элементом, связывающим компоненты устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наше общее будущее: Докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ./ под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. – 371 с.
2. Бардасова, Э. В. Управление развитием кадрового потенциала предприятия как инструмент достижения его устойчивого развития в инновационной экономике / Э. В. Бардасова, М. А. Зотов, А. С. Поникарова // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 1 (15). – С. 192-198.
3. Анпилов, С. М. Современный подход к устойчивому развитию предприятия / С. М. Анпилов // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 1 (1). – С. 53-55.
4. Коряков, А. Г. Управление устойчивым развитием промышленного предприятия: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05. – М., 2012. – С. 12.
5. Микитась, М. А. Механизм влияния организационного потенциала на устойчивое развитие промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. – СПб., 2013. – С. 10.

6. Печаткина, Е. Ю. Рефлексивное управление устойчивым развитием акционерного предприятия / Е. Ю. Печаткина, Н. В. Меншикова // Вестник челябинского государственного университета. – 2011. № 36. – С. 138.
7. Терентьев, Д. В. Формирование стратегии управления устойчивого развития промышленного предприятия и механизмы ее реализации: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. – Орел, 2005. – С. 9.
8. Шубина, К. С. Оценка устойчивости и условия устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. – Хабаровск, 2011. – 10 с.
9. Хомяченкова, Н. А. Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. – М., 2011. – С. 8.
10. Сталинская, Е. В. Концептуальные основы стратегического управления устойчивым развитием металлургического предприятия / Е. В. Сталинская, А. А. Охтеня // Экономика промышленности. – 2012. – № 1-2 (57-58). – С. 353-360.
11. Шестаков, А. Б. Механизм планирования устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. – М., 2009. – С. 9.
12. Колосова, Т. В. Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.05. – Нижний Новгород, 2011. – С. 13.
13. Бирюков, С. Е. Формирование механизмов устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Владимир, 2006. – С. 10.
14. Дамаев, Д. В. Комплексная оценка устойчивого развития промышленных предприятий: методический подход: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2005. – С. 8.
15. Зингер, О. А. Формирование стратегии устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Пенза, 2010. – С. 7.
16. Алексеенко, Н. В. Устойчивое развитие предприятия как фактор экономического роста региона / Н. В. Алексеенко // Экономика и организация управления. – 2008. – № 3. – С. 59-65.
17. Измайлова, А. С. Обеспечение устойчивого развития металлургического предприятия в холдинге на основе системы сбалансированных показателей / А. С. Измайлова, Е. А. Коломеец // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2013. – № 2. – С. 308-311.
18. Никифорова, Е. В. Формирование прогнозной финансовой отчетности – основной источник информации об устойчивом развитии экономического субъекта / Е. В. Никифорова // Вестник Самарского государственного университета путей сообщения. – 2014. – № 2 (24). – С. 94-98.
19. Денисов, К. А. Методы формирования стратегии устойчивого развития промышленного предприятия на инновационной основе: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. / К. А. Денисов. – Санкт-Петербург: Современные проблемы науки и образования. – 2014. – 131 с.
20. Мельник, Т. Е. Управление устойчивым развитием промышленных предприятий на основе использования эффективного комплексного показателя его оценки: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. / Т. Е. Мельник. – Орел, 2009. – 24 с.
21. Третьякова, Е. А. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» / Е. А. Третьякова, Т. В. Алферова // Журнал экономической теории. 2012. – № 4. – С. 46-52.
22. Кучерова, Е. Н. Современный подход к устойчивому развитию предприятия / Е. Н. Кучерова // Вестник ОГУ. – 2007. – № 9 – С. 76-81.
23. Колочева, В. В. Устойчивое развитие предприятий на основе процессного подхода / В. В. Колочева, В. А. Титова // Вестник Южно-уральского государственного университета. Сер. Экономика и менеджмент. – 2010. – № 7 (183). – С. 20-25.

24. Худякова, Е. В. Формирование организационно-экономического механизма устойчивого развития малых и средних промышленных предприятий России в условиях внешнеэкономических санкций / Е. В. Худякова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 3 (55). – С. 332-338.
25. Бариленко, В. И. Бизнес-анализ как инструмент обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов / В. И. Бариленко // Учет. Анализ. Аудит. – 2014. – № 1. – С. 25-31.
26. Кондаурова, Д. С. Разработка рекомендаций по развитию механизма управления устойчивым развитием промышленных предприятий / Д. С. Кондаурова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 9 (81). – С. 19-24.
27. Хисамутдинов, И. А. Социо-эколого-экономическая оценка региона в контексте перехода к устойчивому развитию / И. А. Хисамутдинов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 4. – С. 9-15.
28. Хлобыстов, Е. В. Устойчивое развитие макрорегионов: выбор неокOLONиализма / Е. В. Хлобыстов // Экономический форум. – 2012. – № 4. – С. 101-106.
29. Журова, Л. И. Анализ подходов к устойчивому развитию интегрированных корпоративных систем / Л. И. Журова, А. М. Топорков // Вестник ВУиТ. – 2015. – № 1 (33). – С. 17-24.
30. Коршунов, Л. А. Теоретические аспекты устойчивого развития социально-экономических систем / Л. А. Коршунов, М. А. Бородин // Ползуновский вестник. — 2006. – № 1. – С. 117-119.
31. Очирова, Е. Л. Экономические и экологические аспекты устойчивого развития современной экономики: монография / Е. Л. Очирова. – Иркутск: ИрГУПС. – 2009. – 108 с.
32. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) / В. И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. – 2003. – № 2. – С. 123-135.

УДК 331.152:004

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА

Т. О. Метечко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: miatsechka@yandex.ru)

***Ключевые слова:** информация, информационный поток, информационный ресурс, информационная система, информатизация, компьютеризация, локальная вычислительная сеть, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.*

***Аннотация.** Современные потребности системы менеджмента не могут быть удовлетворены без качественной и достаточной информационной базы о состоянии внешней и внутренней среды предприятия. Наиболее эффективной информационной системой поддержки менеджмента в зарубеж-*

ной практике признан контроллинг. Скорость, полнота и качество поставки информационных ресурсов зависят от набора инструментов, которыми располагает система контроллинга. В этой связи информатизация и компьютеризация субъектов хозяйствования имеют первостепенное значение, особенно в сельскохозяйственном производстве. Автором статьи проведен анализ степени информатизации и компьютеризации сельскохозяйственных предприятий Гродненского района как возможных способов организации информационных потоков предприятия в рамках системы контроллинга.

INFORMATIZATION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES: STATUS AND PROSPECTS IN THE CONTROLLING SYSTEM

T. O. Metechko

El «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28

Tereshkova st.; e-mail: miatsechka@yandex.ru)

Key words: *information, information flow, information resource, information system, informatization, computerization, local area network, agriculture.*

Summary. *The modern needs of the management system cannot be met without a high-quality and sufficient information base on the state of the external and internal environment of the enterprise. Controlling is recognized as the most effective system of information management support system in foreign practice. The speed, completeness and quality of delivery of information resources depend on the set of tools available to the controlling system. In this regard, informatization and computerization of business entities are of paramount importance, especially in agricultural production. The author of the article analyzes the degree of informatization and computerization of agricultural enterprises in the Grodno region as possible ways of organizing information flows of an enterprise within the framework of the controlling system.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Эффективное управление предприятием невозможно без надежного информационного обеспечения, необходимого для принятия решений по важнейшим направлениям и сферам деятельности, в т. ч. по текущему и стратегическому планированию в разрезе рынков, продуктов, клиентов, подразделений предприятия и т. д. В зарубежной практике давно признано, что наиболее достоверной, качественной и оперативной является информация, формируемая в системе контроллинга.

Традиционным источником управленческой информации на предприятиях Республики Беларусь, в т. ч. сельскохозяйственных, являются данные бухгалтерского финансового учета. Однако современные потребности менеджмента не могут ограничиваться только этими

данными. Так, многие существенные сведения «лежат» в плоскости управленческого учета (в т. ч. производственного), менеджмента, маркетинга, социологии, юриспруденции и др. Указанные источники информационного материала представляют собой инструментарий контроллинга.

Объективность соответствующих управленческих решений зависит не только от полноты собранной информации, но и от качества ее обработки, в связи с чем возрастает роль информатизации работы предприятия. Скорость передачи информации, ее полнота и достоверность во многом зависят от автоматизации основных процессов предприятия, уровня его информационно-технологической оснащенности. Сельскохозяйственные предприятия отличаются разнообразием направлений экономической деятельности, видов используемых ресурсов (включая специфические – биологические), повышенным риском ведения хозяйственной деятельности (в виду, например, природно-климатических факторов, а также социальных условий агробизнеса). Поэтому возникает вопрос о качестве используемого информационного обеспечения, его достаточности и эффективности на предприятиях сельскохозяйственного профиля.

Цель работы – на основе исследования теоретических и практических аспектов информационного обеспечения в рамках системы контроллинга, оценить состояние информатизации сельскохозяйственных предприятий Гродненского района и определить перспективные направления ее развития в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. Методологическую основу исследования составили труды белорусских и зарубежных экономистов (Аверчев И. В., Аврова И. А., Кузина А. Ф., Нагумнова Р. В., Сабирова А. И., Баталов Д. А., Дьяков А. М. и др.), посвященных исследованию сущности контроллинга, методологических и организационных аспектов его внедрения в практику сельскохозяйственных и иных предприятий.

Исследование проводилось на основе данных бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных предприятий Гродненского района и выполнения Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг.

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному.

Результаты исследований и их обсуждение. Информатизация сельскохозяйственных предприятий, которая предполагает внедрение информационно-коммуникационных технологий (компьютерных си-

стем, программных средств и Интернет-технологий) в систему контроллинга и менеджмента, является мощным фактором обеспечения их конкурентоспособности на рынке. Внедрение информационно-коммуникационных технологий позволяет наблюдать за изменениями конъюнктуры рынка и тенденций в производстве, повышать качество товаров и услуг, увеличивать количественные показатели деятельности и т. д., а значит более эффективно организовывать работу всех видов деятельности предприятия, выбрать вектор его развития и в дальнейшем управлять тем самым развитием.

Успешная информатизация производственных предприятий служит не только повышению конкурентоспособности и рентабельности самих предприятий, но и экономическому росту в масштабах всей страны, что подтверждается большим количеством законодательных актов и целевых программ, направленных на повышение информационно-технологической оснащенности различных отраслей экономики Беларуси. Так, в настоящее время в Республике Беларусь действует Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. (далее – Государственная программа) [5], которая включает меры долгосрочной аграрной политики, в т. ч. информатизацию АПК.

Так, подпрограммой 6 «Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса» планируется:

- улучшение информационно-коммуникационных технологий, переход к электронному сельскому хозяйству, предусматривающему концептуализацию, проектирование, разработку, оценку и применение инновационных способов использования информационно-коммуникационных технологий в сельском хозяйстве;
- разработка, внедрение и сопровождение в агропромышленном комплексе систем управления ресурсами, географических информационных систем, автоматизированных информационных систем и банков данных, в т. ч. систем по сбору, обработке и анализу данных, информационных ресурсов, интернет-сайтов, информационных систем по совершенствованию административных процедур и оказанию услуг в электронном виде;
- обеспечение создания, функционирования и развития системы ведомственного информационного взаимодействия в агропромышленном комплексе;
- разработка, внедрение и поддержка отраслевой сети передачи данных в агропромышленном комплексе, в т. ч. с использованием единой республиканской сети передачи данных;

- создание и модернизация локальных вычислительных сетей, в т. ч. приобретение лицензионного программного обеспечения;
- организация и реализация мероприятий в сфере информационной безопасности.

Для реализации запланированных результатов указанной подпрограммой предусмотрен ряд мероприятий (таблица 1).

Таблица 1 – Мероприятия по информатизации АПК

Наименование мероприятий	Заказчики	Источники финансирования
Разработка, внедрение и сопровождение информационных технологий в АПК	Минсельхозпрод, Могилевский облисполком	республиканский бюджет, местные бюджеты
Информационное и маркетинговое обеспечение в АПК	Минсельхозпрод, облисполкомы	собственные средства
Оказание консультационных услуг субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства	Минсельхозпрод, облисполкомы	собственные средства
Информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики	Минсельхозпрод, облисполкомы	собственные средства

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [5]

Данные таблицы 1 показывают, что из предусмотренных мероприятий разработка, внедрение и сопровождение информационных технологий в АПК подлежат реализации за счет средств республиканского и местных бюджетов. На финансирование остальных мероприятий выделение бюджетных средств не предусмотрено, что значительно затрудняет этот процесс на предприятиях АПК в условиях недостаточности у последних собственных средств.

Развитие информационных технологий, которые должны обеспечивать поддержку всех элементов системы контроллинга и менеджмента, неосуществимо без использования компьютерных систем. Следует отметить, что ввиду удаленности сельскохозяйственных предприятий от областных, а иногда и районных центров, миграции молодого населения, в бухгалтериях хозяйств зачастую работают сотрудники зрелого, предпенсионного и пенсионного возраста, освоение компьютерных систем которыми затруднен, а иногда и невозможен. Кроме того, приобретение компьютерной техники зачастую осложняется отсутствием финансовых возможностей у субъектов хозяйствования. Эти и иные причины чинят препятствия на пути компьютеризации сельскохозяйственных предприятий. Нами был проведен анализ оснащенности компьютерами сельскохозяйственных предприятий Гродненского района в 2019 г. (таблица 2). Особое внимание было уделено анализу обеспеченности компьютерами работников бухгалтерии, поскольку в

настоящее время бухгалтерский учет является основным источником управленческой информации.

Таблица 2 – Компьютеризация сельскохозяйственных организаций Гродненского района в 2019 г.

Наименование предприятия	Наличие компьютеров, ед.		Обеспеченность работников бухгалтерии компьютерами, %
	всего	в т. ч. в бухгалтерии	
КПСУП «Гродненская птицефабрика»	45	17	76,47
СПК им. Деньщикова	68	19	100,00
ПК им. В. И. Кремко	60	25	80,00
СПК «Пограничный»	25	11	100,00
СКП «Прогресс-Вертелишки»	115	31	90,32
СПК «Гожа»	22	7	100,00
СПК «Гродненский»	31	9	100,00
СПК «Нива-2003»	30	10	90,00
СПК «Заречный-Агро»	13	7	114,29
СПК «Озеры Гродненского района»	49	17	94,12
СПК им. И. П. Сенько	91	23	100,00
СПК «Свислочь»	29	8	87,50
УО СПК «Путришки»	25	10	100,00
РУАП «Гродненская овощная фабрика»	39	8	100,00
Филиал «Скидельская птицефабрика» ОАО «Агрокомбинат «Скидельский»	190	30	90,00

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных годовой отчетности сельскохозяйственных предприятий Гродненского района за 2019 г.

Данные таблицы 2 показывают, что рассмотренные хозяйства имеют в распоряжении разное количество ПЭВМ (от 13 до 190 единиц), что зачастую связано с особенностями организационной структуры предприятия, численностью его работников и другими факторами. При этом из 15 хозяйств Гродненского района 7 имеют недостаточную оснащенность работников бухгалтерии компьютерами. Следовательно, либо использование компьютерной техники в данных хозяйствах осуществляется работниками по очереди (для внесения в программное обеспечение отдельных сведений), либо некоторые работники осуществляют ведение учетных операций без использования компьютерных программ.

Таким образом, несмотря на незначительную удаленность от областного центра и географическую и техническую доступность информационных технологий, только 53,3 % сельскохозяйственных предприятий Гродненского района имеют потенциал для создания информационной системы.

Отметим, что для создания информационной системы помимо компьютеров необходимо соответствующее программное обеспечение, позволяющее произвести обработку информации, а также организационно-технические и периферийные устройства, позволяющие осуществлять информационные коммуникации. В этой связи нами был проведен анализ использования компьютеров и развития коммуникационных технологий в хозяйствах Гродненского района в 2019 г. (таблица 3).

Таблица 3 – Информатизация сельскохозяйственных организаций Гродненского района в 2019 г.

Наименование предприятия	Наличие ЛВС в организации, ед.	Подключено ПЭВМ к сети интернет, ед.	Наличие полной автоматизации всех участков учета
КПСУП «Гродненская птицефабрика»	1	2	+
СПК им. Деньщикова	1	1	-
ПК им. В. И. Кремко	1	25	+
СПК «Пограничный»	-	1	+
СКП «Прогресс-Вертелишки»	1	1	-
СПК «Гожа»	1	1	+
СПК «Гродненский»	-	8	+
СПК «Нива-2003»	1	1	-
СПК «Заречный-Агро»	1	1	-
СПК «Озёры Гродненского района»	1	1	+
СПК им. И. П. Сенько	1	1	-
СПК «Свислочь»	1	1	-
УО СПК «Путришки»	1	1	-
РУАП «Гродненская овощная фабрика»	1	1	+
Филиал «Скидельская птицефабрика»	4	15	-
ОАО «Агрокомбинат «Скидельский»			

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных годовой отчетности сельскохозяйственных предприятий Гродненского района за 2019 г.

Данные таблицы 3 показывают, что 2 сельскохозяйственных предприятия Гродненского района (СПК «Пограничный», СПК «Гродненский»), несмотря на полную обеспеченность работников бухгалтерии компьютерами, осуществляют передачу учетных, производственных и иных данных без использования локальной вычислительной сети, что приводит к потере времени, отвлечению от рабочего процесса, потере данных и т. д. Отметим, что все рассмотренные хозяйства имеют доступ к сети интернет как современному информационно-коммуникативному ресурсу. Из общей численности 11 сельскохозяйственных предприятий Гродненского района обеспечили информаци-

онным пространством только 1 компьютер. Как правило, это компьютер главного бухгалтера, который используется для совершения транзакций с банком, Фондом социальной защиты населения, инспекцией министерства по налогам и сборам, статистическим комитетом. Однако необходимость обеспечения большинства рабочих мест на предприятии доступом в интернет подтверждают следующие факты:

- в настоящее время в Республике Беларусь осуществляется учет налога на добавленную стоимость посредством электронных счетов-фактур, ведутся работы по внедрению механизма электронных накладных и развитию электронного документооборота;

- обновление нормативно-правовых и справочно-информационных электронных систем, использование которых является совершенно необходимым, осуществляется посредством интернет-соединения;

- информация о субъекте хозяйствования должна быть размещена и постоянно обновляться в интернет-пространстве для реализации различных схем взаимодействия с контрагентами (как более простых B2B (business-to-business), B2C (business-to-consumer), так и более сложных B2B2C или B2B2B, B2G (business-to-government)).

Данные таблицы 3 показывают, что 46,7 % сельскохозяйственных предприятий Гродненского района используют комплексную автоматизацию бухгалтерского учета, что является значительным преимуществом в развитии информатизации в рамках системы контроллинга. Однако, для того чтобы построить полноценную внутреннюю информационную систему, позволяющую гибко реагировать на изменение внутренних и внешних условий деятельности, необходимо обеспечить сопоставимость и взаимоувязку показателей, применяемых в подсистемах планирования (стратегического, оперативного, бюджетного) и учета (финансового, управленческого, производственного, статистического). В этой связи программы автоматизированной обработки данных должны обеспечивать взаимосвязь информационной системы бухгалтерского и управленческого учета и информационной системы планирования и экономического анализа.

При проведении оценки информатизации сельскохозяйственных организаций Гродненского района нами были выделены 4 группы хозяйств по степени автоматизации и внедрения учетного и коммуникативного инструментария, ориентированного на принятие управленческих решений:

1. информатизация отсутствует (почти отсутствует) (8 хозяйств Гродненского района) – сельскохозяйственные организации, в которых автоматизированные учетные системы применяются лишь частично

(автоматизированы отдельные разделы учета или учетные операции) или не используются вовсе. В данных организациях учет ведется вручную по рекомендованной государством методике, регистры учета составляются по типовой или произвольной форме. Качество информации низкое (отсутствует аналитичность), а количество ограничено. Передача и хранение информации осуществляется преимущественно на бумажных носителях. Инструментарий управленческого учета не применяется. Система контроллинга отсутствует.

2. низкий уровень информатизации (2 хозяйства Гродненского района) – сельскохозяйственные организации, в которых учетный процесс полностью автоматизирован. В данных организациях учет ведется преимущественно по рекомендованной государством методике, регистры учета составляются по формам, предусмотренным программным обеспечением. Качество информации достаточно высокое, а количество ограничено возможностями программы. Передача и хранение информации осуществляется преимущественно на бумажных носителях. Необходимые данные по запросу руководства распечатываются из учетной системы. Присутствует инструментарий управленческого учета (например, деление затрат на переменные и постоянные, основные и накладные). Система контроллинга отсутствует.

3. средний уровень информатизации (5 хозяйств Гродненского района) – сельскохозяйственные организации, в которых учетный процесс полностью автоматизирован. В данных организациях учет ведется по различным методикам, в т. ч. рекомендованным государством, регистры учета составляются по формам, предусмотренным программным обеспечением. Качество информации достаточно высокое, а количество ограничено возможностями программы. Передача и хранение информации осуществляется преимущественно в электронном виде. Необходимые данные по запросу руководства распечатываются из учетной системы. Инструментарий управленческого учета применяется частично (исходя из возможностей программного обеспечения). Присутствуют отдельные элементы системы контроллинга.

4. высокий уровень информатизации (примеры хозяйств в Гродненском районе отсутствуют) – сельскохозяйственные организации, в которых учетный процесс полностью автоматизирован. В данных организациях идет непрерывное совершенствование учетных методик и подходов, регистры учета составляются по формам, самостоятельно разработанным и предусмотренным программным обеспечением. Качество и количество информации высокое, возможности программного обеспечения расширяются в ходе дополнительного программирования. Передача и хранение информации осуществляется в электронном виде.

На бумажный носитель выводится наиболее важная и необходимая информация. Применяется инструментарий управленческого учета. Организована система контроллинга.

Заключение. Таким образом, существующие системы управления предприятиями (в т. ч. сельскохозяйственными) являются неэффективными, негибкими, неспособными реагировать на изменения внутренней и внешней среды предприятия, что обусловлено отсутствием современных технологий сбора, обработки, анализа и передачи информации. Для повышения уровня информатизации сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь считаем необходимым следующее:

- обеспечение компьютерами административно-управленческого персонала с последующим созданием ЛВС (с ограничением прав доступа к информационным ресурсам) и обеспечением доступа в сеть интернет (исходя из должностной потребности);

- использование ресурсов интернет (создание сайта, страничек в социальных сетях) для обмена информацией, проведения исследований, поиска партнеров и потребителей и т. д.;

- использование программных средств для автоматизации учетных, аналитических, управленческих задач с обеспечением сопоставимости показателей в ходе планирования, учета, контроля и анализа.

Таким образом, вопрос должной информатизации сельскохозяйственных предприятий в настоящее время в Республике Беларусь является открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверчев, И. В. Управленческий учет и отчетность. Постановка и внедрение / И. В. Аверчев. – М.: Вершина, 2007. – 512 с.
2. Аврова, И. А. Управленческий учет / И. А. Аврова. – М.: Бератор-паблишинг, 2007. – 324 с.
3. Баталов, Д. А. Взаимосвязь контроллинга и управленческого учета: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.12 / Д. А. Баталов; Куб. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2012. – 24 с.
4. Гостилович, Е. В. Обоснование системообразующих компонентов системы контроллинга для сельскохозяйственных организаций / Е. В. Гостилович, С. Ю. Щербатюк // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / под ред. В. К. Пестиса. – Гродно: ГГАУ, 2017. – С. 87-95.
5. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 11.03.2016 № 196 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Дьяков, А. М. Совершенствование управления сельскохозяйственным предприятием на основе контроллинга: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / А. М. Дьяков; Алт. гос. аграр. ун-т. – Барнаул, 2006. – 22 с.

7. Контроллинг как современный метод управления субъектами различных сфер деятельности / Р. В. Нагуманова, А. И. Сабирова. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2016. – 82 с.
8. Кузина, А. Ф. Систематизация современной концепции контроллинга [Электронный ресурс] / А. Ф. Кузина, Д. А. Кривичев, Р. Д. Дагаргулия // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 101 (07). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/115.pdf>. – Дата доступа: 20.05.2020.
9. Метечко, Т. О. Взаимодействие функций менеджмента на основе информационного компонента / Т. О. Метечко // Инновационно-промышленный потенциал развития экономики регионов. IV-я Междунар. науч.-практ. конф. г. Брянск, 31 марта 2017 г.: сборник научных трудов / под ред. О. Н. Федонина, В. М. Сканцева, Н. В. Одиноченковой. – Брянск: БГТУ, 2017. – С. 569-573.
10. Метечко, Т. О. Проблемы формирования информационной среды в системе планирования на сельскохозяйственных предприятиях / Т. О. Метечко // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сб. науч. тр. / под ред. В. К. Пестиса. – Гродно: ГТАУ, 2017. – С. 221-228.
11. Щербатюк, С. Ю. Отдельные аспекты формирования учетно-аналитического обеспечения контроллинга как егокоммуникативной основы / С. Ю. Щербатюк // Аграрная наука, творчество, рост. Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2017. – С. 132-141.

УДК 331.5.024.54(438)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА В ВАРМИНСКО-МАЗУРСКОМ ВОЕВОДСТВЕ В 2005-2019 ГГ.

А. Напюрковска-Барыла, Н. Свидинска, М. Витковска-Домбровска
УО «Варминско-Мазурский университет в Ольштыне»
Республика Польша

***Ключевые слова:** демография, трудовые ресурсы, потенциальные трудовые ресурсы.*

***Аннотация.** Экономические и социальные изменения, определяемые процессом глобализации и связанным с ним повышением конкурентоспособности, развитием экономики, основанной на знаниях и, прежде всего, демографической ситуацией, оказывают влияние на отдельные страны и сообщества в региональном и местном масштабе. Демографические изменения, в основном связанные со снижением уровня рождаемости и продолжительности жизни, начались в развитых странах Западной Европы в последние десятилетия прошлого века. В Польше эти процессы начались позже, но темп изменений очень быстрый. Польша до сих пор была и остается относительно молодой страной в демографическом отношении по сравнению с Европой, но в будущем она будет одной из старейших демографических стран. Одним из последствий этих изменений станет явное сокращение предложения рабочей силы и увеличение демографической нагрузки. По оценкам, общий коэффициент зависимости возрастет более чем в два раза, в то время как коэффициент зависимости для пожилых людей увеличится почти в 3,5 раза [7]. Постепенный про-*

цесс сокращения предложения рабочей силы требует использования трудовых ресурсов из-за пределов страны. Эту роль на польском рынке играют иммигранты, в основном из Украины (их количество оценивается в 1,3 млн.) и других стран Восточной Европы и Азии. Также практикуется повышение экономической активности групп, которые недостаточно активно участвуют на рынке труда. Они описываются как неиспользованные трудовые ресурсы. К ним относятся: безработные, экономически неактивные, работающие неполный рабочий день, сезонные, задействованные в теневой экономике и инвалиды [8]. Неиспользованные трудовые ресурсы являются существенной проблемой польского рынка труда, в т. ч. рынка труда Варминско-Мазурского воеводства. Это определяется несколькими условиями. Во-первых, масштаб этого явления. По данным Центрального статистического управления (ЦСУ), в 3 квартале 2019 г. количество профессионально неактивных лиц составило 13,1 млн. по отношению к 16,6 млн. работников. Во-вторых, доля безработных в возрасте 50 лет и старше в контексте демографических процессов, которая на протяжении многих лет поддерживается на высоком уровне, может обострить проблему низкого использования трудовых ресурсов в будущем. В-третьих, отсутствие фактической экономической активности связано с издержками как в макроэкономическом, так и в индивидуальном измерениях [10].

DEMOGRAPHIC CHANGES AND THEIR INFLUENCE ON THE LABOR MARKET IN THE WARMINO-MAZURIAN VOIVODESHIP IN 2005-2019.

A. Napyurkovska-Baryla, N. Svidinskaya, M. Vitkovska-Dombrowska

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»

Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego, 4

Key words: demography, labour resources, potential labour resources.

Summary. The economic and social changes determined by the process of globalisation and its associated increasing competitiveness, the development of a knowledge-based economy and, above all, the demographic situation, affect individual countries and communities on a regional and local scale. Demographic changes, mainly related to the decline in fertility rates and life expectancy, were initiated in the developed countries of Western Europe in the last decades of the last century. In Poland these processes started later, but the pace of change is very fast. Poland has so far been and still is a relatively young country demographically compared to Europe, but in the future it will be one of the oldest demographic countries. One of the consequences of these changes will be a clear reduction in labour supply and an increase in the demographic burden. It is estimated that the total dependency ratios will more than double, while the dependency ratios for the elderly will increase almost 3.5 times [7]. The progressive process of decreasing labour supply requires the use of labour resources from outside the country. This role in the Polish market is played by immigrants, mainly from Ukraine (their number is estimated at 1.3 million) and other countries of Eastern Europe and Asia. It is also practised to increase

the economic activity of groups which do not participate sufficiently in the labour market. They are described as unused labour resources. These include: the unemployed, the economically inactive, the part-time, the seasonally, the shadow economy and the disabled [8]. Unused labour resources are a significant problem of the Polish labour market, including the labour market of the Warmińsko-Mazurskie Voivodeship. This is determined by several premises. Firstly, the scale of this phenomenon. According to the Central Statistical Office (GUS), in Q3 2019 the number of professionally inactive persons amounted to 13.1 million in relation to 16.6 million employees. Secondly, the share of the unemployed aged 50 and more in the context of the demographic processes, which has been maintaining for many years at a high level, may exacerbate the problem of low utilisation of labour resources in the future. Thirdly, the lack of actual economic activity is connected with costs in both macroeconomic and individual dimensions [10].

(Поступила в редакцию 28.05.2020 г.)

Введение. В первые годы социальных и экономических преобразований в Польше главной проблемой был высокий уровень безработицы, особенно в Варминско-Мазурском воеводстве. С открытием рынков труда в странах Европейского союза и снижением пенсионного возраста произошел отток работников, и возникла нехватка трудовых ресурсов. Неблагоприятные демографические тенденции, связанные прежде всего со снижением рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, которые наблюдаются с 1980-х гг., также усилились, что усугубило нехватку рабочей силы. Постепенный процесс сокращения предложения рабочей силы требует использования трудовых ресурсов из-за пределов страны. Эту роль на польском рынке играют иммигранты, в основном из Украины (их количество оценивается в 1,3 млн. чел.) и других стран Восточной Европы и Азии. Систематическое снижение уровня безработицы в последние годы привело к сосредоточению внимания на других сообществах, которые находятся на границе между работой и безработицей и безработицей и профессиональной бездеятельностью, т. е. на сообществах, которые могут плавно изменить свой статус на рынке труда, что позволило бы заполнить этот пробел на рынке труда. Это определенная часть профессионально неактивного – профессионально неактивного, ищущего работу, но не готового ее устроить, и профессионально неактивного, не ищущего работу, но готового ее устроить. Эта группа определяется как потенциально экономически активные люди, которые вместе с неполной занятостью и безработными составляют общую сумму неиспользованных потенциальных трудовых ресурсов [1]. Анализ показывает, что среди профессионально неактивных можно выделить группу из более чем 2 млн. чел., которые составляют реальный капитал, подлежащий восстановлению

на рынке труда. Это люди, которые отчаянно ищут работу, кто занимается домашним хозяйством, а также кто учится после 25 лет.

Целью исследования является анализ феномена сокращения предложения рабочей силы в Варминско-Мазурском воеводстве в контексте демографических изменений в 2005-2018 гг.

Материалы и методика исследований. Особое внимание было уделено группе профессионально неактивных людей, некоторые из которых, в случае создания соответствующих условий, могли бы вернуться на рынок труда, следовательно, их определение – потенциально экономически активные. Для оценки феномена будут использованы вторичные данные, полученные из государственной статистики – Центрального Статистического Управления (ЦСУ) и Местного Банка Данных.

Результаты исследований и их обсуждение. Состояние и естественное перемещение населения Варминско-Мазурского воеводства. В Польше, как и во многих европейских странах, мы можем наблюдать демографические изменения, которые обычно называют старением населения. Новую демографию Польши характеризует, прежде всего, очень низкий уровень рождаемости [1]. Эти процессы начались позже, чем в других странах, но темпы изменений очень быстрые. Польша до сих пор была и остается относительно молодой демографической страной, по сравнению с Европой, но известно, что в будущем она будет одной из старейших демографических стран (средний возраст в 2010 г. составил 37,7 года, в 2030 г. он вырастет до 45,3 года, а в 2060 г. – до 51,21 года [7]. Численность населения Польши также сократится – с 38,2 млн. в 2010 г. до 32,6 млн. в 2060 г. Радикальные изменения в возрастной структуре неизбежны не только потому, что они являются результатом постоянных изменений в структуре рождаемости. Они связаны с волной высокой и низкой рождаемости. Для женщин, родившихся в период военного положения в бэби-буме, характерны очень низкие показатели фертильности. Они смогут рожать еще около 10 лет. Следующие группы женщин, которые вступают в репродуктивный период, очень малочисленны. В то же время большая группа населения горных районов 1950-х гг. достигает старшего возраста. В результате к 2060 г. доля населения в возрасте 15-64 лет сократится более чем на четверть. В то же время доля населения в возрасте старше 64 лет увеличится в 2,5 раза, а доля населения в возрасте старше 79 лет увеличится почти в 4 раза в результате систематического увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Одним из последствий этих изменений станет явное сокращение предложения рабочей силы и увеличение демографической нагрузки. Общий коэффициент зависимости возра-

тет более чем в 2 раза, в то время как коэффициент зависимости для пожилых людей увеличится почти в 3,5 раза [4].

Варминско-Мазурское воеводство является одним из наименее населенных воеводств в стране по численности населения и занимает 12-е место (из 16). В конце 2018 г. население воеводства составляло 3,7 % населения Польши. В то время население воеводства составляло 1 – 428,98 тыс. чел. С 2011 г. население воеводства систематически сокращается. По сравнению с концом 2010 г. численность населения области сократилась почти на 25 тыс. человек (т. е. на 1,7 %). На протяжении многих лет Варминско-Мазурское воеводство также является районом с самой низкой плотностью населения в стране (в 2018 г. этот показатель составлял 59 чел./км²). По сравнению с Польшей (123 чел./км²) плотность населения в 2 раза ниже. Плотность населения застроенных и урбанизированных территорий также систематически снижается со 1673 чел./км² в 2005 г. до 1525 чел./км² в 2018 г. В структуре населения по полу доминируют женщины, которые составляют 51 % населения Варминско-Мазурского воеводства. По состоянию на 31 декабря 2018 г. число женщин составляло 730 тыс. человек. Уровень феминизации в воеводстве – 104 (в стране – 107).

Анализируя изменения в численности населения городов и сел, следует отметить, что большинство населения Варминско-Мазурского воеводства проживает в городах – 58,99 % жителей региона. Однако этот процент систематически снижается, в 2005 г. он составил 60,05 %. Таким образом, в 2005-2018 гг. наблюдается незначительный рост численности населения в сельской местности: среди мужчин – на 3,02 %, среди женщин – на 2,23 %. В Варминско-Мазурском воеводстве, как и во всей стране, мы наблюдаем процесс старения населения. Об этом свидетельствует растущее значение медианы возраста. В конце 2018 г. средний возраст составлял 40,3 года. Средний возраст варьируется в зависимости от пола (у женщин – 41,9 года, у мужчин – 38,7 года) и места жительства (в городе – 41,6 года, в сельской местности – 38,3 года).

Важной категорией, также связанной с процессом старения населения, является развитие коэффициента зависимости от старости. В 2018 г. в Варминско-Мазурском воеводстве:

- количество людей в нерабочем возрасте на 100 человек в трудоспособном возрасте в 2005 г. – 56,1, в 2018 г. – 61,6;
- число людей в пострабочем возрасте на 100 человек в трудоспособном возрасте в 2005 г. – 20,9, в 2018 г. – 32,0;
- численность населения в постпроизводственном возрасте на 100 человек в предпроизводственном возрасте в 2005 г. – 59,4, в 2018 г. – 108,1;

- коэффициент зависимости пожилых людей в 2005 г. – 16,3, в 2018 г. – 23,2;

- доля лиц в возрасте 65 лет + в общей численности населения в 2018 году составила 15,9 (в 2010 г. – 11,7).

Наибольший процент в общей численности населения Варминско-Мазурского воеводства составляют люди трудоспособного возраста. В 2005 г. 64,1 % были в трудоспособном возрасте. В 2018 г. количество людей в этой категории уменьшилось на 57,7 тыс. человек, а доля уменьшилась до 61,9 %. Неблагоприятная демографическая тенденция проявляется в виде процесса увеличения числа людей в пострабочем возрасте. В 2005 г. доля составила 13,4 %, в 2018 г. она увеличилась до 19,8 %. Противоположная тенденция наблюдается в группе людей предподготовительного возраста. В 2005 г. их доля составляла 22,5 %, в 2018 г. снизилась до 18,3 % (рисунок 1).

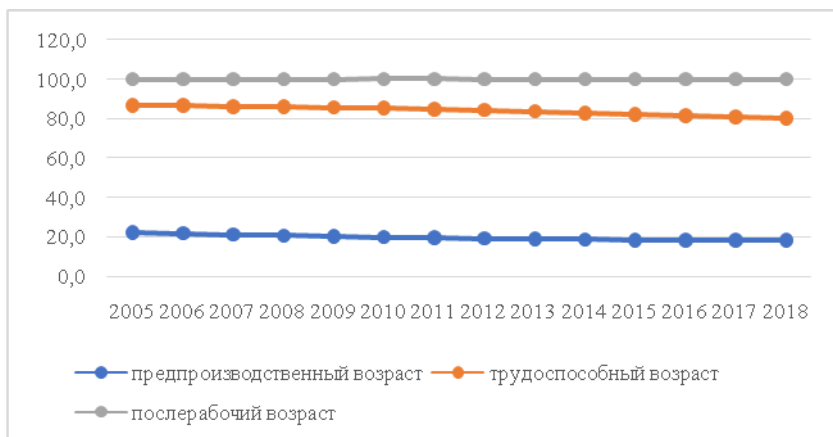

Рисунок 1 – Тенденции в возрастной структуре населения Варминско-Мазурского воеводства

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

С точки зрения рынка труда и поиска механизмов, обеспечивающих баланс между спросом и предложением, чрезвычайно важным является разделение населения трудоспособного возраста на мобильное и немобильное. Мобильный возраст охватывает возрастной диапазон рабочего возраста и включает в себя людей, способных сменить работу, найти работу или, возможно, пройти переподготовку. Мобильный возраст обычно определяется как диапазон между 18 и 44 годами

независимо от пола. Возрастной диапазон, который включает в себя трудоспособный возраст и включает в себя лиц, которые больше не желают менять место работы, проходить дальнейшую подготовку или переподготовку с целью смены места работы, называется немобильным возрастом. Диапазон немобильного возраста обычно называют «неподвижным»: 45-59 лет для женщин, 45-64 года для мужчин. Доля населения Варминско-Мазурского воеводства в мобильном возрасте в трудоспособном возрасте систематически увеличивается, закрываясь в диапазоне 50,2-53,8 % (рисунок 2). Увеличение пространственной мобильности работников и лиц, ищущих работу, как форма активизации и более эффективного согласования спроса и предложения на рынке труда, является предметом интереса многих учреждений как польских, так и европейских. В качестве одной из конкретных целей были упомянуты Стратегия развития человеческого капитала до 2020 г. Ограничения в мобильности сотрудников проявляются, прежде всего, в нехватке ресурсов квартир для дешевой аренды.

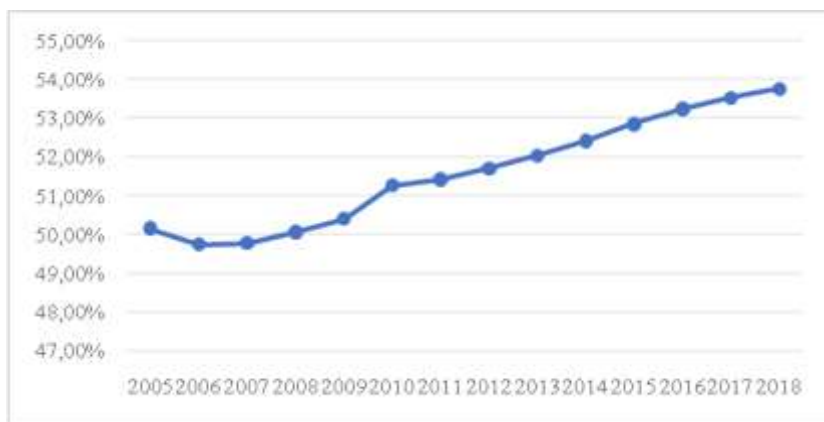

Рисунок 2 – Доля населения в мобильном трудоспособном возрасте

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

По прогнозам Центрального статистического управления (ЦСУ), неблагоприятные тенденции в возрастной структуре населения сохранятся и в последующие годы. Численность и доля населения в предпроизводственном и продуктивном возрасте уменьшится (до 14,5 и 56,0 % от общей численности населения в 2050 г. соответственно), однако показатель для людей пенсионного возраста (29,4 %) увеличится.

Ожидается, что в Польше структура будет следующей: 14,6 % общества будут люди в предпроизводственном возрасте, 56,1 % – в возрасте наибольшей профессиональной деятельности и 29,3 % – в постпроизводственном.

Таблица – Прогноз Центрального статистического управления (ЦСУ) относительно возрастной структуры населения Варминско-Мазурского воеводства

возраст	Прогноз 2025		Прогноз 2030	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
предпроизводственный возраст	124 956	117 814	113 286	106 882
трудоспособный возраст	457 519	408 124	441 620	404 462
мобильный	252 295	236 018	227 882	211 906
немобильный	205 224	172 106	213 738	192 556
послерабочий возраст	102 004	188 200	115 278	189 104

Примечание – Источник: собственное исследование на основе ОГО

Прогноз ОГО предполагает снижение количества людей трудоспособного и предпенсионного возраста также и в Варминско-Мазурском воеводстве. В соответствии с этими тенденциями будет наблюдаться динамичное увеличение численности населения в немобильном продуктивном возрасте, а затем в постпроизводственном. Прогноз ОГО, подготовленный на 2008-2035 гг., предусматривает, что в перспективе этих лет число людей в трудоспособном возрасте в стране сократится примерно на 3,8 млн. человек.

К негативным демографическим процессам воеводства относится также отрицательное сальдо миграции как внутренней (рисунок 3), так и внешней (рисунок 4).

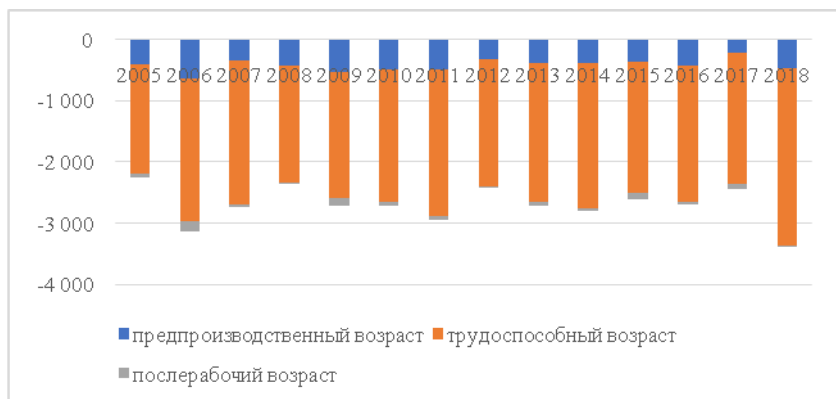

Рисунок 3 – Баланс внутренней миграции в возрастных группах

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

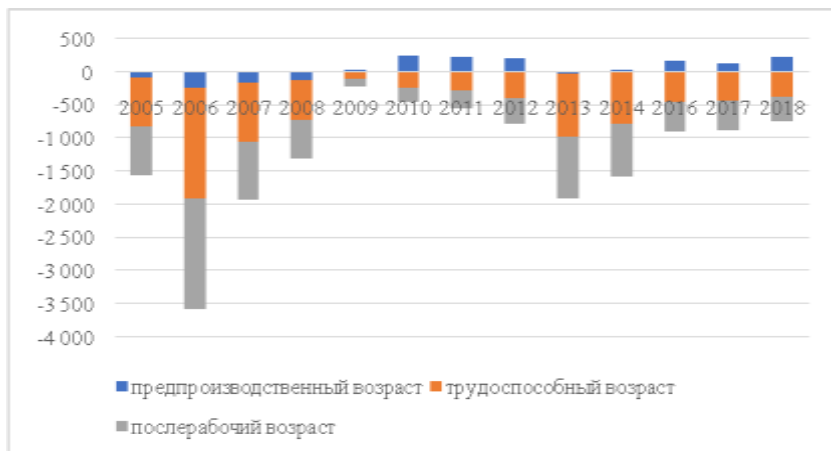

Рисунок 4 – Баланс внешней миграции в возрастных группах

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

В области миграции наблюдаются тенденции, характерные для бедных районов. Люди в трудоспособном возрасте мобильного населения отправляются в поисках работы в более крупные центры (Гданьск, Варшава). Сальдо внешней миграции в 2010-2012 гг. было положительным, а в остальные годы – отрицательным. Значительная доля населения в пострабочем возрасте указывает на иное, чем экономические цели миграции.

Профессионально неактивные в Варминско-Мазурском воеводстве. Эффективное использование человеческих ресурсов является одним из ключевых факторов экономического роста. Основным критерием разделения населения с точки зрения рынка труда (экономической деятельности) является работа, ее производительность / обладание или поиск. Население в возрасте экономической активности при традиционной сегментации рынка труда делится на 3 основные категории: занятые, безработные и профессионально неактивные. Члены первых двух групп участников рынка труда образуют профессионально активное население, в отличие от статистики профессионально неактивного населения. Сумма безработицы в Польше рассчитывается по двум разным методикам. Первый – это зарегистрированная безработица, второй – Обследование рабочей силы (ОРС), проводимое ежеквартально с

мая 1992 г. по методике Международной организации труда. Безработица, зарегистрированная в Варминско-Мазурском воеводстве в анализируемый период, снизилась с 27 % в 2005 г. до 10,4 % в 2018 г. По данным ЛФС, снижение составило 14,8 п. п. с 20,4 % в 2005 г. до 5,6 % в 2018 г. Аналогичные показатели регистрируются в Польше и в последние годы определяются как уровень естественной безработицы. Это основная предпосылка для поиска потенциальных рабочих мест среди профессионально неактивных. В Польше, по сравнению с другими странами, наблюдаются более низкие значения уровня занятости. Это обусловлено высокой долей профессионально неактивных людей среди всего населения. Несмотря на значительное сокращение числа неактивных людей (с 9,5 млн. в 2008 г. до 8,1 млн. в 2014 г.) и гораздо более быстрые темпы снижения доли этой группы в населении, по сравнению с большинством европейских стран, Польша по-прежнему остается страной со значительной долей неактивных людей в базовой возрастной группе 15-64 лет (она занимает 6-е место в ЕС) [8]. По данным Института экономики Национального банка Польши, активизация профессионально неактивных людей может увеличить предложение рабочей силы почти на 9 %. Специалисты отмечают, что в этих оценках не учитывается потенциальная активация людей в возрасте 65 лет и старше.

Профессионально неактивными являются люди, которые одновременно являются безработными и не зарегистрированы в качестве безработных. Среди них есть люди, которые не заинтересованы в постоянном трудоустройстве (например, пенсионеры), люди, временно не заинтересованные в трудоустройстве (например, лица, получающие образование), люди, заинтересованные в трудоустройстве, но ищущие его без помощи бюро по трудоустройству, люди, отказывающиеся от регистрации в бюро по трудоустройству по другим причинам (например, из-за отсутствия возможности получить пособие). В рамках трудовых ресурсов следует различать следующие категории среди экономически неактивных:

- 1) неактивные, ищущие работу, но не готовые приступить к ней;
- 2) пассивные, не ищущие работу, но готовые приступить к работе.

Процентная доля профессионально неактивного населения в Варминско-Мазурском регионе в 2005-2018 гг. находится в диапазоне от 45,95 % в 2017 г. до 48,82 % в 2014 г. Оставшуюся адекватную процентную долю составляют экономически активные люди (рисунок 5).

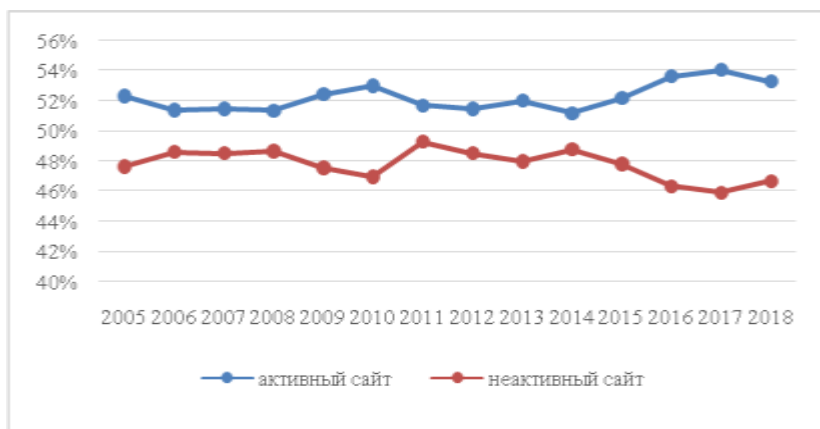

Рисунок 5 – Доля экономически активных и неактивных лиц

Примечание – Источник: собственное исследование на основе местного банка данных

Процентная структура неактивных лиц по полу является достаточно постоянной, т. е. 38-40 % составляют мужчины, 60-62 % – женщины. В возрастной структуре наибольшая доля среди экономически неактивных людей приходится на людей в возрасте 50 лет и старше. Их доля в исследуемый период систематически увеличивалась с 55,7 % в 2005 г. до 64,8 % в 2018 г. Это связано с изменением правил, касающихся возраста выхода на пенсию, что сделало возможным досрочный выход на пенсию. Поэтому в этой возрастной группе наиболее легко получить потенциальные трудовые ресурсы. Часто это люди с высокой квалификацией, но не обладающие соответствующими навыками работы с современными электронными инструментами. Другая неактивная по численности группа – это молодежь. Доля колеблется в пределах 22-33 %. Недостаток опыта и отсутствие квалификации также являются решающими факторами в поиске работодателями работников чуть старшего возраста. В то же время это самая динамично меняющаяся числовая группа. Самые стабильные и самые маленькие возрастные группы экономически неактивных относятся к 30-49 годам, поэтому возможности получения трудовых ресурсов в этих диапазонах меньше по сравнению с молодежью и группой 50+.

Структура неактивных специалистов по уровню образования в Варминско-Мазурском воеводстве существенно не отличается от общих тенденций. Самой многочисленной группой профессионально

неактивных людей являются люди с самым низким уровнем образования и, следовательно, с самой низкой квалификацией. Их доля систематически сокращается. В 2005-2007 гг. на долю лиц с неполным средним образованием приходилось около 54 %, а в 2016-2018 гг. – около 42-43 %. Увеличивается доля людей с профессиональным образованием. В период ограничения профессионального образования и оттока значительной части специалистов за пределы страны это, безусловно, является неиспользованным трудовым потенциалом на рынке труда Варминско-Мазурского воеводства. Самая низкая доля среди профессионально неактивных людей – это люди с высшим образованием.

Есть много причин для профессиональной бездеятельности. Жители Варминско-Мазурского воеводства, как и жители Польши и стран ЕС, указывают схожие причины профессиональной бездеятельности. Наиболее важными являются образование (среди молодых людей), пенсия и болезнь или инвалидность (в случае пожилых людей). Среди причин профессиональной бездеятельности жителей Варминско-Мазурского воеводства значение болезни и инвалидности снижается с 22 % в 2005-2006 гг. до 15 % в 2017-2018 гг., а доля выхода на пенсию увеличивается с 36 % в первые годы анализа до 50 % в последние годы. Это связано со снижением пенсионного возраста, который жители готовы использовать. Растет также число людей, которые указывают на семейные обязанности и ответственность, связанные с управлением домом, как на причину профессиональной бездеятельности. В данном случае причину следует видеть в увеличении социальных пособий (программа «500+»), что вызвало сознательный уход с рынка труда наиболее низкооплачиваемых работников, особенно женщин.

Причины профессиональной бездеятельности мужчин в Польше и ЕС в основном схожи в процентном отношении. Разница возникает в основном в случае болезни и инвалидности. Эта причина касается 27,5 % пассивных поляков и 19 % пассивных резидентов Европейского Союза. Для поляков же, напротив, характерно более бедное (по субъективной оценке) состояние здоровья. Об этом может свидетельствовать тот факт, что люди в возрасте 25-49 лет чаще оправдывают пассивность с болезнью (48,6 %), чем пожилые люди в возрасте 50-64 лет (44,8 %). Стоит также отметить, что в качестве причины бездействия указан более низкий процент поляков (17,4 %), чем резидентов ЕС (19,5 %). Сравнивая причины бездействия женщин в Польше и ЕС, можно выделить некоторые различия. Наиболее серьезная разница касается бездействия, вызванного уходом на пенсию. В качестве причины бездействия указывается 23,6 % польских женщин и 15 % жителей ЕС. Таким образом, можно сделать вывод, что в целом польские жен-

щины с большей вероятностью воспользуются пенсионными льготами (что связано с досрочным прекращением их профессиональной деятельности). По данным Евростата за 2012 г., 60,7 % польских женщин и только 37,6 % жителей ЕС выходят на пенсию, поскольку имеют право на это пособие [8].

Заключение. Неблагоприятные процессы, связанные со снижением трудовых ресурсов, главным образом по демографическим причинам, происходящие как в Европе, так и в Польше, заметны и в Варминско-Мазурском воеводстве. Необходимость сохранения беглости межпоколенческих потоков в развитых странах привлекает внимание к проблеме получения трудовых ресурсов. Этого можно достичь: мобилизация внешних ресурсов (иммиграция), стимулирование неиспользуемых до сих пор внутренних ресурсов (переобучение безработных, активизация профессионально неактивного населения, использование человеческого капитала пожилых людей), технологические решения, снижающие спрос на человеческий труд [6]. В первом предложении говорится, что иммиграция как средство компенсации несоответствия между трудовыми ресурсами и потребностями рынка представляет собой многогранное явление, которое трудно определить, контролировать и прогнозировать. В нем содержится призыв к осуществлению миграционной политики, которая должна учитывать три основных аспекта интеграционного процесса: социально-экономический (связанный, в частности, с занятостью), политико-правовой, культурный [11]. Иммиграция, однако, не решит проблем с рынком труда, если границы будут закрыты по эпидемиологическим причинам, как мы наблюдаем в настоящее время. Третье предложение связано с повышением инновационности экономики и технологического прогресса. Поэтому сохраняется второй вариант, т. е. предложение о получении трудовых ресурсов от потенциально экономически активных и безработных групп. Это связано с реализацией политики на рынке труда, основанной на сотрудничестве его институтов. Неиспользованные трудовые ресурсы являются существенной проблемой польского рынка труда, в т. ч. рынка труда Варминско-Мазурского воеводства. Он определяется несколькими допущениями. Во-первых, масштаб этого явления. По данным Центрального статистического управления (ЦСУ), в 3 квартале 2019 г. количество профессионально неактивных лиц составило 13,1 млн. по отношению к 16,6 млн. работников. Во-вторых, сохраняющаяся высокая доля безработных в возрасте 50 лет и старше в контексте демографических процессов может обострить проблему низкого использования трудовых ресурсов в будущем. В-третьих, отсутствие фактической

экономической активности связано с издержками как в макроэкономическом, так и в индивидуальном измерениях [10].

Анализ демографических тенденций и изменений на рынке труда в Варминско-Мазурском воеводстве позволяет сделать следующие выводы:

1) В связи с ограничением явления безработицы в последние годы следует стремиться к увеличению предложения трудовых ресурсов в группе профессионально неактивных людей, которая не является однородной. Она состоит из двух основных групп: профессионально неактивные люди, ищущие работу, но не готовые ее трудоустроить; профессионально неактивные люди, не ищущие работу, но готовые ее трудоустроить. К сожалению, публичная статистика не содержит данных, показывающих размер обеих групп профессионально неактивных, которые отличаются друг от друга, поэтому требуют различных инструментов активации.

2) Профессионально неактивные люди в Варминско-Мазурском воеводстве составляют довольно постоянную численность населения, особенно в сельской местности. Женщины составляют до 62 % этой группы. В связи с возрастом среди профессионально неактивных наибольшая доля приходится на пожилых людей – их доля в анализируемые годы систематически увеличивалась с 55,7 % в 2005 г. до 64,8 % в 2018 г. В связи со снижением пенсионного возраста увеличивается количество людей, пользующихся пенсионными пособиями, с 36 % в первые годы проведения исследования до 50 % в последние годы проведения анализа. Это общенациональные тенденции. В этом контексте особую важность приобретает активизация профессионально неактивных людей или поддержание высокой активности людей старше 60 лет.

3) Еще одна группа, составляющая значительную долю среди профессионально неактивных, – это молодежь (22-33 %). Подсчитано, что в настоящее время в Польше даже 900 тыс. чел. принадлежат к группе NEET (not in employment, education or training), т. е. люди, которые не учатся, не работают и не готовятся к профессии, составляют около 13 %. В то же время на рынок будет выходить низкая рождаемость, поэтому трудовые ресурсы, естественно, будут ограничены. Поэтому инструменты активизации молодежи должны стать приоритетом при увеличении трудовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гротовска-Ледер, Ю. Зборовое нетто – неиспользованные ресурсы работы с молодежью. Масштаб, динамика и отдельные особенности явления в перспективе Европейского Союза / Ю. Гротовска-Ледер, Б. Серафин-Юшак // Рынок труда и социальная политика в 21 веке. Актуальные проблемы / (ред.) Мачол-Зайда, Садовска-

- Снарская К., Комитет наук о труде и социальной политике Института труда и социальных вопросов Польской академии наук в Варшаве, Факультет экономики и управления Белостокского университета. – Белосток-Варшава, 2014. – С. 13.
2. Калужа-Копяс, Д. Потенциальные трудовые ресурсы в крупных городах – современное состояние и перспективы / Д. Калужа-Копяс // Рынок труда и социальная политика в 21 веке. Актуальные проблемы / (ред.) Мачол-Зайда, Садовска-Снарская К., Комитет наук о труде и социальной политике Института труда и социальных вопросов Польской академии наук в Варшаве, Факультет экономики и менеджмента Белостокского университета. – Белосток-Варшава, 2014. – С. 30.
3. Келковска, М. Демографические условия рынка труда в Польше / М. Келковская // Рынок труда в условиях демографических изменений. Жешиты демографичне, Выд. Институт Обывательский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.instytutobywatelski.pl/17242/publikacje/zeszyty-demograficzne/zeszyty-demograficzne-gynek-pracy-wobec-zmian-demograficznych>.
4. Келковска, М. Rynek pracy wobec przemian demograficznych / Келковска М. // Жесткий демографический Уид. Институт Обывательский. – 2013.
5. Кунаш, М. Неиспользованные потенциальные трудовые ресурсы в Польше / М. Кунаш // Социальная политика. – № 9 / 2014. – С. 7-11.
6. Ланге, М. Рынок труда в условиях старения польского населения / М. Лонге // Старение польского населения. Мендзы демография геронтологии. – П., Выд. Ул, Лодзь, 2008. – С. 49.
7. Ландзери, Г. Серость бэби-бумеров. А век – длинный взгляд на старение населения Европы / Г. Ландзери // Статистика в фокусе. – № 23, 2011.
8. Менчина, Ю. П. Неиспользованные трудовые ресурсы в Польше. Социальное страхование. Теория и практика. – № 3, 2014. – С. 30-50.
9. Петрих, Л. Характеристика неиспользованных трудовых ресурсов в Польше, включая продолжительность безработицы / Л. Петрих, П. Столарчик // Экономика XXI века. – № 2 (6). – 2015. – С. 28-39.
10. Плениковска-Слусаж, Т. Неиспользованные трудовые ресурсы в Поморском воеводстве, Поморская обсерватория рынка труда. – Гданьск, 2017.
11. Энцингер, Х. Принципы интеграции иммигрантов / Х. Энцингер, Р. Бизевельд // Культурная интеграция иммигрантов. Вызовы и дилеммы / (ред.) Балицкий Я., Фонд Конрада Аденауэра. – Варшава, 2007. – С. 28-82.
12. Юзвяк, Ю. Демографические условия рынка труда в Польше / Ю. Юзвяк // Рынок труда в условиях демографических изменений / (ред.) Келковская М., Жешиты демографичне. – Выд. Институт Обывательский, 2103. – С. 8.
13. The 2012 Ageing Report: Underlying Assumptions and Projection Methodologies, European Commission, European Economy, nr 4, 2011.

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ

Е. Е. Нездойминога

Полтавская государственная аграрная академия

г. Полтава, Украина (Украина, 36003, г. Полтава, ул. Г. Сковороды, 1/3;

e-mail: elena.nezdoimynoga@gmail.com)

Ключевые слова: *внутренний контроль, расчеты с поставщиками, кредиторская задолженность, срок исковой давности, реестр договоров.*

Аннотация. *В статье рассмотрены основные этапы осуществления внутреннего контроля расчетов с поставщиками и подрядчиками. Рассмотрены контрольные процедуры, необходимые для внедрения и повышения эффективности процесса управления на предприятии. Выделены основные требования к системе внутреннего контроля согласно интегрированной концепции внутреннего контроля (модель COSO). Обобщена методика организации внутреннего контроля на предприятии. Разработаны ряд внутренних документов с целью совершенствования внутрихозяйственного контроля, что связано с организацией договорных отношений, с поставщиками и подрядчиками, контролем просроченной задолженности по товарам, работам и услугам, а также по контролю кредиторской задолженности по срокам исковой давности. Определена важность качественного управления со стороны руководства предприятия и уровень квалификации персонала в организации внутреннего контроля в целом.*

FEATURES OF INTERNAL CONTROL SETTLEMENTS WITH SUPPLIERS AND CONTRACTORS

E. E. Nezdoimynoha

Poltava State Agrarian Academy

Poltava, Ukraine (Ukraine, 36003, Poltava, 1/3 Skovoroda st.; e-mail:

elena.nezdoimynoga@gmail.com)

Key words: *internal control, settlements with suppliers, accounts payable, limitation period, register of contracts.*

Summary. *The article discusses the main stages of the internal control of settlements with suppliers and contractors. The control procedures necessary for implementation to improve the efficiency of the management process at the enterprise are considered. The main requirements for the internal control system are highlighted in accordance with the integrated concept of internal control (COSO model). The methodology of organizing internal control at the enterprise is generalized. Internal documents have been developed with the aim of improving on-farm control, which are associated with the organization of contractual relations with suppliers and contractors, control of overdue debts on goods, works and services, as well as on the*

control of payables by statute of limitations. The importance of good management by the enterprise's management and the level of staff qualification in the organization of internal control as a whole are determined.

(Поступила в редакцию 31.05.2020 г.)

Введение. В процессе осуществления хозяйственной деятельности предприятия постоянно осуществляют расчетные операции. При этом они сталкиваются с разными поставщиками и подрядчиками по причинам приобретения товаров, продукции, основных средств, получения услуг и др.

Сегодня топ-менеджеры и владельцы многих компаний не видят для себя в аудите или внутреннем контроле практической пользы. Однако в действительности же аудит, который проведен высококвалифицированным специалистом, является больше чем полезным и практическим инструментом. Своевременный контроль расчетов с поставщиками обеспечивает формирование полной и достоверной информации о состоянии расчетов с кредиторами предприятия за полученные материальные ценности, выполненные работы и оказанные услуги, что является необходимой внутренней и внешней пользователям финансовой отчетности для управления, а также способствует развитию предприятия в условиях жесткой конкуренции, что и определило актуальность темы исследования.

Цель работы – изучить порядок организация контроля расчетов с поставщиками.

Материал и методика исследований. В процессе проведения исследования были использованы методы анализа, синтеза, обобщения информации, системный подход, метод группировки. Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды ученых-экономистов по проблемам организации и внедрения системы внутреннего контроля на предприятии.

Результаты исследований и их обсуждение. Установлено, что внутренний контроль расчетов с поставщиками и подрядчиками представляет сформированный внутри предприятия надзор и проверку соблюдения законодательства, точности и полноты документации бухгалтерского учета, своевременности подготовки достоверной бухгалтерской и финансовой отчетности, что предотвращает возникновение ошибок [1].

Эффективность контроля хозяйственной деятельности, в т. ч. операций по расчетам с поставщиками предприятия и фактов их изменения, зависит от рациональной организации и четко сформированной методики, которая предусматривает наличие последовательного перечня этапов, методов и приемов контроля и, соответственно, пакета

разработанных рабочих документов контролера для проведения внутрихозяйственного контроля выбранного объекта. И такая методика базируется на определении перечня систематизированных источников информации.

Согласно требованиям COSO (интегрированной концепции внутреннего контроля), контроль в субъектах хозяйствования предполагает отражение его в виде системы внутреннего контроля, которая состоит из 5 составляющих:

1. среда контроля, т. е. «атмосфера» на предприятии, которая влияет на всю организацию и функционирование предприятия;
2. процесс оценки рисков субъектов хозяйствования;
3. меры контроля (действия);
4. информационные системы и коммуникации для формирования финансовой и нефинансовой информации о деятельности самого предприятия и о соблюдении им процедур законодательства и обеспечения связей с внешней средой;
5. мониторинг эффективности работы внутреннего контроля, что в целом помогает в обеспечении непрерывного совершенствования системы внутреннего контроля [2].

Организация внутреннего контроля на предприятии является необходимым элементом обеспечения его безопасности.

Для повышения эффективности процесса управления на предприятии необходимо внедрение контрольных процедур на каждой его стадии:

1. На стадии планирования реализуются следующие контрольные функции:
 - оценка рациональности возможных вариантов запланированных решений;
 - соответствие запланированных решений общей стратегии предприятия.
2. На стадиях организации и регулирования реализации управленческих решений необходимо контролировать правильность процесса реализации принятых запланированных решений для достижения необходимых результатов.
3. На стадии учета должен быть обеспечен контроль:
 - за наличием и движением имущества;
 - рациональным использованием производственных ресурсов в соответствии с утвержденными нормами и нормативами;
 - состояния выданных и полученных обязательств;
 - целесообразности законности хозяйственных операций предприятия [3].

В процессе внутреннего контроля расчетов с поставщиками и подрядчиками необходимо выделить следующие этапы (рисунок).

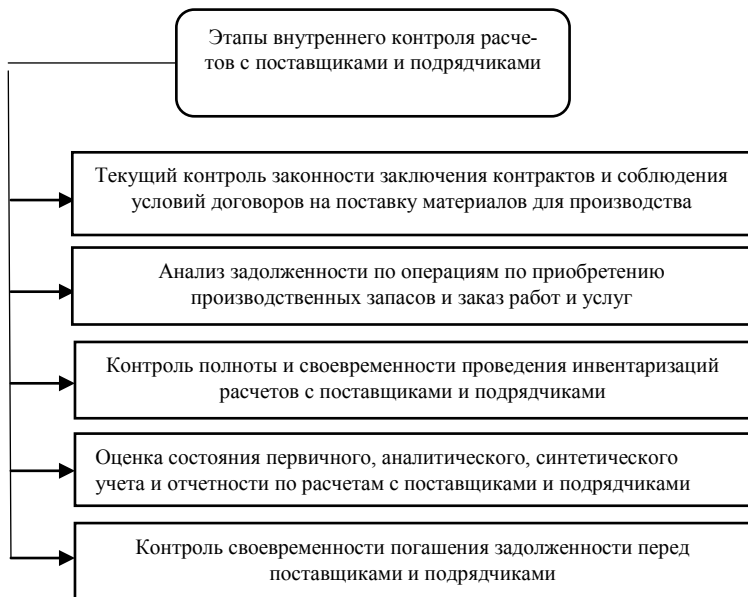

Рисунок – Этапы внутрихозяйственного контроля расчетов с поставщиками

На первом этапе контроля достоверности отражения обязательств перед поставщиками и подрядчиками необходимо правильно выделить учетные процедуры и методические приемы, которые обеспечивают соответствие, установленной на предприятии, учетной политики, в отношении соблюдения договорных обязательств и организации бухгалтерского учета.

На втором этапе важным является определение основных элементов контроля операций по обеспечению качественной оценки своевременного осуществления расчетных операций с поставщиками и подрядчиками предприятия.

В организации контроля процесса снабжения особое внимание важно уделять оценке потенциального поставщика и качества сырья, материалов, оборудования, что приобретает предприятие.

Важное место в организации контроля расчетов с поставщиками и подрядчиками занимает вопрос проверки правильности и полноты документального обеспечения оприходования товарно-материальных ценностей, что связано с определением полноты, своевременности и

правильности оформления первичных документов, товарно-транспортных накладных, счетов-фактур, накладных на отпуск товарно-материальных ценностей, актов, приходных ордеров.

В расчетах с поставщиками и подрядчиками необходимо уделять внимание инвентаризации кредиторской задолженности по соответствующим отчетным периодам. Данные инвентаризации следует сверять с суммами, отраженными в Главной книге с данными в балансе.

Завершающим этапом контроля является обобщение и реализация его результатов. По результатам проверки контролером составляется отчет, где должны быть объективно отражены последствия проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятия, учреждения или организации, приведен перечень фактов выявленных нарушений в их работе и предложены пути их устранения (в случае необходимости).

Важно отметить, что эффективность системы контроля также зависит от ответственности и исполнительности, добросовестности сотрудника – контролера, в чьи обязанности будет входить осуществление проверки и подготовка всех необходимых внутренних документов, что относятся к системе контроля расчетов с контрагентами. Прежде всего, можно использовать такие рабочие документы контролера расчетов с поставщиками и подрядчиками, чтобы оптимизировать работу, особенно когда речь идет про нехватку финансовых средств, чтобы разработать конкретный программный продукт для системы внутреннего контроля.

Организация расчетов с поставщиками и подрядчиками построена на осуществлении договорных отношений, поэтому важно иметь соответствующий внутренний документ для характеристики договоров.

Заключенные предприятием договора проверяются на наличие существенных и дополнительных условий, а также наличие подтверждающих первичных документов и других необходимых внеучетных документов.

Таблица 1 – Ведомость характеристики договоров, заключенных предприятием на «_» _____ 2020 г.

№ п/п	Вид договора	Дата заключение и окончание договора	Существенные условия		Другие условия		Подтверждающие первичные документы
			предусмотрены	придерживаются	предусмотрены	придерживаются	
1	2	3	4	5	6	7	8

При заполнении такого внутреннего документа следует учитывать, что основными нарушениями, которые возникают при проверке наличия и правильности оформления, заключенных предприятием хозяйственных договоров, и подтверждают факт их недействительности, являются следующие:

- 1) договора, что подлежат обязательному нотариальному удостоверению, не заверены;
- 2) отсутствие существенных условий договора;
- 3) отсутствие реквизитов сторон, заключивших договор;
- 4) несоответствие подписей лиц, имеющих на то полномочия;
- 5) отсутствие обязательных реквизитов в выставленной или полученной претензии [4].

Для детализации учета расчетов с поставщиками и подрядчиками важным является создание реестра, для возможности отображения задолженности по каждому поставщику с разбивкой по договорам и сроками погашения с накопительным сальдо на конец периода (таблица 2) и реестра просроченной задолженности за товары, работы, услуги с разделением задолженности по сроку просрочки (таблица 3).

Таблица 2 – Реестр договоров с поставщиками и подрядчиками

№ п/п	Поставщик	Номер и дата счета	Срок оплаты, дни	Сумма оплаты (с НДС)	Дата погашения	Отсрочка	Сальдо по счету

Таблица 3 – Реестр просроченной задолженности по товарам, работам и услугам

Период	Просроченная задолженность					
	Сроки просроченности			Сумма, руб.	Причины возникновения	Применения для ликвидации
	До 3 мес	От 3 до 6 мес	От 6 до 12 мес			

Данные аналитического учета позволяют иметь необходимую информацию о задолженности поставщикам в разрезе расчетных документов, сроков оплаты, которые не наступили. Также можно получить информацию по неоплаченным в срок расчетным документам; авансам выданным и др. Такая аналитика, на наш взгляд, обеспечит возможность получения необходимых данных для оперативного учета и кон-

троля текущих обязательств и может способствовать укреплению договорной и расчетной дисциплины на предприятии.

Важно при осуществлении контроля периодически проводить встречные проверки, особенно когда речь идет про списание кредиторской задолженности, по которой прошел срок исковой давности.

В таком случае можно составить контролеру рабочий документ (таблица 4).

Таблица 4 – Ведомость проверки кредиторской задолженности по срокам исковой давности, что прошел на «_»_____2020 г.

Кредитор	Сумма кредиторской задолженности, руб.	Дата возникновения	Запись в бухг. учете	Основание для списания	Прим.
1	2	3	4	5	6

Однако следует учитывать, что система внутреннего контроля будет качественно функционировать благодаря не только тщательно разработанной документальной составляющей, но и от качества управления, т. е. способности руководства предприятия эффективно планировать и контролировать работу. Кроме того, необходимо учитывать квалификацию персонала и их персональной ответственности к должностным обязательствам.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что для любого предприятия система внутреннего контроля расчетов с поставщиками и подрядчиками имеет важное значение. Рассмотренная методика ее формирования базируется на осуществлении ряда этапов и может быть использована даже на небольших предприятиях.

Благодаря предложенным видам рабочих документов контролера, можно обеспечить более качественное выполнение договорных отношений; даст возможность своевременно реагировать на возникновение просроченной задолженности или даже предотвращать ее появление; регулировать списание кредиторской задолженности по срокам исковой давности. В целом это позволит оперативно принять управленческие решения.

Перспективы дальнейших исследований в области формирования и организации системы внутреннего контроля состоят в исследовании зависимости ее эффективности с учетом квалификации персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиннатуллина, Г. А. Внутренний контроль расчетов с поставщиками и подрядчиками / Г. А. Зиннатуллина // Научный альманах. – 2016. – № 11-1 (25). – С. 116-119.
2. Пантелеев, В. П. Основы организации внутреннего контроля предприятий / В. П. Пантелеев // Научный вестник национальной академии статистики, учета и аудита, 2017. – № 1-2. – С. 15-22.

3. Новик, И. В. Организация системы внутреннего контроля на предприятии / И. В. Новик // Научные записки. – 2017. – № 2 (55). – С. 188-196.
4. Никитенко, М. Проверка расчетов с поставщиками и подрядчиками / М. Никитенко // Аудит-it. – 2018. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/account/otrasl/>.

УДК 338

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕРИВАТИВОВ КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ

П. И. Паньков

УО «Полоцкий государственный университет»

г. Новополоцк, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 211440,
Витебская обл., г. Новополоцк, ул. Блохина, 29, каб. 122, e-mail:
pankovpa@yandex.ru)

Ключевые слова: *деривативы, хеджирование, спекулятивные операции, классификация, эффективность применения.*

Аннотация. *Исследованы основные классификации деривативов, которые позволяют представить все многообразие производных инструментов с различных ракурсов, при этом выявлено, что для разных сфер деятельности первоочередное значение будут иметь разные классификационные признаки. Отмечено, что в контексте принятия управленческих решений из существующих группировок деривативов целесообразно выделять только ту, которая раскрывает цели применения. Чтобы более полно раскрыть сущность деривативов как объекта управления, в дополнение к уже известной классификации по целям предложен такой классификационный признак, как эффективность применения, в рамках которого выделяются инструменты или стратегии с достигнутым запланированным эффектом, в т. ч. приемлемого либо высокого уровня затрат, а также инструменты или стратегии с недостигнутым запланированным эффектом. В результате классификации по целям и эффективности применения позволяют сформировать теоретическую основу для принятия эффективных управленческих решений в отношении деривативов в организациях нефинансового сектора экономики.*

CLASSIFICATION OF DERIVATIVES AS AN OBJECT OF MANAGEMENT

P. I. Pankov

EI «Polotsk state University»

Novopolotsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 211440, Vitebsk region, Novopolotsk, 29 Blokhina str., e-mail: pankovpa@yandex.ru)

Key words: *derivatives, hedging, speculative operations, classification, efficiency of application.*

Summary. *The existing classifications of derivatives by various characteristics are considered, which are structured by application, and it is found that the essential aspects of the description of derivatives are better characterized by several of the most important classification features for a specific area. In the context of managerial decision-making only one classification by purpose can be considered significant. In addition to the already known classification by purpose, the classification in terms of application efficiency is proposed, where identified tools or strategies that produce planned effects with an acceptable level of costs, with excessively high level of costs, or those instruments that don't produce the planned effects. The obtained results can be used as a theoretical basis for effective management decisions regarding derivatives in organizations of the non-financial sector of the economy.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Анализ и классификация операций с производными инструментами – это важная теоретическая и практическая задача. Правильная классификация и последующий анализ позволяют целесообразно и корректно использовать все преимущества, присущие рынку деривативов [1]. Актуальность данного исследования обуславливается необходимостью определения классификационных признаков деривативов, которые раскрывают сущность данной экономической категории в управленческом контексте и могут быть использованы в качестве теоретической основы для принятия эффективных управленческих решений в организациях нефинансового сектора экономики.

На данный момент существует множество исследований по определению сущности деривативов как зарубежными, так и отечественными авторами, но при этом деривативы не рассматриваются в качестве самостоятельного объекта управления [2].

Однако классификация деривативов в управленческом контексте может существенно улучшить процесс принятия решений в отношении производных инструментов на уровне высшего руководства. Как отмечает Папковская П. Я., для выявления определенных логических фактов необходимо, во-первых, классифицировать факты, т. е. распределить их по группам на основе некоторого общего основания деления, во-вторых, систематизировать их, т. е. определить логические отношения между ними [3].

Цель работы заключается в проведении классификации деривативов как объекта управления, для чего будут решены следующие задачи:

- исследовать существующие систематизации по видам деривативов;
- структурировать эти классификации по сферам применения;
- среди известных подходов выявить те, которые будут способствовать лучшему принятию управленческих решений, и предложить

классификацию деривативов, более полно раскрывающую сущность деривативов как объекта управления.

Материал и методика исследований. Основой для проведения исследования являются нормативные акты и научные работы как отечественных, так и зарубежных авторов. Нами были рассмотрены различные систематизирующие признаки, которые были сгруппированы по актуальности для различных сфер деятельности. При группировке деривативов, раскрывающих их сущность в управленческом контексте, за основу были приняты базовые функции менеджмента: планирование, организация, мотивация и контроль, которые будут реализованы в процессе управления производными инструментами в организациях. В процессе исследования были использованы методы описания и анализа классификации и группировки.

Результаты исследований и их обсуждение. В качестве классификационных признаков в отношении деривативов могут выступать различные характеристики. Если рассмотреть права и обязанности сторон в рамках данных контрактов, то можно выделить 2 основных класса деривативов: форвардные обязательства и условные требования. Форвардные обязательства называются так, потому что они обязывают обе стороны участвовать в сделке в будущем на заранее определенных условиях. К ним относятся форварды, фьючерсы, свопы. С другой стороны условные требования обеспечивают одной из сторон право, но не обязательство участвовать в будущей сделке на заранее определенных условиях. К ним относятся опционы, кредитные деривативы и ценные бумаги, обеспеченные активами. Два последних вида контрактов (кредитные деривативы и ценные бумаги), обеспеченные активами, можно отнести преимущественно к финансовой сфере, поэтому в контексте данной работы более подробно на них останавливаться не будем. Оставшиеся четыре вида деривативов представляют собой самую простую, можно сказать, классическую классификацию по содержанию: форварды, фьючерсы, опционы и свопы [4].

По обращению на организованном рынке выделяют биржевые и внебиржевые деривативы. Деление срочного рынка на биржевой и внебиржевой обусловлено возможностями контроля за соответствующими операциями и соответствующими правовыми режимами.

В зависимости от используемой модели залогового обеспечения исполнения обязательств по сделкам выделяют [5]:

- деривативы, в отношении которых применяется модель маржинального счета, которая используется клиринговыми палатами для биржевых и переданных на клиринг внебиржевых контрактов;

– деривативы, в отношении которых применяется модель управления обеспечением контрагента. В ней сторона с положительной стоимостью контракта получает обеспечение от другой стороны. Способы оценки контракта определяются соглашением сторон.

Также можно выделить деривативы, по которым не взимается залоговое обеспечение в принципе. С одной стороны, это упрощает сделку, удешевляет ее, т. к. нет необходимости резервировать часть средств в виде залога, с другой стороны, это повышает кредитный риск по сделке.

Если классифицировать деривативы по виду базового актива, то можно выделить следующие группы: товарные (например, газовые, нефтяные деривативы) и финансовые деривативы (например, валютные опционы) [6].

В зависимости от способа исполнения деривативы можно разделить на поставочные и расчетные. Как отмечает Баринов Э. А., это сделки, при исполнении которых в первом случае предусматривается поставка базового актива, а во втором случае – обязательства сторон урегулируются посредством перечисления одним контрагентом по сделке другой стороне установленной денежной суммы, которая рассчитывается таким образом, как это вытекает из договора [7].

Также выделяют классификацию деривативов по типу отношений хеджирования для целей отчетности [8]:

- неопределенные для учета хеджирования или спекулятивные;
- инструменты, в отношении которых применяется учет хеджирования справедливой стоимости;
- инструменты, в отношении которых применяется учет хеджирования денежных потоков;
- инструменты, в отношении которых применяется учет хеджирования чистой инвестиции по иностранным операциям.

Можно привести еще некоторые классификации производных инструментов. Например, по степени производности деривативы делятся на первого, второго и т. д. порядка. К производным инструментам первого порядка относят сделки, заключаемые в отношении реальных активов: валюты, ценных бумаг, товаров или услуг. Деривативы второго порядка предполагают сделки, базовым активом которых являются сами производные инструменты или их котировки. Теоретически, степень производности можно довести до бесконечности. По срокам исполнения можно выделить краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные [9].

Интерес представляет классификация деривативов в зависимости от сложности: простые и сложные деривативы. Простые деривативы

характеризуются простой структурой выплат. Обычно простые деривативы представляют собой форварды, фьючерсы, опционы и свопы непосредственно на базовые активы, при этом не отягченные дополнительными условиями. Они лучше всего подходят для биржевой торговли, т. к. легко могут быть стандартизированы. В свою очередь, сложные деривативы характеризуются наличием в своем составе встроженных опционов или других нестандартных условий [5].

Классифицируя деривативы по цели применения традиционно выделяют две основные, которые связаны с передачей риска: хеджирование и спекуляции. Также выделяют арбитражные операции, которые позволяют получить дополнительную выгоду без принятия повышенного риска за счет использования неэффективности рынков. Однако могут быть и иные задачи, которые не связаны напрямую с передачей риска.

Основные классификации деривативов позволяют представить все многообразие деривативов с различных ракурсов, при этом для разных сфер деятельности первоочередное значение, по нашему мнению, будут иметь разные классификации:

- при определении сущности деривативов: по содержанию, цели применения, степени производности, виду базового актива – т. е. самые базовые классификации;
- в финансовой сфере: по содержанию, виду базового актива, сложности деривативных конструкций, обращению на организованном рынке и способу исполнения;
- в сфере бухгалтерского учета: по типу отношений хеджирования для целей отчетности, по срокам исполнения;
- в сфере налогообложения: по цели применения, обращению на организованном рынке и способу исполнения;
- в сфере правового: по используемой модели залогового обеспечения, по правам и обязательствам сторон.

Рассматривая деривативы как объект управления, ключевой будет уже известная классификация по цели применения. В соответствии с данной классификацией будут реализованы базовые управленческие функции в отношении деривативов [2]. Однако только этой классификации в данном контексте не достаточно, т. к. управление предполагает не только определение направлений деятельности, но и оценку эффективности проводимых мероприятий. Поэтому предлагаем выделить такой классификационный признак, как эффективность.

В контексте применения деривативов считаем целесообразным опираться на следующее определение эффекта – это проявление чего-нибудь, что при определенных условиях приводит к формированию

нового или изменению характеристик старого объекта в конкретных границах пространства и времени [10]. В преломлении на сферу управления деривативами эффект будет проявляться в совершении сделок на основе производных инструментов, которые приводят к изменению характеристик запланированных денежных потоков в случае хеджирования рисков, либо к формированию потенциально прибыльного портфеля в случае проведения спекулятивных операций. Также могут изменяться размеры уплачиваемых налогов, уровень риска инвестиционного портфеля и рыночно-сбытовые возможности, если целями применения данного вида финансовых инструментов соответственно являются налоговая оптимизация, диверсификация или доступ на рынок.

Вторая переменная при оценке эффективности, с которой соотносится полученный эффект, – либо ресурсы, либо затраты. При оценке экономической эффективности на уровне хозяйствующего субъекта оправдан затратный подход, т. к. он учитывает потребленные ресурсы, которые непосредственно связаны с получением данного результата [11].

Таким образом, можно выделить следующие виды деривативов по признаку эффективности применения:

- инструменты или стратегии с достигнутым запланированным эффектом, в т. ч.:

- приемлемого уровня затрат;
- высокого уровня затрат;

- инструменты или стратегии с недостигнутым запланированным эффектом.

Данная классификация предполагает анализ опыта применения деривативов в конкретной организации и позволяет структурировать все проведенные операции и реализованные стратегии в группы в зависимости от того, достигнуты ли запланированные эффекты, какими средствами эти эффекты были достигнуты. На основе данной классификации в дальнейшем будут приниматься решения о продолжении использования, оптимизации затрат или отказе от использования конкретных инструментов и стратегий.

Заключение. На данный момент существует множество классификаций деривативов на основании различных признаков, которые позволяют представить все многообразие производных инструментов с различных ракурсов, при этом для разных сфер деятельности первоочередное значение, по нашему мнению, будут иметь разные классификационные признаки. Рассматривая деривативы как объект управления в нефинансовых организациях, ключевой будет уже известная классификация по цели применения, которой, однако, может быть до-

статочно, т. к. управление предполагает не только определение направлений деятельности, но и оценку эффективности проводимых мероприятий. Поэтому предлагаем выделить такой классификационный признак, как эффективность применения. Сочетание известной классификации по целям и предлагаемой по эффективности применения позволит подходить к принятию управленческих решений в отношении деривативов с ориентацией на конечный результат, вовлекая в этот процесс высшее руководство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левин, В. С. Классификация производных финансовых инструментов / В. С. Левин, Т. А. Матвеева // Финансы и кредит. – 2011. – № 39 (471). – С. 9-14.
2. Паньков, П. И. Сущность деривативов как объекта управления / П. И. Паньков // Вестник Полоцкого гос. ун-та Серия D. – 2020. – № 6. – С. 37-47.
3. Папковская, П. Я. Методология научных исследований: курс лекций / П. Я. Папковская. – Мн.: ООО «Информпресс», 2002. – 176 с.
4. Derivatives / L. P. Wendy [et.al.]. – New Jersey: Wiley, 2017. – 624 p.
5. Shaik, K. Managing Derivatives Contracts / K. Shaik. – NY: Apress, 2014. – 476 p.
6. Болтанова, Е. С. Производные финансовые инструменты: развитие российского законодательства / Е. С. Болтанова // Вестник Томского гос. ун-та. – 2019. – № 444. – С. 217-221.
7. Баринов, Э. А. Рынок деривативов / Э. А. Баринов // Путеводитель предпринимателя. – 2016. – № 29. – С. 38-48.
8. Ramirez, J. Accounting for derivatives: advanced hedging under IFRS 9 / J. Ramirez. – UK: Wiley, 2015. – 784 p.
9. Сафонова, Т. Ю. Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов: моногр. / Т. Ю. Сафонова. – М.: Креативная экономика, 2017. – 398 с.
10. Сорокин, С. Л. Эффективность внешнеэкономической деятельности: понятие, измерение и оценка: моногр. / С. Л. Сорокин. – Гродно: ГрГУ, 2011. – 130 с.
11. Галиуллин, Х. Я. Эффект как категория теории эффективности / Х. Я. Галиуллин, Г. П. Ермаков // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 120-124.

УДК: 339.166.4:637.5(476)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. В. Пестис, А. И. Сивук

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: kaf-econ@ggau.by)

Ключевые слова: мясное сырье, колбасные изделия, эффективность, экспорт, Республика Беларусь.

Аннотация. Мясоперерабатывающая отрасль является одной из крупнейших отраслей пищевой промышленности Республики Беларусь. От ее эффективности в значительной мере зависит продовольственная безопасность страны. Белорусский рынок мяса и мясopодуктов успешно развивается. Его

состояние оказывает существенное влияние на состояние других видов продовольственных рынков. Доля затрат на производство мяса и мясопродуктов составляет 30-32 % от всех затрат на производство продовольствия в республике. Рынок колбасных изделий отличается широким ассортиментом, значительным количеством производителей, что обуславливает рост конкуренции. Для повышения эффективности производства колбасных изделий, увеличения их экспорта, предприятиям необходимо совершенствовать технологию производства, расширять ассортимент и улучшать качество продукции.

STATE OF THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF SAUSAGE PRODUCTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

M. V. Pestis, A. I. Sivuk

El «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28

Tereshkova st.; e-mail: kaf-econ@ggau.by)

Key words: meat raw materials, sausages, efficiency, export, Republic of Belarus.

Summary. *One of the largest sectors of the food industry of the Republic of Belarus is the meat processing industry. The food security of the country largely depends on its effectiveness. The Belarusian market of meat and meat products is developing successfully. His condition has a significant impact on the condition of other types of food markets. The share of costs for the production of meat and meat products is 30-32 % of all costs for food production in the republic. The sausage market is characterized by a wide range, a significant number of producers, which leads to increased competition. To increase the efficiency of production of sausages, increase their exports, enterprises need to improve production technologies, expand the range and improve product quality.*

(Поступила в редакцию 29.05.2020 г.)

Введение. В настоящее время мясные продукты занимают первое место среди всех потребительских расходов населения. Рациональная структура потребления мяса для жителей республики имеет следующий состав: 43-45 % говядины, 36-37 % свинины, 11-18 % мяса птицы и 1-3 % других видов животных. Фактическая структура производства мяса такова: доля птицы – 39,6 %, говядины – 31,4 %, свинины – 28,7 % и прочих видов животных – 0,3 %. В последние годы увеличивается удельный вес мяса птицы и говядины и снижается доля свинины. Говядина, свинина и птица производится преимущественно в общественном секторе (97 и 87, 80 %) [2].

На долю рынка мяса и мясопродуктов приходится значительная доля в продовольственном рынке Беларуси. Наша страна занимает ведущую позицию по производству мяса на душу населения среди стран СНГ и ближнего зарубежья. На одного жителя в Беларуси производит-

ся 129 кг мяса, что превышает данный показатель Польши на 25 %, России на 60 %, почти в 2 раза больше, чем в Литве и Казахстане, на 170 % больше, чем в Украине, и в 3 раза больше, чем в Латвии. В структуре мясной продукции колбасные изделия занимают высокий удельный вес, поэтому повышение эффективности их производства имеет важное экономическое значение.

Цель работы – проанализировать состояние рынка колбасных изделий в Республике Беларусь и определить основные направления повышения его эффективности.

Материал и методика исследований. Исследование проводилось на основе данных статистической и бухгалтерской отчетности предприятий мясоперерабатывающей промышленности Республики Беларусь. В качестве методологической основы исследований были использованы научные труды отечественных и зарубежных авторов, изучающих проблемы повышения эффективности производства колбасных изделий. В процессе проведения исследований авторами использовались общие методы научного познания: анализ, сравнение, обобщение; специальные научные методы: монографический и микро-статистический.

Результаты исследований и их обсуждение. Объем производства мяса и мясных продуктов в Беларуси в 2018 г. составил более 1631,6 тыс. т, который увеличился за 5 лет на 15,9 %. Данный прирост был обусловлен увеличением производства мяса и субпродуктов на 19,8 % и полуфабрикатов на 26,7 %. Однако за этот период на 3,5 % снизилось производство колбасных изделий [3].

Мощность белорусских мясоперерабатывающих предприятий позволяет производить около 1000 тыс. т в год мясной продукции. Ее ассортимент включает более 1200 наименований, в т. ч. 800 видов колбасных изделий, около 250 наименований полуфабрикатов, более 150 видов консервов. Однако производственные мощности предприятий мясной отрасли загружены не полностью из-за нехватки сырья (рисунок 1).

В последние годы среднедушевое потребление мяса и мясных продуктов в Беларуси составляет примерно 90кг в год. По этому показателю республика находится на уровне стран ЕС, где в среднем потребляют около 87 кг мяса на душу населения, и в 2 раза опережает среднемировое потребление.

Рисунок 1 – Загрузка производственных мощностей по переработке мясной продукции, %

Производство колбасных изделий в Республике Беларусь представлено в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Производство колбасных изделий в Республике Беларусь, тыс. т

Наименование	Годы					
	2011	2014	2015	2016	2017	2018
Колбасные изделия всего, тыс. т; в т. ч.	289,8	288,8	266,0	275,5	279,5	278,8
- изделия колбасные вареные, сосиски, сардельки	186,3	177,1	159,8	166,7	168,4	163,5
- изделия колбасные полукопченые	19,3	18,7	16,2	15,1	15,3	16,4
- изделия колбасные сыровяленые, сырокопченые, включая салами	15,0	16,1	15,0	17,2	19,2	20,5

Из данных таблицы видно, что в 2015 г. наблюдалось существенное сокращение объема производства колбасных изделий (266 тыс. т), которое стало восстанавливаться, только начиная с 2016 г. Производство колбасных изделий в 2018 г. составило 278,8 тыс. т. В 2019 г. произведено 256,6 тыс. т колбасных изделий без учета микроорганизаций, а также малых организаций и подсобных промышленных производств. 59 % рынка колбасных изделий представлено вареными колбасами, сосисками и сардельками. На долю сыровяленых, сырокопченых и полукопченых колбас приходится 41 % (рисунок 2) [2].

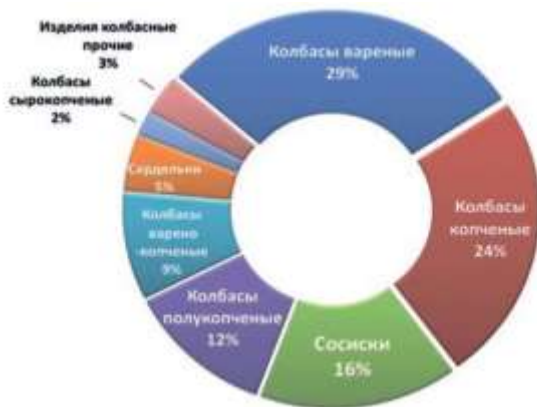

Рисунок 2 – Структура колбасных изделий, %

Производители колбас постоянно ищут новые рынки сбыта. Это связано с тем, что сильно возросла стоимость используемого сырья, а следовательно, и повысилась себестоимость колбасных изделий. Такая тенденция сделала данную продукцию недоступной для основной группы потребителей.

Производством колбасных изделий в Республике Беларусь в настоящее время занимаются 27 крупных мясокомбинатов и около 200 субъектов хозяйствования различных форм собственности, большинство из которых представлены небольшими цехами сельскохозяйственных производственных кооперативов, потребкооперации, иностранных и частных предприятия.

Самые известные из них ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Слонимский мясокомбинат», ОАО «Бобруйский мясокомбинат», ОАО «Борисовский мясокомбинат», ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Агрокомбинат Снов», ОАО «Барановичский мясоконсервный комбинат», ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат», УП «Минский мясокомбинат» и др. По производственным мощностям лидерами являются ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Витебский мясокомбинат» и ОАО АФПК «Жлобинский мясокомбинат».

Также, в стране работают более 60 частных компаний, производящих мясную продукцию. Среди них можно выделить ИП «ИНКО-ФУД» ООО, проектная мощность которого составляет 200 т колбасных изделий в сутки.

В последние годы произошло снижение объема производства колбасных изделий во всех областях за исключением Гродненской и Минской. В общереспубликанском производстве колбасных изделий в

2019 г. наибольший удельный вес занимает Брестская область (31 %), Гродненская (23,3 %) и Минская (17 %). Предприятия, выпускающие колбасные изделия в наибольших объемах, распределились следующим образом: на первом месте – ОАО «Гродненский мясокомбинат», затем следуют Брестский и Витебский мясокомбинаты, занимающие второе и третье места соответственно [2].

За последние 5 лет объем производства вареных колбасных изделий снизился на 3,5 %, а полукопченых – на 12,3 %. В то же время производство сыровяленых и сырокопченых колбас увеличилось на 27,3 % и составило в 2018 г. 20,5 тыс. т. Это свидетельствует о том, что белорусские потребители отдают предпочтение более качественным колбасным изделиям [2, 3].

В настоящее время в мясоперерабатывающей отрасли расширяется ассортимент и происходит увеличение объемов производства высококорентабельных видов продукции: сырокопченых, сыровяленых, полукопченых, вареных, варено-копченых колбас; происходит расширение производства продуктов из говядины, свинины и мяса птицы за счет внедрения новых вкусовых ароматических добавок, наполнителей и видов упаковки (рисунок 3).

Из данных рисунка 3 видно, что наиболее популярными являются вареные и копченые колбасы.

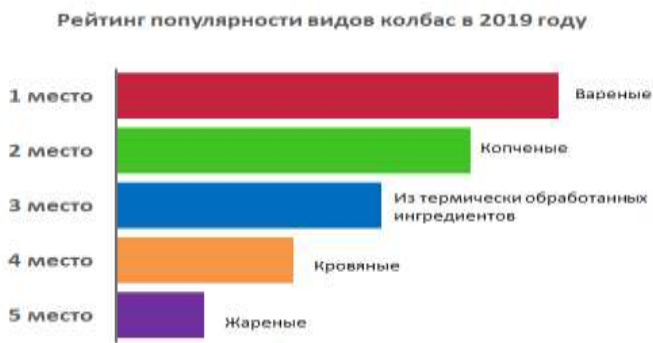

Рисунок 3 – Рейтинг популярности видов колбас в 2019 г.

Белорусские мясоперерабатывающие предприятия поставляют мясную продукцию на экспорт, в основном в Россию. За последние годы расширился экспорт. В целом темпы роста экспортных операций превышает темпы роста импорта (таблица 2).

Таблица 2 – Экспорт колбасных изделий, тыс. т

Наименование	Годы					
	2011	2014	2015	2016	2017	2018
Мясо и мясные субпродукты	229,7	255,4	281,5	311,3	304,5	332,5
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	32,5	48,3	26,8	37,0	42,1	38,0

Анализ данных таблицы 2 показывает рост экспорта мяса, мясных субпродуктов и колбасных изделий. Так, за анализируемый период экспорт мяса увеличился на 45 %, а колбасных изделий на 17 %.

Из всего экспорта продовольственных товаров колбасы и колбасные изделия составляют 20,4 % и занимают третье место после экспорта молока и молочной продукции и прочих видов продовольствия.

Рынок колбасных изделий обладает высокой емкостью и характеризуется жесткой конкуренцией и является одним из самых быстрооборачиваемых рынков в пищевой промышленности. В связи с этим все больше компаний рассматривают его как наиболее перспективный для развития. На рынке колбасных изделий отмечается достаточно узкая специализация предприятий по товарным группам, каждая из которых имеет свою собственную специфику. Мясоперерабатывающим предприятиям необходимо учитывать спрос и предложение, состояние конкурентной среды, макроэкономические тенденции, государственное регулирование как рынка колбасных изделий, так и всей мясоперерабатывающей отрасли.

Рынок колбасной продукции можно разделить на 2 группы: товары частого потребления (вареные колбасы, сосиски и сардельки) и товары периодического потребления, которые пользуются повышенным спросом в праздничные дни (сырокопченые колбасы и деликатесы).

В связи с кризисными явлениями в экономике на рынке колбасных изделий происходит перераспределение в потреблении данных продуктов. В связи со снижением уровня доходов потребители стали предпочитать мясные продукты среднего и низкого ценовых категорий. В большинстве регионов происходит переориентация спроса населения от дорогой продукции (ветчинных изделий, сырокопченых колбас, деликатесов и т. д.) к более дешевым видам вареных колбасных изделий и сосисок [1].

Конкуренция на рынке мяса и мясных изделий довольно высокая. В каждом регионе имеются свои крупные мясоперерабатывающие предприятия, а также мелкие, которые широко представляют продукцию в данном регионе, а также в целом по республике. Основная кон-

курения идет между крупнейшими в стране производителями мясных изделий.

Потребители отдают предпочтения в основном торговым маркам и производителям своего региона, поскольку покупатель предпочитает приобретать свежую продукцию, изготовленную местным производителем. По прогнозам спрос на колбасные изделия в ближайшее время может снизиться. Это связано с сокращением доходов населения по причине роста цен на продукты первой необходимости и товары длительного пользования.

Главным источником сырья для мясной промышленности является животноводство. Поэтому состояние сельского хозяйства напрямую влияет на положение мясоперерабатывающих производств. В настоящее время можно выделить несколько приоритетных направлений в развитии отрасли: выход белорусских предприятий на уровень мировых стандартов; создание отечественной сырьевой базы; ограничение использования веществ, опасных для здоровья человека и окружающей среды; использование новых видов сырья и пищевых добавок; расширение ассортимента продукции.

Заключение. Таким образом, рынок колбасных изделий Республики Беларусь динамично развивается и имеет значительный потенциал. Снижение выпуска колбасных изделий в 2012-2018 гг. сопровождалось изменением их структуры производства. На фоне снижающегося производства и потребления вареных и полукопченых колбасных изделий наблюдается рост спроса на более качественные сыровяленые, сырокопченые колбасы и салями. В целях удовлетворения спроса населения Республики Беларусь на мясную продукцию расширяется ее ассортимент, увеличиваются объемы производства. Все перерабатывающие предприятия мясной отрасли постоянно работают над расширением и обновлением производимых изделий, эффективным использованием вторичных ресурсов. Так, удельный вес новых видов колбасных изделий в общем объеме их производства за 2018 г. составил 28,8 %, мясных полуфабрикатов – 16,1 %.

В целях улучшения качества выпускаемой продукции предприятия мясоперерабатывающей отрасли должны постоянно проводить техническое перевооружение с установкой новых видов современного оборудования, расширять ассортимент продукции, ограничить использование веществ, опасных для здоровья человека и окружающей среды, а также использовать новые виды сырья и пищевых добавок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ ассортимента и конкурентоспособности вареных колбасных изделий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1646127/tovarovedenie/analiz_

assortimenta_konkurentosposobnosti_varenyh_kolbasnyh_izdeliy. – Дата доступа: 20.04.2020.

2. Официальный Интернет-портал Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/agriculture.php>. – Дата доступа: 28.04.2020.

3. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019 – 199 с.

УДК: 330.3:639.3(476)

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. В. Пестис, А. И. Сивук

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: anna.ggau@mail.ru)

Ключевые слова: рыба, рыбохозяйственная деятельность, производство, Республика Беларусь.

Аннотация. В рационе белорусов рыба и рыбопродукты несомненно играют важную роль, однако в структуре потребления их доля невысока. Ежегодная емкость внутреннего рынка в рыбной продукции, включая мороженую, сушеную, соленую, копченую рыбу и филе, а также консервы и пресервы из рыбы и морепродуктов, составляет 120-150 тыс. т, или 13-16 кг на человека, при медицинской норме 16-24 кг. В Беларуси имеется большой потенциал для развития рыбной отрасли и насыщения внутреннего рынка. В то же время объем отечественной рыбной продукции в Беларуси недостаточен. В статье приводятся данные о масштабах рыбного хозяйства в Республике Беларусь, объемах производства рыбной продукции, ее структуре, определены проблемы развития отрасли.

STATE OF DEVELOPMENT OF FISHING ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

M. V. Pestis, A. I. Sivuk

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28
Tereshkova st.; e-mail: anna.ggau@mail.ru)

Key words: fish, fishing activities, production, Republic of Belarus.

Summary. Fish and fish products undoubtedly play an important role in the diet of Belarusians, but their share in the structure of consumption is not high. The annual demand of the domestic market for fish products, including frozen, dried, salted, smoked fish and fillets, as well as canned food and preserves from fish and seafood, is 120-150 thousand tons or 13-16 kg per person, with a medical norm of

16-24 kg. Belarus has great potential for the development of the fishing industry and the saturation of the domestic market. At the same time, the volume of domestic fish products in Belarus is insufficient. The article provides data on the scale of fisheries in the Republic of Belarus, the volume of fish production, its structure, identifies problems in the development of the industry.

(Поступила в редакцию 29.05.2020 г.)

Введение. В Республике Беларусь уровень самообеспечения рыбой и рыбопродуктами составляет всего 15 %. Несмотря на высокие показатели пищевой ценности и полезность, рыба не является стратегическим продуктом в продовольственном обеспечении нашей страны. Потребление рыбы и рыбопродуктов на душу населения в год составляет около 13 кг. Это значительно ниже оптимального потребления и среднемирового уровня. Внутреннее производство не в состоянии обеспечить потребительский спрос. Эта задача решается путем импорта рыбы, морепродуктов и рыбного филе [2].

На территории Беларуси протекает свыше 20 тыс. рек, общей протяженностью 90,6 тыс. км, расположено почти 11 тыс. озер. Суммарная площадь водной поверхности составляет 2,2 % территории страны, а это свыше 460 тыс. га. Это хороший потенциал для производственного и рекреационного использования водных объектов [3].

Цель работы – проанализировать состояние развития рыбохозяйственной деятельности в Республике Беларусь, оценить объемы производства, потребления, экспорта / импорта рыбы и продуктов питания на основе рыбы, а также определить основные проблемы отрасли и пути их решения.

Материал и методика исследований. В основу работы легли материалы статистических изданий и обзоры по тематике исследования. Методологической основой послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов, изучающих вопросы рыбоводства. В качестве методов исследований авторами были использованы общенаучные методы: анализ, сравнение, обобщение.

Результаты исследований и их обсуждение. Отечественная рыбохозяйственная деятельность развивается по двум направлениям: рыбоводство (аквакультура) и рыболовство. Первое предполагает разведение и выращивание рыб в искусственных и естественных водоемах. Второе – ведение рыболовного хозяйства в рыболовных угодьях.

Для ведения рыбохозяйственной деятельности используются водные объекты, предоставляемые на правах аренды или на правах безвозмездного пользования.

В Республике Беларусь рыбохозяйственной деятельностью занимаются более 800 юридических и физических лиц, в т. ч. 16 специали-

зированных прудовых рыбоводных хозяйства различной формы собственности, арендаторов прудов, приспособленных для целей рыбоводства и предприятий сельскохозяйственного профиля, имеющих на балансе пруды для рыбоводства, а также 110 арендаторов и пользователей рыболовных угодий, осуществляющих промысловый лов рыбы и организацию платного любительского рыболовства.

Рыбоводством занимаются специализированные рыбоводные организации, находящиеся в республиканской собственности, организации, находящиеся в коммунальной собственности, у которых рыбоводство не является основным видом деятельности, а также фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели и физические лица [1].

Для этих целей использовано 307 млн. м³ воды (72 % общего объема потребления воды в сельском хозяйстве). В 2018 г. в водоемах Беларуси было выловлено 19,7 тыс. т рыбы (рисунок 1). Из этого числа 11,7 тыс. т принадлежит промысловому улову, любительскому – 7,9 тыс. т. Около 70 % общего объема промыслового улова обеспечили рыбохозяйственные организации двух областей – Минской и Брестской. При этом 94 % улова было получено на искусственных водоемах [4].

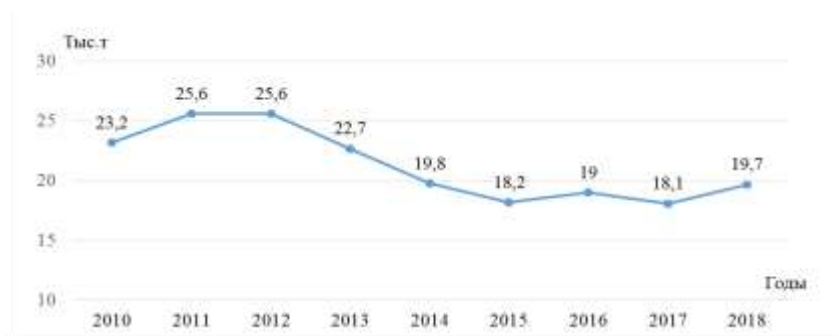

Рисунок 1 – Динамика улова рыбы в водоемах Республики Беларусь в 2010-2018 гг., тыс. т

В аквакультуре Беларуси в настоящее время выращивается или содержится около 20 видов рыб. Расширение ассортиментного состава продукции аквакультуры осуществляют как за счет рыбоводного освоения новых видов, так и за счет расширения видового состава уже выращиваемых [1].

В последние годы отмечается сокращение валового улова (рисунок 1). Начиная с 2014 г., этот показатель не превышает 20 тыс. т. Объемы современной рыбохозяйственной деятельности крайне малы, а ее показатели развития даже не отражаются должным образом в стати-

стической информации среди других отраслей сельского хозяйства. Импорт решает вопрос удовлетворения потребностей населения в рыбе и рыбопродуктах, прежде всего морского и океанического происхождения. В 2018 г. в Республику Беларусь было импортировано 146 тыс. т рыбы (свежей, охлажденной, мороженной, а также в виде филе и другого мяса).

Таблица 1 – Промысловый улов рыбы в Республике Беларусь, т

Показатели	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Промысловый улов рыбы – всего	15001,9	11923,6	10410,9	11251,3	10370,2	11717,9	10962,1
в естественных водоемах	823,4	760,6	870,7	639,8	725,6	731,0	668,1
в искусственных водоемах	14178,5	11163,0	9540,2	10611,5	9644,6	10986,9	10294,0
из них по видам:							
карп	9879,1	7210,9	6454,8	7888,4	7343,1	8164,0	7559,9
толстолобик	1869,9	1876,9	1271,0	541,0	329,3	476,3	727,0
амур	625,0	402,8	256,9	314,0	255,9	210,8	174,1
лососевые	54,7	78,6	79,1	338,6	284,4	459,5	372,5
осетровые	73,1	90,9	80,0	94,4	141,0	97,5	147,6
сомовые	68,8	20,6	24,0	14,0	13,1	15,7	14,4
другие	929,8	909,0	904,2	1113,4	952,9	1021,0	799,7

Промысловый улов рыбы в Беларуси ежегодно составляет 10-12 тыс. т (таблица 1). В 2013 г. этот показатель превысил 15 тыс. т. Наиболее широко для этих целей используются искусственные водоемы: в 2019 г. из них выловили 10294 т рыбы, в то время как в естественных – 668 т. Существенно в последние годы вырос улов лососевых и осетровых видов рыб. В то же время сократился промысловый улов карпа, толстолобика и амура [4].

Карп составляет более 70 % всего промыслового объема, можно отметить, что на этой рыбе держится все рыбоводство и рыболовство Беларуси (рисунок 2). Такая популярность карпа небезосновательна. Карп плодовит и быстро растет, себестоимость его выращивания самая низкая по сравнению с другими видами рыб. Кроме того, выращивание карпа в поликультуре вместе с толстолобиком, карасем, щукой и сомом позволяет повысить эффективность использования кормов. Эти виды не требовательны к кормам и подъедают то, что не доел карп.

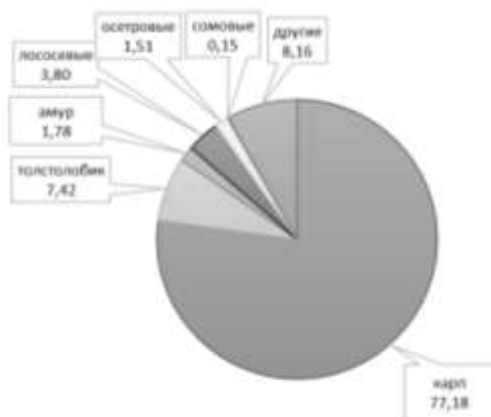

Рисунок 2 – Структура промыслового улова по видам рыб в искусственных водоемах в 2019 г.

Около 5 % от всех выращиваемых в Беларуси рыб приходится на долю ценных видов, таких как лососевые, осетровые и сомовые. В 2019 г. их общий улов составил 534,5т. Кроме производства ценных видов рыбы, в республике налажено производство пищевой икры от них. В 2018 г. было произведено 1380 кг икры осетровых рыб.

Масштабы рыбохозяйственной деятельности по областям республики очень разнятся: Минская область – 36 %, Брестская – 35 %, Могилевская – 10 %, Витебская и Гомельская – по 8 %, Гродненская – 3 %.

Промысловый улов рыбы в Гродненской области в 2019 г. составил 258,6 т. Причем, если вплоть до 2018 г. небольшая доля улова была получена при использовании естественных водоемов, то уже в 2019 г. весь объем выловленной в регионе рыбы получили в искусственных водоемах (таблица 2).

Таблица 2 – Промысловый улов рыбы в Гродненской области, т

Показатели	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7	8
Промысловый улов рыбы – всего	308,6	264,5	267,6	277,4	236,6	253,9	258,6
в естественных водоемах	7,7	8,9	7,6	0,7	0,8	1,1	-
в искусственных водоемах	300,9	255,6	260,0	276,7	235,8	252,8	258,6
из них по видам:							
карп	177,4	176,6	198,6	211,4	126,8	106,4	112,1
толстолобик	42,2	17,4	16,0	12,5	7,6	11,6	12,8

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
амур	23,6	20,9	10,3	11,7	4,8	3,0	2,0
лососевые	0,1	0,8	0,1	0,5	0,5	0,4	0,4
осетровые	-	-	-	0,2	0,1	0,1	-
сомовые	22,4	11,5	3,5	2,2	0,1	-	-

Нужно отметить, что для Гродненской области характерны те же тенденции в рыбохозяйственной деятельности, что и для республики в целом. После 2013 г. отмечается некоторое снижение объемов улова, и в этом объеме доля рыбы, выловленной в естественных водоемах, постепенно снижается. Кроме того, в структуре улова преобладает карп(43 %), на втором месте – толстолобик (5 %). Из ценных пород присутствуют лососевые виды (0,2 %) [4].

По данным Гроднооблсельхозпрода, рыбоводство в области убыточно (таблица 3). Процесс разведения, содержания и получения рыбы очень затратный.

Таблица 3 – Эффективность рыбоводства на предприятиях Гроднооблсельхозпрода

Показатели	Годы		
	2017	2018	2019
Общая площадь прудов и водоемов, га	7917	7325	6603
Валовой улов рыбы, ц	380	336	378
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	666	661	683
Трудоемкость 1 ц, чел.-час/ц	121	125	98
Товарная продукция, ц	290	273	363
Выручка, тыс. руб.	133	120	131
Цена реализации 1 ц, руб.	459	440	361
Убыток на 1 ц, руб.	-307	-385	-220
Уровень убыточности, %	-40	-47	-38

Производственная себестоимость 1 ц рыбы составляет почти 700 руб., при том что в себестоимости 50 % затрат занимают затраты на оплату труда. Это связано с высокой трудоемкостью производства, которая может составлять от 100 до 125 чел.-час/ц. Кроме того, содержание искусственных водоемов и организация в них рыбохозяйственной деятельности достаточно фондоемкий процесс, а затраты на содержание основных средств в структуре себестоимости достигают 17,5 %. Корма составляют около 7 %. В отрасли высокая потребность в комбикормах, однако увеличение доли сырья отечественного производства позволяет сократить затраты на приобретение импортного сырья и снизить себестоимость выращивания рыбы.

В 2019 г. предприятиями Гроднооблсельхозпрода реализовано 363 ц рыбы на сумму 131 тыс. руб. Цена реализации, как и в прошлые

годы, не покрыла затраты на ее производство, в результате убыток на 1 ц продукции составил 220 руб., а уровень убыточности – 38 %.

В Республике Беларусь по статистическим данным в 2018 г. рыболовные организации реализовали 9 тыс. т рыбы. Из них 3,5 тыс. т было продано населению (394 %), 2,6 тыс. т – торговым организациям (28,5 %), 2 тыс. т – направлено на переработку (22 %) [4].

Следует отметить, что в республике существует ряд предприятий, успешно осуществляющих переработку импортного рыбного сырья. Эта продукция востребована как на внутреннем рынке, так и на внешнем. Объемы производства продуктов питания на основе рыбы, морепродуктов, включая рыбные консервы, в Беларуси ежегодно растут. За 5 лет производство увеличилось на 16,5 тыс. т и в 2018 г. составило 114,4 тыс. т.

В Беларуси налажен и экспорт рыбы. В сушеном виде, соленом, копченном или переработанная другим способом она реализуется в Российскую Федерацию (до 90 %) и другие страны. В 2018 г. было экспортировано такой продукции в объеме 16,5 тыс. т.

С 2016 г. в Республике Беларусь реализуется государственная программа развития аграрного бизнеса. Одно из ее направлений – эффективная рыбохозяйственная деятельность и увеличение рыбной продукции, рыбопродуктивности и в конечном итоге удешевление товарной продукции. Многие задачи программы остаются нерешенными: низкая самообеспеченность республики своей рыбой и рыбопродуктами, проблемы повышения продуктивности разводимых видов, а также их потребительских свойств, неэффективное использование арендаторами (пользователями) угодий рыболовного хозяйства, низкий уровень воспроизводства (зарыбления), высокая себестоимость производства рыб ценных пород (что на фоне низкой платежеспособности населения снижает объемы ее потребления), отсутствие должной охраны рыбных ресурсов и мн. др.

Заключение. Вопрос успешного развития рыбохозяйственной деятельности в Беларуси, обеспечивающей экономическую безопасность республики, остается открытым. Можно отметить ряд серьезных факторов, которые сдерживают наращивание производства отечественной рыбопродукции и нормальное функционирование отрасли: остро стоит проблема повышения эффективности производства; при низкой покупательной способности населения и сложившемся уровне затрат на выращивание товарной рыбы уровень цен не обеспечивает высокой отдачи производства; актуальными остаются вопросы обеспеченности рыбоводных хозяйств полноценными кормами с учетом видовой и физиологической потребности рыб, а их высокая цена отражается на се-

бестоимости продукции и объемах ее реализации; ухудшение финансового состояния рыбоводных хозяйств на фоне дефицита кредитных ресурсов и ограниченного льготного кредитования; отсутствие действенной маркетинговой политики на внутреннем и внешнем рынках; наращивание экспорта продукции ограничено спросом в соседних странах, в которых хорошо налажено аналогичное производство и внутренний рынок насыщен своей продукцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеец, В. Ю. Состояние рыбной отрасли Беларуси в 2018 году и перспективы ее развития на 2019-2020 годы / В. Ю. Агеец, В. Г. Костоусов // Вопросы рыбного хозяйства Беларуси: сб. науч. тр. Вып. 35/ Под общ. р. В. Ю. Агееца. – Минск, 2019. – С. 8-18.
2. Сивук, А. И. Рыбохозяйственная деятельность в Республике Беларусь: тенденции и проблемы развития / А. И. Сивук // Современные технологии сельскохозяйственного производства: сборник научных статей по материалам XX Международной научно-практической конференции (Гродно, 12 мая, 21 апреля, 19 мая 2017 года): экономика, бухгалтерский учет, общественные науки / УО «ГГАУ». – Гродно, 2017. – С. 190-192.
3. Сколько рыбы вылавливают в Беларуси? Статистический обзор ко Всемирному дню рыболовства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wildlife.by/hunting-and-fishing/articles/skolko-ryby-i-vylavlivayut-v-belarusi>. – Дата доступа: 12.05.2020.
4. Официальный Интернет-портал Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/agriculture.php>. – Дата доступа: 10.05.2020.

УДК 657.24:368

РАЗВИТИЕ МЕТОДИК ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РАСЧЕТОВ С РАЗНЫМИ ДЕБИТОРАМИ И КРЕДИТОРАМИ (НА ПРИМЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО И ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ)

Н. Н. Пешко, Е. В. Гостилович, Т. О. Метечко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: nadia-valik@mail.ru,
gostilovich.elena@gmail.com, miatsechka@yandex.ru)

Ключевые слова: бухгалтерский учет, расчеты, дебиторы и кредиторы, имущество, страхование, гражданская ответственность, инвентаризация, внутрихозяйственный контроль.

Аннотация. Большинство методик контроля расчетов с контрагентами сводится к проверке наличия договоров, полноты и своевременности совершения платежей, достоверности сумм задолженности и др. В статье предлагается авторская методика проведения внутрихозяйственного контроля операций по учету расчетов с разными дебиторами и кредиторами на примере имущественного и личного страхования. Практическая реализация предлагаемых мероприятий и использование разработанных контрольно-

аналитических документов на сельскохозяйственных предприятиях позволит предотвратить ошибки и негативные явления в финансово-хозяйственной деятельности организации, повысит ответственность должностных лиц и работников, осуществляющих учет расчетных операций по страхованию, а также минимизировать риск потерь от неисполнения договорных обязательств страховщика.

DEVELOPMENT OF INTERNAL MONITORING METHODS OF ACCOUNTS WITH DIFFERENT DEBTORS AND CREDITORS (ON THE EXAMPLE OF PROPERTY AND PERSONAL INSURANCE)

N. N. Peshko, A. V. Hastilovich, T. O. Metechko

El «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28

Tereshkova st.; e-mail: nadia-valik@mail.ru, gostilovich.elena@gmail.com, miatsechka@yandex.ru)

Key words: *accounting, settlements, debtors and creditors, property, insurance, civil liability, inventory, internal control.*

Summary. *Most of the methods for controlling settlements with counterparties boil down to checking the availability of contracts, completeness and timeliness of payments, the reliability of the amount of debt, etc. The article proposes the author's methodology for conducting on-farm control of transactions for accounting for settlements with various debtors and creditors using the example of property and personal insurance. The practical implementation of the proposed measures and the use of the developed control and analytical documents at agricultural enterprises will prevent errors and negative phenomena in the financial and economic activities of the organization, increase the responsibility of officials and employees accounting for insurance settlement transactions, and also minimize the risk of losses from non-fulfillment of contractual obligations insurer.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. В условиях нестабильной экономики, когда происходят всевозможные политические и экономические потрясения, финансовые кризисы, особое значение приобретает страхование предприятия от потерь имущества и личное страхование. В сельскохозяйственных организациях обязательному страхованию подлежат гражданская ответственность владельцев транспортных средств, урожаем сельскохозяйственных культур и работники (от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний). В добровольном порядке сельскохозяйственные предприятия страхуют дорогостоящее оборудование, племенной скот и другие объекты, имеющие значительную стоимость или подверженные производственным и иным рискам.

Постоянный и действенный контроль за учетом расчетов по имущественному и личному страхованию, с одной стороны, помогает организациям избегать финансовых потерь в связи с нарушением законодательства об обязательном страховании и ввиду несвоевременного перечисления страховых взносов, а с другой – избежать финансовых потерь, связанных с некорректными действиями страховщика при наступлении страховых случаев.

Однако практика сельскохозяйственных организаций показывает, что зачастую внутрихозяйственный контроль расчетов по имущественному и личному страхованию не организован должным образом. Поэтому актуальным является развитие методик проверки данного блока хозяйственных операций на предприятии. Они будут охватывать нормативно-правовые аспекты взаимодействия между страхователем и страховщиком, а также исполнение взаимных требований.

Цель работы – на основе исследования теоретических, научно-методических и практических положений организации бухгалтерского учета расчетов с разными дебиторами и кредиторами разработать методику организации и проведения внутреннего контроля расчетов по имущественному и личному страхованию в коммерческих организациях, которая позволит выявить ошибки, влияющие на результаты деятельности и достоверность финансовой информации.

Материал и методика исследований. Для реализации поставленной цели были исследованы подходы к изучаемой проблеме таких авторов, как Лемеш В. Н., Акулич Ю. И., Пупко Г. М., Щербатюк С. Ю., Рябова М. А., Макаренко С. А. и других экономистов, а также нормативно-правовая информация.

Информационной базой исследования послужили организационно-распорядительные, юридические (договоры, свидетельства, полисы и т. д.) и первичные документы, регистры аналитического и синтетического учета расчетов по имущественному и личному страхованию, данные отчетности сельскохозяйственных предприятий Гродненского района.

В процессе исследования были использованы такие общенаучные методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, аналогия, индукция и дедукция, восхождения от абстрактного к конкретному, а также приемы и способы документального контроля.

Результаты исследований и их обсуждение. Рассматривая вопросы организации внутрихозяйственного контроля, авторы [1, 3, 4, 11] отмечают роль учетной политики в формировании информации, которая выступает основным источником данных для контроля. Особое внимание авторы уделяют вопросам проверки раскрытия в учетной

политике организационных и методических аспектов. Исходя из их рекомендаций, нами был разработан алгоритм оценки содержания учетной политики организации (рисунок 1), который целесообразно применять на стадии планирования. Его преимуществом является обеспечение эффективного подхода к проверке расчетов с разными дебиторами и кредиторами.

Рисунок 1 – Первоначальная оценка организации учета расчетов по имущественному и личному страхованию на этапе планирования контрольных процедур

Примечание – Источник: собственная разработка

Исходя из данных рисунка 1, проверяющий должен установить, раскрыт ли порядок учета расчетов по имущественному и личному страхованию в составе расчетов с разными дебиторами и кредиторами в учетной политике в соответствии с законодательством, что позволит осуществить подбор приемов и способов документального и фактического контроля.

Для детализации контрольных процедур рекомендуется составлять план проверки [1, 3, 10]. Основываясь на нормативной базе и особенностях расчетов по имущественному и личному страхованию, нами предложен План проверки, который, по нашему мнению, должен включать в себя следующие направления: ведение договорной работы со страховыми организациями, соблюдение расчетно-платежной дисциплины, ведение учетной работы, составление отчетности (таблица 1).

Таблица 1 – Примерный план проверки расчетов по имущественному и личному страхованию

Наименование работ	Источники проверки	Способы и приемы контроля	Документы, формируемые проверяющим
1	2	3	4
Проверка наличия договоров по всем объектам страхования	(1)	Сплошной. Обследование, опрос, нормативно-правовая, встречающая	Ведомость проверки наличия объектов и договоров обязательного страхования
Установление наличия договоров добровольного страхования и их обоснованность		Сплошной. Экономическая, опрос, нормативно-правовая, встречающая, логическая	Перечень договоров добровольного страхования; Анализ содержания договоров
Проверка соблюдения условий договора страхования	(1) + (2)	Выборочный. Нормативно-правовая, арифметическая, встречающая, логическая, расчетно-аналитические	Ведомость проверки качества составления договоров; Ведомость проверки страховых тарифов, сумм и сроков платежей; Ведомость проверки правильности определения объекта страхования; Ведомость проверки правильности расчета и своевременности выплаты страховых возмещений
Проверка правильности документального оформления расчетов по страхованию		Выборочный. Формальная, арифметическая, нормативно-правовая	Ведомость формальной и арифметической проверки документов; Ведомость проверки наличия приложений к договорам страхования
Проверка достоверности и полноты отражения в учете расчетов по страхованию	(1) + (2) + (3)	Выборочный. Логическая, взаимный контроль, по корреспондирующим счетам	Ведомость проверки отражения на счетах операций по расчетам; Ведомость проверки соответствия данных в регистрах учета
Проверка правильности составления статистической отчетности	(1) + (3) + (4)	Сплошной. Формальная, арифметическая, нормативно-правовая, встречающая	Акт сверки данных бухучета с данными отчетности по страхованию

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Сверка расчетов со страховыми организациями	(1) + (2) + (3) + (4)	Комбинированный. Встречная, инвентаризация	Акт сверки расчетов, Акт инвентаризации ф. 14-инв и приложения к нему, Ведомость проверки перечисленных сумм (страховых взносов, пеней)

Примечание

1 Источник: собственная разработка;

2 Условные обозначения:

(1) Договора страхования, страховой полис, страховое свидетельство, регистры аналитического учета договоров страхования;

(2) Платежные поручения, счета-фактуры, больничные листы, расчетные ведомости, лицевые счета, бухгалтерские справки;

(3) Регистры синтетического и аналитического учета, бухгалтерский баланс;

(4) Отчет форма 4-страхование «Белгосстрах»

Предложенная нами структура Плана проверки отличается от применяемых на практике комплексным подходом к его формированию, поскольку включает основные виды работ по изучению отдельных аспектов учета расчетов с указанием источников, приемов и способов контроля. Поскольку результаты проверки подлежат документальной фиксации с последующим обобщением, в плане нужно закрепить и перечень соответствующих контрольных документов. В качестве примера нами представлен рабочий документ «Ведомость проверки наличия договоров обязательного страхования» (рисунок 2).

ВЕДОМОСТЬ ПРОВЕРКИ НАЛИЧИЯ ДОГОВОРОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

Вид обязательного страхования	Объект страхования		Наличие договора страхования
	По законодательству	Наличие у предприятия	
1. Имущественное страхование 1.1 обязательное страхование с гос. поддержкой урожая сельскохозяйственных культур, скота и птицы	1.1 - оз. пшеница - оз. тритикале - оз. рапс - яровая пшеница - лен-долгунец - племенной скот - племенная птица	+	+
2. Личное страхование 2.1 от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний 2.2 медицинское страхование иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих в РФ	2.1 все работники предприятия 2.2 иностранные граждане и лица без гражданства	+	+
3. Страхование ответственности 3.1 гражданской ответственности владельцев транспортных средств 3.2 гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами 3.3 за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов	3.1 все транспортные средства предприятия 3.2 имущественные интересы страхователя, связанные с риском гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью пассажира и (или) утраты, недостачи или повреждения (порчи) его багажа 3.3 не противоречащие актам законодательства имущественные интересы страхователя, связанные с риском возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу потерпевшего при осуществлении страхователем данной деятельности	+	+

дата

подпись

Ф.И.О. проверяющего

Рисунок 2 – Примерная форма ведомости проверки наличия договоров обязательного страхования

Примечание – Источник: собственная разработка

Особое внимание при осуществлении внутривозвратного контроля расчетов по имущественному и личному страхованию должно быть уделено операциям, связанным с наступлением случаев повреждения или уничтожения имущества, несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, получением страховых выплат, поскольку данный спектр операций на размер ущерба и соответственно убытков организации. Для того чтобы исключить все варианты возможных ошибок на данном участке хозяйственной деятельности организации, мы разработали алгоритм проверки юридически значимых действий страхователя (рисунок 3).

Рисунок 3 – Алгоритм действий при наступлении страхового случая

Примечание – Источник: собственная разработка на основании нормативно-правовых актов [7, 8]

Таким образом, контролируя порядок действий, при наступлении страхового случая следует обратить внимание на ниже приведенные вопросы (таблица 2), собрав соответствующую доказательную базу в виде документальных источников.

Так, проверка обоснованности страховых выплат начинается с контроля своевременности подачи страхователем заявления о страховом случае (срок подачи зависит от вида страхования), поскольку несвоевременная его подача является причиной не выплаты страхового возмещения. Далее необходимо удостовериться, что произошедшее событие является страховым случаем, с наступлением которого у страховщика возникает обязанность произвести страховую выплату.

Важным является установить, был ли застрахован объект на момент возникновения события, т. е. состоял ли договор страхования в силе (договор мог еще не вступить в силу или был уже прекращен). Если наступившее событие не было предусмотрено договором страхования, то оно не является страховым случаем и страховщик отказывает в возмещении возникшего ущерба. В этом случае составляется документ произвольной формы, в котором указываются только причины не составления акта о страховом случае. Поэтому при наличии заявления и отсутствии акта о страховом случае (далее – акт) службе внутреннего контроля необходимо выяснить причины его не составления, учитывая при этом, что сроки составления акта устанавливаются

ся правилами страхования, что также подлежит контролю. Нужно проверить разделы акта, где приведены сведения об уничтоженном (поврежденном) имуществе и его остатках, а также содержащие расчет суммы ущерба. Проверка проводится на основании приложенных к акту документов. Определение последнего по отдельным видам имущества имеет свои особенности. Поэтому внутренним проверяющим целесообразно произвести перерасчет оценочных сумм в соответствии с действующим законодательством и сопоставить с данными акта. Невозмещенные суммы – это убытки организации, поэтому данным аспектам расчетов со страховой организацией должно быть уделено столь пристальное внимание.

Таблица 2 – Примерный план внутрихозяйственного контроля при наступлении страхового случая

Направление проверки	Вопросы, подлежащие проверке	Источники проверки, руководство к действию
Подача заявления о получении страхового возмещения страховщиком	Своевременность подачи заявления с необходимыми приложениями. Соответствие заявления условиям договора страхования.	Договор страхования, журнал учета убытков (в страховой организации).
Проверка объекта, в отношении которого наступил страховой случай	Соответствие страхового случая страховым рискам. Действие договора страхования.	Договор страхования, перечень страховых рисков, заключения соответствующих организаций (ГАИ, МЧС, УЗ и т. п.).
Составление акта о страховом случае	Своевременность составления акта. Сведения о застрахованном объекте. Основания для расчета ущерба.	Правила страхования, дата подачи заявления о получении страхового возмещения, заключения соответствующих организаций о степени повреждения объекта страхования.
Получение страхового возмещения	Правильность расчета суммы страхового возмещения. Своевременность выплаты страхового возмещения.	Договор страхования, акт о страховом случае (расчет суммы возмещения), выписка банка.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании нормативно-правовых актов [7, 8]

Объектом особого контроля является своевременность выплаты страхового возмещения. Факт перечисления средств страховщиком проверяется по данным платежных документов и выписок банка. Здесь проверяющего интересуют как полнота, так и своевременность страховых выплат.

Поскольку несоблюдение сроков и порядка расчетов приводит к возникновению непогашенной дебиторской и кредиторской задолжен-

ности, то внутренняя система контроля должна включать также проведение инвентаризации и сверки расчетов с разными дебиторами и кредиторами. Однако, как показывает практика, такие сверки проводятся в сельскохозяйственных организациях нерегулярно. Во время проведения годовой инвентаризации расчетов определяется сумма дебиторской и кредиторской задолженности, не погашенная на 1 ноября отчетного года, включая суммы дебиторской и кредиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности. Выявленные суммы задолженности с истекшим сроком исковой давности на основании принятого руководителем решения списываются на уменьшение финансирования (п. 74, 75 Инструкции N 180 [6]). При инвентаризации расчетов с БРУСП «Белгосстрах» проводится сверка данных бухгалтерского учета с данными статистической отчетности (ф. 4 – страхование), а также проверка перечисленных сумм (страховых взносов, пеней).

Ошибки, обнаруженные в ходе проведения проверки расчетов, исправляются в бухгалтерском учете путем доначисления или уменьшения сумм задолженности. При этом оформляется бухгалтерская справка (ч. 9 п. 73 Инструкции N 180).

Заключение. Предложенная авторами методика, включающая алгоритм планирования и проведения проверки расчетов по страхованию с документальным оформлением ее результатов, отличается комплексностью и позволяет системно выявлять и фиксировать недостатки на указанном учетном участке, что дает возможность их своевременно устранять в целях недопущения убытков от возникших страховых случаев. Достоинством описанной методики является ее понятность, экономичность и простота проведения. Ее использование будет полезно как на уровне внутрихозяйственного контроля, так и внешним проверяющим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич, Ю. И. Ревизия и аудит. Практикум: учебное пособие / Ю. И. Акулич. – Минск: Мисанта, 2005. – 204 с.
2. Гостилевич, Е. В. Проблемы информационного обеспечения системы управления задолженностью контрагентов предприятия / Е. В. Гостилевич, Т. О. Метечко, В. В. Кудин // Ускорение диверсификации и повышение конкурентоспособности национальной экономики Казахстана на основе потенциальных возможностей: Сб. материалов межд. науч. конф. молодых ученых. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2017. – С. 121-125.
3. Лемеш, В. Н. Ревизия и аудит. Практикум: учебное пособие / В. Н. Лемеш. – Минск: Изд-во Гревцова, 2014. – 432 с.
4. Макаренко, С. А. Методика внутреннего аудита дебиторской и кредиторской задолженности в организациях торговли: автореф. дис. ... канд. экон. наук: специальность 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика / С. А. Макаренко. – Краснодар, 2014. – 24 с.

5. О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ президента Респ. Беларусь от 25.08.2006 г. № 530: в ред. от 11.05.2019 г. № 175 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Об утверждении Инструкции по инвентаризации активов и обязательств и признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.11.2007 г. № 180: в ред. от 22.04.2010 г. № 50 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Положение о страховой деятельности [Электронный ресурс]: утв. Указом президента Респ. Беларусь от 25.08.2006 г. № 530: в ред. от 11.05.2019 г. № 175 // Аналитическая правовая система «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Порядок действий при страховом случае [Электронный ресурс] // Белгосстрах (Официальный сайт). – Режим доступа: <http://bgs.by/eventinsurance/1321/>. – Дата доступа: 22.05.2020 г.
9. Пупко, Г. М. Аудит и ревизия: учебник / Г. М. Пупко. – Мн.: Книжный дом; Мисанта, 2005. – 512 с.
10. Рябова, М. А. Аудит: учебное пособие / М. А. Рябова, Н. А. Богданова. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 199 с.
11. Щербатюк, С. Ю. Методические и практические аспекты контроля расчетов с контрагентами сельскохозяйственных организаций / С. Ю. Щербатюк и др. – Гродно: ГГАУ, 2017. – 252 с.

УДК 338.49:338.486(438)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ИЛИ РАСХОЖДЕНИЕ?

Н. Сви́динская, М. Витковска-Домбровска, А. Напюрковска-Барыла

УО «Варминско-Мазурский Университет в Ольштыне»
Республика Польша

Ключевые слова: инфраструктура, дивергенция, социально-экономическое развитие.

Аннотация. Целью исследования является определение периода, необходимого для выравнивания уровня технической, социальной и туристической инфраструктуры слаборазвитых экономик с уровнем муниципальных образований самого высокого уровня. Основная цель была достигнута с помощью статистического метода. Принятые для анализа данные поступили из локального банка данных Центрального статистического управления и Google Maps. Исследование проводилось в гминах Варминско-Мазурского воеводства. Долгосрочные демографические и экономические прогнозы указывают на увеличение разрыва в развитии в будущем в результате сокращения численности населения, оттока населения трудоспособного возраста и процесса старения.

Значительные диспропорции были выявлены на уровне трех исследованных типов инфраструктуры: технической, социальной и туристической.

STATUS AND PROSPECTS OF CHANGES IN THE LEVEL OF INFRASTRUCTURE IN MUNICIPALITIES: CONVERGENCE OR DISCREPANCY?

N. Svidinskaya, M. Vitkovska-Dombrovska, A. Napyurkovska-Baryla

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»

Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 4

Key words: *infrastructure, divergence, socio-economic development*

Summary. *The aim of the research was to determine the period necessary for the level of technical, social and tourist infrastructure of underdeveloped economies to equalize with those of the highest level municipalities. The main goal was achieved using the statistical method. The data accepted for analysis came from the local data bank of the Central Statistical Office and Google Maps. The study was conducted in the communes of Warmińsko-Mazurskie Long-term demographic and economic projections indicate a widening development gap in the future as a result of population decline, outflow of the working-age population and the aging process.*

Voivodeship. Significant disproportions were found in the level of three examined types of infrastructure: technical, social and tourist infrastructure.

(Поступила в редакцию 28.05.2020 г.)

Введение. Инфраструктура является одним из основных элементов социальной системы, обуславливающих развитие других ее подсистем и системы в целом. Оборудование территории инфраструктурой позволяет использовать ее в зависимости от местоположения и условий роста и социально-экономического развития [8]. Опыт экономической практики показывает, что более эффективное функционирование экономики сопровождается улучшением оборудования и услуг в области инфраструктуры. Поэтому инфраструктуру следует рассматривать как элемент, позволяющий и обуславливающий функционирование факторов развития. Она определяет функционирование всей экономики и стимулирует ее развитие. Отсутствие или низкий уровень инфраструктуры приводит к сдерживанию развития, а в экстремальных ситуациях может стать барьером на пути развития [5].

Для менее развитых регионов приоритетной задачей является превышение определенного уровня развития, что инициирует процесс самодостаточного роста и развития. Согласно концепции большого толчка, этот эффект будет достигнут в результате большого толчка, т. е. сильных импульсов развития, вызванных автономными инвестициями – независимо от уровня экономической активности и величины спроса. Кроме того, большой толчок должен финансироваться из госу-

дарственных средств, учитывать реализацию инфраструктурных инвестиций и соблюдать принципы устойчивого развития – вместе с инфраструктурными инвестициями должны осуществляться и прямые производственные инвестиции [8, 9]

В регионах, характеризующихся одновременным дефицитом промышленной продукции и инфраструктурных устройств и услуг, приоритетным направлением должно стать создание инфраструктуры [6]. Существует другое мнение, что следует отдавать предпочтение прямым инвестициям в производство перед инвестициями в инфраструктуру, т. к. в долгосрочной перспективе рынок будет вынужден ликвидировать дефицит инфраструктуры [11]. В обоих подходах наличие инфраструктуры является существенным элементом существования процессов развития.

При формулировании стратегии развития данной экономики необходимо учитывать условия, в которых она функционирует. Взаимосвязь между развитием инфраструктуры и прогрессом остальных элементов экономики не должна рассматриваться с точки зрения абсолютного преимущества любого из них. Взаимодополняющие отношения между ними, как правило, обуславливают необходимость их совместного осуществления. Поэтому ключом к успеху является устойчивое развитие, отсутствие которого может привести к негативным и едва обратимым изменениям в стратегиях развития. Отсутствие инфраструктуры не может быть компенсировано обилием других элементов экономики и наоборот [8].

Цель работы – определить период, необходимый для выравнивания уровней технической, социальной и туристической инфраструктуры слаборазвитых экономик с уровнями экономики самого высокого уровня.

Материал и методика исследований. Основная цель была достигнута с помощью статистического метода. Принятые для анализа данные поступили из локального банка данных Центрального статистического управления и Google Maps. Состояние инфраструктуры рассматривалось на основе данных за 2016 г., в то время как перспективы развития технической и социальной инфраструктуры определялись на основе данных за 2005-2016 гг., а для туристической инфраструктуры – за 2010-2016 гг. Расхождения возникли из-за отсутствия некоторых данных по оснащению муниципалитетов туристической инфраструктурой до 2010 г. Поскольку в случае технической и социальной инфраструктуры имеющиеся данные относятся уже к 2005 г., было принято решение о принятии более длительного периода для составления прогноза. В конечном итоге были определены перспективы диспропорций в развитии между

трем видам инфраструктуры к 2030 г. Для определения состояния технической, социальной и туристической инфраструктуры в гмине был определен 21 субиндекс (таблица 1).

Таблица 1 – Состояние инфраструктуры гмины

Субиндексы
Техническая инфраструктура
доля населения, пользующегося водопроводной сетью, в общей численности населения коммуны (%) [С]
доля населения, пользующегося канализацией, в общей численности населения гмины (%) [С]
доля населения, пользующегося газовыми сетями, в общей численности населения муниципального образования (%) [С]
протяженность водопроводной сети на 100 км ² (км) [С]
протяженность канализационной сети на 100 км ² (км) [С]
протяженность газораспределительной сети на 100 км ² (км) [С]
расходы на транспорт и связь на душу населения (ЗПЛ/чел.) [С]
синтетический базовый индикатор связи [С]: синтетический показатель внутренней доступности (показатель доли дорог в геодезической структуре территории гмины (%); показатель доли железной дороги в геодезической структуре территории гмины (%); коэффициент длины велосипедных дорожек на 10 тыс. км ² территории гмины (км)); синтетический показатель доступности объектов транспортной инфраструктуры; синтетический показатель фактического физического расстояния (дороги) от принятых контрольных точек (км)
Социальная инфраструктура
средняя полезная площадь 1 квартиры (м ²) [С]
средняя полезная площадь квартиры на 1 человека (м ²) [С]
количество жилых помещений на 1000 жителей (количество) [С]
дети в возрасте 3-5 лет на одно место в дошкольном учебном заведении (лицо) [Д]
чистый коэффициент зачисления в начальные школы (%) [С]
фонд библиотек на 1000 жителей (количество) [С]
население на 1 библиотечное помещение (человек) [Д]
расстояние от больницы (км) [Д]
доля территории гмины зон отдыха и досуга (%) [С]
синтетический показатель доступности туристических достопримечательностей [С]: средства размещения, предлагающие санаторно-курортные процедуры на 1000 жителей (количество); жилые помещения, предлагающие занятия под руководством инструкторов на 1000 человек населения (количество); средства размещения, предоставляющие услуги по прокату туристического оборудования на 1000 человек населения (численность); жилые помещения с бассейном на 1000 жителей (количество); поле для гольфа на 1000 жителей (количество); длина велосипедных дорожек на 1000 жителей (количество); учреждения, имеющие сауну на 1000 жителей (количество); жилые помещения с арендой плавучего оборудования на 1000 жителей (количество); жилые помещения с ипподромом / конюшнями для лошадей на объекте на 1000 жителей (количество); жилые помещения с конференц-залом на 1000 жителей (количество); расходы бюджета гмины на душу населения на туризм в разделе 630 (злотых/чел.)

Продолжение таблицы 1

Туристическая инфраструктура
синтетический базовый индикатор связи [C]: синтетический показатель внутренней доступности (показатель доли дорог в геодезической структуре территории гмины (%), показатель доли железной дороги в геодезической структуре территории гмины (%), коэффициент длины велосипедных дорожек на 10 тыс. км ² территории гмины (км)); синтетический показатель доступности объектов транспортной инфраструктуры; синтетический показатель физического реального (дорожного) расстояния от принятых контрольных точек (км)
синтетический индикатор базы аккомодации и питания [C]: круглогодичная заполняемость учреждений (количество/км ²), общая плотность заполняемости учреждений (количество/км ²), круглогодичная плотность размещения (количество/км ²); общая плотность заполняемости (количество/км ²); круглогодичная динамика размещения (в прошлом году = 100); доля операторов, внесенных в регистр REGON в разделе жилья, в общем количестве операторов (%); доля предприятий, внесенных в регистр REGON в разделе деятельности по оказанию услуг в области продовольствия и напитков, в общем количестве предприятий (%)
синтетический индикатор сопутствующих устройств [C]: средства размещения, предлагающие санаторно-курортные процедуры на 1000 жителей (количество); жилые помещения, предлагающие занятия под руководством инструкторов на 1000 человек населения (количество); средства размещения, предоставляющие услуги по прокату туристического оборудования на 1000 человек населения (численность); средства размещения с бассейном на 1000 жителей (количество); поле для гольфа на 1000 жителей (количество); длина велосипедных дорожек на 1000 жителей (количество); учреждения, имеющие сауны на 1000 жителей (количество); жилые помещения с арендой плавучего оборудования на 1000 жителей (количество); жилые помещения с ипподромом / конюшнями для лошадей на объекте на 1000 жителей (количество); жилые помещения с конференц-залом на 1000 жителей (количество); расходы бюджета гмины на душу населения на туризм в разделе 630 (злотых/чел.)

Примечание

1 * S – стимулятор; D – дестимулятор;

2 Источник: собственное исследование на основе литературы

Во избежание чрезмерных внутренних корреляций между показателями был рассчитан коэффициент вариации. Переменные с коэффициентом вариации менее 20 были исключены из дальнейшего анализа. Дальнейшее исключение чрезмерно коррелированных переменных потребовало определения матрицы корреляции переменных [1]. Для дискриминации переменных использовался метод обратной матрицы. Диагональные элементы перевернутой матрицы берут значения из диапазона (1,∞). В исследовании максимальный уровень был принят равным 10 [7]. Переменные, превышающие это значение, были исключены из дальнейших исследований.

Исследование проводилось по методу таксономического измерения развития Z. Hellwiga [10], что позволило определить приоритеты анализируемых субъектов в связи с состоянием их технической, социальной и туристической инфраструктуры.

Проведенные исследования позволили ранжировать муниципалитеты от наиболее до наименее развитых в соответствии с типом инфраструктуры и классифицировать их по 4-м классам: высокий, средний, низкий и очень низкий уровень развития инфраструктуры.

Результаты исследований и их обсуждение. Для определения периода, необходимого для выравнивания уровней технической, социальной и туристической инфраструктуры слаборазвитых экономик с гминами с наивысшим уровнем развития, были обследованы все гмины Варминско-Мазурского воеводства (N = 116). На основе статистической проверки из набора показателей, определяющих состояние технической, социальной и туристической инфраструктуры (таблица 1), для дальнейшего анализа были отобраны показатели, характеризующиеся высоким коэффициентом вариации ($V > 20$) и не коррелирующие между собой ($r < 10$).

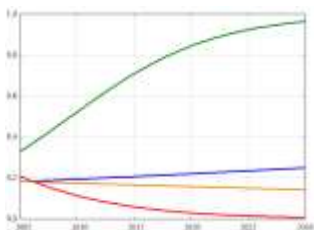
Применение метода модели развития Hellwig позволило классифицировать воеводские гмины в соответствии с состоянием их технической, социальной и туристической инфраструктуры по четырем классам – от наиболее развитой до наименее развитой (таблица 2). Среди гмин воеводства в 2016 г. преобладающим был низкий уровень технической инфраструктуры (59 % гмин) и социальной инфраструктуры (39 % гмин), а также средний и низкий уровень туристической инфраструктуры (по 34 %). Около 15 % гмин характеризуются высоким уровнем как минимум одного вида инфраструктуры.

Таблица 2 – Количество воеводских гмин, относящихся к определенным классам, в зависимости от уровня инфраструктуры

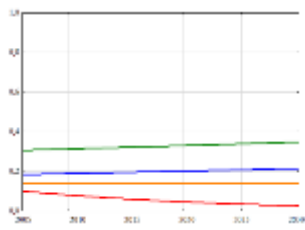
Спецификация	Классы			
Факультеты	I	II	III	IV
Техническая инфраструктура	17	22	68	9
Социальная инфраструктура	16	37	45	18
Туристическая инфраструктура	16	40	40	20

Примечание – Источник: собственные расчеты

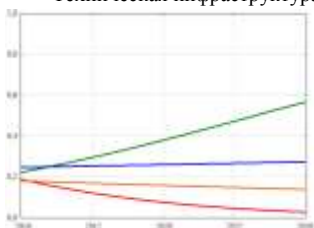
Гмина в воеводстве характеризуется высоким уровнем диверсификации оборудования и услуг в области технической, социальной и туристической инфраструктуры. На рисунке показано прошлое (с 2005-2016 гг.) и прогнозируемое (до 2030 г.) состояние технической и социальной инфраструктуры гмин, классифицированных в 2016 г. по 4 классам в зависимости от достигнутого уровня развития: высокий, средний, низкий и очень низкий.

Техническая инфраструктура

Социальная инфраструктура

Туристическая инфраструктура

Среднее состояние инфраструктуры
в группах коммун, выделенных в
2016 г.:

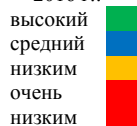

Рисунок – Состояние и перспективы развития технической, социальной, туристической инфраструктуры гмин Варминско-Мазурского воеводства

Примечание – Источник: собственные расчеты

В группе гмин, которая в настоящее время считается наиболее развитой с точки зрения технической инфраструктуры, с 2005 г. наблюдается улучшение состояния анализируемой секции. Тенденция роста сохранится и в последующие годы, так что к концу анализируемого периода эти гмины достигнут уровня развития, близкого к максимальному. Коммуны, классифицированные в 2016 г. как находящиеся на среднем и низком уровне развития технической инфраструктуры в 2005 г., характеризовались аналогичным уровнем в анализируемом разделе. В гминах со средним текущим уровнем развития с начала анализируемого периода до 2016 г. наблюдалось повышение уровня развития. Такое положение дел сохранится и в будущем. В гминах с низким уровнем прослеживается противоположная тенденция. На протяжении всего анализируемого периода ситуация ухудшалась. Эта тенденция сохранится и в будущем. Гмины, считавшиеся наименее развитыми с точки зрения технической инфраструктуры в первоначальный период, характеризовались более высоким состоянием технической инфраструктуры, чем Гмины со средним и низким уровнем в 2016 г. Однако с начала анализируемого периода наблюдается снижение уровня их развития в анализируемом департаменте, который останется ми-

нимально возможным примерно в 2030 г. Можно сделать вывод, что в гминах Варминско-Мазурского воеводства 2006 г. был прорывным с точки зрения состояния технической инфраструктуры. В этом году состояние технической инфраструктуры в гминах, которые в 2016 г. считались средними, низкими и очень низкими, было выровнено. К тому времени также гмины, считавшиеся наименее развитыми с точки зрения технической инфраструктуры, были выше, чем гмины, которые позднее считались средними и низкими в анализируемом разделе. Анализ показывает, что существующая в настоящее время высокая диверсификация уровня развития гмин в Варминско-Мазурском воеводстве с точки зрения их технической инфраструктуры будет продолжать углубляться. В воеводствах будут как гмина с очень высоким уровнем технической инфраструктуры, так и гмина с очень низким уровнем. В гминах, считающихся в 2016 г. самыми высокими и средними по уровню развития, ситуация улучшится, в то время как в гминах, считающихся низкими и очень низкими по уровню развития, ситуация ухудшится (рисунок). В коммунах, характеризующихся высоким и средним уровнем развития социальной инфраструктуры в 2016 г., в период с 2005 г. по 2016 г. наблюдалось улучшение в этом отношении. Восходящий тренд продолжится и в будущем. Можно отметить, что линии, представляющие улучшение состояния социальной инфраструктуры в этих двух группах муниципалитетов, практически параллельны. В группе гмин, отнесенных в 2016 г. к категории населенных пунктов с низким уровнем развития социальной инфраструктуры, уровень развития оставался на аналогичном уровне на протяжении всего анализируемого периода. Эта тенденция сохранится и в будущем. Поэтому в этих коммунах будет застой. В период с 2005 г. по 2016 г. в гминах, определенных в 2016 г. как имеющие самый низкий уровень развития социальной инфраструктуры, ситуация ухудшилась. Такое положение дел сохранится и в будущем. Проведенный анализ показывает, что нынешний высокий уровень развития гмин Варминско-Мазурского воеводства с точки зрения их социальной инфраструктуры будет продолжать расти. В воеводстве будут существовать как гмины с высоким уровнем социальной инфраструктуры, так и гмины с очень низким уровнем. Однако уровень дифференциации будет значительно ниже, чем в случае оснащения гмин технической инфраструктурой, т. к. с точки зрения социальной инфраструктуры воеводские гмины характеризуются гораздо более низким уровнем развития. В гминах, считающихся в 2016 г. наиболее и умеренно развитыми с точки зрения социальной инфраструктуры, в анализируемый период произойдет улучшение ситуации, в гминах с низким текущим уровнем развития – стагнация, а в гминах с

очень низким уровнем развития – углубление регресса (рисунок). В гминах Варминско-Мазурского воеводства наблюдается высокая диверсификация уровня оборудования и услуг в области туристической инфраструктуры. В 2010 г. гмины, считающиеся наиболее развитыми с точки зрения туристической инфраструктуры, характеризовались более низким уровнем развития, чем гмины, отнесенные в 2016 г. к гминам со средним уровнем развития. Изменение ситуации произошло примерно в 2012 г., когда гмины, считающиеся наиболее развитыми, превысили уровень гмин, которые в настоящее время считаются гминами со средним уровнем развития. В анализируемый период наблюдалось улучшение состояния туристической инфраструктуры как в гминах, которые в настоящее время считаются наиболее развитыми, так и средними по уровню развития, в то время как в прежних гминах рост был гораздо более быстрым. Тенденция роста этих двух групп гмин будет продолжаться и в будущем. В 2010 г. гминами, характеризующимися низким и очень низким уровнем развития туристической инфраструктуры, в 2016 г. был достигнут аналогичный уровень развития. В 2010-2016 г. наблюдается постепенное снижение уровня их развития, которое будет продолжаться и в будущем. Темпы снижения были и будут значительно выше в гминах, считающихся в 2016 г. наименее развитыми с точки зрения туристической инфраструктуры (рисунок). Экономическая реальность указывает на возникновение феномена дивергенции как в Польше, так и во всем мире [4]. Дивергенция – общая черта мировой экономики [2]. В Польше существуют ведущие гмины, входящие в стадию развития, отстающие и задерживающиеся [3]. Долгосрочные демографические и экономические прогнозы указывают на увеличение разрыва в развитии в будущем в результате сокращения численности населения, оттока населения трудоспособного возраста и процесса старения.

Заключение. В 2016 г. в гминах Варминско-Мазурского воеводства преобладал низкий уровень развития инфраструктуры. Наиболее благоприятная ситуация сложилась в области туристической и социальной инфраструктуры, а наименее благоприятная – в области технической инфраструктуры. Средний уровень развития туристической инфраструктуры преобладал в 42 % городских и сельских коммун, низкий – в 60 % сельских. В 34 % проанализированных гмин, как и в 31 % городских гмин, наблюдался как средний, так и низкий уровень развития технической инфраструктуры. Средний уровень развития социальной инфраструктуры преобладал в 39 % сельских и 50 % городских гмин, в то время как низкий – в 36 % городских, 39 % городских и 39 % всех анализируемых гмин. Низкий уровень развития технической

инфраструктуры доминировал в каждой из исследованных групп гмин (59 % гмин вместе, 44 % городских, 40 % городских и 58 % сельских). Исходя из полученных результатов, следует ожидать, что в ближайшие годы в исследуемых гминах появятся явные расхождения в уровне развития инфраструктуры. В гминах с высоким и средним текущим уровнем инфраструктуры, согласно полученным прогнозам, ее дальнейшее развитие будет продолжено. Техническая инфраструктура будет развиваться быстрее всего, а социальная инфраструктура – медленнее. В гминах Варминско-Мазурского воеводства будут углубляться диспропорции развития с точки зрения оснащения их туристической инфраструктурой. Обе группы гмин будут характеризоваться очень высоким и очень низким уровнем развития туристической инфраструктуры. Рост будет происходить только в тех коммунах, которые в 2016 г. считаются высоко и умеренно развитыми в этом отношении. В гминах, считающихся низкими и очень низкими, произойдет дальнейшее снижение. Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что в ближайшие годы в гминах Варминско-Мазурского воеводства произойдет дивергенция в плане технической, социальной и туристической инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бак, И. Применение синтетической переменной с медианой для оценки финансового состояния отдельных акционерных обществ / И. Бак, Б. Щециньска // *Folia Pomeranae Universitatis Technologiae Stetiniensis* 301, серия *Oeconomica*, 2013, № 71. – С. 16-26.
2. Герчик-Беднарек, А. Сближение или расхождение в современной мировой экономике / А. Герчик-Беднарек // *Силезский университет менеджмента*, 2010. – С. 28-37.
3. Колодзейчик, Д. / Инфраструктура в розвойной сплечно-господарчым гминным в Польше / Д. Колодзейчик // *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Wrocławiu*, 2014, nr 360. – С. 198-207.
4. Конвергенция и дивергенция в глобальном масштабе. Индекс экономической свободы мира. Институт Фрейзера 2006.
5. Кочаняк, Е. Инфраструктурные инвестиции в экономическое развитие / Е. Кочаняк // *Современная экономика*. – 2016. – № 1 (7). – С. 63-70.
6. Нурксе, Р. Впływ оборотув менджинародовых на розвуй господачи / Р. Нурксе // *PWE*. – Варшава, 1963.
7. Панек, Т. Статистические методы многомерного сравнительного анализа / Т. Панек // *Издательство SGH*. – Варшава, 2009.
8. Ратайчак, М. Инфраструктура изроста и розвуйа господарей / М. Ратайчак // *Рух Прауничи, Економичный и Сочилологический*. – 2000. – № 4. – С. 83-102.
9. Розенштейн-Родан, П. Н. Заметки по теории «большого толчка» / П. Н. Розенштейн-Родан // *Экономист*. – 1959. – № 2. – С. 360-369.
10. Свидыньская, Н. Роль инфраструктуры в создании условий для местного социально-экономического развития на примере сельских гмин Варминско-Мазурского воеводства / Н. Свидыньская // *Издательский дом Варминско-Мазурского университета в Ольштыне*, 2020 (в печати).
11. Хиршман, А. О. La stratégie du développement économique / А. О. Хиршман // *Les Editions Ouvrieres*. – Париж, 1964.

УДК 001.895:338.43

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, НАПИТКОВ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

В. И. Сильванович

УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230023,
г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: silvanv@mail.ru)

Ключевые слова: инновационная деятельность; технологические инновации; продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые инновации; затраты на инновации.

Аннотация. Рост конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности в целях укрепления продовольственной безопасности и развития экспортного потенциала агропромышленного комплекса Беларуси требует усиления инновационной активности на его микроэкономическом уровне. В этой связи статья посвящена анализу инновационной деятельности производителей продуктов питания, напитков и табачных изделий. Установлено, что в пищевой промышленности Беларуси имеет место рост количества предприятий, которые производят затраты на инновации. Отмечено, что в отрасли доминируют инновационно активные организации, осуществляющие затраты на технологические инновации, в первую очередь продуктовые. Определено, что практически вся инновационная деятельность пищевых предприятий направлена на технологические инновации. Установлено, что в затратах на технологические инновации организаций пищевой промышленности наибольшую долю имеют затраты на покупку машин и оборудования.

CURRENT STATE OF INNOVATION ACTIVITIES IN THE PRODUCTION OF FOOD, BEVERAGES AND TOBACCO

V. I. Silvanovich

EI «Yanka Kupala State University of Grodno»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230023, Grodno, 22
Ozheshko st.; e-mail: silvanv@mail.ru)

Key words: innovation activities, technological innovations, product innovations, process innovations, organisational innovations, marketing innovations, innovation expenditures.

Summary. Growth of competitiveness of food industry companies in order to strengthen food security and development of export potential of the agro-industrial complex of Belarus requires strengthening innovation activities on its microeconomic level. In this regard, the article is devoted to the analysis of innovation activities of food, beverage and tobacco manufacturers. It has been established that in the food industry of Belarus there is an increase in the number of companies that pro-

duce innovation expenditures. The dominance in the food industry of innovation-active firms that incur expenditures on technological innovations, primarily expenditures on product innovations, is noted. It has been determined that almost all innovation activities of food companies focus on technological innovation. It has been established that in the expenditures on technological innovations of food industry companies, the expenditures on purchasing machinery and equipment have the largest share.

(Поступила в редакцию 25.05.2020 г.)

Введение. Обеспечение и укрепление продовольственной безопасности как ключевого элемента национальной безопасности Республики Беларусь требует повышения конкурентоспособности организаций пищевой промышленности как на внутреннем, так и на внешнем рынках, что возможно, в первую очередь, за счет интенсификации их инновационной деятельности в рамках инновационной системы АПК. Актуальность анализа инновационных процессов в производстве продуктов питания, напитков и табачных изделий, критически важное влияние данной сферы на устойчивое развитие национальной экономики в целом и АПК в частности предопределили выбор тематики научного исследования.

Цель работы – охарактеризовать инновационную бизнес-активность в сфере производства продуктов питания, напитков и табачных изделий как важнейшем компоненте АПК Беларуси.

Материал и методика исследований. Источниками информации для проведения исследования явились публикации Национального статистического комитета Республики Беларусь. Используются такие традиционные методы экономического анализа, как монографический, горизонтальный (трендовый) и вертикальный (структурный).

Результаты исследований и их обсуждение. Методология статистики инноваций, которая используется Белстатом, в т. ч. применительно к производству продуктов питания, напитков и табачных изделий, основывается на международных рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития по сбору и анализу данных по инновациям, представленных в Руководстве Осло (редакция 2005 г.) [1]. В нем дана характеристика продуктовым, процессным, организационным и маркетинговым инновациям и соответствующим им показателям инновационной деятельности [2]. При этом продуктовые и процессные в совокупности образуют технологические инновации. Следует отметить, что субкомпонентами инноваций являются: 1) продуктовые – товары и услуги; 2) процессные – производство товаров или услуг; поставка грузов и логистика; вспомогательные услуги, в т. ч. закупочная деятельность, учет и отчетность, информационно-

коммуникационные сервисы; 3) организационные – бизнес-практики; организация рабочего места (распределение ответственности); внешние связи; 4) маркетинговые – дизайн продуктов; размещение продуктов, их упаковка; продвижение продуктов [3].

Важно констатировать, что в 2015-2019 гг. в пищевой промышленности Беларуси отмечен рост количества организаций, производивших затраты на продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые инновации, на 31 % и удельного веса такого рода предприятий в общем количестве отчитавшихся с 18,4 до 25,8 %, или на 7,4 п. п. (таблица 1)

Таблица 1 – Показатели, характеризующие инновационную деятельность организаций сферы производства продуктов питания, напитков и табачных изделий

Годы	Организации, осуществлявшие затраты на технологические, организационные, маркетинговые инновации		Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) и оказанных услуг инновационного характера	
	всего, ед.	удельный вес в общем количестве отчитавшихся, %	всего, тыс. руб.	удельный вес в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) и оказанных услуг, %
2015	58	18,4	550602	4,2
2016	62	20,0	562607	3,6
2017	62	19,7	564307	3,2
2018	68	22,6	551220	2,9
2019	76	25,8	701148	3,5

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [4, 5, 6, 7, 8]

Вместе с тем наблюдалось уменьшение удельного веса отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг инновационного характера в общем объеме отгруженной продукции и оказанных услуг с 4,2 до 3,5 %, или на 0,7 п. п. (таблица 1). Это во многом обусловлено дефицитом «инвестиций для повышения уровня морально и физически устаревшей технологической базы производства» инновационно активных организаций и тем, что «наиболее доходный этап реализации инновационной продукции наступает через 3-4 года после завершения ее разработки, т. е. когда продукция уже не относится к новой» [9].

Важно отметить, что в сфере производства продуктов питания, напитков и табачных изделий Республики Беларусь имеет место существенное преобладание инновационно активных организаций, осуществляющих затраты на технологические инновации. При этом в ана-

лизируемом периоде их удельный вес увеличился с 91,4 до 94,7 %, или на 3,3 п. п., при одновременном значимом снижении удельного веса данных организаций, производивших затраты на организационные и маркетинговые инновации соответственно с 8,6 до 2,6 % (на 6 п. п.) и с 25,9 до 18,4 % (на 7,5 п. п.) (таблица 2).

Таблица 2 – Структура инновационной активности организаций сферы производства продуктов питания, напитков и табачных изделий, %

Годы	Организации, осуществлявшие затраты на		
	технологические инновации	организационные инновации	маркетинговые инновации
2015	91,4	8,6	25,9
2016	87,1	4,8	17,7
2017	83,9	8,1	22,6
2018	89,7	4,4	23,5
2019	94,7	2,6	18,4

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [4, 5, 6, 7, 8]

Несмотря на это, в пищевой промышленности количество инновационно активных организаций, осуществляющих затраты на технологические инновации, остается весьма незначительным, хотя в рассматриваемом периоде удельный вес такого рода предприятий в общем количестве отчитавшихся организаций отрасли возрос с 16,8 до 24,0 %, или на 7,2 п. п. (таблица 3).

Следует указать, что преобладающее большинство инновационно активных организаций сферы производства продуктов питания, напитков и табачных изделий производит затраты на продуктовые инновации. Существенно меньшее внимание уделяется процессным инновациям, при этом в анализируемом периоде удельный вес такого рода организаций, осуществлявших затраты на данные инновации, уменьшился с 17,0 до 9,7 %, или на 7,3 п. п. Вместе с тем в 2015-2019 гг. в пищевой промышленности наблюдался рост удельного веса инновационно активных предприятий, которые производят затраты на продуктовые и процессные инновации с 9,4 до 16,7 %, или на 7,3 п. п. Тем не менее удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в рассматриваемом периоде являлся очень незначительным, а динамика указанного показателя с 2015 г. по 2018 г. была отрицательной, и только в 2018-2019 гг. применительно к нему сформировался восходящий тренд (таблица 3).

Таблица 3 – Индикаторы инновационной активности организаций сферы производства продуктов питания, напитков и табачных изделий

Годы	Инновационно активные организации, осуществлявшие затраты на технологические инновации		Из них осуществлявшие затраты на						Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг)	
			продуктовые инновации		процессные инновации		продуктовые и процессные инновации			
	всего, ед.	уд. вес в общем количестве отчитавшихся, %	всего, ед.	уд. вес в общем количестве организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, %	всего, ед.	уд. вес в общем количестве организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, %	всего, ед.	уд. вес в общем количестве организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, %	всего, тыс. руб.	уд. вес в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг), %
2015	53	16,8	39	73,6	9	17,0	5	9,4	550602	4,2
2016	54	17,4	41	75,9	11	20,4	2	3,7	562607	3,6
2017	52	16,6	44	84,6	5	9,6	3	5,8	564307	3,2
2018	61	20,3	48	78,7	8	13,1	5	8,2	551220	2,9
2019	72	24,0	53	73,6	7	9,7	12	16,7	701148	3,5

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [4, 5, 6, 7, 8]

Важно отметить, что в производстве продуктов питания, напитков и табачных изделий в Беларуси практически вся инновационная деятельность коммерческих организаций ориентирована на технологические инновации. В анализируемом периоде удельный вес затрат на них в общем объеме затрат на инновации варьировался в диапазоне от 95,9 до 99,7 % (таблица 4).

Таблица 4 – Структура затрат на инновации организаций сферы производства продуктов питания, напитков и табачных изделий, %

Годы	Затраты на		
	технологические инновации	организационные инновации	маркетинговые инновации
2015	98,2	0,1	1,7
2016	95,9	0,3	3,8
2017	98,2	0,4	1,4
2018	99,70	0,02	0,28
2019	98,55	0,02	1,43

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [4, 5, 6, 7, 8]

Инновационная бизнес-активность предприятий отрасли в области организационных и маркетинговых инноваций является весьма незначительной, затраты на которые в рассматриваемой периоде изменялись в пределах соответственно от 0,02 до 0,4 % и от 0,28 до 3,8 % (таблица 4). Низкий уровень затрат на данные инновации во многом обусловлен дефицитом источников финансирования инновационной деятельности предприятий пищевой промышленности, а также невосприимчивостью прогрессивных бизнес-практик и современных подходов к менеджменту и маркетингу в условиях доминирования в Беларуси консервативной постсоветской модели управления промышленными организациями.

Следует указать, что у производителей продуктов питания, напитков и табачных изделий в структуре затрат на технологические инновации отмечается явное преобладание затрат на продуктовые инновации. Однако в 2015-2019 гг. их удельный вес в затратах на технологические инновации существенно уменьшился с 88,3 до 63,2 %, или на 25,1 п. п. (таблица 5).

Таблица 5 – Видовая структура затрат на технологические инновации организаций сферы производства продуктов питания, напитков и табачных изделий, %

Годы	Затраты на	
	продуктовые инновации	процессные инновации
2015	88,3	11,7
2016	57,4	42,6
2017	71,7	28,3
2018	96,0	4,0
2019	63,2	36,8

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [4, 5, 6, 7, 8]

Одновременно имел место рост доли расходов предприятий на процессные инновации, связанные, главным образом, с производством

пищевой продукции; транспортной, складской и закупочной логистикой; внедрением в процесс управления хозяйственной деятельностью промышленных организаций информационно-коммуникационных технологий.

Необходимо подчеркнуть, что в структуре затрат на технологические инновации, осуществляемые производителями продуктов питания, напитков и табачных изделий в Беларуси, наибольший удельный вес занимают затраты на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, а также затраты на производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи). При этом в за 2015-2019 гг. удельный вес первых из них существенно возрос с 21,24 до 90,14 %, или на 68,9 п. п., а вторых значительно уменьшился с 77,28 до 7,61 %, или на 69,67 п. п. (таблица 6).

Таблица 6 – Структура затрат на технологические инновации по направлениям для организаций сферы производства продуктов питания, напитков и табачных изделий, %

	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
Всего	100	100	100	100	100
В т. ч. на					
исследования и разработки новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	1,14	1,41	0,30	0,17	1,64
приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	21,24	52,18	51,40	77,20	90,14
приобретение новых и высоких технологий	-	-	-	-	-
из них приобретение по договорам уступки имущественных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, приобретение права на их использование по лицензионным договорам	-	-	-	-	-
приобретение компьютерных программ и баз данных, связанных с технологическими инновациями	0,04	0,15	0,02	0,09	0,01
производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	77,28	44,99	47,96	21,28	7,61

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6
обучение и подготовку персонала, связанные с инновациями	0,01	0,02	-	0,01	0,04
маркетинговые исследования	0,14	1,03	0,24	0,98	0,39
прочее	0,15	0,22	0,08	0,27	0,17

Примечание – Источник: собственная разработка на основании [4, 5, 6, 7, 8]

Рост доли затрат на покупку машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, в пищевой промышленности обусловлен, в первую очередь, реализацией инвестиционных мероприятий подпрограммы 3 «Развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 гг. в части технического переоснащения организаций, осуществляющих переработку молока и производство молочных продуктов; переработку и консервирование мяса, производство мясной и мясосодержащей продукции [10].

Закключение. Таким образом, по результатам проведенного анализа инновационной бизнес-активности организаций сферы производства продуктов питания, напитков и табачных изделий отмечен рост количества предприятий, осуществляющих затраты на инновации. В пищевой промышленности Беларуси доминируют инновационно активные организации, производящие затраты на технологические инновации, главным образом, продуктовые. Практически вся инновационная деятельность предприятий отрасли ориентирована на технологические инновации, в затратах на которые наибольшую долю занимают затраты на приобретение машин и оборудования, связанных с этими инновациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистич. сборник // Национальный статический комитет Респ. Беларусь. – Минск: Республиканское унитарное предприятие «ИВЦ Нац. статистич. комитета Респ. Беларусь», 2018. – 134 с.
2. Oslo Manual: The Measurement of Scientific and Technological Activities: Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data // Organisation for Economic Co-operation and Development, European Commission, Statistical Office of the European Communities. – Third Edition. – Paris: OECD, European Communities, 2005. – 163 p.
3. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation: The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities // Organisation for Economic Co-operation and Development, Statistical Office of the European Communities. – 4th Edition. – Paris, Luxembourg: OECD, European Union, 2018. – 254 p.
4. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2015 году: стат. бюллетень // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 145 с.

5. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2016 году: стат. бюллетень // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 115 с.
6. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2017 году: стат. бюллетень // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 133 с.
7. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2018 году: стат. бюллетень // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 116 с.
8. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2019 году: стат. бюллетень // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 115 с.
9. Рудковская, О. Проблемы инновационного и инвестиционного развития промышленных организаций Республики Беларусь / О. Рудковская // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 4. – С. 53-58.
10. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196: с изм. и доп. по состоянию на 18 сент. 2019 г. // Мин-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 27.05.2020.

УДК 631.115.1 (476.6)

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЛКОТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

О. Н. Сухоцкая

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: мелкотоварное производство в аграрной экономике, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, эффективность производства.

Аннотация. Вопросы повышения эффективности производства занимают лидирующее положение среди имеющихся на современном этапе общественно-хозяйственных проблем. Национальная потребность повышения эффективности, в т. ч. мелкотоварного производства в аграрной экономике, создает необходимость решения ряда теоретических вопросов, многие из которых имеют дискуссионный характер.

В статье автором предпринята попытка определения сущности категории «эффективность мелкотоварного производства в аграрной экономике» на основе критического анализа позиций, представленных отечественными и зарубежными учеными.

Учитывая преимущества и недостатки существующих теоретических концепций, нами предложен методологический подход к оценке эффективности мелкотоварного производства в аграрной экономике как с точки зрения общества (социальный и этноисторический аспект), так и с точки зрения субъектов хозяйствования аграрного рынка (экономический аспект).

THEORETICAL CONCEPT OF EFFICIENCY OF SMALL PRODUCTS IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF ECONOMY

A. Sukhotskaya

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28

Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: *small-scale production in the agricultural economy, personal subsidiary plots, peasant (farm) plots, production efficiency.*

Summary. *Issues of increasing efficiency occupy a leading position among the current socio-economic problems. The national need to improve efficiency, including small-scale production in the agricultural economy, creates the need to address a number of theoretical issues, many of which are debatable.*

In the article, the author made an attempt to determine the essence of the category «efficiency of small commodity production in the agricultural economy» on the basis of a critical analysis of the positions presented by domestic and foreign scientists.

Considering the advantages and disadvantages of existing theoretical concepts, we have proposed a methodological approach to assessing the effectiveness of small-scale production in the agricultural economy both from the point of view of society (social and ethno-historical aspect), and from the point of view of the economic entity of the agricultural market (economic aspect).

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Эффективность является одной из основных категорий, используемых теоретиками и практиками для описания современного состояния и потенциальных возможностей развития различных субъектов хозяйствования, в т. ч. мелкотоварных в аграрной сфере. Исследования отечественных и зарубежных источников по данному предмету указывают на широкий спектр возможностей определения и интерпретации «эффективности мелкотоварного производства в аграрной экономике», подчеркивая тем самым многоаспектность рассматриваемого понятия. Помимо этого подходы к оценке эффективности трансформируются, поскольку индикаторы, являющиеся наиболее важными ранее, в современных условиях начинают терять свою перво-

степенность, а усиливают свою значимость аспекты эффективности, которые ранее недооценивались.

Цель работы – раскрыть сущность категории «эффективность мелкотоварного производства в аграрном секторе экономики» и сформулировать собственный подход к ее определению. Помимо этого, разработать авторскую теоретическую концепцию эффективности мелкотоварного производства в условиях достижений экономической теории и с учетом целей Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.

Материал и методика исследований. Исходным материалом для проведения исследований послужили результаты теоретических исследований отечественных и зарубежных ученых.

Исследования проводились с использованием следующих методов: диалектического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, научной абстракции, анализа и синтеза.

Результаты исследований и их обсуждение. В научном сообществе на протяжении последних десятилетий достаточно часто поднимаются дискуссионные вопросы, связанные с методологией оценки развития и эффективности мелкотоварного производства в аграрном секторе экономики [1, 2, 3].

Проблема эффективности производства волновала человечество на протяжении всей истории. Впервые системные исследования в данной научной области были проведены Д. Рикардо, результаты которых (описал принципы теории «сравнительных преимуществ») были опубликованы в его сочинении «Начало политической экономии и налогового обложения». Он попытался уточнить и расширить сущность «эффективности» и представил ее как отношение результата к определенному виду затрат [4]. В предшествовавших ему исследованиях учеными (У. Пети, Ф. Кенэ) рассматривалась эффективность как синоним результативности и статуса самостоятельной сущностной экономической категории не имела [5, 6, 7].

Данные вопросы были центральной проблематикой и у классиков политической экономии, которые в частности, рассматривали рост экономической эффективности как возможность производить больше продукта с помощью меньшего количества труда [8, 9].

К. Маркс, размышляя об эффективности, писал: «... чтобы при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочного продукта» [10].

К середине XX в. содержание понимания категории «эффективности» значительно расширилось. Особый вклад в развитие теории эффективности внесли Дж. Мейнрад Кейнс, Ф. Модельяни, П. Са-

муэльсон, Э. Линдалема и др. [11, 12] В работах данных ученых наиболее полно изучена одна из составляющих эффективности – экономическая. Так, в своих трудах П. А. Самуэльсон, размышляя о категории эффективности, давал ей следующее определение: «...эффективность определяется отсутствием потерь или такое использование экономических ресурсов, при котором достигается максимально возможный уровень удовлетворения при данных затратах технологии» [13]. На наш взгляд, на современном этапе развития национальных экономик данная трактовка категории эффективности, во-первых, одноаспектна, т. к. учитывает лишь экономическую составляющую деятельности хозяйствующего субъекта, а во-вторых, не предусматривает ее количественную дифференциацию, а указывает лишь на ее максимальный уровень.

Завершили формирование представлений о сущности категории эффективности идеи представителей институционализма и неонституционализма, а в частности, Дж. Гэлбрейт, Г. Саймон, Р. Сайерт и Дж. Марч, П. Хейне и др. [14; 15; 16]. Р. Сайерт и Дж. Марч в своих совместных трудах определили зависимость эффективности функционирования субъекта экономики от процесса принятия экономических решений. П. Хейне в своих трудах определял эффективность как отношение ценности выхода к ценности входа [17].

С получением суверенного статуса и трансформации белорусской экономики, Республика Беларусь взяла курс на многоукладность, что способствовало появлению института частной собственности. Помимо крупнотоварного производства, в сельском хозяйстве стали образовываться крестьянские (фермерские) хозяйства и укреплять свои позиции другие мелкотоварные хозяйствующие субъекты, в частности личные подсобные хозяйства [18, 19, 20, 21, 22, 23, 24].

В последние десятилетия развития экономической мысли целый ряд отечественных ученых продолжают исследования в рамках проблематики повышения эффективности производства как крупнотоварного, так и мелкотоварного в аграрной экономике, причем с учетом национальных интересов и современных тенденций развития мирового хозяйства [25, 26, 27, 28, 29]. Так, В. Г. Гусаков, высказываясь о сущности эффективности в аграрной экономике пишет, что это сложная экономическая категория, включающая в себя многогранную систему развития сельскохозяйственного производства, его органическую связь с интенсификацией, природной средой, социальными условиями работников, совокупностью элементов и отношений, составляющих экономический механизм, показатели, оценку деятельности предприятий и организаций, их отраслей в системе функционирующего рынка и государственного регулирования [30].

Ранее отдельными авторами был представлен исключительно количественный подход к определению сущности эффективности сельскохозяйственного производства выражают, т. е. когда лишь соотносят полученный результат производства с затратами земли, труда и средств производства, абсолютно не учитывая различия в целях функционирования разных субъектов хозяйствования аграрного рынка [31, 32].

Исследуя сущность эффективности, некоторые ученые склоняются к тому, что она выражает производственные отношения, которые проявляются в системе экономических интересов, с одной стороны, общенациональных, с другой стороны, коллективных или частных, что подтверждается в рыночных условиях хозяйствования [33, 34, 35, 36].

Эксперты, ссылаясь на различия в целях и задачах хозяйственной деятельности для разных субъектов хозяйствования, утверждают, что дифференциация видов эффективности определяет многогранность и многоаспектность самой категории, с чем мы абсолютно согласны [37, 38, 39].

Исследования показали, что полной ясности и однообразности в определении сущности понимания эффективности мелкотоварного сельскохозяйственного производства не достигнуто до настоящего времени. Мы согласны с ученым Умавовым Ю. Д., что объясняется такое положение тем, что само понятие тесно связано с политикой государства и способами производства на микроуровне. В зависимости от того, с какой позиции рассматривать проблему, формируется соответствующее понимание [40].

Обобщение различных мнений позволяет определить собственный подход к вопросу сущности эффективности мелкотоварного производства в аграрном секторе экономики. Мы придерживаемся мнения, что эффективность мелкотоварного производства представляет собой сложную многоаспектную категорию, которая выступает не в форме однозначной результативности, а в ряде модифицированных форм и проявляется во взаимодействии мелкотоварных субъектов аграрного рынка с другими участниками (в т. ч. и с государством), а т. к. каждый из них стремится к реализации своих целевых приоритетов, то это обуславливает необходимость нахождения области их гармонизации (согласованности), обеспечивающей ожидаемые выгоды для каждой из сторон и общества в целом. Однако нахождение области гармонизации между всеми участниками аграрного рынка не предполагает их антагоничную борьбу за свои интересы, а ведет к совместной адаптации к сложившимся условиям. По отношению к целям (отношениям) гармонизация проявляет себя через приоритеты. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости уточнения целевых приоритетов субъ-

ектов мелкотоварного производства во взаимосвязи с интересами других участников рыночных отношений.

Эффективность мелкотоварного производства в аграрной экономике имеет отличительные характеристики, которые вызваны спецификой расстановки общественных, групповых или личностных интересов (целевых установок), степенью проявления и направленностью каждого из них.

Анализируя вышеизложенный материал, мы пришли к выводу, что дискуссия относительно приоритетности целевых установок функционирования экономической системы (или подсистемы, или отдельных хозяйствующих субъектов) обусловила наличие противоречивых мнений.

Отдельные российские ученые придерживаются мнения, что эффективность деятельности мелкотоварных производителей заключается в достижении совокупной экономии живого и овеществленного труда при производстве необходимых обществу потребительских стоимостей [41]. Данный подход к определению приоритетности целей функционирования субъектов мелкотоварного производства в аграрной сфере, на наш взгляд, является односторонним, т. е. не позволяет объективно судить о комплексной эффективности их деятельности.

Так, по мнению других авторов, эффективность связана не только с экономическими потребностями общества, но и с интересами людей, т. е. это интересосообразная категория. Эффективный результат для одного субъекта экономических отношений может обернуться нейтральным, положительным или отрицательным результатом для других субъектов экономических отношений [42].

Ушачев И. Г. утверждал, что эффективность выражает производственные отношения, формой проявления которых служат экономические интересы участников этих интересов, которые лежат в основе определения целей их деятельности [43].

В большей степени комплексный подход реализуется у других ученых. Так, в трудах К. Kokoszka в качестве целевых приоритетов деятельности выделены экономическая, социальная и экологическая составляющие [44]. На наш взгляд, он в значительной мере соответствует и современным национальным интересам Республики Беларусь. В то же время желание жить в экологически чистой среде – это запрос со стороны членов белорусского общества, следовательно, экологическая эффективность является частью социальной эффективности, и нет необходимости в ее детализации и дроблении.

Обобщая различные авторские подходы к целевым приоритетам эффективности функционирования субъектов мелкотоварного произ-

водства в аграрном секторе и учитывая их роль в национальной экономике и истории (в разрезе и единстве 3 аспектов: экономическом, социальном и этноисторическом), мы выделим 3 блока целевых приоритетов, учитывающих интересы как субъектов хозяйствования, так и общества (рисунок).

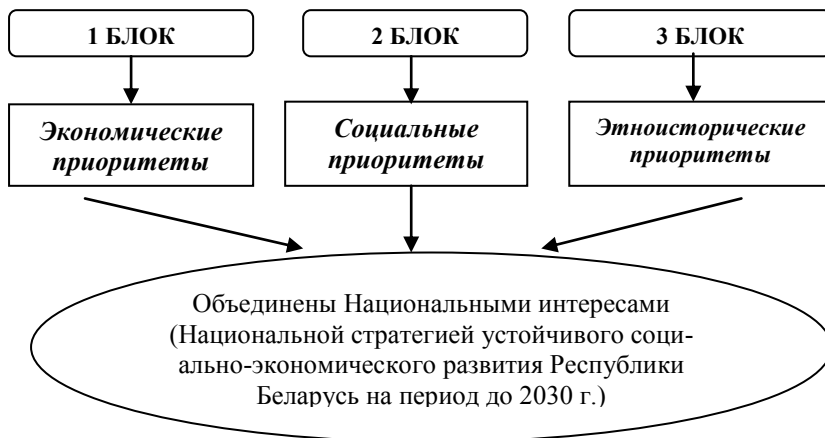

Рисунок – Целевые приоритеты эффективности функционирования субъектов мелкотоварного производства в аграрной экономике

Современная парадигма развития аграрного сектора экономики и сельских территорий определила неизбежность поиска нового теоретического и практического подхода к эффективности мелкотоварного производства, обусловленного учетом трех блоков целевых приоритетов – экономического, социального и этноисторического, каждый из которых является логическим следствием национальных интересов Беларуси (что находит отражение в 1 главе «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.»), т. е. предполагает их согласованность [45].

Заключение. Подводя итоги, можем констатировать, что все поставленные цели исследования достигнуты, а в частности:

- представлена собственная авторская позиция в отношении дефиниции «эффективность мелкотоварного производства в аграрном секторе экономики», под которой следует понимать сложную многоаспектную категорию, которая выступает не в форме однозначной результативности, а в ряде модифицированных форм и проявляется во взаимодействии мелкотоварных субъектов аграрного рынка с другими участниками (в т. ч. и с государством), а т. к. каждый из них стремится

к реализации своих целевых приоритетов, то это обуславливает необходимость нахождения области их гармонизации (согласованности), обеспечивающей ожидаемые выгоды для каждой из сторон и общества в целом;

- обоснована необходимость учета трех блоков целевых приоритетов (экономического, социального и этноисторического), а соответственно, необходимо сообразно приоритетам выделять различные ее виды (экономическую, социальную и этноисторическую). В отличие от существующих концепций, нами предлагается методологический подход к оценке эффективности мелкотоварного производства, в т. ч. с точки зрения общества (социальный и этноисторический аспект), а не только с точки зрения субъектов хозяйствования аграрного рынка (экономический аспект).

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусатова, А. П. Повышение эффективности функционирования субъектов малого агробизнеса: автореферат диссертации кандидата экономических наук / А. П. Мусатова. – Пензенская государственная сельскохозяйственная академия. – Саранск, 2009. – С. 8.
2. Kurzyńska, A. Wyzwania metodologiczne badań nad sektorem małych i średnich przedsiębiorstw / A. Kurzyńska // Studia Ekonomiczne Regionu Łódzkiego, nr 12/2014 – S. 9-18.
3. Julita E. Wasilczuk Wzrost zatrudnienia w przedsiębiorstwach MSP. Problemy badawcze i wyniki / Julita E. Wasilczuk // Studia Ekonomiczne Regionu Łódzkiego, nr 12/2014 – S. 19-30.
4. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Сочинения. Т. 1 / Д. Рикардо. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 860 с.
5. Пети, У. Трактат о налогах и сборах / У. Пети // Антология экономической классики. – Т. 1. – М.: Эконов, 1993. – 245 с.
6. Петти, У. Экономические и статистические работы. Т. I, II / У. Петти. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
7. Кене, Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кене. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 520 с.
8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
9. Рикардо, Д. Сочинения. В 5 т. Т. 5. / Д. Рикардо. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 279 с.
10. Маркс, К. Капитал Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва: Политиздат., 1962. – 551 с.
11. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – С. 37-367.
12. Модильяни, Ф. Сколько стоит фирма? Теорема ММ / Ф. Модильяни, М. Миллер – М.: Дело, 2001. – 272 с.
13. Самуэльсон, Пол А. Экономика / Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордахаус. – М., 1999. – 799 с.
14. Гэлбрейт, Д. Новое индустриальное общество / Д. Гэлбрейт. – М.: АСТ; СПб.: Транзиткнига, 2004. – 605 с.
15. Саймон, Г. Науки об искусственном / Г. Саймон; [пер. с англ.]. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 144 с.
16. Cyert, R. A Behavioral Theory of the Firm / R. Cyert, J. March. – New Jersey, PrenticeHall Inc, 1963. – 254 p.
17. Хейне, П. Экономический образ мышления / П. Хейне; пер. с англ. – М.: Издательство «Каталасия», 1997. – 704 с.

18. О национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь №255 от 27.03.1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Совета_Министров_РБ/1997/93062. – Дата доступа: 12.05.2020.
19. Лециловская, М. П. Многоукладность – стимул повышения эффективности производства / М. П. Лециловская // Экономические проблемы управления качеством: тезисы докладов Международной науч.-практ. конф., Минск, 25-26 марта 1999 г. Секция 1-3 / БГЭУ; Ин-т экон. НАН РБ. – Мн.: БГЭУ, 1999. – (Tempus Tacis). – С. 19-22.
20. Подгайский, А. Л. Многоукладность экономики как основа диверсификации процесса социально-экономического развития / А. Л. Подгайский // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 15-16 мая 2013 г. / [редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». – Минск: БГЭУ, 2013. – Т. 1. – С. 87-88.
21. Лециловская, М. П. Многоукладность экономики – основная цель реформирования / М. П. Лециловская // Эколого-экономические проблемы реформирования агропромышленного комплекса Белорусского Полесья: сборник научных трудов. – Вып.1. – Мн.: БГЭУ, 2001. – С. 204-211.
22. Закон Республики Беларусь от 11 декабря 1990 г. №457-XII «О собственности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/2144. – Дата доступа: 12.05.2020.
23. Закон Республики Беларусь № 460-XII от 12.12.1990 «Об аренде» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/2143. – Дата доступа: 12.05.2020.
24. Закон Республики Беларусь от 28 мая 1991 года № 813-XII «О предпринимательстве в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/2123. – Дата доступа: 12.05.2020.
25. Лециловский, П. В. Основы агробизнеса. Учебное пособие / П. В. Лециловский. – Мн.: БГЭУ, 2005. – 375 с.
26. Производственные резервы повышения экономической эффективности работы сельскохозяйственных предприятий в условиях становления рынка: метод. рекомендации / БСХА; Авт. Ковкель П. В. [и др.]. – Горки: [б. и.], 1997. – 143 с.
27. Методология анализа и обоснования резервов эффективности производства в сельскохозяйственных предприятиях: монография / П. В. Ковель [и др.]; под ред. П. В. Ковеля; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Горки: БГСХА, 2011. – 175 с.
28. Попов, Н. А. Экономика сельскохозяйственного производства с основами рыночной агроэкономики и сельского предпринимательства [Текст]: учебник / Н. А. Попов; Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». – М: ЭКМОС, 1999. – 352 с.
29. Столяров, Г. В. Проблемы повышения эффективности производства продукции АПК в Белорусском Полесье: научное издание / Г. В. Столяров. – Мн.: Достижения науки и техники АПК, 2003. – 213 с.
30. Гусаков, В. Г. Предложения по интенсификации и повышению эффективности основных товарных отраслей растениеводства / В. Г. Гусаков. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – 36 с.
31. Витун, Е. Р. Сущность, критерий и факторы экономической эффективности сельскохозяйственного производства / Е. Р. Витун. – Гродно, 1993. – С. 25.
32. Проблемы социалистического расширенного воспроизводства и совершенствования хозяйственного механизма / Л. И. Абалкин [и др.]. – М.: Мысль, 1982. – 237 с.
33. Эффективность сельскохозяйственного производства: метод. рекомендации / Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики с.-х., М-во с.-х. Рос. Федерации; редкол.: И. Г. Ушачев [и др.]. – М., 2005. – 156 с.

34. Шамин, А. Е. Повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции организациями различных организационно-правовых форм: монография / А. Е. Шамин, А. И. Гаврилов, О. А. Фролова. – Княгинино: НГИЭИ, 2008. – 128 с.
35. Гешель, В. П. Основы организации эффективного производства в аграрном секторе / В. П. Гешель, // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 4 (13). – С. 37-40.
36. Арутян, Ф. Г. Общегосударственная и коммерческая эффективность сельхозорганизаций: факторы и показатели / Ф. Г. Арутян, В. П. Гешель // Международный научный журнал «Инновационная наука» – 2017. – № 04-4 – С. 39-42.
37. Зубренкова, О. А. Оценка эффективности функционирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств / О. А. Зубренкова // Вестник НГИЭИ. – 2012. – № 7. – С. 29.
38. Борисова, Е. Е. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства предприятий разных форм собственности и хозяйствования: диссертация кандидата экономических наук / Е. Е. Борисова / Московская сельскохозяйственная Академия им. К. А. Тимирязева. – Москва, 2000. – С. 12.
39. Леонова, Н. В. Теоретические основы экономической эффективности производства / Н. В. Леонова // Современные организационно-экономические проблемы развития АПК: Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня создания кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ. – 2015. – 191 с.
40. Умавов, Ю. Д. экономическая эффективность сельскохозяйственного производства: теоретический аспект – Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014 – № 10. – С. 57-62.
41. Фролова, О. А. Оценка деятельности разных форм хозяйствования Нижегородской области / О. А. Фролова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 34. – С. 25-33.
42. Мартынов, В. А. Социально-экономическая эффективность производства: диалектика теории и практика реализации: диссертация кандидата экономических наук / В. А. Мартынов / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2000.
43. Ушачев, И. Г. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе / И. Г. Ушачев // АПК: экономика и управление. – 2011. – № 1. – С. 3-9.
44. Kokoszka, K. Społeczny wymiar zrównoważonego rozwoju terenów wiejskich / K. Kokoszka // Journal of Agribusiness and Rural Development, 2009. – agro.icm.edu.pl.
45. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 6-99

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ, ЗАКУПАЕМУЮ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

А. М. Тетеркина

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»

г. Минск, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 220072,

г. Минск, ул. Сурганова 1, корп. 2, e-mail: teterkina@tut.by)

Ключевые слова: закупочные цены, государственные нужды, рентабельность, регулирование цен, фиксированные цены, предельные цены.

Аннотация. В статье автор делает акцент на необходимость проработки выбора наиболее приемлемых направлений регулирования цен в Республике Беларусь на сельскохозяйственную продукцию, которая реализуется в счет государственных нужд. Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что закупочные цены выступают ориентиром для всех участников агропродовольственного рынка в части выбора их ценовой стратегии. Отмечено, что в отношении обозначенной категории товаров могут быть регламентированы порядок установления и применения цен, может проводиться их индексация, а также могут определяться фиксированные, максимальные и минимальные уровни, предельные надбавки (скидки, наценки) и предельные нормативы рентабельности. Выявлены преимущества и недостатки каждого из указанных подходов. Предложено комплексное решение вопроса, которое базируется на грамотном сочетании разрешенных национальным законодательством способов регулирования цен.

REGULATION OF PRICES FOR AGRICULTURAL PRODUCTS PURCHASED FOR STATE NEEDS

A. M. Teterkina

The Institute of Economics of the NAS of Belarus

Minsk, Republic of Belarus (Republic of Belarus, Minsk, 220072,

1 Surganava str., building 2, e-mail: teterkina@tut.by)

Key words: purchasing prices, state needs, profitability, price regulation, fixed prices, marginal prices.

Summary. In the article, the author focuses on the need to study the choice of the most acceptable areas of price regulation in the Republic of Belarus for agricultural products, which are sold at the expense of state needs. The relevance of the stated topic is due to the fact that purchasing prices act as a guide for all participants in the agri-food market in terms of choosing their pricing strategy. It is noted that the procedure for setting and applying prices can be regulated for the designated category of goods, their indexing can be carried out, as well as fixed, maximum and minimum levels, marginal allowances (discounts, mark-UPS) and marginal

profitability standards can be determined. The advantages and disadvantages of each of these approaches are identified. A comprehensive solution to the issue is proposed, which is based on a competent combination of methods of price regulation permitted by national legislation.

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. В настоящее время ценовая политика нашей страны в области сельского хозяйства выстраивается на принципах, прописанных Указом Президента Республики Беларусь «О государственной аграрной политике» № 347 от 17 июля 2014 г. Согласно этому документу, предусмотрены поэтапный переход к свободным ценам, компенсация потерь аграриев от ценового диспаритета, проведение закупочных и товарных интервенций и т. д. [2].

Вместе с тем необходимо констатировать, что имеются определенные недочеты касательно порядка формирования и применения цен на продукцию, поставляемую в счет государственных нужд. После взятия республикой курса на развитие конкуренции в агропродовольственном секторе их роль по своей сути не изменилась. Они по-прежнему выступают ориентиром для рынка. В этой связи актуально обоснование наиболее приемлемых способов их регулирования.

Цель работы – обосновать подходы по выбору способа регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. Информационной базой исследований послужили нормативные правовые акты Республики Беларусь, регулирующие вопросы затрат и ценообразования; научные издания, методики и разработки отечественных авторов по проведению эффективной ценовой политики на агропродовольственном рынке. В ходе выполнения работы были использованы такие методы, как монографический, сравнительного анализа, абстрактно-логический, экспертных оценок и прочие.

Результаты исследований и их обсуждение. Проведенные исследования позволяют констатировать, что практика регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую в счет государственных нужд, не может выходить за рамки тех способов, которые допустимы, согласно национальным нормативным правовым актам. На сегодняшний день они прописаны в Законе Республики Беларусь «О ценообразовании» от 10.05.1999 г. № 255-3, последняя редакция которого была 11 июля 2014 г. [4, 5].

Анализ показывает, что в отношении сельского хозяйства приемлемы 6 из 7 методов ценовой регламентации. Исключение составляет декларирование, т. к. оно применимо к юридическим лицам и индиви-

дуальным предпринимателям, включенным в Государственный реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках.

Так, фиксированная цена представляет собой стоимость единицы товара в твердо выраженной денежной величине. Прибегая к установлению таких цен, можно вести речь об исключении их колебания под воздействием конъюнктурных факторов. В этом случае предприятия перерабатывающей промышленности, которые выступают в качестве заготовителей в системе поставок в счет государственных нужд, получают возможность заранее максимально точно просчитать необходимую сумму средств для приобретения сельскохозяйственного сырья. Они могут рационально распланировать движение своих денежных потоков и, в случае необходимости, привлечь заемные средства, причем на более выгодных условиях по сравнению с вариантом оперативного принятия решения в части выбора кредитора и срока заимствования. В то же время сельскохозяйственные товаропроизводители имеют некоторый ориентир окупаемости своей деятельности. Просчитав размер предполагаемой выручки от поставок по фиксированным ценам, они смогут не только определить предполагаемый доход, но и с целью максимизации прибыли незамедлительно приступить к выявлению резервов сокращения издержек производства. К тому же у них нет необходимости выбирать наиболее выгодные предложения, т. к. цены со стороны заготовителей будут одинаковыми.

В целом для экономики фиксированная цена на сельскохозяйственную продукцию представляет собой меру упреждения инфляционных всплесков, прежде всего в отношении их продовольственной составляющей. Она выступает некоторым гарантом стабильности агропродовольственного рынка.

Вместе с тем необходимо понимать, что в силу специфики функционирования отрасли сельскохозяйственные организации находятся в неравных производственных и природно-климатических условиях. Поэтому по ряду объективных причин для некоторых из них фиксированная цена может быть неприемлемой. Отсутствие возможности изыскать пути снижения себестоимости делает невыгодной реализацию продукции в счет государственных нужд. Заготовители, в свою очередь, при сложившейся на рынке более низкой цене несут дополнительные расходы, которые попытаются компенсировать, завышая стоимость переработки либо занижая цену на ту часть продукции, которая поставляется на коммерческой основе. В этой связи со стороны государства требуется принятие балансирующих мер, направленных на

обеспечение равновыгодности фиксированной цены для всех участников таких сделок [5].

Предельная цена представляет собой определение нижней или верхней границы стоимости единицы товара. В первом случае речь идет об установлении минимальных цен, как это имело место в практике ценообразования на продукцию сельского хозяйства, поставляемую в счет государственных нужд, в кризисный для Беларуси 2011 г. На фоне резкого падения покупательной способности национальной валюты такие цены выступили для отечественных аграриев гарантом получения определенного уровня дохода для авансирования следующего производственного цикла [5, 8].

Ограничение верхнего предела стоимости единицы товара призвано сдерживать процессы инфляции. Эта мера ориентирована на создание барьера для ее раскручивания. Так, в республике в 2013 г. были установлены предельные максимальные цены на продукцию свиноводства, что позволило ограничить их рост, вызванный падежом животных от африканской чумы свиней (АЧС) [7].

Рыночные цены предположительно будут ориентироваться на средние значения закупочных цен, поэтому, определяя верхнюю или нижнюю границу последних, следует дополнительно просчитать, на каком уровне может быть зафиксирована средняя. Здесь правомерно принять к сведению, что перерабатывающая промышленность заинтересована в приобретении сырья по минимальной стоимости, и если его сбыт аграрии осуществляют на коммерческих началах, то установление нижней границы цен на поставки в счет государственных нужд окажется малодейственным инструментом поддержки сельского хозяйства в части реализации остальной продукции. Максимальная цена при указанных приоритетах послужит только дополнительным аргументом со стороны переработки в оправдание такого поведения. В данной ситуации цены на рынке могут быть поддержаны в случае недостаточной загрузки производственных мощностей заготовителей. В силу же специфики ведения сельского хозяйства товаропроизводители отрасли не могут откладывать реализацию своей продукции и складировать ее на длительный срок, т. к. она является скоропортящейся, например молоко, либо требует наличия больших площадей хранилищ (зерно, картофель и т. д.). Эти аспекты, как и передержка скота на ферме, несомненно приведут к дополнительным расходам, окупаемость которых маловероятна.

Предельная надбавка (скидка, наценка) подразумевает применение ограничений к цене. В отечественной практике наиболее часто этот способ регулирования применялся для регламентации отпускной стои-

мости продукции перерабатывающей промышленности и розничных цен на социально значимые товары. В отношении сельского хозяйства он несколько трансформирован и имеет два аспекта проявления: надбавки и скидки за качество и выплаты за реализованную продукцию [5].

В первом случае устанавливаются процент или абсолютное значение доплат и вычетов при реализации продукции с отклонениями от базисных норм или в зависимости от сроков поставок. Их порядок применения, как правило, сразу прописывается в нормативных правовых актах при утверждении самих цен. Эта мера в большей степени является способом стимулирования аграриев к соблюдению технологии и производству качественного продукта. Однако в дополнение к самой цене она позволяет конкретизировать параметры возможной выручки сельскохозяйственных товаропроизводителей [6].

Во втором случае имеют место выплаты на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь № 17 от 14.01.2020 г., был определен минимальный размер надбавок за 1 т молока (коровьего, кобыльего, козьего и овечьего), продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота, произведенной на животноводческих фермах, а также мяса мясных пород и их помесей, овец и овечьей шерсти, гречихи, зерна кукурузы для производства крахмала и крахмалопродуктов, сахарной свеклы и тресты льна-долгунца. Из представленного перечня в счет государственных нужд реализуется только продукция растениеводства. При этом на льнотресту устанавливается рекомендуемая цена, которую можно рассматривать как фиксированную, а на гречиху, сахарную свеклу и зерно кукурузы – предельные максимальные [1, 3, 6].

При сочетании надбавок с фиксированной стоимостью единицы продукции можно говорить о действенном способе упреждения инфляции. Поддерживается определенный уровень цен, и если он занижен, то аграрии получают компенсацию за счет дополнительных выплат. В случае установления верхнего предела стоимости, когда сложившиеся цены поставок в счет государственных нужд не удовлетворяют аграрный сектор, надбавки также способствуют его поддержке. Но здесь необходим дополнительный контроль, чтобы субъекты перерабатывающей промышленности осознанно не занижали цены приобретения сырья, т. к. сельскохозяйственные организации априори получают финансовую помощь.

Указанные меры могут быть действенными и в ситуации, когда устанавливаются минимальные цены или они вообще не регулируются,

если, по факту, цена реализации не позволяет сельскохозяйственным организациям компенсировать свои затраты.

Предельный норматив рентабельности представляет собой показатель, ограничивающий параметры отношения прибыли к затратам, выраженный в процентах. В Беларуси этот способ регулирования цен в сельском хозяйстве не получил широкого распространения. Основным его недостаток заключается в том, что он не стимулирует товаропроизводителей к экономии издержек. К тому же, принимая во внимание факт внедрения в республике Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), затратная составляющая производства сельскохозяйственной продукции целенаправленно может быть увеличена до максимального значения. Поставки в счет государственных нужд на основе установления норматива рентабельности невыгодны и для заготовителей, т. к. они вынуждены будут рассчитываться с аграриями исходя из уровня индивидуальных затрат каждого поставщика. В результате вероятно высокая волатильность цен, что подаст негативные сигналы рынку [5, 9].

Одновременно необходимо принять к сведению, что категория «предельный» может быть применима и к верхней, и к нижней границам норматива. Тогда при оценке приемлемости данного подхода дополнительно следует учитывать те положительные и отрицательные аспекты, которые свойственны установлению предельных цен.

Порядок установления и применения цен как метод их регулирования носит в большей степени разъяснительный характер правил ценообразования. Правомерно отметить, что в контексте сближения белорусского законодательства с нормами МСФО формирование цены любым субъектом хозяйствования республики допускает использование им индивидуальных подходов, но они не могут выходить за общепринятые рамки [5, 9].

Когда речь идет о товаре, который подлежит ценовой регламентации, то этот способ предполагает подробное описание алгоритма расчета стоимости единицы продукции и охватывает вопросы того, что должно быть взято за основу калькулирования издержек, какая должна быть последовательность их учета, сколько необходимо запланировать прибыли, какие факторы дополнительно следует принять во внимание и т. д. Вместе с тем сам порядок установления и применения цен изначально разрабатывается в рамках их конкретных видов (фиксированных или предельных), а также отдельных составляющих (рентабельности, скидок или надбавок).

Рассматриваемый способ приемлем при подготовке правил расчета затрат для определения регулируемых цен на сельскохозяйственную

продукцию, поставляемую в счет государственных нужд. В некоторой степени это возобновление прежних подходов, когда действовали единые установки калькулирования себестоимости на продукцию сельского хозяйства. Но в данном случае речь идет о его применении касательно ограниченного перечня товарных позиций. Он предназначен исключительно для органов государственного управления, в компетенцию которых входит ценовой контроль на агропродовольственном рынке.

Индексация цен подразумевает изменение стоимости единицы товара путем ее пересчета на базе соответствующих коэффициентов. Этот метод, как и вышеприведенный, не может быть использован изолированно от других способов регулирования. При поставках продукции на коммерческой основе товаропроизводитель вправе самостоятельно проиндексировать затраты и цену реализуемой им продукции. Однако данный вопрос относится к стратегии и тактике поведения отдельного субъекта на рынке, и здесь в большинстве случаев государство не может диктовать условия. Они могут быть выдвинуты тем предприятиям, на продукцию которых изначально устанавливаются контролируемые цены. Следовательно, индексацию обоснованно проводить в отношении фиксированных и предельных цен, а также цен, определяемых на основе нормативов рентабельности. Ее также можно рассматривать как инструмент порядка определения и применения цен [5].

Заключение. Таким образом, проведенные исследования позволяют констатировать, что для республики правомерно в качестве основополагающего элемента всей системы ценового регулирования поставок продукции в счет государственных нужд выделить фиксированную цену. Но должен быть разработан порядок определения состава ее затрат, а также, исходя из финансово-экономических показателей сельскохозяйственных организаций и целевых установок развития отрасли, обоснован уровень рентабельности, который она сможет гарантировать.

Фиксированные цены следует устанавливать на определенный срок действия. В случае необходимости их пересмотра в течение этого срока под влиянием инфляционных факторов (в связи с удорожанием ресурсов, повышением оплаты труда и т. д.) к ним может быть применена индексация.

Для управления потоками реализации продукции в счет государственных нужд логичным видится использование скидок и надбавок к фиксированным ценам в зависимости от периода поставки такой продукции. Причем допустимо, чтобы их введение со стороны перерабатывающей промышленности не было единовременным, а дифференци-

ровалось во времени с учетом оптимизации загрузки производственных мощностей.

Предельные цены в контексте данной системы было бы правильно использовать в качестве инструмента ограничения колебания стоимости продовольствия на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 янв. 2020 г., № 17 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2020. – № 5/47682.
2. О государственной аграрной политике: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347: в ред. от 4 июля 2016 г. № 251: с изм. и доп. от 16 дек. 2019 г. № 462 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 1/15160.
3. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 09 окт. 2014 г., № 954: в ред. от 21 мая 2015 г. № 430: с изм. и доп. от 25 мая 2018 г. № 396 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 5/39552.
4. О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 фев. 2011 г. № 72: в ред. от 11 авг. 2011 г. № 361: с изм. и доп. от 24 мая 2018 г. № 199 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12374.
5. О ценообразовании: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 1999 г., № 255-3: в ред. от 31 дек. 2005 г. № 80-3: с изм. и доп. от 11 июля 2014 г. № 192-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999 г. – № 2/30.
6. Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2020 года, закупаемую для государственных нужд: постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 11 марта 2020 г., № 12 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2020. – № 8/35159.
7. Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (животноводства), закупаемую для государственных нужд: постановление М-ва сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 3 апр. 2012 г. № 21: в ред. от 13 нояб. 2012 г. № 73: с изм. и доп. от 11 дек. 2013 г. № 68 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 8/25304.
8. Об утверждении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию урожая 2011 года, реализуемую для государственных нужд: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 08 фев. 2011 г., № 156 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 5/33298.
9. Петровская, Н. Комментарий (Отмена Основных положений по составу затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), – процесс сближения с МСФО) [Электронный ресурс] / Н. Петриковская // Главный бухгалтер. – 2010. – № 46 (470). – С. 27-29. – Режим доступа: <https://www.gb.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter/46-2010>. – Дата доступа: 12.08.2015.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. М. Ушкевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: кукуруза на зерно, производство, эффективность, урожайность, затраты, валовой сбор, площадь.

Аннотация. Сельское хозяйство Беларуси специализировано на выращивании традиционных для умеренных широт культур. В Республике Беларусь выращивают следующие культуры: пшеница озимая и яровая, озимая рожь, ячмень, овес, просо и кукуруза на зерно. Одной из самых ценных сельскохозяйственных культур в мире по своим кормовым и продуктивным качествам является кукуруза. В данной статье отражено текущее состояние производства зерна кукурузы в сельскохозяйственных предприятиях Гродненской области. Рассмотрена также его динамика за 2008-2019 гг. Для этого использовались показатели валового сбора, урожайности, посевной площади этой культуры. Кроме того, оценена эффективность возделывания кукурузы на зерно посредством применения таких показателей, как структура затрат, уровень товарности, прибыль, выручка, себестоимость и уровень рентабельности.

ANALYSIS OF THE STATE OF CORN PRODUCTION IN GRAIN IN THE GRODNO REGION

A. M. Ushkevich

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28
Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: corn for grain, production, efficiency, productivity, costs, gross harvest, area.

Summary. The agriculture of Belarus is specialized in the cultivation of crops traditional for temperate latitudes. The following crops are grown in the Republic of Belarus: winter and spring wheat, winter rye, barley, oats, millet and corn for grain. Corn is one of the most valuable agricultural crops in the world in terms of its fodder and productive qualities. This article reflects the current state of corn grain production in agricultural enterprises of the Grodno region. Its dynamics for 2008-2019 is also considered. For this, the indicators of gross harvest, yield, and sown area of this crop were used. In addition, the efficiency of grain corn cultivation was assessed by using indicators such as cost structure, marketability, profit, revenue, cost and profitability level.

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Растениеводство – одна из основных отраслей сельского хозяйства. Ее производство базируется на земле, которая в сельском хозяйстве выступает в двух качествах: предмета труда и средств труда.

Важной задачей растениеводства является увеличение производства зерна, которое является основным продуктом сельского хозяйства. Из зерна получают необходимые продукты питания: муку, крупу, хлебные и макаронные изделия. Также зерно необходимо для успешного развития животноводства и птицеводства, т. к. оно является ценным кормом.

В Республике Беларусь существует ряд продовольственных проблем, решение которых зависит от эффективности функционирования зернового производства, уровень развития которого во многом определяет социально-политическую и экономическую стабильность в стране, а также ее продовольственную безопасность.

Сельское хозяйство Беларуси специализировано на выращивании традиционных для умеренных широт культур. В Республике Беларусь выращивают следующие культуры: пшеница озимая и яровая, озимая рожь, ячмень, овес, просо и кукуруза на зерно.

Кукуруза – одна из самых ценных сельскохозяйственных культур в мире по своим кормовым и продуктивным качествам. Данная культура, в сравнении с другими, в наибольшей степени реализует свой высокий продуктивный потенциал. Зерно кукурузы имеет высокую энергетическую ценность. Ее выращивание может сыграть стабилизирующую роль в производстве зернофуража, поскольку в неблагоприятные для зерновых культур годы, когда они в ранние фазы подвержены засухе, урожайность кукурузы остается высокой.

Кукуруза является одной из основных культур современного мирового земледелия. Эта культура разностороннего использования и высокой урожайности. На продовольствие в странах мира используется около 20 % зерна кукурузы, на технические цели – 15-20 % и около 60 % – на корм.

Производство кукурузы на зерно в Республике Беларусь во многом повторяет общемировые тенденции. Лидером в республике по основным показателям как производства, так и эффективности на протяжении последних лет остается Гродненская область.

Цель работы. В статье ставится цель отразить и проанализировать современное состояние и эффективность производства кукурузы на зерно в Гродненской области. Все расчеты будут построены на примере сельскохозяйственных предприятий Гродненской области.

Материал и методика исследований. В ходе проведенных исследований использовались следующие методы: ряды динамики, сравнительный анализ.

Результаты исследований и их обсуждение. Основным показателем, характеризующим количественный объем производства кукурузы на зерно, является площадь посева.

Динамика посевных площадей под кукурузу на зерно за 2008-2019 гг. отражена на рисунке 1.

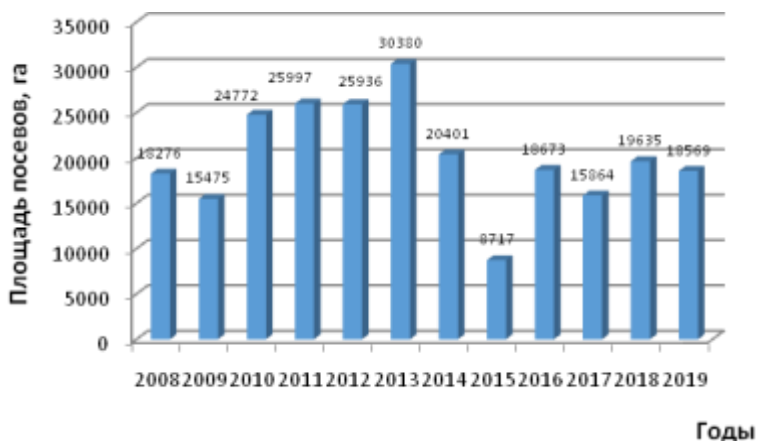

Рисунок 1 – Динамика посевной площади кукурузы на зерно за 2008-2019 гг., га

Как видно из данных рисунка 1, с 2015 г. по 2019 г. наблюдается постепенное увеличение посевов культуры – с 8,7 до 18,6 тыс. га, что обусловлено улучшением погодных условий ее возделывания и, как следствие, повышением эффективности производства. Снижение показателя наблюдалось лишь в 2014 и 2015 гг.

Структура посевных площадей кукурузы на зерно в 2019 г. показана на рисунке 2.

В структуре посевных площадей лидером на протяжении всего периода возделывания кукурузы на зерно остается Гродненский район, на долю которого приходится 31,8 %. Значительные посевы также в Берестовицком и Вороновском районах – 8,4 и 9,8 % соответственно. При сравнении с 2018 г. по этим двум районам наблюдается снижение удельного веса посевов за счет увеличения доли Гродненского района.

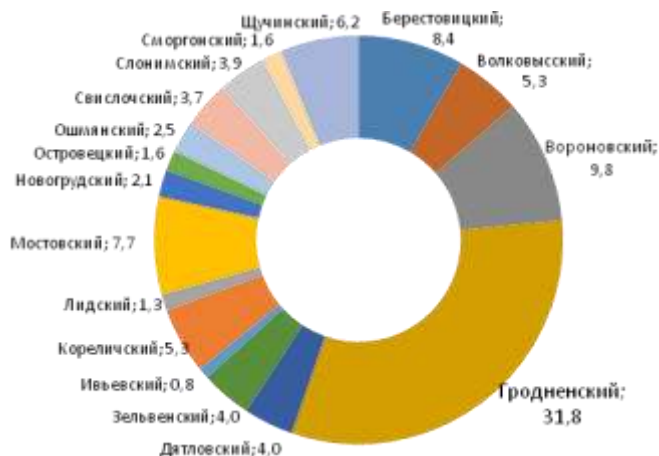

Рисунок 2 – Структура посевных площадей кукурузы на зерно в 2019 г.

На рисунке 3 прослеживается динамика урожайности кукурузы на зерно с 2008 г. по 2019 г.

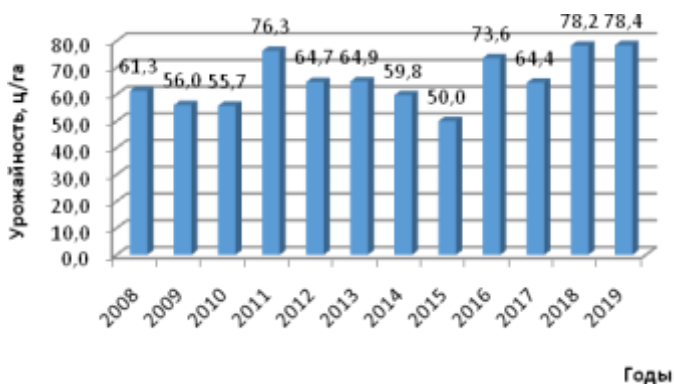

Рисунок 3 – Динамика урожайности кукурузы на зерно за 2008-2019 гг., ц/га

Как видно из данных рисунка 3, урожайность кукурузы на зерно в Гродненской области за 2008-2019 гг. колеблется на уровне 60-70 ц/га. Небольшой спад отмечен в 2015 г., когда она снизилась до 50 ц/га.

Резкие подъемы урожайности кукурузы на зерно отмечены в 2011 г. и 2016 г., что было вызвано благоприятными погодными условиями. Так, в 2011 г. она составила 76,3 ц/га, а в 2016 г. – 73,6 ц/га. Наибольшее значение урожайности отмечено в 2019 г. – 78,4 ц/га.

Рисунок 4 отражает данные по урожайности кукурузы на зерно по районам Гродненской области.

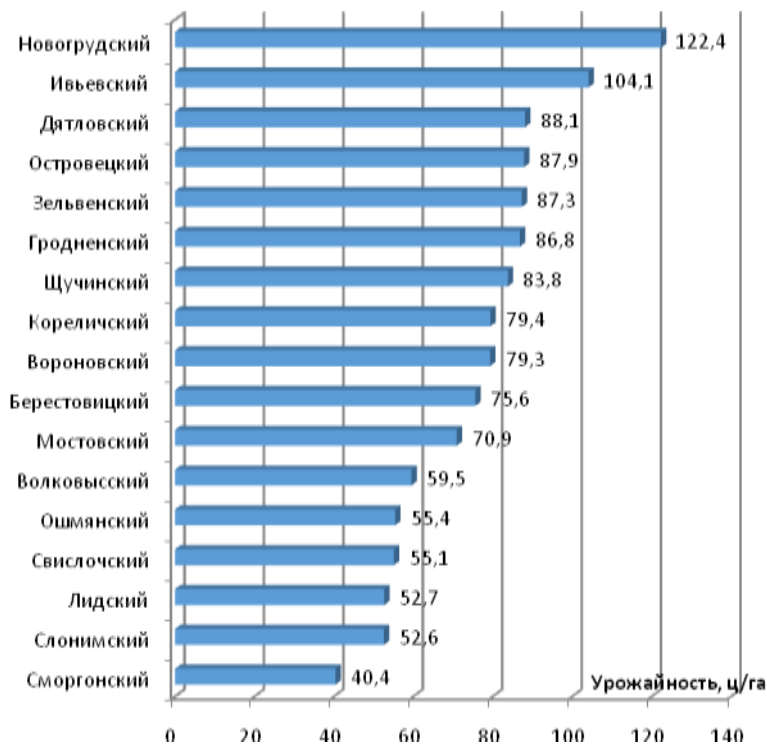

Рисунок 4 – Урожайность кукурузы на зерно по районам Гродненской области в 2019 г., ц/га

Данные рисунка 4 свидетельствуют, что наивысшая урожайность кукурузы на зерно в 2019 г. в Новогрудском районе – 122,4 ц/га, что несколько ниже данных 2018 г., когда она составляла 125 ц/га. Высокие значения также по Ивьевскому – 104,1 ц/га, Дятловскому – 88,1 ц/га, Островецкому – 87,9 ц/га и Зельвенскому районам – 87,3 ц/га.

В целом по Гродненской области за последнее десятилетие произошли существенные изменения в росте урожайности культуры по

районам. Так, в Гродненском районе этот показатель составил 86,8 ц/га. Наименьшая урожайность в Сморгонском районе – 40,4 ц/га.

Показатели производства кукурузы на зерно отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Производство кукурузы на зерно в Гродненской области в 2019 г.

Район	Площадь посевов, га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, т	Уровень товарности, %
Берестовицкий	1561	75,6	11801	20,2
Волковысский	977	59,5	5813	54,2
Вороновский	1820	79,3	14433	16,2
Гродненский	5914	86,8	51334	31,1
Дятловский	735	88,1	6475	79,8
Зельвенский	746	87,3	6513	60,0
Ивьевский	155	104,1	1614	52,2
Кореличский	981	79,4	7789	40,7
Лидский	242	52,7	1275	41,8
Мостовский	1431	70,9	10146	34,0
Новогрудский	394	122,4	4823	58,8
Островецкий	300	87,9	2637	17,0
Ошмянский	465	55,4	2576	3,5
Свислочский	685	55,1	3774	17,8
Слонимский	719	52,6	3782	84,4
Сморгонский	292	40,4	1180	100,7
Щучинский	1152	83,8	9654	27,9
Гродненская область	18569	78,4	145618	35,7

В среднем по Гродненской области уровень товарности составляет 35,7 %. В разрезе районов максимальные показатели по Сморгонскому (100,7 %), Слонимскому (84,4 %), Дятловскому (79,8 %) и Зельвенскому районам (60,0 %).

Минимальное значение уровня товарности по Ошмянскому району – 3,5 %.

Динамика валового сбора кукурузы на зерно за 2008-2019 гг. показана на рисунке 5.

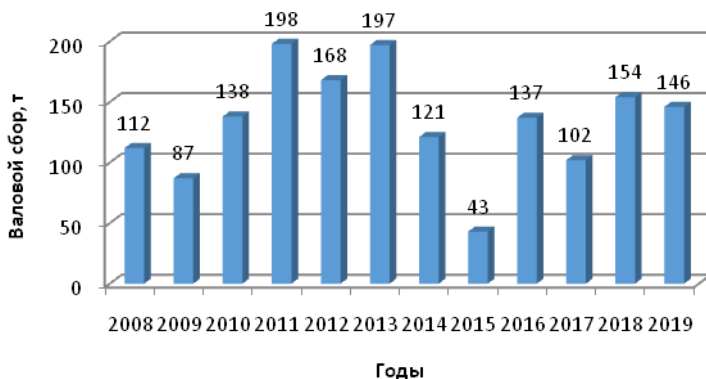

Рисунок 5 – Динамика валового сбора кукурузы на зерно за 2008-2019 гг., тыс. т

На основании данных рисунка 5 можно отметить следующее: начиная с 2013 г., наблюдается тенденция к некоторому снижению валового сбора, что во многом объясняется спадом урожайности кукурузы на зерно с 2011 г. по 2015 г. и резким снижением посевных площадей в 2014-2015 гг. Однако, начиная с 2016 г., можно наблюдать повышение ее урожайности и посевных площадей, в результате чего сборы этой культуры выросли до 146 тыс. т в 2019 г. Это значение на 5,2 % ниже уровня 2018 г.

Рисунок 6 отражает структуру затрат при производстве кукурузы на зерно в 2019 г.

В структуре затрат производства кукурузы на зерно более 1/3 занимают удобрения и средства защиты – 32,1 %. В целом это соответствует среднему республиканскому значению и отражает высокую роль данных видов затрат в технологии возделывания культуры.

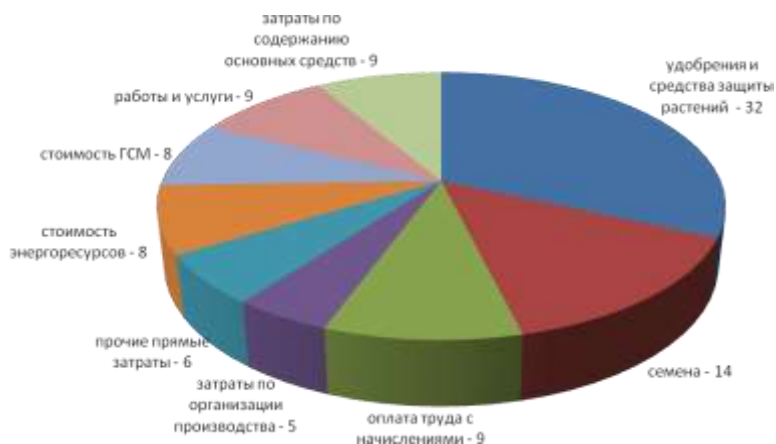

Рисунок 6 – Структура затрат при производстве кукурузы на зерно по Гродненской области в 2019 г., %

В таблице 2 отражены показатели экономической эффективности производства кукурузы на зерно в Гродненской области в 2019 г.

Таблица 2 – Показатели эффективности производства кукурузы на зерно в Гродненской области в 2019 г.

Район	Полная себестоимость, тыс. руб.	Выручено, тыс. руб.	Прибыль (убыток), тыс. руб.	Уровень рентабельности (убыточности), %
Волковысский	789	1093	304	38,5
Вороновский	511	860	349	68,3
Гродненский	4520	5845	1325	29,3
Дятловский	1736	1832	96	5,5
Зельвенский	858	1398	540	62,9
Ивьевский	257	296	39	15,2
Кореличский	786	1111	325	41,3
Лидский	159	186	27	17,0
Мостовский	1141	1251	110	9,6
Новогрудский	689	992	303	44,0
Островецкий	110	161	51	46,4
Ошмянский	27	30	3	11,1
Свислочский	241	235	-6	-2,5
Слонимский	742	1121	379	51,1
Сморгонский	329	380	51	15,5
Щучинский	768	952	184	24,0
Гродненская область	14361	18613	4252	29,6

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что в 2019 г. производство кукурузы в большинстве районов области оказалось рентабельным. Уровень рентабельности ее производства по Гродненской области составил 29,6 %.

Наиболее эффективно возделывание культуры в Вороновском, Зельвенском, Островецком и Новогрудском районах. Уровень убыточности отмечается только по Свислочскому району – 2,5 %.

Заключение. Полученные результаты исследований свидетельствуют об отсутствии существенного влияния географического фактора на эффективность производства культуры. В Гродненской области вне зависимости от района возделывания отмечается разный уровень показателей эффективности и производства. Так, при уровне рентабельности по области 29,6 % в северных районах можно наблюдать значение данного показателя в 46,4 % (например, Островецкий район). В то же время по Свислочскому району производство убыточно. Полная себестоимость по области составила 14,3 млн. руб.

В контексте мирового производства этой культуры сельскохозяйственным предприятиям Гродненской области за 2008-2019 гг. удалось добиться устойчивых темпов роста объемов производства кукурузы при одновременно высоких показателях экономической эффективности производственной деятельности. Данные научных исследований и опыт лучших хозяйств указывают, что эффективность выращивания кукурузы характеризуется следующим: высокая потенциальная продуктивность, превышающая другие зерновые и большинство кормовых культур; невысокая требовательность к почвам и предшественникам; эффективное использование органических удобрений; хороший предшественник для других культур; возможна полная механизация возделывания, уборки, заготовки и раздачи корма; разностороннее использование.

ЛИТЕРАТУРА

1. FAOSTAT online database [Electronic resource] / Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 2020. – URL: [http:// www.fao.org/faostat/](http://www.fao.org/faostat/) (date of access 16.03.2020).
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. РБ, 2019. – 212 с.

МОНИТОРИНГ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕРНА КУКУРУЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. М. Ушкевич

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: кукуруза на зерно, производство, торговля, экспорт, импорт.

Аннотация. В связи с климатическими особенностями последних лет, когда стало возможным получение устойчивых урожаев теплолюбивых культур, наращивание производства многих видов продукции из нее приобретает актуальный характер. Особая роль здесь отводится кукурузе на зерно. В статье отражено текущее состояние производства этой культуры в сельскохозяйственных предприятиях Республики Беларусь. Рассмотрена ее динамика за 2012-2018 гг. Для этого использовались показатели валового сбора, урожайности и посевной площади данной культуры. Кроме того, проанализировано состояние внешней торговли зерном кукурузы за 2008-2017 гг. Данные по динамике производства культуры, а также по экспорту и импорту взяты на основе статистической информации Международной сельскохозяйственной организации и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

MONITORING OF PRODUCTION AND SALE OF CORN GRAIN IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. M. Ushkevich

EI «Grodno state agrarian university»
Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28
Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: corn for grain, production, trade, export, import.

Summary. Due to the climatic features of recent years, when it became possible to obtain stable yields of heat-loving crops, the increase in the production of many types of products from it is becoming relevant. A special role here is given to corn for grain. The article reflects the current state of production of this crop in agricultural enterprises of the Republic of Belarus. Its dynamics for 2012-2018 is considered. For this, the indicators of gross harvest, yield and sown area of this crop were used. In addition, the state of foreign trade in corn grain for 2008-2017 was analyzed. Data on the dynamics of crop production, as well as on exports and imports are taken on the basis of statistical information from the International Agricultural Organization and the National Statistical Committee of the Republic of Belarus.

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Сельское хозяйство любого государства является гарантом обеспечения населения продуктами питания в полном объеме и в соответствующем качестве. Среди его отраслей особая роль отводится растениеводству как важнейшему источнику кормов для животноводства и продуктов питания для человека.

При этом главной задачей растениеводства является постепенное наращивание объемов выращиваемого зерна, т. к. оно выступает в качестве важнейшего компонента для производства многих видов продуктов питания. Кроме того, зерно является ценным кормом, необходимым для птицеводства, скотоводства, свиноводства и других отраслей животноводства.

Одной из важнейших частей зернового производства является выращивание такой сельскохозяйственной культуры, как кукуруза на зерно. Она выступает одной из основных культур в мировом земледелии. Ее отличает высокий уровень урожайности, возможность получения множества видов продукции, незаменимость в животноводстве, использование в медицине и многих других сферах жизни человека.

Следует отметить, что около пятой части всего произведенного зерна кукурузы идет на продовольственные цели, примерно такой же объем приходится на техническое направление, остальная часть выступает источником корма для сельскохозяйственных животных.

Цель работы. В статье ставится цель отразить и проанализировать текущее состояние производства и реализации зерна кукурузы в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. В ходе проведенных исследований использовались следующие методы: ряды динамики, сравнительный анализ.

Результаты исследований и их обсуждение. Рассмотрим состояние производства кукурузы на зерно в Республике Беларусь. В связи с климатическими особенностями последних лет, когда стало возможным получение устойчивых урожаев теплолюбивых культур, наращивание производства многих видов продукции из нее приобретает актуальный характер. Благодаря положительной динамике температуры и большому количеству солнечных дней, производство зерна кукурузы становится менее рискованным, нежели это было еще несколько десятилетий назад.

Одним из важнейших показателей производства, который отражает количественный объем возделывания этой сельскохозяйственной культуры, выступает посевная площадь. Рассмотрим ее изменение за 2012-2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика посевных площадей кукурузы на зерно в Республике Беларусь за 2012-2018 гг.

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур во всех категориях хозяйств, тыс. га	2723	2627	2639	2406	2386	2430	2348
Посевная площадь кукурузы на зерно во всех категориях хозяйств, тыс. га	194	204	117	53	126	134	175
Удельный вес посевов кукурузы на зерно в общей площади зерновых и зернобобовых культур, %	7,1	7,8	4,4	2,2	5,3	5,5	7,5
Удельный вес посевов кукурузы на зерно в общей площади сельскохозяйственных культур, %	3,3	3,6	2,0	0,9	2,1	2,3	3,0
Посевная площадь кукурузы на зерно в сельскохозяйственных организациях, тыс. га	190	198	112	50	121	128	171
Удельный вес посевов кукурузы на зерно в сельскохозяйственных организациях от общего количества всех хозяйств, %	97,9	97,1	95,7	94,3	96,0	95,5	97,7

Сравнительный анализ динамики площадей под кукурузой на зерно и зерновыми культурами показывает, что за 2012-2018 гг. отмечается некоторое снижение посевов как по кукурузе (на 10,9 %), так и по зерновым в целом (на 13, %). Динамика площадей по одной культуре повторяет данное изменение по другой. В 2018 г. посевы кукурузы на зерно в Республике Беларусь составили 175 тыс. га. Это в 3,3 раза больше показателей 2015 г., когда в стране получили большой недобор урожая зерновых по причине засухи. После этого площади посевов из года в год только увеличивались. По зерновым и зернобобовым такого сильного отклонения не наблюдается по причине стратегической важности данной культуры и недопустимости резкого сокращения площадей под ней.

В общем объеме посевов кукурузы на зерно большая часть приходится на сельскохозяйственные предприятия и организации – 171 тыс. га (или 97,7 %, по данным 2018 г.). По фермерским хозяйствам на протяжении 7 лет исследований этот показатель держится на уровне 5-6 тыс. га.

В структуре посевов в 2018 г. на долю кукурузы на зерно приходилось 3 % площади всех сельскохозяйственных культур. На протяжении 2015-2018 гг. данный показатель только увеличивается, что свидетельствует о постепенном усилении внимания сельскохозяйственных производителей к этой культуре, как наименее рискованной в свете изменения климатических условий и значительно более урожайной. Даже в структуре зерновых и зернобобовых на долю кукурузы в 2018 г. приходилось 7,5 %. При этом происходит постепенное замещение ею других видов культур.

Анализ текущего состояния кукурузы на зерно в Республике Беларусь можно также провести при оценке динамики валового сбора (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика валового сбора кукурузы на зерно в Республике Беларусь за 2012-2018 гг.

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур во всех категориях хозяйств, тыс. т	9226	7600	9564	8657	7461	7993	6151
Валовой сбор кукурузы на зерно во всех категориях хозяйств, тыс. т	954	1120	599	223	741	694	1138
Удельный вес валового сбора зерна кукурузы в общей весе зерновых и зернобобовых культур, %	10,3	14,7	6,3	2,6	9,9	8,7	18,5
Валовой сбор кукурузы на зерно в сельскохозяйственных организациях, тыс. т	938	1092	576	211	720	674	1109
Удельный вес валового сбора кукурузы на зерно в сельскохозяйственных организациях от общего количества всех хозяйств, %	98,3	97,5	96,2	94,6	97,2	97,1	97,5

Данные таблицы 2 свидетельствуют об увеличении валового сбора зерна кукурузы за исследуемый период на 19,3 % до 1138 тыс. т в 2018 г. При этом с 2015 г. по 2018 г. этот показатель вырос в 5,1 раза. Свыше 97 % валового сбора кукурузы на зерно приходится на сельскохозяйственные организации.

Следует отметить, что по зерновым и зернобобовым культурам наблюдается снижение данного показателя. В 2012 г. он составил 9,2 млн. т, к 2018 г. снизился до 6,2 млн. т. Снижение составило 33,3 %.

Во многом данные изменения произошли вследствие неблагоприятных погодных условий.

В структуре валового сбора зерновых и зернобобовых культур на кукурузу пришлось в 2018 г. 18,5 %. Как уже отмечалось выше, посевы по ней занимают 7,5 %. Данный факт свидетельствует о значительном превышении урожайности кукурузы на зерно по сравнению с зерновыми и зернобобовыми культурами в целом. Его динамику за последние годы рассмотрим в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика урожайности кукурузы на зерно в Республике Беларусь за 2012-2018 гг.

Показатель	Год						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Урожайность зерновых и зернобобовых культур во всех категориях хозяйств, ц/га	34,4	29,7	36,7	36,5	31,5	33,2	26,7
Урожайность кукурузы на зерно во всех категориях хозяйств, ц/га	50,4	55,7	53,6	43,6	59,6	53,2	65,2
Соотношение урожайности кукурузы на зерно и урожайности зерновых и зернобобовых культур, %	146,5	187,5	146,0	119,5	189,2	160,2	244,2
Урожайность кукурузы на зерно в сельскохозяйственных организациях, ц/га	50,5	55,8	54,0	44,0	59,8	53,6	65,3

Изменение урожайности кукурузы на зерно в последние годы имеет положительную динамику. За рассматриваемый период рост этого показателя составил 29,4 % и достиг в 2018 г. 65,2 ц/га. В это же время урожайность зерновых и зернобобовых культур снизилась на 22,4 % до уровня в 26,7 ц/га в 2018 г., что является самым низким значением за рассматриваемый период. Во многом это объясняется неблагоприятными погодными условиями этого года. Таким образом, можно отметить превышение этого показателя по кукурузе в 2,4 раза по сравнению с его значением по зерновым и зернобобовым культурам. Данный факт возможно использовать в сельскохозяйственном производстве. Кукуруза может дополнять недобор продукции по зерновым и

зернобобовым культурам вследствие негативного воздействия погодного фактора.

Помимо оценки состояния производства кукурузы на зерно, важным моментом является мониторинг торговли данным видом продукции. В нашем случае для анализа используем данные 2008-2017 гг., т. е. период, когда в Беларуси началось активное возделывание этой культуры на всей территории страны. Последним годом для анализа взят 2017 г. в связи с неполными статистическими данными Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций за 2018 г. на дату исследований (рисунок 1).

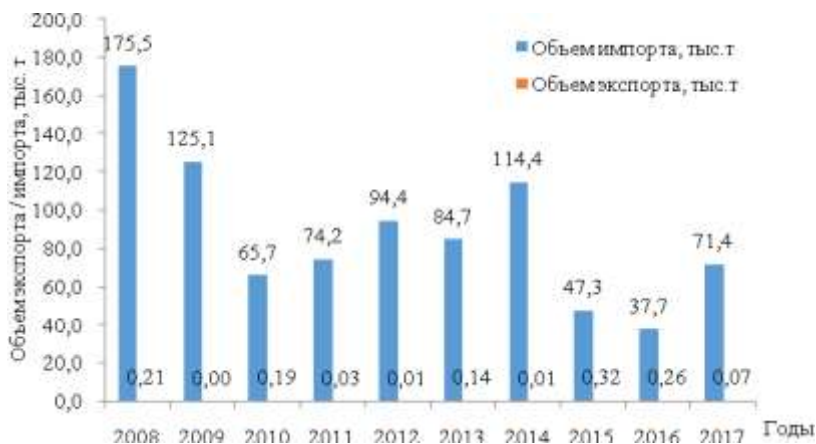

Рисунок 1 – Динамика объема экспорта / импорта кукурузы на зерно в Республике Беларусь за 2008-2017 гг., тыс. т

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что за 2008-2017 гг. в Республике Беларусь наблюдается постепенное сокращение объемов импортируемого зерна кукурузы. Так, за рассматриваемый период этот показатель снизился в 2,5 раза. В 2017 г. объем импорта составил 71,4 тыс. т, увеличившись, по сравнению с предшествующим годом, в 1,9 раза. Данную тенденцию можно объяснить наращиванием собственного производства зерна и развитием отечественного семеноводства. В настоящее время в стране налажено производство семян кукурузы на 40 предприятиях, входящих в систему Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, работают 2 кукурузокалибровочных завода в Брестской и Гомельской областях. Они обеспечивают внутренние потребности страны в семенном материале на 80 %.

В связи с тем что Республика Беларусь практически все зерно кукурузы производит для внутренних нужд, объем экспорта крайне низок. Так, за рассматриваемый период он находился на уровне 10-300 т, что недостаточно для увеличения экспортного потенциала республики.

Рассмотрим динамику стоимости экспорта / импорта кукурузы на зерно в Республике Беларусь за 2008-2017 гг. (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика стоимости экспорта/импорта кукурузы на зерно в Республике Беларусь за 2008-2017 гг., млн. долл. США

Как видно из данных рисунка 2, за период с 2008 г. по 2017 г. стоимость импортируемой кукурузы на зерно находится в пределах 37,2-71,7 млн. долл. США. За последний год этот показатель составил 50,3 млн. долл. США в эквиваленте. По сравнению с предыдущим годом общая стоимость импорта этого вида продукции выросла на 12,5 %. Однако, если взять рассматриваемый период исследований, то отмечается его снижение на 29,8 %.

Общая стоимость экспортируемой продукции незначительна. За 2008-2017 гг. данный показатель редко превышал значение в 0,5 млн. долл. США. По последнему году он составил только 40 тыс. долл. США в эквиваленте. Это подтверждает тот факт, что Республика Беларусь является практически чистым импортером зерна кукурузы, а вся произведенная и купленная продукция идет полностью на внутренние нужды страны.

Одновременный рост объемов импорта свидетельствует о постепенном повышении цен на зерно, что отражено на рисунке 3.

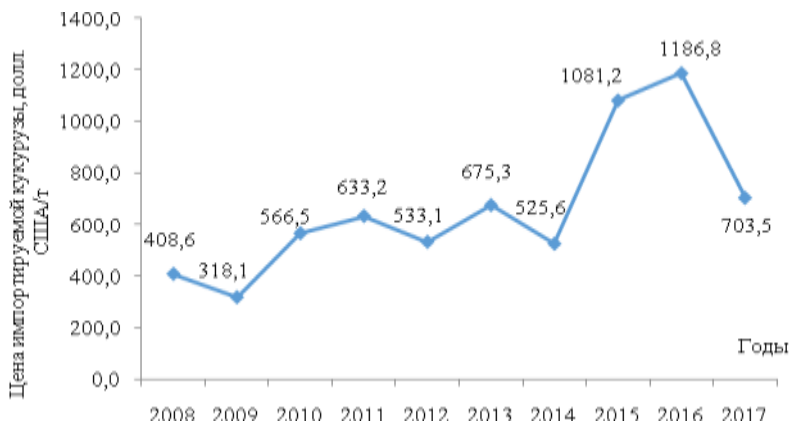

Рисунок 3 – Динамика цены импортируемой кукурузы на зерно в Республике Беларусь за 2008-2017 гг., долл. США/т

Данные рисунка 3 показывают постепенное повышение цен на приобретаемое зерно кукурузы. За период с 2008 г. по 2016 г. они увеличились в 2,9 раза. Это объясняется повышенным спросом на семенную кукурузу на фондовых рынках. В 2016 г. цена 1 т зерна для Беларуси составила 1186,8 долл. США. Однако в 2017 г. произошло ее падение до 703,5 долл. США, т. е. на 40,7 %.

К тому же рост цен в 2016 г. обусловлен неурожаем по причине засухи, когда по всем мире наблюдалось снижение объемов производства.

Закключение. К сожалению, несмотря на высокую стоимость импортируемой кукурузы и налаженное производство семенного сырья на двух кукурузокалибровочных заводах, Республика Беларусь вынуждена приобретать часть зерна этой культуры. В настоящее время гибриды зарубежной селекции дают более высокую урожайность и эффективность производства. Так, в 2017 г. объем импорта составил 71,4 тыс. т. Цена 1 т зерна для Беларуси в 2017 г. составила 703,5 долл. США.

Однако следует отметить, что в Беларуси наблюдается постепенное расширение посевных площадей под кукурузой, прикладываются максимальные усилия белорусских сельхозпроизводителей для получения высоких урожаев этой культуры, соблюдая при этом все элементы интенсивной технологии. В 2018 г. посевы кукурузы на зерно в Республике Беларусь составили 175 тыс. га. Это в 3,3 раза больше показателей 2015 г., когда в стране получили большой недобор урожая зерновых по причине засухи. Изменение урожайности кукурузы на зерно в последние годы имеет положительную динамику. За рассматриваемый

период рост этого показателя составил 29,4 % и достиг в 2018 г. 65,2 ц/га.

В связи с изменением в последние годы климатических условий и перемещением зон возделывания сельскохозяйственных культур на север в Республике Беларусь появляются новые возможности для получения высоких урожаев кукурузы, а также для эффективного развития отечественного семеноводства. Все это будет способствовать сокращению зависимости страны от импорта и полного самообеспечения зерном кукурузы.

ЛИТЕРАТУРА

1. FAOSTAT online database [Electronic resource] / Food and Agriculture Organization of the United Nations. – 2020. – Режим доступа: <http://www.fao.org/faosta>. – Дата доступа: 16.03.2020.
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. РБ, 2019. – 212 с.

УДК 331.52:316.422(438)

УСЛОВИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

К. Хробочинска

Варминско-Мазурский университет
Польша, г. Олыштын, ул. Очаповского 4; e-mail:
katarzyna.chrobocinska@uwm.edu.pl

Ключевые слова: инновации, детерминанты инноваций, малые предприятия, эффективность.

Аннотация. *Инновации являются уникальным инструментом для предпринимательства, их можно рассматривать как критический и нематериальный ресурс для достижения долгосрочного конкурентного преимущества. Целью исследования являлось выявление наиболее важных факторов, влияющих на инновационную деятельность предприятий. Объектом исследования были малые предприятия, работающие в пищевой промышленности. Исследование проводилось методом диагностического обследования. Мнения респондентов подтверждают, что на инновационную деятельность оказывали влияние недостаточные или отсутствующие финансовые ресурсы. Чаще всего инициатором инновационной деятельности был владелец предприятия. Инновационный процесс в основном стимулировался ожиданиями заказчиков и доступностью новых технологий на рынке, а также действиями конкурентов.*

CONDITIONS FOR INNOVATIVE ACTIVITY OF SMALL ENTERPRISES

K. Chrobocinska

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»
Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 4; e-mail:
katarzyna.chrobocinska@uwm.edu.pl

Key words: *innovation, detrmnants of innovation, sources of innovation.*

Summary. *Innovation is a unique tool for entrepreneurship, it can be treated as a critical and intangible resource to achieve a long-term competitive advantage. The aim of the study was to identify the most important factors affecting the innovation activity of enterprises. The research frame consisted of small enterprises operating in the food industry. The diagnostic survey method has been used. The respondents opinions indicate that the creation of the competitiveness of enterprises may be based on innovative activity, however, this process may affect small and medium enterprises to a lesser extent mainly due to the insufficient financial resources or lack of them. The owner of the enterprise was the most common initiator of innovative activity. The innovation process was stimulated mainly by: customer expectations and the availability of new technologies on the market, as well as competition.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Инновации являются важной составляющей функционирования всей национальной экономики. В условиях глобализации внедрение инноваций хозяйствующим субъектом является фундаментальным вызовом XXI в. [3]. Поэтому инновации являются уникальным инструментом предпринимательства, к ним можно относиться как к важнейшим и нематериальным ресурсам, позволяющим достичь долгосрочного конкурентного преимущества. Готовность компании инициировать инновационную деятельность определяется состоянием окружающей среды и благоприятным инновационным климатом в самой компании. Этот климат является следствием действия многих факторов, в т. ч. существующей культуры организации, склонности к изменениям, особенностей человеческого капитала, собственной научно-исследовательской деятельности организации и прикладных ИКТ [5].

Целью исследования являлось выявление наиболее важных факторов, влияющих на инновационную деятельность предприятий.

Материалы и методика исследований. Приведенные выше соображения были вдохновлены исследованиями, направленными на выявление наиболее важных факторов, влияющих на инновационную деятельность предприятий. В 2018 г. было проведено исследование по определению условий инновационности предприятий, действующих на территории Варминско-Мазурского воеводства. В работе использовался метод диагностического обследования. Инструментом исследования

являлась специально разработанная для проведения опроса анкета, содержащая вопросы об инновационной деятельности субъекта и ее условиях. Подбор выборки был обдуманным, вопросник был адресован экспертам, обладающим знаниями и опытом в этой области. Объектом исследования были подразделения, которые, согласно «Руководству Осло», вели активную инновационную деятельность, т. е. сюда были включены предприятия, декларировавшие, что они внедрились новинки в отношении продукта (товара или услуги) процесса, маркетинга или организации в течение последних 3 лет [4]. Таким образом, 100 субъектов, отвечающих этим условиям, были квалифицированы для обследования населения, в то время как полный исходный материал был получен от 58 субъектов, действующих в Варминско-Мазурском воеводстве. Обследованное население состояло из небольших предприятий пищевой промышленности. Большинство опрошенных предприятий (65 %) работали в основном на местном рынке.

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях рынка компании конкурируют друг с другом за клиентов, один из способов получить их или расширить свою группу – представить инновационное предложение. В исследуемой группе предприятий чаще всего внедрялись технологические новшества (35 %), за которыми следовали новшества в продукции (28 %). Меньший процент предприятий активно участвовал во внедрении маркетинговых (25 %) и организационных инноваций (12 % показаний).

Причина, которая может инициировать инновационную деятельность, может исходить как из среды человека, так и изнутри предприятия. К внутренним источникам, инициировавшим инновационный процесс, относятся, в частности, собственные научно-исследовательские центры, управленческий персонал, маркетинговые службы, отдел продаж, творческие работники или другие подразделения, сотрудничающие, например, в рамках кластеров или групп производителей. К внешним источникам инновационной деятельности относятся, например, рыночные источники (поставщики машин и технического оборудования, материалов, оборудования, программного обеспечения; клиенты; конкуренты; консалтинговые компании), институциональные источники (научные подразделения – Польская академия наук, научно-исследовательские институты, зарубежные научно-исследовательские институты, университеты), другие источники (конференции, ярмарки, выставки, научные журналы и публикации, научно-технические, специализированные и профессиональные общества и ассоциации). В 2010-2012 гг. на промышленных предприятиях наибольшее значение придавалось внутренним источникам инновационной деятельности

(43,1 %) и другим предприятиям, входящим в группу (8,6 %), затем оценивались внешние источники инноваций. Среди внешних источников наибольшее значение приобрели поставщики (22,2 %), конференции, выставки, ярмарки (14,8 %) и клиенты (9,8) [1]. Также среди опрошенного населения инновационная деятельность чаще всего инициируется благодаря креативности собственника/управления (88 %) и сотрудников (69 %). Это можно объяснить хорошим знанием происходящих процессов, опытом, а также ответственностью за развитие налаженной и осуществляемой хозяйственной деятельности, а также борьбой за значительное конкурентное положение. Анализируя внешние источники инновационных процессов, можно отметить, что почти каждый второй респондент признался в том, что копировал идеи конкурентов (48 %), а каждый пятый – в том, что начал сотрудничество с научно-исследовательскими подразделениями и потребителями (19 %) (таблица 1).

Таблица 1 – Источники вдохновения для инновационной деятельности

Описание	Тип источника	Частота ответов (%)
Внутренний	владелец / управление предприятием	96
	идеи других сотрудников	69
	сотрудничество с другими производителями / поставщиками	7
Внешний	копирование решений конкурентов	48
	сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями	19
	клиенты	19
	эксперты со всего мира	15
	национальные выставки и ярмарки	15
	зарубежные выставки и ярмарки	11
	отечественная профессиональная пресса	8
	зарубежная профессиональная пресса	5
	интернет	3

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Важную информацию об инновациях предоставили также внешние эксперты, а также отечественные ярмарки и выставки (15 %) и зарубежные ярмарки и выставки (11 %). Гораздо реже в инновационном процессе использовалась профессиональная отечественная или зарубежная пресса, сотрудничество внутри группы производителей или поставщиков услуг и интернет (8-3 %) (таблица 1).

Важным вопросом в сфере инновационной деятельности предприятий была цель внедрения инноваций. Результаты исследования свидетельствуют о том, что введенные инновации в основном были направлены на обеспечение роста прибыли (98 % показаний), повыше-

ние конкурентоспособности и увеличение объемов производства / продаж (88-72 %). Другие мотивы осуществления инновационной деятельности, т. е. повышение качества и эффективности работы и снижение производственных затрат, или модернизация процессов, респонденты указывали несколько реже (65-42 %). Гораздо меньше респондентов занялись инновационной деятельностью, чтобы предложить более широкий спектр продуктов / услуг, завоевать новые рынки или соответствовать стандартам ЕС. Очевидно, что внедрение инноваций имеет смысл только тогда, когда оно приносит измеримую экономическую выгоду. Стоит отметить, что респонденты относительно часто указывали в качестве цели внедрения инноваций повышение качества работы, а это может свидетельствовать о функционировании про-качественной политики в компании. Аналогичное распределение ответов было получено в исследовании 2009 г., представленном в Докладе об инновациях в польской экономике в 2009 г. [2].

В ходе дальнейшего исследования респонденты отметили, что наиболее важными факторами, имитирующими инновационную деятельность, являются ожидания клиентов, а также новые технологии и знания, доступные на рынке (96-92 % показаний). С другой стороны, почти все респонденты выразили мнение, что фактором, препятствующим инновационному процессу в их единице, является длительный период окупаемости инвестиций в инновации (96 % признаков). Инновационность респондентов стимулировалась также деятельностью конкурентов (85 %). В случае факторов, стимулирующих инновационность МСП в Варминско-Мазурском воеводстве, аналогичные результаты были получены уже в 2007 г. и 2009 г. [7]. При внедрении инновационных процессов респонденты выражали обеспокоенность по поводу эффективности инноваций (82 %) и отсутствия финансовых ресурсов на инновации (82-69 %). К факторам, ограничивающим инновационную деятельность, также относились низкий спрос на инновационную продукцию / услуги, изменения в законодательстве, недостаточная квалификация сотрудников и сопротивление инновациям со стороны сотрудников (40-8 %). Озабоченность может быть вызвана существующим риском непонимания намерений или неточности ожиданий клиентов, последствия которых могут быть дорогостоящими ошибками. Распределение ответов может объяснить привлечение внешних экспертов и обучение, необходимое для внесения любых изменений или модификаций в продукцию. Вместе с тем основными барьерами на пути внедрения инноваций являются недостаточные финансовые ресурсы и связанные с ними риски (таблица 2). Аналогичные барьеры при внедрении инноваций перечислены в исследовании Хондшинского [6].

Таблица 2 – Стимулирующие и ограничивающие факторы инновационной деятельности

Описание	Частота ответов (%)
Ожидания клиентов	96
Долгий срок окупаемости инноваций	96
Новые технологии и знания	92
Действия конкурентов	85
Неопределенность, связанная с эффективностью инноваций	82
Отсутствие финансирования инноваций	69
Низкий спрос на инновационные продукты / услуги	40
Изменения в правовых нормах	21
Недостаточная квалификация персонала	12
Сопrotивление сотрудников инновациям	8

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Анализируя влияние инновационной деятельности, можно констатировать, что большинство респондентов отметили увеличение качества продукции / услуг, квалификации персонала, удовлетворенности работой, конкурентоспособности (98-92 %), а также снижение экологического вреда, увеличение ассортимента продукции / услуг и рентабельности (76-70 %), сокращение продолжительности процессов, повышение своевременности поставок и производственных мощностей, а также снижение удельных затрат на производство / услуги (64-46 %).

Следует добавить, что некоторые респонденты считают, что инновационная деятельность не повлияла на снижение удельных затрат на производство / услуги и увеличение производственных мощностей, а также на сокращение продолжительности процесса производства (20-12 %) (таблица 3).

Таблица 3 – Инновационная деятельность и другие направления на предприятии

Описание	Частота ответов (%)		
	влияние		
	отрицательное	нейтральное	положительное
1	2	3	4
Повышение качества продукции / услуг	0	2	98
Повышение квалификации персонала	0	2	94
Повышенная удовлетворенность работой	0	4	93
Повышенная конкурентоспособность	0	2	92
Сокращение экологического ущерба	0	14	76
Расширение ассортимента продукции / услуг	0	14	76
Повышение рентабельности	0	6	70
Сокращение продолжительности процессов (закупки, производство, услуги, распределение)	12	12	64
Увеличение своевременной поставки на рынок	0	12	58

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Увеличение производственных мощностей	12	14	54
Снижение затрат на единицу продукции / услуги	20	12	46

Примечание – Источник: собственная разработка автора

Заключение. У обследованного населения инновационная деятельность оказала положительное влияние на создание рыночных позиций малых предприятий. Чаще всего инициатором инновационной деятельности был владелец предприятия, вероятно, в связи с тем, что осуществляемая деятельность являлась основным источником дохода его семьи. Мотивированный и предприимчивый владелец предприятия заметил роль и важность удовлетворения ожиданий клиента в инновационном процессе, в этом процессе он использовал доступные новые технологии. Осуществляемая инновационная деятельность может быть охарактеризована как имитационная, это означает, что инициатор инновационной деятельности более или менее сознательно использовал сравнительный анализ, создавая вышеуказанные имитационные решения. В рассмотренной группе значимыми барьерами инновационной деятельности оказались длительный период окупаемости затрат на инновации, риск, связанный с эффективностью инноваций, и недостаток финансовых ресурсов. Решительность и целеустремленность руководителей подтвердили их убежденность в том, что только развитие собственного бизнеса обеспечит им конкурентные преимущества в отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзялалюся инновационная предприятия в 2013-2015 годах / Л. Дзида [и др.] US w Щецине, Информационно-статистические исследования, Варшава, 2016. – С. 107-108.
2. Мартин, М. Направления и приоритеты развития малых и средних инновационных компаний в Польше / М. Мартин / w.: Бачко Т. (прим. ред.) // Отчет об инновационности польской экономики в 2009 году. ПАН, Варшава, 2010.
3. Познаньска, К. 2002. Конкурентоспособность и инновационность польских предприятий. Экономическая академия имени Жешыты Наукове во Вроцлаве, 951, С. 207-224.
4. Руководство Осло. Руководство по сбору и интерпретации данных о технологических инновациях, 3-е издание, ОЭСР / Евростат, Париж, 2005 год.
5. Стабрила А., Малкус Т. (ред.) 2012 г. Стратегия развития организации. Mofles pl, издательская серия, Энциклопедия управления, Краков, стр.5, 10-11.
6. Хондшиньский, М. 2012. Инновации предприятий пищевой промышленности в Польше: попытка экономической оценки. Экономические проблемы услуг № 91, стр.91-104.
7. Хробоцинская, К. Конкурентоспособность сектора МСП в Вармии и Мазурах / К. Хробоцинская, М. Юхневич / Издательский дом Фонд поддержки предпринимательства в Вармии и Мазурах. – Ольштын, 2010. – С. 37-38, 92, 110.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК С ПРОБЛЕМАМИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

К. В. Черненко

Полтавская государственная аграрная академия
г. Полтава, Украина (Украина, 36003, г. Полтава, ул. Сковороды 1/3, e-mail: kseniya.chernenk@pdaa.edu.ua)

Ключевые слова: транзакции, транзакционные издержки, экономика, трансформация экономики.

Аннотация. Экономические преобразования в агропродовольственной сфере Украины, проведенные с целью повышения эффективности функционирования данного сектора, не повлекли ожидаемых результатов. Большинство проблем функционирования хозяйственного механизма определены такими явлениями, как несоответствие экономических интересов у партнеров, неэквивалентный обмен продуктами и услугами, разночтения прав и обязанностей и др. Данные несоответствия вызывают трудности, с которыми сталкиваются организации агропродовольственной сферы при реализации продукции, пользовании производственными услугами, во взаимоотношениях с органами управления и государственной власти. Именно эти проблемы и противоречия ведут к возникновению и росту транзакционных издержек. По существующим оценкам транзакционный сектор занимает значительное (около 30 %) место в национальной экономике, заставляет экономистов заниматься разработкой методов и путей снижения транзакционных издержек.

RELATIONSHIP OF TRANSACTION COSTS WITH PROBLEMS OF ECONOMIC TRANSFORMATION

K. V. Chernenko

Poltava State Agrarian Academy
Poltava, Ukraine (Ukraine, 36003, Poltava, 1/3 Skovorody St., e-mail: kseniya.chernenk@pdaa.edu.ua)

Key words: transactions, transaction costs, economy, transformation of the economy.

Summary. Economic transformations in the economy of the agri-food sector of Ukraine, carried out with the aim of increasing the efficiency of this sector, did not bring about the expected results. Most of the problems of the functioning of the economic mechanism are identified by such phenomena as the discrepancy between the economic interests of partners, the nonequivalent exchange of products and services, different interpretations of rights and responsibilities, etc. These discrepancies cause difficulties encountered by organizations of the agri-food sector in the sale of products, the use of production services, in relations with governing bodies and state authorities. It is these problems and contradictions that lead to the emergence and

growth of transaction costs. According to current estimates, the transaction sector occupies a significant (about 30 %) place in the national economy, forcing economists to develop methods and ways to reduce transaction costs.

(Поступила в редакцию 31.05.2020 г.)

Введение. В процессах принятия управленческих решений информация о запланированных или понесенных транзакционных издержках занимает важное место. Бухгалтерский учет выступает основным источником поступления информации, на основе которой принимаются управленческие решения, в соответствии с исследователями поднимается вопрос о необходимости научного обоснования проблем организации и методики бухгалтерского учета транзакционных издержек.

Цель работы – исследовать взаимосвязь транзакционных издержек с проблемами трансформации экономики.

Материалы и методика исследований. Анализ приведенных предпосылок развития организационно-методического обеспечения бухгалтерского учета транзакционных издержек, выделяемых авторами, позволяет объединить их в 2 группы. Первая группа раскрывает предпосылки, определяемые общими потребностями управления и потребностями управления транзакционными издержками (С. Булгакова, Н. Гончарова, Я. П. Ищенко, Т. А. Корнеева, А. В. Красников, И. Панжевська, Н. Сапожникова, И. В. очередная, А. В. Ягодкина). Вторая группа включает предпосылки, раскрывающие конкретные (Шигун М. М.) методические подходы к бухгалтерскому учету транзакционных издержек, локальные задачи управления транзакционными издержками (М. П. Войнаренко, А. В. Замазий, А. С. Тельнов), включают требования приведения системы бухгалтерского учета и анализа в современных экономических условиях (М. Мельник, А. Ю. Соколов, Ю. Ю. Трашенюк).

Результаты исследования и их обсуждение. Намеченный динамичный рост национальной экономики Украины обуславливает потребность в стабилизации данного процесса, тем более, что в течение последних десятилетий страна пережила как период замедления экономического роста, так и период глубокого и затяжного трансформационного кризиса, связанного с рыночными преобразованиями.

Экономический рост сопровождается формированием и реализацией определенных общественно необходимых механизмов инерционного характера, которые охраняют социально-экономическую систему от угроз, связанных с избыточным для потенциала системы ускорением, структурными диспропорциями, институциональными барьерами и др.

Однако в ряде случаев указанные инерционные механизмы выходят за рамки нормального функционирования, становятся самодо-

статочными и отвлекают на себя значительную часть имеющихся ресурсов. Тем самым они превращаются в механизмы торможения.

Появлению понятия «транзакционные издержки» в экономической теории предшествовало предположение о том, что любые взаимодействия между экономическими агентами происходят без особых затрат. Такое предположение соответствовало условиям становления рынка и было адекватно теоретической модели совершенной конкуренции [1].

Развитие рынка привело к утверждению иной ситуации и соответствующих ей теоретических представлений: для того чтобы сделка могла состояться, необходимо выполнить ряд обязательных условий: собрать информацию о ценах и качестве товаров и услуг; договориться об условиях сделки; проконтролировать добросовестность партнера; учесть реальные результаты сделки и соотнести их с проектными [2].

Рыночные сделки получили отягощение в виде значительных специальных затрат, отражение которых привело к появлению в обороте экономической науки понятия «транзакционные расходы» (transaction cost). Соответственно, в рамках процесса эволюции экономической науки состоит особая отрасль современной экономической теории – теория транзакционных издержек.

С одной стороны, теория транзакционных издержек является составной частью общей теории издержек. С другой стороны, она специфицирована своей принадлежностью к институциональной экономической теории (Г. Коуз, А. Уильямсон и др.). Данное обстоятельство обуславливает специфику становления и эволюции теории транзакционных издержек [3].

Анализируя эволюцию транзакционных издержек, необходимо исходить из того, что абстрактными предпосылками их возникновения выступают общественное разделение труда, развитие частной собственности и процесса рыночного обмена. Правомерен вывод о том, что формирование феномена транзакционных затрат обусловлен естественным нарастанием трудностей обмена в процессе развития рыночного хозяйства.

Раскроем способ такого формирования. Импульс возникновения транзакционных издержек исходит от взаимодействия частной собственности и торговли. Частная собственность отделяет экономический интерес каждого участника торговли и тем самым создает элементы «трения», торможение в рыночных сделках. Расходы на преодоление указанных элементов создают материальную основу для формирования транзакционных издержек как особых экономических отношений [6].

Место трансакционных издержек в системе экономических отношений и их содержание заданы устойчивыми связями данных расходов с обеспечением следующих общественных нужд:

- сбора, обработки и оценки информации о состоянии рынка;
- измерения параметров благ, участвующих в рыночных сделках;
- обмена, регистрации и защиты прав собственности и прав на осуществление предпринимательской или трудовой деятельности;
- подготовки и заключения контрактов;
- координации взаимодействия и решения конфликтов между экономическими субъектами [8].

Обобщение результатов анализа приведенных выше связей, а также научных результатов, полученных в процессе развития теории трансакционных затрат, позволяет прийти к выводу о том, что содержание трансакционных издержек заключается в отношениях обособления части общественного труда, функционально нацеленной на подготовку, заключение, реализацию, учет и контроль результатов рыночных сделок.

Трансакционные издержки в процессе своего развития подчиняются общим законам эволюции: усложнение и разветвление, единство противоположностей и др. В частности, развитие рынка приводит к появлению многообразия форм трансакционных издержек, в которых проявляется двойственность их природы:

- с одной стороны, трансакционные издержки представлены «видимыми» для всех заинтересованных субъектов рыночных сделок (прозрачными) затратами, поддающимися учету, анализу, планированию, управлению и т. п.;
- с другой стороны, они представлены «невидимыми» для указанных субъектов (непрозрачными) расходами, которые не поддаются учету, анализу, планированию, управлению и, в силу указанных обстоятельств, обрекают этих субъектов на неэффективное взаимодействие в пространстве рынка. Однако то, что неэффективно для одних субъектов, может оказаться вполне эффективно для других субъектов экономических отношений, доминирующих над участниками рыночных сделок [7].

Указанная двойственность существенна для раскрытия особенностей бюрократической формы данных расходов, поскольку она создает возможность регулирования состава трансакционных издержек в интересах группы лиц, которые осуществляют контроль над той или другой частью рынка.

Процесс эволюции экономических отношений является, прежде всего, циклическим процессом их воспроизводства. Данные экономи-

ческие отношения имеют способность к расширенному воспроизводству своих форм. Выделим качественный и количественный аспекты такого воспроизведения:

- в качественном отношении стремление участников рыночных сделок к снижению или полному избавлению от одних транзакционных издержек обуславливает появление принципиально новых форм указанных расходов; так, прогресс в снижении затрат на осуществление самих сделок, как правило, оборачивается дополнительными затратами в сфере изучения рынка, анализа контрагентов, качественной подготовки соглашений и т. п., причем некоторые из этих дополнительных расходов следует квалифицировать как вновь возникающие;

- в количественном отношении имеют место соответствующие изменения массы общественного труда, вовлеченного в транзакционный сектор экономических отношений, поскольку прогресс рынка обеспечивается общим сокращением объема транзакционных издержек, а регресс рынка – соответствующим разрастанием указанного объема [5].

Анализ вклада сторонников новой институциональной теории в разработку проблемы воспроизводства транзакционных издержек приводит к постановке вопроса о том, на чем основывается растущее многообразие форм данных затрат. В поисках ответа на данный вопрос необходимо принять во внимание взаимосвязи в плоскости отношений «рынок - фирма - государство», развивающиеся в рамках следующего алгоритма:

- появление фирмы, а потом и влияние государственной политики сокращают объем собственно рыночных транзакционных издержек;

- вместе с тем указанные расходы не исчезают полностью, а как бы «сжимаются», освобождая пространство и ресурсы для формирования других транзакционных издержек;

- внутри фирмы и в рамках государственной политики складываются свои собственные формы транзакционных издержек, которые вступают во взаимодействие с рыночными формами;

- указанное взаимодействие порождает все новые и новые формы транзакционных издержек, а также изменяет соотношение между ними.

Анализ приведенного выше алгоритма позволяет обосновать 2 существенных научных результата:

- сделать вывод о том, что транзакционные издержки имеют потенциал саморазвития, т. е. потенциал расширенного воспроизводства в качественном и в количественном отношении;

- раскрыть объективное основание процесса расширенного воспроизводства форм транзакционных издержек – взаимодействие рынка и фирмы, в ходе которой расширяется качественный состав транзакционных издержек, изменяется соотношение между их «видимой» и «невидимой» составляющими, а также имеют место рост или снижение доли транзакционных издержек в рыночной стоимости товара.

Исследование существующего многообразия форм транзакционных издержек приводит к взаимосвязанным вопросам об основных функциях данных расходов и способах их классификации.

Основные функции транзакционных издержек обусловлены фундаментальными потребностями субъектов рыночных сделок, анализ которых дан в работах А. Уильямсона, К. Менера и др. Обобщение полученных данными авторами результатов позволяет выделить следующие функции транзакционных издержек, ориентированные на обеспечение:

- сбора и анализа рыночной информации;
- подготовки рыночных сделок;
- заключения рыночных сделок;
- осуществление рыночных сделок;
- защиты связанных с данными сделками прав собственности и смежных с ними прав осуществления предпринимательской и трудовой деятельности;
- учета и контроля результатов рыночных сделок.

Вместе с тем транзакционные издержки существенно влияют на способ и важнейшие параметры эволюции всей системы социально-экономических отношений. Анализ сложных в данной плоскости взаимосвязей позволяет уточнить состав приведенных выше основных функций транзакционных издержек, добавив к нему следующие функции, ориентированные на обеспечение:

- соответствующего типа развития социально-экономической системы;
- потребностей отдельных субъектов или их групп, занимающих доминирующие позиции в общественно-хозяйственном процессе, т. е. господствующем над участниками рыночных сделок.

Оценивая возможности и ограничения выделенных функций транзакционных издержек в условиях экономики Украины, необходимо отметить, что эффективность их реализации ограничена двояким образом:

- с одной стороны, наличием «провалов» рынка, обусловленных монополией, асимметрией информации, устойчивыми формами оппортунистического поведения, незащищенностью собственности;

- с другой стороны, наличием «провалов» государства как важнейшего субъекта институциональной системы, обусловленных бюрократизацией власти и управления.

Необходимо отметить, что сочетание «провалов» рынка и «провалов» государства в Украине формирует своеобразный отрицательный синергетический эффект в данной сфере, т. е. создает условия для устойчивого роста транзакционных издержек.

В современной научной литературе активно разрабатывается проблема вычленения, описания и классификации различных видов и форм транзакционных издержек. Ценность указанной классификации заключается в том, что она позволяет обосновать способы и определить конкретные инструменты управления транзакционными издержками. При этом могут быть использованы следующие классификационные признаки:

- функциональное назначение транзакционных издержек (поиск информации; ведение переговоров; заключение контрактов; исполнение контрактов; измерение объектов рыночных сделок; спецификация и защита прав собственности; контроль над рыночными сделками, осуществляемый в интересах конкретных субъектов и др.);

- периодизация расходов относительно самой сделки (доконтрактные, контрактные и послеконтрактные расходы);

- способ проявления транзакционных издержек (очевидные и неочевидные);

- уровень обобществления транзакционных издержек (издержки микро-среды фирмы и затраты внешней макро-среды рыночных отношений) [6].

Закключение. Учитывая целевую ориентацию исследования, классификацию форм данных расходов целесообразно осуществлять на основе разграничения их функциональных форм. Такая классификация позволяет определить характер бюрократических транзакционных издержек. К ним следует отнести затраты, обусловленные потребностями установления и реализации контроля особой социальной группы – бюрократии – над субъектами-участниками рыночных сделок. Вводя данную форму в оборот, мы тем самым дополняем взаимодействие фирмы и рынка в транзакционных отношениях участием государства. На современном этапе эволюции транзакционных издержек необходимо учитывать мощное влияние института власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаррисон, Ч. Оперативно-калькуляционный учет производства и сбыта / Ч. Гаррисон; пер. с англ. – М.: Техника управления, 1931. – 450 с.

2. Кірейцев, Г. Г. сутність трансакційних витрат та вплив на їх мінімізацію інвестиційної діяльності / Г. Г. Кірейцев, В. С. Литвиненко, С. С. Стоянова-Коваль // Економіка АПК. – 2011. – № 8. – С. 145-153.
3. Бутинець, Ф. Ф. Теорія бухгалтерського обліку [Підручник] / Ф. Ф. Бутинець [Видання 2-е доповнене і перероблене]. – Житомир: ЖІТІ, 2000. – 640 с.
4. Власенко, О. П. Концептуальні засади управління трансакційними витратами в агробізнесі / О. П. Власенко // Продуктивність агропромислового виробництва: Науково-практ. збірник Українського НДІ продуктивності агропромислового комплексу Міністерства аграрної політики України. – 2009. – № 12. – С. 108-115.
5. Дікань, Л. В. Фінансово-господарський контроль: Навчальний посібник / Л. В. Дікань. – Харків: ХНЕУ, 2008. – 346 с.
6. Олейник, А. Н. Институциональная экономика: Учебное пособие / А. Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 416 с. – (Серия «Высшее образование»).
7. Борович, О. В. Трансакційні витрати сільськогосподарських підприємств: склад та класифікація / О. В. Борович // Науковий вісник Академії муніципального управління, серія «Економіка». – 2009. – № 7. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvamu_ekon/.../09bovcac.pdf.
8. Wallis J., North D. Measuring the Transactional Sector in American Economy, 1870-1970 // Long-term factors in American Economic Growth. Vol. 51 of The Income and Wealth Series / Ed. by S. Engerman and R. Gallman. Chicago: University of Chicago Press, 1986.

УДК330.322(476)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. И. Чурейно

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: инвестиции, вложения, инвестиционная деятельность, основной капитал, капитальные вложения.

Аннотация. В условиях реальной жизни любое предприятие сталкивается с потребностью в инвестициях. Поскольку потребность в инвестициях всегда велика, а возможности ограничены, проблема выбора приоритетных направлений политики в области инвестиций и оценка их эффективности является достаточно сложной и вместе с тем необходимой задачей. Причины, обуславливающие необходимость инвестиций, могут быть различны: обновление имеющейся материально-технической базы, наращивание объемов производственной деятельности, освоение новых видов деятельности и т. д. В связи с этим в статье рассмотрено современное состояние инвестиционной деятельности в Республике Беларусь в последние годы. Также проанализированы данные о сумме вложенных инвестиций в основной капитал республики в разрезе отдельных видов деятельности, изучена структура инвестиций по отдельным областям и по источникам вложения средств, оценена структура инвестиций по формам собственности.

CURRENT STATE OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

O. I. Chureino

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Teshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: investments, investments, investment activities, fixed capital, capital investments.

Summary. In real life, any enterprise is faced with the need for investment. Since the need for investment is always great, and opportunities are limited, the problem of choosing priority areas of investment policy and evaluating their effectiveness is quite a complex and at the same time necessary task. The reasons for the need for investment may be different: updating the existing material and technical base, increasing the volume of production activities, the development of new activities. In this regard, the article considers the current state of investment activity in the Republic of Belarus in recent years. Also, data on the amount of investments in fixed assets of the republic in the context of individual types of activity were analyzed, the structure of investments by individual regions and by sources of investment was studied, the structure of investments by forms of ownership was assessed.

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Инвестиции являются одним из важнейших факторов эффективного развития экономического прогресса. От того насколько эффективно используются имеющиеся инвестиции зависят воспроизводственная структура страны, производственный потенциал, результаты деятельности на различных уровнях экономической системы, перспективы развития и конкурентоспособность государства на мировых рынках.

Цель работы – исследование современного состояния инвестиционной деятельности в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основании данных, представленных в статистическом справочнике «Беларусь в цифрах» и на официальном сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Результаты исследований и их обсуждение. Инвестиционная политика направлена на формирование благоприятного инвестиционного климата в стране, способствующего привлечению инвестиций и их эффективному использованию в целях создания высокоэффективной социально-ориентированной экономики [4]. Государство, будучи активным участником инвестиционного процесса, организует, регулирует, направляет и стимулирует его. Важным рычагом воздействия на предпринимательскую деятельность и экономику страны, с помощью кото-

рого оно непосредственно может влиять на темпы и объем производства, ускорение НТП, изменение структуры производства, решение социальных проблем, является инвестиционная политика государства [5].

В Республике Беларусь инвестиции в основном реализуются в форме капитальных вложений. Проанализируем инвестиционную деятельность в Республике Беларусь за 2014-2018 гг.

В 2018 г. общая сумма инвестиций в основной капитал составила 25004,4 млн. руб., что на 11 % больше показателя в 2014 г. При этом необходимо отметить, что в 2018 г., по сравнению с 2014 г., сумма в одни отрасли увеличилась, а в другие – снизилась. Так, в 2018 г. возросла сумма инвестиций в сельское, лесное и рыбное хозяйство и составила 2808,7 млн. руб. (+26,2 %), в здравоохранение и социальные услуги (+40,6 %), в творчество, спорт, развлечения и отдых (+35,5 %) и т. д. За исследуемый период наблюдается уменьшение инвестиций в основной капитал по следующим отраслям: строительство (-61,4 %), обрабатывающая промышленность (-7,2 %), образование (-8,1 %) и др.

От структуры инвестиций, поступающих в основной капитал по видам экономической деятельности, зависит прежде всего сбалансированность в развитии всех отраслей народного хозяйства, оптимальность отраслевой структуры, ускорение НТП и эффективность функционирования всей экономики страны.

Рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал в разрезе отдельных видов деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Структура инвестиций в основной капитал (по видам деятельности), % [3]

Виды деятельности	Годы					2018 г. к 2014 г., +/-
	2014	2015	2016	2017	2018	
1	2	3	4	5	6	7
Здравоохранение и социальные услуги	2,0	2,5	2,2	3,2	2,3	+0,3 п. п.
Информация и связь	2,4	2,7	3,5	3,2	3,2	+0,8 п. п.
Образование	1,7	1,0	1,0	1,2	1,4	-0,3 п. п.
Обрабатывающая промышленность	26,9	26,3	21,6	22,1	22,5	-4,4 п. п.
Операции с недвижимым имуществом	22,7	23,7	23,5	21,0	22,4	-0,3 п. п.
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	5,5	3,6	3,4	3,2	3,7	-1,8 п. п.
Профессиональная, научная и техническая деятельность	1,0	1,3	2,3	0,9	1,1	+0,1 п. п.
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	9,9	10,8	10,3	11,6	11,2	+1,3 п. п.
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	6,7	9,2	12,8	14,0	11,8	+5,1 п. п.
Строительство	3,8	2,4	1,1	1,1	1,3	-2,5 п. п.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	7,7	8,3	10,3	10,0	9,7	+2,0 п. п.
Прочие виды деятельности	9,7	8,2	8	8,5	9,4	-0,3 п. п.

Анализируя структуру инвестиций, поступающих в различные виды экономической деятельности, можно отметить, что за период 2014-2018 гг. не наблюдается ярко выраженных изменений. Основной поток инвестиций поступал в одни и те же сферы деятельности. Стабильно наибольшая часть инвестиций направлялась в промышленность и операции с недвижимым имуществом. В 2014-2018 гг. увеличился удельный вес инвестиций в такие отрасли, как снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом(+5,1 п. п.), транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность (+2 п. п.), сельское, лесное и рыбное хозяйство (+1,3 п. п.) и др. За исследуемый период снизился удельный вес инвестиций в следующие отрасли: обрабатывающая промышленность (-4,4 п. п.), строительство (-2,5 п. п.) и т. д.

Поскольку инвестиции являются важнейшим фактором формирования конкурентного преимущества региона, проанализируем инвестиции в разрезе областей Республики Беларусь. Развитие регионов, их конкурентоспособность связана непосредственным образом с процессом инвестирования, т. к. именно инвестиции позволяют получить дополнительную отдачу от факторов при увеличении производства, решать проблемы развития производства, создавать инфраструктуру (таблица 2).

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал по областям и г. Минску [3]

Наименование областей	Годы					2018 г. к
	2014*	2015*	2016	2017	2018	2014 г., +/-
Сумма инвестиций, млн. руб.						
Брестская	2440,17	2047,18	1838,6	2360,6	2806,8	+366,63
Витебская	1938,29	1765,28	1691,7	1775,7	2265,6	+327,31
Гомельская	3938,29	3667,09	2580	2984	3358,8	-579,49
Гродненская	2760,78	2843,96	2930,6	3972,4	4054	+1293,22
г. Минск	5352,97	4178,23	3756,3	3851,3	5190,1	-162,87
Минская	4184,81	4375,04	4525,4	4823,7	5604,8	+1419,99
Могилевская	1880,94	1808,02	1364,5	1256,1	1712,6	-168,34
Республика Беларусь	22527	20715,3	18710	21033,7	25004,4	+2477,4

Продолжение таблицы 2

Структура, %						
Брестская	10,8	9,9	9,8	11,2	11,2	+0,4 п. п.
Витебская	8,6	8,5	9,0	8,4	9,1	+0,5 п. п.
Гомельская	17,5	17,7	13,8	14,2	13,4	-4,1 п. п.
Гродненская	12,3	13,7	15,7	18,9	16,2	+3,9 п. п.
г. Минск	23,8	20,2	20,1	18,3	20,8	-3 п. п.
Минская	18,6	21,1	24,2	22,9	22,4	+3,8 п. п.
Могилевская	8,3	8,7	7,3	6,0	6,8	-1,5 п. п.
Республика Беларусь	100	100	100	100	100	

*Примечание – * Показатели пересчитаны с учетом деноминации*

Данные о распределении инвестиций по регионам показывают, что в анализируемом периоде наибольшая доля инвестиций приходится на Минскую область и г. Минск (в 2018 г. – 22,4 и 20,8 % соответственно). Также значительная доля инвестиций приходится на Гродненскую область (в 2018 г. 16,2 %). Наименьшая доля вложения инвестиций наблюдается в Могилевской области, в 2018 г. всего 6,8 % от общего объема. Также необходимо отметить, что в 2018 г., по сравнению с 2014 г., снижение суммы инвестиций наблюдается в Гомельской и Могилевской областях, а также по г. Минску. В Брестской, Витебской, Гродненской и Минской областях сумма инвестиций за последние 5 лет возросла.

Ключевое значение для эффективности инвестиций в экономике страны имеет структура инвестиций по источникам финансирования и формам собственности.

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования [3]

Источники финансирования	Годы						2019 г. к 2014 г., +/-
	2014*	2015*	2016	2017	2018	2019**	
1	2	3	4	5	6	7	8
Сумма инвестиций, млн. руб.							
Инвестиции в основной капитал – всего	22526,97	20715,25	18710,0	21033,7	25004,4	27846,3	+5319,33
в т. ч. за счет:							
республиканского бюджета	1457,74	2845,19	3198,1	3483,2	3258,8	3279,9	+1822,16
местных бюджетов	2099,31	1676,92	1244,6	1758,8	2095,6	2544,5	+445,19
собственных средств организаций	8667,23	8218,35	7439,8	8110,8	10039,3	11169,6	+2502,37
заемных средств других организаций	342,32	272,19	241,0	243,6	261,5	280,5	-61,82
средств населения	2252,44	2531,58	2349,8	2501,2	2930,9	2985,5	+733,06

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
иностраннх инвести- ций (без кредитов (зай- мов) иностранных бан- ков	823,44	800,91	929,2	1046,0	1127,0	1376,1	+552,66
кредитов банков	59972,4	35594,0	2563,4	2719,1	3502,4	3729,5	-56242,9
прочих источников	887,25	810,71	744,1	1171,0	1788,9	2480,7	+1593,45
Структура, %							
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	
в т. ч. за счет:							
республиканского бюджета	6,5	13,7	17,1	16,6	13,0	11,8	+5,3 п. п.
местных бюджетов	9,3	8,1	6,7	8,4	8,4	9,1	-0,2 п. п.
собственных средств организаций	38,5	39,7	39,8	38,6	40,2	40,1	+1,6 п. п.
заемных средств других организаций	1,52	1,31	1,29	1,2	1,1	1,0	-0,52 п. п.
средств населения	10,0	12,2	12,6	11,9	11,7	10,7	+0,7 п. п.
иностраннх инвести- ций (без кредитов (зай- мов) иностранных бан- ков	3,7	3,9	5,0	5,0	4,5	4,9	+1,2 п. п.
кредитов банков	26,6	17,2	13,7	12,9	14,0	13,4	-13,2 п. п.
прочих источников	3,9	3,9	4,0	5,6	7,2	8,9	+5 п. п.

*Примечание – * показатели пересчитаны с учетом деноминации;*

*** данные предварительные*

Рассматривая структуру инвестиций в Республику Беларусь в основной капитал по источникам финансирования (таблица 3), стоит отметить, что основными источниками являются собственные средства организаций. Так, в 2019 г. сумма инвестиций из данного источника составила 11169,6 млн. руб., или 40,1 % от общей суммы инвестиций. Значительная доля (20,9 %) приходится на средства из бюджета, в т. ч. 11,8 % – это средства из республиканского бюджета и 9,1 % – средства из местных бюджетов. За анализируемый период в структуре инвестиций увеличилась доля средств, инвестируемых из бюджета, из собственных средств предприятий, при существенном снижении удельного веса инвестиций за счет кредитов банков (снизилась в 2 раза).

Далее рассмотрим структуру инвестиций в основной капитал по формам собственности (таблица 4).

Таблица 4 – Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности, % [3]

Формы собственности	Годы						2019 г. к
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014 г., +/-
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	
в т. ч. по формам собственности:							
государственная	37,0	38,4	41,0	40,7	39,5	40,0	+3 п. п.
из нее:							
республиканская	18,0	21,8	25,3	25,1	22,7	21,9	+3,9 п. п.
коммунальная	19,1	16,6	15,6	15,6	16,8	18,1	-1,0 п. п.
частная	54,1	54,1	51,2	51,8	52,7	51,3	-2,8 п. п.
иностранная	8,8	7,5	7,8	7,5	7,8	8,7	-0,1 п. п.

*Примечание – * показатели пересчитаны с учетом деноминации;*

*** данные предварительные*

Из данных таблицы 4 следует, что структура инвестиций по формам собственности в последние годы изменяется незначительно. Так, доля государственных инвестиций в основной капитал за последние годы возросла (с 37 % в 2014 г. до 40 % в 2019 г.), а доля частных инвестиций снижается (с 54,1 % в 2014 г. до 51,3 % в 2019 г.). Положительным моментом является и то, что доля иностранных инвестиций практически не изменилась, но в сравнении с 2018 г. показатель увеличился на 0,9 п. п. до уровня 8,7 %.

В Республике Беларусь важное внимание уделяется привлечению всех видов иностранного капитала, особенно прямых иностранных инвестиций, которые не только восполняют дефицит внутренних инвестиционных ресурсов, но и приносят в страну передовые технологии, современное оборудование, прогрессивный опыт ведения бизнеса. Это позволит повысить конкурентоспособность национальной экономики и создать основу для устойчивого экономического роста.

Иностранные инвесторы за 2019 г. вложили 10 млрд. долл. США инвестиций в реальный сектор экономики (кроме банков). Рассмотрим динамику иностранных инвестиционных поступлений в Республику Беларусь в таблице 5.

По представленным данным можно отметить, что в 2017-2019 гг. наблюдается снижение поступлений иностранных инвестиций с 15084,4 млн. долл. США в 2014 г. до 10006,8 млн. долл. США в 2019 г., т. е. падение на 33,7 %. При этом, в сравнении с 2016 г. и 2017 г., в 2018 г. и 2019 г. наблюдается незначительный рост объема иностранных инвестиций. При этом наибольший удельный вес занимают пря-

мые иностранные инвестиции, их доля в разные годы составляет 60-80 %.

Таблица 5 – Динамика и структура иностранных инвестиций в Республику Беларусь [1, 3]

Формы собственности	Годы						2019 г. к
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014 г., +/-
Иностранные инвестиции, млн. долл.	15084,4	11344,2	8559,8	9728,5	10842,0	10006,8	-5077,6
США							
в т. ч.:							
прямые	10168,9	7241,4	6928,6	7634,2	8537,1	7233,2	-2935,7
портфельные	10,6	5,1	2,8	8,4	3,9	6,7	-3,9
прочие	4904,9	4097,7	1628,5	2085,9	2301,0	2766,9	-2138
Структура, %	100	100	100	100	100	100	
в т. ч.:							
прямые	67,41	63,83	80,94	78,47	78,74	72,28	+4,87 п. п.
портфельные	0,07	0,04	0,03	0,09	0,04	0,07	
прочие	32,52	36,12	19,02	21,44	21,22	27,65	-4,87 п.п.

Основными инвесторами организаций Беларуси были субъекты хозяйствования России (45,1 %), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (18 %), Кипра (7,6 %). Поступление прямых иностранных инвестиций составило 7,2 млрд. долл. США, или 72,3 % от всех поступивших иностранных инвестиций.

Организации Беларуси (кроме банков) за 2019 г. направили за рубеж инвестиций на сумму 5,8 млрд. долл. США. Значительные объемы инвестиций направлены субъектам хозяйствования России (61,9 %), Украины (15,5 %), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (9,8 %). На долю прямых инвестиций приходилось 91 % всех направленных инвестиций за рубеж [2].

Заключение. Таким образом, можно отметить позитивность изменений в структуре инвестиций, которая заключается в том, что доля инвестиций за счет государственных средств, а также кредитов и банков снижается, а доля собственных средств организаций увеличивается. Для дальнейшего вовлечения в инвестиционный процесс сбережений населения должна активно развиваться система долгосрочных накоплений посредством ипотечного кредитования, создания инвестиционных фондов.

Отрицательным моментом является то, что в последние годы наблюдается снижение иностранных инвестиций. В связи с этим основным направлением реализации инвестиционной политики на ближайшие годы является улучшение инвестиционного климата и формирование благоприятного внешнеполитического имиджа страны, что

необходимо для привлечения иностранных инвесторов и активизации частных инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь в цифрах. Статистический справочник. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_16711/. – Дата доступа: 20.05.2020.
2. Иностранные инвесторы вложили в 2019 году в экономику Беларуси \$10 млрд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/inostrannye-investory-vlozhili-v-2019-godu-v-ekonomiku-belarusi-10-mlrd-379405-2020/>. – Дата доступа: 27.05.2020.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 25.05.2020.
4. Савчук, Т. К. Организация финансирования инвестиций. Учебное пособие [Электронный ресурс] / Т. К. Савчук. – Режим доступа: <https://book.org/book/3063214/0de342>. – Дата доступа: 09.03.2020.
5. Щербакова, Н. А. Экономическая оценка инвестиций: учеб. пособие / Н. А. Щербакова, И. И. Александрова. – Новосибирск: СГГА, 2012. – 202 с.

УДК 663.087.8:638.1:602(476)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБИОТИЧЕСКОЙ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ ДЛЯ ПЧЕЛ

**А. Г. Щепеткова, И. М. Лойко, Т. М. Скудная, Н. В. Халько,
С. Ю. Щербатюк, А. А. Захарова**

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,

г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: пчелы, хозяйственно полезные признаки, подкормка, пробиотик, экономическая эффективность.

Аннотация. В результате проведенных исследований установлено, что использование пробиотической кормовой добавки «Апипро» для стимулирования развития пчелиных семей позволило обеспечить высокую эффективность производства продукции пчеловодства, получить прибыль от реализации продукции на 219,25 руб., увеличить уровень рентабельности на 52,7 %. Результаты учета произведенной продукции пчелиными семьями показали, что в расчете на одну пчелосемью в опытной группе получено 37,2 кг товарного меда, 1,46 кг воска, получено 2 отводка. Пчелиные семьи данной группы отстроили по 14,6 рамок с воицной, что было выше, по сравнению с аналогами контрольной группы, на 75,9 %. Расчеты показали, что в опытной группе пчелиных семей, получавших стимулирующую подкормку, было произведено продукции на 54,5 МЕ и было выше, по сравнению с контрольной группой, на 48,3 %.

ECONOMIC EFFICIENCY OF USING PROBIOTIC FEED ADDITIVES FOR BEE

**A. G. Shchepetkova, I. M. Loiko, T. M. Skydnaya, N. V. Chalko,
S. Yu. Shcherbatyuk, A. A. Zacharova**

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: *bees, economically useful signs, top dressing, probiotic, economic efficiency.*

Summary. *As a result of the research, it was found that the use of probiotic feed additive «Apipro» to stimulate the development of bee families allowed to ensure high efficiency of production of beekeeping products, to profit from the sale of products by 219,25 rubles, to increase the level of profitability by 52,7 %. The results of accounting for products produced by bee families showed that 37,2 kg of commercial honey, 1,46 kg of wax, and 2 lay-offs were obtained per bee family in the experimental group. Bee families in this group built 14,6 frames with wax, which was 75,9 % higher than in the control group. Calculations showed that in the experimental group of bee families that received stimulating top dressing, production was 54,5 IU and was higher than in the control group by 48,3 %.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Результаты аналитического исследования состояния белорусского пчеловодства и факторы, влияющие на его устойчивое развитие, свидетельствует о том, что, несмотря на свою огромную социально-экономическую и экологическую ценность, отрасль поставлена в сложные условия, которые в различной степени проявились на макро- и микроуровнях хозяйствования.

Пчеловодству Беларуси для достижения общеевропейского уровня развития и выхода на мировой рынок наравне с реализацией системы мероприятий, устраняющей отрицательное влияние факторов в комплексе, требуется освоение отечественных и зарубежных достижений науки и передового опыта, внедрение прогрессивных технологий содержания и селекции пчел, что приведет белорусское пчеловодство к стабильному экономическому росту и развитию [1].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных повышению эффективности сельскохозяйственного производства, недостаточно изучен ряд теоретических, методологических и практических вопросов повышения технологической, эколого-экономической, экономической и социальной эффективности пчеловодства [4, 5].

В связи с этим в настоящее время вызывает интерес внедрение современных способов и технологий содержания пчел, включающих использование стимулирующих подкормок с биологически активными

добавками в кормлении пчел, что позволит добиться не только повышения продуктивности, но и численности пчелосемей в нашей стране [2, 3, 6].

Целью наших исследований явилось определение экономической эффективности сухой пробиотической кормовой добавки «Апипро» для медоносных пчел в условиях пасеки УО «ГГАУ».

Материал и методика исследований. Для проведения производственных испытаний в условиях пасеки УО «ГГАУ» из 60 семей пчел серой горной кавказской породы было сформировано 2 группы (контрольная – 20 пчелосемей и опытная – 40 пчелосемей). Пчелосемьи подбирали силой 7-8 улочек с 3 рамками печатного расплода и по 6 кг медо-перговых соторамок. Все матки в пчелосемьях были в возрасте 1 года, с одинаковыми репродуктивными качествами. Все подопытные пчелиные семьи содержались в типовых 16-рамочных ульях (рамки размером 435 x 300 мм). До начала главного медосбора проводили расширение гнезд рамками с вощиной.

Испытания по определению эффективности сухой пробиотической кормовой добавки «Апипро» для пчел проводились в 2 этапа:

1 этап – подготовка пчелиных семей к зимовке. Для этого готовили углеводную подкормку канди. Канди, предназначенная для опытных групп, смешивали с кормовой пробиотической добавкой «Апипро» (2 г пробиотической кормовой добавки на 1 кг канди). Лепешки канди по 1 кг (для опытных семей с добавкой «Апипро») раскладывали в пакетах поверх рамки на пчелиную семью 6 раз с интервалом в 6 дней. При этом разовая доза пробиотической кормовой добавки в готовой углеводной подкормке канди составит 0,2 г на улочку.

2 этап – подготовка пчелиных семей к весенне-летнему периоду. Для подкормки участвующих в опытах семей готовили сахарный сироп 50%-й концентрации. В теплый сахарный сироп, предназначенный для семей опытной группы, вводили кормовую добавку «Апипро» из расчета 1 г добавки на 1 л сиропа. Сироп скармливали пчелам по 200-300 мл, в зависимости от силы пчелосемьи, через 1 день в течение 2 недель. При этом разовая доза пробиотической кормовой добавки в готовом сиропе составит 0,1 г на улочку. Медопроductивность определяли по валовому выходу меда – это общее количество меда, собранного семьей за определенный период. Отбираемый мед взвешивали в рамках и от полученного результата отнимали вес рамок. Воскопродуктивность пчелиной семьи, т. е. количество воска, выделенного за определенный период, условно определяли путем подсчета количества сотов, отстроенных на вошине.

При определении экономической эффективности проведенных исследований учитывали все затраты, связанные с содержанием пчелиных семей и уходом за ними. К дополнительным издержкам относили стоимость применяемой подкормки и сахара. Товарной продукцией считалось количество товарного меда и воска. Также учитывалось количество новых пчелиных семей, полученных за счет отводков.

При расчете экономической эффективности использовали следующие цены: рыночная стоимость 1 кг меда – 13,0 руб., стоимость 1 г пробиотической добавки «Апипро» – 1,5 руб., закупочная стоимость 1 дозы препарата – 0,3 руб., стоимость 1 пчелопакета – 130 руб. Себестоимость одной МЕ (она же – себестоимость 1 кг меда) определяли как частное от деления объема понесенных за отчетный период (год) затрат на общее количество произведенной продукции, исчисленной в условных медовых единицах. Для определения себестоимости всех остальных продуктов пчеловодства умножали полученный результат на соответствующий коэффициент.

Результаты исследований и их обсуждение. Результаты проведенных исследований показали, что применение пробиотической кормовой добавки «Апипро» для стимулирования развития пчелиных семей целесообразно и экономически оправданно.

Проведенные нами опыты показали бесспорную экономическую выгоду применения пробиотической кормовой добавки «Апипро» в качестве стимулятора роста и развития пчел. Результаты учета произведенной продукции пчелиными семьями опытной и контрольной групп представлены в таблице 1.

Анализ представленных в таблице 1 данных показал, что пчелиные семьи, получавшие пробиотическую кормовую добавку, характеризовались более высокими уровнями продуктивности. В расчете на одну пчелиную семью в опытной группе получено 37,2 кг товарного меда, 1,46 кг воска, получено 2 отводка. Пчелиные семьи данной группы отстроили по 14,6 рамок с вощиной, что было выше, по сравнению с аналогами контрольной группы, на 75,9 %. Минимальные показатели произведенной продукции регистрировали у пчелиных семей контрольной группы. Здесь было произведено 32,6 кг товарного меда, получено 0,83 кг воска. Пчелосемьи контрольной группы уступали опытной группе и по медопродуктивности. По данному показателю пчелиные семьи опытной группы превосходили семьи из контрольной группы на 13,7 %.

Таблица 1 – Показатели эффективности пчеловодства от использования пробиотической кормовой добавки «Апипро» (в расчете на пчелосемью)

Показатель	Ед. изм.	Группа		в % к контрольной группе
		контрольная	опытная	
Количество пчелосемей	шт.	20	40	x
Сила пчелосемей к концу эксперимента	улочек	12	15	20,00
Яйценоскость пчелиной матки	кол-во яиц в сутки	1070,8	1537,5	43,58
Количество печатного расплода	пчел. ячеек	12850	18450	43,58
Медопродуктивность	кг	43,8	49,8	13,70
Получено товарного меда	кг	32,6	37,2	14,1
Отстроено листов воишины	шт.	8,3	14,6	75,90
Воскопродуктивность	кг	0,83	1,46	75,90
Сформировано отводков	шт.	0	2	100,00

При учете эффективности содержания пчелиных семей и использования пробиотической кормовой добавки произведенную продукцию учитывали в медовых единицах. С учетом переводных коэффициентов произведенная продукция в разрезе групп, представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Произведенная продукция в абсолютных и медовых единицах (в расчете на пчелосемью)

Группы	Получено товарного меда, кг		Отстроено сотов, шт.		Получено отводков, шт.		Итого МЕ	% к контролю
	Абс.	в МЕ	Абс.	в МЕ	Абс.	в МЕ		
Контрольная	32,6	32,6	8,3	4,15	-	-	36,75	100,0
Опытная	37,2	37,2	14,6	7,3	2	10	54,5	148,3
Переводные коэффициенты в МЕ	1,0		0,5		5,0			

Анализ данных произведенной продукции в переводе на медовые единицы (таблица 2) показал, что в опытной группе пчелиных семей, получавших стимулирующую подкормку, было произведено продукции на 54,5 МЕ и было выше, по сравнению с контрольной группой (36,75 МЕ), на 48,3 %.

Рост технологических показателей эффективности пчеловодства на основе использования пробиотической кормовой добавки «Апипро» позволил повысить экономическую эффективность данной отрасли (таблица 3).

Анализ экономических результатов показал, что прибыль от реализации продукции и уровень рентабельности производства различны (таблица 3). Минимальные экономические показатели были получены в контрольной группе, получавшей подкормку сахарным сиропом. Как

видно из данных таблицы 3, наибольшие затраты приходились на подкормку пчелосемей опытной группы (411,81 руб.), а наименьшие – контрольной группы, где пчелиные семьи подкармливались только сахарным сиропом (400,31 руб.). Однако за счет увеличения продуктивности опытных семей от них получили больше прибыли, соответственно в этих группах был больший уровень рентабельности. При этом экономический эффект от предотвращения ущерба в результате повышения сохранности пчел в семьях опытной группы (на уровне не ниже 20 %) определен в сумме 1906,7 тыс. руб. Такая экономия обусловлена сокращением затрат на покупку пчелопакетов в количестве 14667 шт. в результате применения пробиотической добавки (из расчета 3 дозы на 1 пакет).

Таблица 3 – Оценка экономической эффективности производства продукции пчеловодства в контрольной и опытной группах (в расчете на одну пчелосемью)

Показатель	Ед. изм.	Группа	
		контрольная	опытная
Количество пчелосемей в период главного медосбора	шт.	20	40
Зимний отход пчелиных семей	шт.	3	1
Экономический эффект от предотвращения ущерба	тыс. руб.	-	1906,7
Затраты на содержание семьи пчел	руб.	400,31	411,81
Получено продукции	МЕ	36,75	54,50
Стоимость продукции	руб.	477,75	708,5
Прибыль от реализации	руб.	77,44	296,69
Себестоимость одной МЕ	руб.	10,89	7,56
Рентабельность	%	19,3	72,0

Расчет экономической эффективности (таблица 3) показал, что использование пробиотической кормовой добавки позволило увеличить прибыль на 219,25 руб. в расчете на одну пчелосемью при минимальном показателе себестоимости единицы продукции, который составил 7,56 руб. При этом рентабельность производства продукции пчеловодства, несмотря даже на затраты, составила 72 %.

Заключение. Таким образом, использование пробиотической кормовой добавки «Апипро» позволило обеспечить высокую эффективность производства продукции пчеловодства, получить прибыль от реализации продукции на 219,25 руб., увеличить уровень рентабельности на 52,7 %. На основании полученных данных можно рекомендовать использовать пробиотическую кормовую добавку «Апипро» для увеличения эффективности производства продукции пчеловодства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева, Е. Ю. Современное состояние и проблемы развития пчеловодства в Республике Беларусь. Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VI Международной научно-практической

конференции, Минск, 15-16 мая 2013 г. / Е. Ю. Афанасьева / М-во образования Респ. Беларусь, УО «ГГАУ» «Белорусский гос. экон. ун-т»; редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2013. – Т. 1. – С. 326-327.

2. Бармина, И. Э. Стимулирующие подкормки для пчелиных семей с добавлением комплексных аминокислотных и пробиотических препаратов / И. Э. Бармина, А. Г. Маннапов, Г. В. Карпова // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2011. – № 12 (131). – С. 376-377.

3. Зайцев, И. А. Влияние пробиотиков Апилайф, Апиник и тканевого препарата Тестим на рост и развитие пчелиных семей / И. А. Зайцев // Естественные и технические науки. – 2013. – № 6 (68). – С. 140-144.

4. Зайцев, А. С. Применение биопрепаратов в пчеловодстве / А. С. Зайцев, И. В. Троценко // Вестник Омского государственного университета им. П. А. Столыпина, 2011. – № 4. – С. 7-11.

5. Некоторые аспекты практического использования пробиотиков в пчеловодстве / И. М. Лойко [и др.] // Сборник научных трудов «Микробные биотехнологии: фундаментальные и прикладные аспекты». – Минск: Беларуская навука, 2018, Т.10 – С.198-208.

6. Масленникова, В. И. Влияние пробиотика ТАНГ на размножение клеща варроа / В. И. Масленникова, А. Н. Руденко // Пчеловодство. – 2015. – № 2. – С. 30-31.

УДК 005.915:001.102 (476) (477)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЕ

С. Ю. Щербатюк¹, Н. В. Трутнева¹, Е. А. Пилипенко²

¹ – УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,
г. Гродно, ул. Терешковой, 18; e-mail: Svet_ggau@mail.ru);

² – Полтавская государственная аграрная академия
г. Киев, Украина (Украина, 36003, г. Киев, ул. Сковороды, 1/3; e-mail:
pilipenko.katya@yahoo.com)

Ключевые слова: контрагенты, дебиторская задолженность, мониторинг, платежеспособность.

Аннотация. Исследованы вопросы состояния расчетов с контрагентами в Республике Беларусь, в т. ч. между украинскими и белорусскими предприятиями. Выявлено наличие проблемных долгов. Просроченная и нереальная к взысканию задолженность обременяет баланс компании, приводит к утрате финансовой устойчивости предприятия-кредитора. Минимизации такого риска способствует мониторинг контрагентов, поэтому разработан механизм, включающий сбор информации о контрагенте и формирование кредитного досье. Предложено проводить мониторинг платежеспособности контрагента критериев, установленных по отраслевому признаку предприятия. Разработанный механизм позволит контролировать неоправданный рост дебиторской задолженности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь и Украины, не допускать чрезмерное отвлечение денежных средств

из оборота, снизить риски утраты собственной финансовой устойчивости вследствие лояльной кредитной политики фирмы.

USE OF INFORMATION RESOURCES FOR ASSESSING THE RELIABILITY OF CONTRACTORS IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE UKRAINE

S. Shcharbatsiuk¹, N. Trutneva¹, K. Pilipenko²

¹ – EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28 Tereshkova st.; e-mail: Svet_ggau@mail.ru);

² – Poltava state agrarian academy

Poltava, Ukraine (Ukraine, 36003, Poltava, 1/3 Skovorody Str., e-mail: pilipenko.katya@yahoo.com)

Key words: *counterparties, receivables, monitoring, solvency.*

Summary. *The article investigates the issues of the status of settlements with counterparties in the Republic of Belarus, including between Ukrainian and Belarusian enterprises. The presence of bad debts has been identified. The presence of overdue and unrealistic debt collection burdens the company's balance sheet, leading to the loss of financial stability of the creditor enterprise. Counterparty monitoring helps minimize this risk, therefore, there has been developed a mechanism that includes collecting information about the counterparty and creating a credit dossier. It was proposed to monitor the counterparty's solvency on the basis of the criteria established by the industry characteristics of the enterprise. The proposed mechanism will allow to control the unjustified growth of receivables of agricultural organizations in The Republic of Belarus and The Ukraine, to prevent excessive diversion of funds from their circulation, to reduce the risks of losing their own financial stability due to the loyal credit policy of the company.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. Наличие дебиторской задолженности связано с поиском решения между риском и доходностью. Ее оптимальный размер определяется путем сравнения выгод, которые фирма рассчитывает получить при определенном уровне инвестирования в дебиторскую задолженность, с затратами, которые ей придется нести для этого [1].

Ускорение или затягивание расчетов при получении и осуществлении платежей могут сделать управление движением денежных средств трудноразрешимой проблемой [2]. Связывание или высвобождение капитала при увеличении или уменьшении дебиторской задолженности относится к понятию инвестиций / дезинвестиций [3].

Каждая компания должна тщательно следить за счетами, чтобы быть уверенной, что они будут полностью оплачены, чтобы избежать

безнадежных долговых потерь [4]. В конечном итоге нарастание токсичных долгов дебиторов может привести к финансовым затруднениям самого кредитора. Так, наличие токсичной дебиторской задолженности свидетельствует о нерациональной политике организации по предоставлению отсрочки в расчетах с покупателями, создает реальную угрозу неплатежеспособности фирмы-кредитора и ослабляет ликвидность его баланса [5].

Таким образом, вопросы управления дебиторской задолженностью – это вопросы формирования конкурентных преимуществ компании и ее динамичного развития [6]. Они требуют комплексного подхода. Так, по мнению Хелферта [2], ключом к успешному управлению запасами и дебиторской задолженностью будет учет всех возможных экономических альтернатив.

Из вышеизложенного становится очевидным, что бизнес нуждается в подробной информации, дающей представление о способности клиента оплатить долги в установленные сроки [7]. Она должна быть систематизирована и содержать комплексные сведения о потенциальном клиенте. Она должна быть максимально полезной и надежной для менеджмента компании при принятии соответствующих управленческих решений.

Целью настоящего **исследования** является формирование информационной базы для оценки надежности контрагента на основе открытых источников с точки зрения надежности для предприятий аграрного сектора Республики Беларусь и Украины.

Материал и методика исследований. В рамках исследования были изучены литературные источники по финансовому менеджменту отечественных и зарубежных авторов, методики и рекомендации в сфере управления дебиторской задолженностью (Берзон и Теплова, 2014; Бернштейн, 2003; Бланк, 2005; Брег, 2005; Бригхем и Эрхардт 2009; Ванхорн, 2008; Друкер, 2014; Ковалев, 2007; Лысенко, 2012; Мескон и др., 1995; Миддлтон, 1997; Селезнева и Ионова, 2006; Сицилиано, 2005; Уолш, 2001; Фолльмут, 2003; Хан и Хунхенберг, 2005; Хелферт, 2003; Эйхлер, 2013; Этрилл, 2006).

Принимая во внимание тот аспект, что расчеты между контрагентами лежат в плоскости экономико-правовых отношений, нами был изучен ряд правовых источников, размещенных на официальных сайтах государственных органов и правовых порталах Республики Беларусь, Украины и России.

Оценка состояния взаиморасчетов, наличия и структуры дебиторской задолженности производилась на основании статистических данных Республики Беларусь и Украины, представленных национальными

органами статистики на официальных сайтах (<https://www.belstat.gov.by/>, <http://www.ukrstat.gov.ua/>), были использованы аналитические обзоры Национального банка Республики Беларусь.

Помимо исследования информационной емкости сайтов государственных органов, возможности альтернативной проверки контрагентов были изучены на основе интернет-сервисов Республики Беларусь, Украины, России.

Результаты исследований и их обсуждение. Вступления организаций в договорные взаимоотношения с контрагентами из зарубежных стран повышает риски образования токсичных долгов, если потенциальный деловой партнер не протестирован должным образом.

Анализ взаимной задолженности между организациями Республики Беларусь и зарубежными контрагентами (таблица 1) показывает, что в 2018 г. доля просроченной задолженности во внешней торговле составляла чуть более 10 %. При этом, если в отношении контрагентов вне стран СНГ наблюдалось превышение задолженности организаций Республики Беларусь над задолженностью организациям Республики Беларусь, то в отношении контрагентов из стран СНГ – обратная ситуация. В частности, во взаиморасчетах с украинскими организациями.

Таблица 1 – Состояние задолженности организаций Республики Беларусь с внешними партнерами на 1.01.2018 г. (млн. долл. США)

Показатель	страны СНГ	в т. ч. Украина	страны вне СНГ	ВСЕГО
Задолженность организаций Республики Беларусь (кредиторская)	2149,59	96,31	2935,87	5085,47
в т. ч. просроченная	137,58	12,42	373,24	510,82
в % к общей сумме	6,40	12,89	12,71	10,04
Задолженность организациям Республики Беларусь (дебиторская)	2358,34	99,56	1789,32	4147,67
в т. ч. просроченная	268,46	9,53	186,29	454,76
в % к общей сумме	11,38	9,57	10,41	10,96
Превышение задолженности организаций Республики Беларусь над задолженностью организациям Республики Беларусь	-208,75	-3,24	1146,55	937,80
в % к сумме дебиторской задолженности	-8,85	-3,26	64,08	22,61
в т. ч. просроченная	-130,89	2,89	186,95	56,07
в % к общей сумме	62,70	-89,06	16,31	5,98

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных официальной статистики

Таким образом, заключая зарубежные контракты, организации должны тщательно проанализировать всю доступную информацию о своем потенциальном партнере, а также обработать ее определенным образом.

Так, анализ специальных источников показывает, что большинство подходов к управлению дебиторской задолженностью предполагает систематизацию информационных ресурсов. Например, Этрилл (2006) [7] включает в перечень таких источников рекомендации других фирм, рекомендации банков, публикуемую отчетность, интервью с клиентом, сведения кредитных агентств, рейтинги кредитоспособности и отчеты о кредитных операциях, регистры решений окружных судов, другие поставщики. Ванхорн (2008) [1] добавляет сюда результаты банковских и коммерческих проверок, собственный опыт компании.

Исходя из этого, информационная база для оценки кредитоспособности покупателя может быть классифицирована по источникам ее формирования следующим образом: 1. внутренние (из опыта работы фирмы с данным клиентом); 2. внешние (полученные от клиента и от третьих лиц). В любом случае, использование различных данных при принятии управленческих решений связано с вероятностью возникновения информационных искажений (информационным риском). Так, информация, полученная из различных источников, которая непротиворечива, должна рассматриваться как более надежная по сравнению с той информацией, которая получена из одного источника. Менее надежной будет являться информация, полученная от самого клиента и не подтвержденная третьей стороной, например, аудитором, либо не соответствующая результатам оценки кредитоспособности (платежеспособности).

Руководствуясь обозначенными выше посылками в целях минимизации информационного риска, нами проведена систематизация полученной информации о клиенте в виде кредитного досье, которое включает следующие разделы: 1. информация, полученная о контрагенте на сайте официальных государственных органов (таблица 2); 2. информация, размещенная на сайте контрагента; 3. информация, полученная из документов, предоставленных клиентом, в т. ч. результаты мониторинга платежеспособности клиента [21].

При этом объем собираемой информации и глубина ее исследования (они обуславливают объем информационных издержек) по каждому контрагенту должны определяться с учетом ожидаемого экономического эффекта от получаемого заказа на продукцию и затрат на исследование надежности потенциального клиента.

Таблица 2 – Сравнительный анализ открытых источников информации о контрагентах Республики Беларусь и Украины

Республика Беларусь	Украина
Регистрация бизнеса	
Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей http://egr.gov.by/egrn/index.jsp?content=Find Сайт Министерства по налогам и сборам http://www.portal.nalog.gov.by/grp/	Єдиний державний реєстр юридичних осіб, фізичних осіб — підприємців та громадських формувань https://usr.minjust.gov.ua Державна податкова служба України https://tax.gov.ua/ Електронний кабінет платника податків www.cabinet.sfs.gov.ua/
Ликвидация бизнеса, банкротство	
Сведения о ликвидации / прекращении деятельности субъектов хозяйствования (объявления в журнале «Юстиция Беларуси») https://justbel.info/liquidation/findmyrequest Единый государственный реестр сведений о банкротстве www.bankrot.gov.by журнал «Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие» http://court.by/supcourt_publications/ec_ve_stnik на сайте Министерства экономики (http://www.economy.gov.by/ru/restructuring-insolvency/perechen-organizacij-v-procedurah-bankrotstva), на сайте Министерства по налогам и сборам (http://www.nalog.gov.by)	Нет аналога Кабінет електронних сервісів. Єдиний реєстр підприємств, щодо яких порушено провадження у справі про банкрутство https://kap.minjust.gov.ua/services?product_id=3&is_registry=1&keywords=&usertype=all Відомості про справи про банкрутство http://vgsu.arbitr.gov.ua/pages/157
Сведения о рассмотрении заявлений в порядке приказного производства в экономических судах	
Информация на сайтах экономических судов областей и г. Минска	Єдиний державний реєстр судових рішень http://www.reyestr.court.gov.ua
Повышенный риск правонарушений в экономической среде	
Реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической среде http://www.nalog.gov.by/ru/reestr_ru/ Реестр недобросовестных поставщиков http://www.icetrade.by/articles/view/12 Нет аналога	Нет аналога Єдиний державний реєстр осіб, які вчинили корупційні правопорушення. https://corruptinfo.nazk.gov.ua/

Продолжение таблицы 2

Информация о задолженности в бюджет	
Компании и ИП, имеющие задолженность перед бюджетом http://www.nalog.gov.by/ru/zadolzhennost101/	Дізнайся більше про бізнес партнера від ДФСУ. http://sfs.gov.ua/businesspartner
Список плательщиков страховых взносов, имеющих наибольшие суммы просроченной задолженности https://ssf.gov.by/ru/debtors-ru/	Реєстр підприємств, установ, організацій України, що мають заборгованість із заробітної плати http://dsp.gov.ua/category/reiestr-borzhnykiv/ Єдиний реєстр боржників https://erb.minjust.gov.ua/#/search-debtors
Данные из территориальных органов принудительного исполнения	
Kartoteka.by Нет аналога	Єдиний реєстр боржників https://erb.minjust.gov.ua/#/search-debtors Кабінет електронних сервісів https://kap.minjust.gov.ua/

Примечание – Источник: собственная разработка на основе обзора интернет-источников Республики Беларусь и Украины

Для того чтобы не вступить во взаимоотношения с неплатежеспособным контрагентом, в системе управления дебиторской задолженностью должна быть предусмотрена такая опция, как мониторинг финансового состояния, что позволит реально оценить возможность погашения долга и выполнения договорных обязательств. Таким образом, целью мониторинга финансового состояния контрагента является диагностика его платежеспособности, а также прогноз вероятности его банкротства в период исполнения договорных обязательств [21].

Ранее проведенное исследование [22] показывает, что сформировалось множество методов диагностики финансового состояния организаций и вероятности их банкротства. Хотя эти методы различаются областью применения, составом показателей, методикой диагностирования, в то же время они связаны с формированием кризисного поля, т. е. системы специальных показателей-индикаторов, которые указывают на изменение финансовой устойчивости.

Широкое применение получили количественные методы кризисной диагностики. Среди них можно выделить регламентированные методики, утвержденные на законодательном уровне (например, методика анализа финансового состояния организаций Республики Беларусь; методика Украины по выявлению признаков неплатежеспособности; методика анализа финансового состояния организаций Российской Федерации).

Так, Министерством финансов Республики Беларусь [23] определена система критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособных предприятий. При этом сравни-

тельный анализ методик Украины и Беларуси показывает на некоторые расхождения в белорусской и украинской практике относительно нормативов коэффициентов, на основе которых принимается решение об отнесении предприятия в ту или иную группу риска (или типа финансового состояния). Так, в Украине используется единый норматив коэффициента обеспечения собственными средствами – не менее 1 [24], тогда как в Беларуси он дифференцирован.

Нужно отметить, что такой анализ должен проводиться как минимум за 4 квартала, предшествующих дате заключения договора с контрагентом, т. к. несоответствие коэффициентов критериям может носить временный характер (это актуально для сельскохозяйственных организаций, имеющих сезонную специфику деятельности). Так, в украинской практике определено, что текущей неплатежеспособностью характеризуется финансовое состояние любого предприятия, если на конкретный момент в связи со случайным стечением обстоятельств временно суммы имеющихся у него средств и высоколиквидных активов недостаточны для погашения текущего долга.

Если же рассматривать вопрос дополнительной проверки контрагента, то можно расширить анализ, например, на основе украинской методики. Заметим, что, согласно данной методике, признаками стойкой финансовой несостоятельности могут считаться убыточность деятельности в течение двух лет; отклонения показателей ликвидности от предельного значения; остановки платежей (продолжается более трех месяцев) при наличии долговых обязательств, сроки платежей по которым наступили; наличие значительной (более трехсот минимальных размеров заработной платы) суммы непогашенных долговых обязательств, сроки платежей по которым наступили более 3-х мес назад; наличие значительной суммы непогашенных долговых обязательств, признанных юридическим лицом – должником или подтвержденные исполнительными документами; наличие у предприятия значительной суммы непогашенных штрафов, пени, неустойки, признанных в судебном порядке за невыполнение условий договоров и несоблюдение требований законодательства; наличие заявления о возбуждении производства по делу о банкротстве данного юридического лица, принятой к рассмотрению хозяйственным судом, или производство по делу о банкротстве этого юридического лица. При обнаружении указанных негативных обстоятельств целесообразно отказать потенциальному клиенту в заключении договора.

Заключение. Анализ ситуации относительно состояния расчетов с контрагентами в Республике Беларусь, а также по внешнеторговым контрактам, в т. ч. между украинскими и белорусскими предприятиями-

ми, показывает на рост проблемных долгов и свидетельствует об актуальности разработки методик их контроля.

Необходимость тщательной оценки надежности потенциального клиента и выявление риска возникновения токсичной дебиторской задолженности обусловлена тем, что бизнес нуждается в систематизированной комплексной информации для принятия соответствующих управленческих решений. Наличие просроченной и нереальной к взысканию задолженности обременяет баланс компании и дает искаженное представление о ее ликвидности.

Минимизации такого риска способствует грамотная политика управления дебиторской задолженностью, важнейшим элементом которой является мониторинг контрагентов и их платежеспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванхорн, Дж. Основы финансового менеджмента / Дж. Ванхорн, М. Вахович. – М.: ООО И. Д. Вильямс, 2008.
2. Хелферт, Э. Техника финансового анализа / Э. Хелферт. – Санкт-Петербург: Питер, серия «Академия финансов», 2003.
3. Хан, Д. ПиК: Стоимостно-ориентированная концепция контроллинга / Д. Хан, Х. Хунхенберг. – М.: Финансы и статистика, 2005.
4. Сицилиано, Дж. Финансы для нефинансовых менеджеров / Дж. Сицилиано. – М.: ГроссМедиа, 2005.
5. Селезнева, Н. Н. Финансовый анализ. Управление финансами / Н. Н. Селезнева, А. Ионова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
6. Сутягин, В. Разработка и внедрение механизма управления дебиторской задолженностью на предприятии / В. Сутягин // Социально-экономические явления и процессы. 2011. – 10 (032). – С. 178-185.
7. Этрилл, П. Финансовый менеджмент для неспециалистов / П. Этрилл. – Санкт-Петербург: Питер, серия «Классика МВА», 2006.
8. Берзон, Н. И. Финансовый менеджмент / Н. Берзон, Т. Теплова. – Москва: КНОРУС, 2014.
9. Бернстайн, Л. А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация / Л. А. Бернстайн. – М.: Финансы и статистика, серия по бухгалтерскому учету и аудиту, 2003.
10. Бланк, И. А. Финансовый менеджмент / И. А. Бланк. – Киев: Эльга, Ника-центр, 2005.
11. Брег, С. Настольная книга финансового директора / С. Брег. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
12. Бригхэм, Ю. Финансовый менеджмент / Ю. Бригхэм, М. Эрхард. – Санкт-Петербург: Питер, серия «Академия финансов», 2009.
13. Друкер, П. Ф. Энциклопедия менеджмента / П. Ф. Друкер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.
14. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент; теория и практика / В. В. Ковалев. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
15. Лысенко, Д. В. Финансовый менеджмент / Д. В. Лысенко. – М.: ИНФРА-М, 2012.
16. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1995.
17. Миддлтон, Д. Бухгалтерский учет и принятие финансовых решений / Д. Миддлтон. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997.

18. Уолш, К. Ключевые показатели менеджмента: Как анализировать, сравнивать и контролировать данные, определяющие стоимость компании / К. Уолш. – М.: Дело, 2001.
19. Фолльмут, Х. Й. Инструменты контроллинга от А до Я / Х. Фолльмут. – М.: Финансы и статистика, 2003.
20. Эйхлер, Л. В. Финансовый менеджмент: актуальные вопросы управления финансами предприятий / Л. В. Эйхлер. – Омск: СибАДИ, 2013.
21. Методические и практические аспекты контроля расчетов с контрагентами сельскохозяйственных организаций / С. Ю. Щербатюк [и др.]. – Гродно: ГГАУ, 2017. – 270 с.
22. Щербатюк, С. Ю. Развитие методик диагностики финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций: монография / С. Ю. Щербатюк. – Гродно: ГГАУ, 2015. – 280 с.
23. <https://economy.gov.by/uploads/files/sanacija-i-bankrotstvo/PostSM-ot-12-12-2011-N1672.pdf>.
24. http://meold.kmu.gov.ua/minrec/control/uk/publish/article?art_id=161074&cat_id=32854.

УДК 631.151.1 (476)

СОСТОЯНИЕ ФЕРМЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О. И. Якшук

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь (Республика Беларусь, 230008,

г. Гродно, ул. Терешковой, 28; e-mail: ggau@ggau.by)

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», развитие, перспективы, эффективность.

Аннотация. В данной работе проведен анализ деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь. Рассмотрена динамика численности и площадей фермерских хозяйств. Приведены сведения о численности рабочих, занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Установлен удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Выполнен анализ производимой продукции и урожайности сельскохозяйственных культур. Проведена характеристика поголовья и продуктивности сельскохозяйственных животных. В статье анализируются основные финансовые показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Определены функции крестьянских (фермерских) хозяйств и факторы, сдерживающие их развитие. Выявлена значимость крестьянских (фермерских) хозяйств для аграрного сектора экономики Республики Беларусь.

STATE OF FARMING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

O. I. Yakshuk

EI «Grodno state agrarian university»

Grodno, Republic of Belarus (Republic of Belarus, 230008, Grodno, 28

Tereshkova st.; e-mail: ggau@ggau.by)

Key words: *peasant (farm) economy, the law «On peasant (farm) economy», development, prospects, efficiency.*

Summary. *This paper analyzes the activities of farms in the Republic of Belarus. The dynamics of the number and area of farms is considered. The analysis of The dynamics of the number and area of farms is considered. Information is provided on the number of workers employed in peasant (farm) farms. Set the share of private (peasant) farms in total production of main agricultural products the analysis of products and yield of agricultural crops. The characteristic of livestock and productivity of farm animals is carried out. The article analyzes the Main financial indicators of the activities of peasant (farmer) farms. The functions of peasant (farm) farms and the factors hindering their development are defined. The significance of peasant (farm) farms for the agricultural sector of the economy of the Republic of Belarus is revealed.*

(Поступила в редакцию 01.06.2020 г.)

Введение. В агропромышленном комплексе Республики Беларусь одной из форм ведения сельскохозяйственного производства являются крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х).

Фермерство – одна из форм развития аграрного бизнеса во многих странах мира. Несмотря на то что в целом объем продукции, производимой фермерами, незначителен, этот сектор устойчиво развивается, а потому важен для развития сельского хозяйства республики.

Точкой отсчета фермерского движения в Беларуси можно считать 1989 г. Именно тогда было принято решение о переходе к развитию агропромышленного производства на основе разнообразных форм собственности и видов хозяйствования, в т. ч. «арендных коллективов и арендаторов, крестьянских хозяйств и их кооперативов, личных подсобных хозяйств граждан» [1, 2, 3].

18 февраля 1991 г. в Беларуси был принят Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Закон определил фермерство как разновидность предпринимательской деятельности, основанную на принципах экономической выгоды и направленную на получение прибыли. Как любая предпринимательская деятельность фермерство осуществляется на риск предпринимателя и на его имущественную ответственность.

Согласно закону, фермер имеет право самостоятельно определять направления своей деятельности, структуру и объемы производства,

каналы реализации полученной продукции и уровень реализационных цен.

Крестьянским хозяйствам оказывается господдержка. Основные мероприятия определены в подпрограмме «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Беларуси на 2016-2020 гг. Средства направляются на оплату работ по установлению границ земельных участков и первичное обустройство хозяйств: строительство дорог, линий электропередачи, объектов водо- и газоснабжения, а также мелиорацию земель, посадку плодово-ягодных культур и уход за ними, на развитие племенного животноводства, заключение договоров лизинга на льготных условиях [6, 7]. Фермерские хозяйства в течение 3 лет со дня государственной регистрации освобождаются от уплаты всех видов налогов.

Цель работы – проанализировать деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь.

Материал и методика исследований. Исследования проводились на основе фактических данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия и Национального статистического комитета Республики Беларусь, использовались труды отечественных и зарубежных ученых.

При проведении исследования использовались следующие методы: анализ и синтез, сравнения.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследования показывают, что на 1 января 2019 г. в Республике Беларусь зарегистрировано 3196 К(Ф)Х, из них осуществляют сельскохозяйственную деятельность 2700 хозяйств, в которых было занято 10216 человек, из них 3339 (32,7 %) – члены фермерских хозяйств, а 6877 (67,3 %) – наемные рабочие.

В землепользовании их находилось 223,8 тыс. га земельных угодий, в т. ч. сельскохозяйственных земель – 194,1 тыс. га. На одно фермерское хозяйство в среднем приходится 82,9 га земли, в т. ч. сельскохозяйственных угодий – 71,9 га, пашни – 50,9 га [4]. Для сравнения, в 1991 г. функционировало 757 фермерских хозяйств, общая площадь земель составляла 15,6 тыс. га, средний размер участка на одно хозяйство 20,6 га, в т. ч. сельхозугодий 17,8 га, пашни 12 га. За период с 1991 г. по 2019 г. общая площадь земель в фермерском секторе увеличилась на 208,2 тыс. га, или в 14,3 раз [5].

Следует отметить, что в нашей республике функционирует только 16 хозяйств, площади которых составляют более 1 тыс. га земли. Среди них есть хозяйства, которые занимаются производством растениеводческой и животноводческой продукции. Например, «КХ Шруба М. Г.»

Житковичского района Гомельской области, «Виллия-Агро» Кобринского района и «Юлиан» Лунинецкого района Брестской области [6].

Так, в 2019 г. на долю фермерских хозяйств приходилось 2,7 % производства сельскохозяйственной продукции, что в 2,7 раз больше, чем в 2010 г. Хозяйства населения произвели 17,5 % сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственные организации – 79,8 % (рисунок).

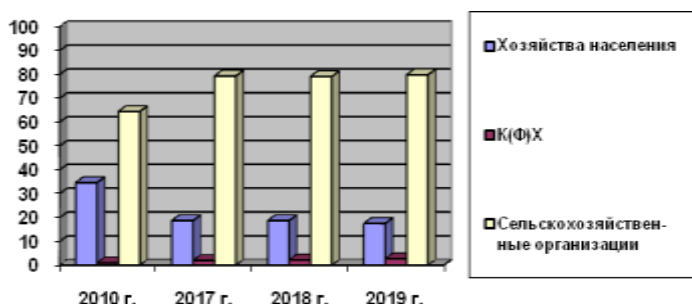

Рисунок – Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в процентах к итогу)

Но, несмотря на невысокие цифры, фермерские хозяйства очень важны для отечественного аграрного сектора. Они более рентабельны, легче подстраиваются под потребности рынка.

Следует отметить некоторые причины низкого удельного веса К(Ф)Х в общем объеме сельскохозяйственной продукции:

- выделение фермерам земель с плодородием не более 24-25 баллов;
- остаточный принцип осуществления кредитования и поддержки материальными ресурсами;
- неравные конкурентные условия в отрасли;
- чрезмерное регулирование деятельности К(Ф)Х со стороны местных исполнительных и распорядительных органов;
- ограниченная возможность участия в государственных отраслевых программах из-за малых размеров посевных площадей, поголовья скота;
- недостаточно высокая квалификация фермеров.

Как показывает практика, важным моментом в развитии фермерских хозяйств является сочетание нескольких видов деятельности.

Исследования показали, что растениеводство – приоритетное направление белорусских фермеров. В 2019 г. в структуре сельскохозяйственной продукции производство продукции растениеводства составило 91,6 %, животноводческой продукции – 8,4 %.

Таблица 1 – Удельный вес фермерских хозяйств в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции, %

Показатели	Годы			2019 г. к 2017 г. в %
	2017	2018	2019	
Зерно	2,1	2,4	2,7	128,6
Картофель	6,0	6,4	7,3	121,7
Овощи	18,7	18,5	20,5	109,6
Сахарная свекла	2,6	2,3	2,5	96,2
Скот и птица на убой в живом весе	0,6	0,6	0,7	116,7
Молоко	0,3	0,3	0,4	133,3
Шерсть (в физическом весе)	10,9	12,8	13,6	124,8

Из данных таблицы 1 видно, что в 2019 г. К(Ф)Х было произведено больше зерна на 28,6 %, картофеля на 21,7 %, овощей на 9,6 %, молока на 33,3 %, мяса на 16,7 %, шерсти в физическом весе на 24,8 %, а сахарной свеклы меньше на 3,8 % по сравнению с 2017 г.

Рассматривая динамику урожайности и валовой сбор сельскохозяйственных культур в К(Ф)Х республики (таблица 2), необходимо отметить, что урожайность картофеля, фруктов и ягод в 2019 г. увеличилась, по сравнению с 2017 г., на 10,8 и 27,9 % и составила 308 и 145,7 ц/га соответственно. Урожайность зерновых и зернобобовых культур, а также овощей в 2019 г. снизилась на 0,6 и 11,6 % соответственно по сравнению с 2017 г.

Таблица 2 – Урожайность и валовой сбор сельскохозяйственных культур в К(Ф)Х

Виды культур	Годы			2019 г. к 2017 г. в %
	2017	2018	2019	
Урожайность, ц/га: зерновые и зернобобовые	32,2	27,1	32,1	99,4
картофель	278	261	308	110,8
овощи	382	337	376	98,4
фрукты и ягоды	113,9	155,2	145,7	127,9
Валовой сбор, тыс. т: зерновые и зернобобовые	166,8	150,1	200,8	120,4
картофель	387	376,6	448,5	115,9
овощи	365,9	323,7	379,8	103,8
фрукты и ягоды	49,7	78,5	82,3	165,6

Из данных таблицы 2 следует, что в 2019 г. в фермерских хозяйствах увеличился валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей, фруктов и ягод на 34 ц/га (20,4 %), 61,5 ц/га (15,9 %), 13,9 ц/га (3,8 %), 32,6 ц/га (65,6 %) по сравнению с 2017 г. соответственно. Если сравнивать урожайность сельскохозяйственных культур в фермерских хозяйствах с урожайностью в сельскохозяйственных организациях, то она выше по зерновым и зернобобовым культурам на

1,7 ц/га, по картофелю на 26 ц/га, овощам на 142 ц/га, а фруктам и ягодам на 32,6 ц/га.

Животноводство в Беларуси в основном сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и, следовательно, не так распространено в небольших по площадям фермерских хозяйствах. Но и в этой отрасли наблюдается положительная динамика. Так, фактическая численность животных в К(Ф)Х на начало 2020 г. следующая: крупного рогатого скота – 19,0 тыс. гол., что выше на 2,8 тыс. гол., или 17,3 %, свиней – 30,8 тыс. гол., что выше на 7,7 тыс. гол., или 33,3 %, овец – 18,5 тыс. гол., что выше на 1,4 тыс. гол., или 8,2 %, птицы – 287,3 тыс. гол., что выше на 77 %, а кроликов – 20,2 тыс. гол., что выше в 1,57 раз по сравнению с 2018 г. (таблица 3).

Таблица 3 – Поголовье животных и количество пчелосемей в К(Ф)Х Республики Беларусь, тыс. гол.

Поголовье	Годы			2020 г. к 2018 г. в %
	2018	2019	2020	
Крупный рогатый скот	16,2	17,2	19,0	117,3
в т. ч. коровы	5,1	5,4	5,6	109,8
свиньи	23,1	23,9	30,8	133,3
овцы	17,1	16,1	18,5	108,2
птица	162,3	131,9	287,3	177,0
лошади	0,9	1,0	0,9	100
кролики	12,9	19,3	20,2	156,6
пчелосемьи, тыс. шт.	3,4	3,6	3,5	102,9

Если характеризовать численность основных видов скота и птицы в фермерских (крестьянских) хозяйствах по областям, то на начало 2020 г. наибольшее поголовье крупного рогатого скота и свиней сконцентрировано в хозяйствах Гомельской области – 5,8 и 10,7 тыс. гол. соответственно; овец – 6,8 тыс. гол., лошадей – 0,5 тыс. гол., птицы – 108,9 тыс. гол. сосредоточено в хозяйствах Минской области.

Таблица 4 – Производство основных видов продукции животноводства в К(Ф)Х Республики Беларусь

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2017 г. в %
Реализация скота и птицы на убой, тыс. т в живом весе – всего	10,6	11,2	11,5	108,5
в т. ч. крупный рогатый скот	2,9	3,3	3,7	127,6
свиньи	4,2	3,8	3,7	88,1
птица	3,2	3,6	3,7	115,6
прочие виды скота	0,4	0,5	0,4	100
Производство молока, тыс. т	21,8	25	28	128,4
Средний удой молока от коровы, кг	4782	5125	5505	115,1
Производство яиц, млн. шт.	1,1	1,2	1,1	100

В 2019 г. фермерскими хозяйствами было реализовано 11,5 тыс. т скота и птицы на убой (в живом весе), что выше на 8,5 % по сравнению с 2017 г. Увеличилось также производство молока и средний удой от коровы на 28,4 и 15,1 % соответственно.

Что касается среднего удоя по областям, то самый высокий в К(Ф)Х Гомельской области, и в 2019 г. он составил 7795 кг, что выше на 2094 кг по сравнению с 2017 г. Средний удой молока от коровы в 2019 г. в фермерских хозяйствах составил 5505 кг, что выше, чем среднее по республике, на 466 кг.

Таблица 5 – Средний удой молока от коровы по областям в К(Ф)Х Республики Беларусь по областям, кг

Области	Годы			2019 г. к 2017 г. в %
	2017	2018	2019	
Брестская	4 670	4 520	5355	114,7
Витебская	3 880	4 019	3940	101,5
Гомельская	5 701	6 711	7795	136,7
Гродненская	3 436	3 740	3519	102,4
Минская	4 697	4 575	4747	101,1
Могилевская	4 828	4 753	4802	99,46

В 2018 г. крестьянские (фермерские) хозяйства Республики Беларусь произвели сельскохозяйственной продукции на сумму 414 млн. руб., что выше на 123 млн. руб. по сравнению с 2016 г. Производство продукции растениеводства в 2018 г. составило на сумму 375 млн. руб., животноводства – 39 млн. руб.

Рассматривая динамику выручки от реализации продукции К(Ф)Х за 2019 г. (таблица 6), необходимо отметить, что она выросла в 1,57 раз, чистая прибыль увеличилась в 1,59 раз, а рентабельность продаж – на 1,4 % по сравнению с 2017 г.

В результате анализа деятельности К(Ф)Х установлено, что среди них есть и убыточные. В 2019 г. удельный вес их составил 11,1 % в общем объеме фактически действующих хозяйств, что выше на 2,4 п. п. по сравнению с 2017 г.

Таблица 6 – Основные финансовые показатели деятельности К(Ф)Х Республики Беларусь

Показатели	Годы		
	2017	2018	2019
Выручка от реализации продукции, млн. руб.	324	404,8	508
Чистая прибыль, млн. руб.	68,9	77	109,3
Рентабельность продаж, %	22,2	22,7	23,6

Вывод. Таким образом, проведенный анализ основных показателей деятельности К(Ф)Х Республики Беларусь показывает, что количество К(Ф)Х увеличивается, расширяются и их площади. Растет

удельный вес фермерских хозяйств в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции.

В К(Ф)Х в 2019 г. повысилась урожайность картофеля, фруктов и ягод, по сравнению с 2017 г., на 10,8 и 27,9 % соответственно.

Положительная динамика наблюдается в фермерском животноводстве. Так, в 2019 г. увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 17,3 %, свиней на 33,3 %, овец на 8,2 %, птицы на 77 %, кроликов на 56,6 % по сравнению с 2017 г. Увеличилось также производство молока и средний удой от коровы на 28,4 и 15,1 % соответственно. Средний удой молока от коровы в 2019 г. в фермерских хозяйствах превышает среднее по республике на 9,2 %.

В 2019 г. К(Ф)Х реализовано на убой больше крупного рогатого скота и птицы на 27,6 и 15 % по сравнению с 2017 г.

Следовательно, наряду с крупнотоварными сельскохозяйственными производителями, дальнейшее развитие К(Ф)Х будет способствовать развитию аграрного сектора экономики в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусское общественное объединение фермеров: снова в строю [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://info.farmer1.by/belorusskoe-obshhestvennoe-obedinenie-fermerov-snova-v-stroyu>. – Дата доступа: 28.05.2020.
2. Журавлев, В. А. Роль крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств в развитии сельского хозяйства Республики Беларусь / В. А. Журавлев // Экон. Бюл. НИЭ М-ва экономики Республики Беларусь. – 2012. – № 7. – 61 с.
3. Казакевич, И. Рекомендации по повышению эффективности государственного регулирования и стимулирования сельского хозяйства / И. Казакевич // Аграрная экономика. – 2012. – № 4. – С. 10.
4. Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/farmer/kfh/ad389662246a2236.html>. – Дата доступа: 19.01.2020.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 19.01.2020.
6. Топ-16 фермеров-тысячников Беларуси [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: index.by/turbo/s/officelife.media/article/money/13323-top-16-farmers-thousandths-of-belarus. – Дата доступа: 27.05.2020.
7. Дадеркина, Д. И. Развитие фермерства в Республике Беларусь / Д. И. Дадеркина, О. А. Шевченко // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2016. – № 5. – С. 69-76.

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ:
УЧЕТ ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ УСЛУГ**

Л. В. Яловега, О. В. Лега, Т. Б. Прийдак

Полтавская государственная аграрная академия
г. Полтава, Украина (Украина, 36003, г. Полтава, ул. Сковороды 1/3;
e-mail: uluanchenko@ukr.net)

Ключевые слова: *расходы, статьи расходов, производство, калькулирование, методы учета затрат, услуга, себестоимость, вспомогательные производства.*

Аннотация. *В статье обоснованы теоретико-методологические подходы к определению смысловой наполненности понятия «расходы» и особенностям формирования их терминологической сущности, что имеет практическую ценность в процессе калькулирования себестоимости услуг вспомогательных производств. Установлено, что расходы – это уменьшение экономических выгод в виде выбытия активов или увеличения обязательств, которые приводят к уменьшению собственного капитала (за исключением уменьшения капитала за счет его изъятия или распределения собственниками). Обобщен анализ последних исследований и публикаций, освещающих соответствующую проблематику и подходы к ее решению. Исследовано документирование и порядок учетного отображения расходов вспомогательных производств в разрезе статей, рассмотрены разновидности услуг, их документирования и учетного отражения. Раскрыта методика калькулирования себестоимости услуг по видам вспомогательных производств (газоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение, водоснабжение, ремонтная мастерская, холодильные установки, грузовой автотранспорт, гужевой транспорт), что отражает высокую актуальность и практическую значимость проведенных исследований.*

**ANCILLARY PRODUCTION OF AGRICULTURAL ENTERPRISES
OF UKRAINE: ACCOUNTING OF COSTS AND CALCULATION
OF SERVICES**

L. V. Yaloveha, O. V. Leha, T. B. Pryidak

Poltava State Agrarian Academy
Poltava, Ukraine (Ukraine, 36003, Poltava, 1/3 Skovorody St.; e-mail:
uluanchenko@ukr.net)

Key words: *expenses, expense items, production, calculation, cost accounting methods, service, cost, ancillary production.*

Summary. *Theoretical and methodological approaches to the content of the concept of «costs» and the peculiarities of the formation of their terminological es-*

sence are substantiated in the article. This has practical value in the process of calculating the cost of works (services) of ancillary productions. Expenses are defined as a decrease in economic benefits in the form of a disposal of assets or an increase in liabilities that result in a decrease in equity (in exception is a decrease in equity due to its withdrawal or distribution by owners). Analysis of recent research and publications is summarized in the article. At the same time, the relevant issues and approaches to solving the scientific problem are covered. The documentation and the order of accounting reflection of expenses of auxiliary manufactories in the context of articles are researched. The variety of services, their documentation and accounting are described. The method of calculating the cost of services of various ancillary productions (gas supply; heat supply; electricity supply; water supply; repair shop; refrigeration units; trucks; animal-powered transport) is disclosed in the article. This adds value to research for practical use.

(Поступила в редакцию 31.05.2020 г.)

Введение. Механизм управления сельскохозяйственным предприятием является сложной совокупностью взаимодействия базовых элементов, каждый из которых выполняет целевое и только ему присущее назначение. На сегодня в качестве наиболее органической взаимосвязи его структурных элементов выступает бухгалтерский учет и, в частности, документирование как основной его инструмент. Важность документирования обусловлена непрерывным осуществлением производственного процесса, что требует полной, достоверной, своевременной и объективной информации о фиксации хозяйственной деятельности предприятия.

В аграрных предприятиях Украины, кроме основного производства (растениеводства, животноводства и подсобных (промышленных) производств), предусмотрено ведение вспомогательного, назначение которого состоит в обслуживании основного. Вспомогательные производства не являются самостоятельными единицами, однако выполнение ими отдельных работ и оказание услуг для предприятия в целом имеет немаловажное значение. Разновидностями вспомогательных производств аграрных предприятий Украины являются газоснабжение, теплоснабжение, электроснабжение, водоснабжение, ремонтные мастерские, холодильные установки, грузовой автотранспорт и гужевой транспорт.

Цель работы – освещение проблематики методических подходов к учетному отображению расходов производства и калькулирования фактической себестоимости услуг вспомогательных производств в аграрном секторе Украины.

Материал и методика исследований. В последние годы в отечественной и зарубежной науке заметно повысился интерес к исследованиям эффективности вспомогательных производств в структуре аграр-

ных предприятий Украины. Вопросы формирования издержек производства, обоснование экономически целесообразных методов их учета и методов калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) рассматривались в трудах многих ученых, среди которых С. Ф. Голов, В. А. Дерий, Н. И. Дорош, Т. Г. Маренич. Большой вклад в разработку теоретических и практических положений по классификации расходов для нужд управления осуществили известные украинские ученые Ю. А. Кузьминский, Е. В. Мных, В. В. Сопко, Л. К. Сук, Н. М. Ткаченко, М. Г. Чумаченко, В. Г. Швец, В. А. Шевчук. Сейчас наличие спорных вопросов и дискуссий по поводу учета издержек производства и оказания услуг вспомогательными производствами (в частности, уточнение экономической сущности дефиниции «расходы» в современных условиях хозяйствования; выбор оптимальной методики калькулирования себестоимости услуг; оценка предоставляемых услуг; порядок корректировки себестоимости продукции гужевого транспорта и ряд других) свидетельствуют о высокой актуальности и практической значимости темы исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. Эффективность работ и услуг вспомогательных производств обусловлена действием различных факторов, непосредственно влияющих на уровень результативной деятельности хозяйствующего субъекта. Одним из таких факторов являются издержки производства, занимающие ключевое место в системе управления как предприятием в целом, так и его структурными подразделениями [3]. В то же время расходы являются индикатором ценовой политики предприятия, характеризующим уровень организации производства и его технологического процесса, а также эффективности хозяйствования, и оцениваются путем их сравнения с результатами деятельности предприятия.

Система учетного отображения работ (услуг) вспомогательных производств требует внимания как теоретиков, так и практиков, а затем и знаний нормативного обеспечения этого вопроса. Обозначим основные нормативно-правовые акты Украины, регулирующие учет расходов и услуг вспомогательных производств, в частности:

- Национальное положение (стандарт) бухгалтерского учета «Общие требования к финансовой отчетности» № 73 от 07.02.2013 г. [2]. Определяет методологические аспекты относительно сущности расходов. Раскрывает порядок группировки информации о расходах в Отчете о финансовых результатах (Отчете о совокупном доходе) хозяйствующего субъекта за отчетный период;

- П(С)БУ 16 «Расходы» № 318 от 31.12.1999 г. [3] (далее – БУ 16). Определяет методологические аспекты относительно содержа-

тельного наполнения расходов, порядка их признания, состава и классификации по элементам и видам деятельности. Раскрывает обобщение информации о расходах в примечаниях к финансовой отчетности;

- Методические рекомендации по планированию, учету и калькуляции себестоимости продукции (работ, услуг) сельскохозяйственных предприятий № 132 от 18.05.2001 г. [1] (далее – Рекомендации № 132). Обеспечивают единство сельскохозяйственных предприятий Украины относительно классификации расходов, раскрывают порядок применения методики их планирования и учетного отображения. Детализируют типовой перечень статей расходов вспомогательных производств по основным отраслям производства, а также методику калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг).

Поэтому действующими нормативными актами определено содержание наполнение понятия «расходы», заключающееся в уменьшении экономических выгод в виде выбытия активов или увеличения обязательств, которые приводят к уменьшению собственного капитала (за исключением уменьшения капитала за счет его изъятия или распределения собственниками).

Расходы производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий Украины являются неоднородными и по своей сути, и по составу, поэтому для их учетного отображения важным является выбор научно обоснованной классификации. Сейчас в большинстве аграрных предприятий, в соответствии с Рекомендациями № 132, расходы, возникающие в процессе содержания вспомогательных производств, учитываются в разрезе их видов по статьям расходов, которые хозяйствующие субъекты определяют самостоятельно. Типовой перечень статей расходов вспомогательных производств, их документирование и учетное отражение приведены в таблице 1.

На каждый вид вспомогательного производства на счете 23 «Производство», субсчете 234 «Вспомогательные производства» открывают отдельный аналитический счет в разрезе их видов, где по дебету накапливают прямые расходы на содержание вспомогательных производств по статьям (накладные расходы учитываются на счете 91), а по кредиту отражают стоимость выполненных работ, предоставленных услуг как для основного производства, так и для сторонних потребителей по фактической себестоимости. В случае если один вид вспомогательного производства предоставляет услуги для другого или потребляет их самостоятельно, то такие услуги оцениваются по плановой себестоимости и не корректируются.

Таблица 1 – Учетное обеспечение статей расходов
вспомогательных производств

Статья расходов		
Содержание статьи расходов	Корреспонденция счетов	
	Дт	Кт
Первичные документы		
1. Расходы на оплату труда		
Сумма начисленной основной и дополнительной оплаты труда работникам, непосредственно занятым в обслуживании вспомогательных производств	234	661
Учетный лист тракториста-машиниста; Путевой лист трактора; Учетный лист труда и выполненных работ; Наряд на сдельную работу; Ведомость дефектов на ремонт машин и др.		
2. Отчисления на социальные мероприятия		
Суммы единого социального взноса, начисляемые на заработную плату работников, занятых в обслуживании вспомогательных производств	234	651
Расчет бухгалтерии		
3. Горюче-смазочные материалы		
Стоимость ГСМ, затраченных на нужды вспомогательных производств	234	203
Лимитно-заборные карты на получение материальных ценностей; Накладные внутрихозяйственного назначения; Путевые листы грузовых автомобилей, Учетные листы трактористов-машинистов и др.		
4. Работы и услуги		
Стоимость услуг автомобильного, тракторного и гужевого транспорта для нужд вспомогательных производств:	234	234
- собственного;	234	631
- привлеченного	641	631
Для вспомогательных производств: Путевые листы грузовых автомобилей, Учетные листы трактористов-машинистов, Учетные листы труда и выполненных работ. Для подрядных организаций: Акт приема-передачи выполненных работ и оказанных услуг, счет-фактура и др.		
5. Расходы на ремонт необоротных активов		
Стоимость текущих ремонтов основных средств и других необоротных активов, обслуживающих вспомогательные производства:	234	234
- выполненных хозяйственным способом;	234	631
- выполненных подрядным способом	641	631
Для хозяйственного способа: Ведомости дефектов на ремонт машины. Для подрядного способа: Акты приема-передачи выполненных работ и оказанных услуг, Счета-фактуры и др.		

Продолжение таблицы 1

6. Другие расходы на содержание основных средств		
Суммы начисленной амортизации основных средств и необоротных активов, обслуживающих вспомогательные производства	234	13
Расчет начисления амортизации основных средств и других необоротных активов, Ведомость начисления амортизации основных средств и других необоротных активов, которые поступили или выбыли, и др.		
7. Прочие расходы		
Отражаются расходы, связанные с содержанием вспомогательных производств и не включенные ни в одну из вышеприведенных статей, в частности:		
- стоимость спецодежды, выданной работникам, обслуживающим вспомогательные производства;	234	22,
- платежи за страхование имущества, а также индивидуальное страхование работников, обслуживающих вспомогательные производства и др.	234	112
	234	654,
	234	655
Акты на списание производственного и хозяйственного инвентаря, акты на списание материалов; Договоры страхования и др.		
8. Общепроизводственные расходы		
Распределение накладных расходов между объектами учета пропорционально сумме прямой оплаты труда [1]	234	91
Расчет бухгалтерии		

Аналитические счета вспомогательного производства закрываются в такой последовательности: газо-, тепло-, электро-, водоснабжение, ремонтная мастерская, холодильные установки, грузовой автотранспорт, гужевого транспорт [1].

Методика калькулирования себестоимости выполненных работ и оказанных услуг вспомогательными производствами регламентирована Рекомендациями № 132 и приведена в таблице 2.

Калькулирование себестоимости услуг вспомогательных производств Украины осуществляется ежемесячно за исключением ремонтных мастерских (калькулирование себестоимости ремонтов осуществляется после их завершения) и гужевого транспорта (калькулирование продукции и выполненных работ осуществляется в конце года после получения всего приплода, а в течение года продукция и услуги оцениваются по плановой себестоимости). Корректировка плановой себестоимости продукции (работ, услуг) гужевого транспорта осуществляется в конце года, после определения фактической себестоимости с помощью метода «красного сторно» (в случае превышения плановой себестоимости над фактической) или метода «допроводок» (в случае превышения фактической себестоимости над плановой).

Таблица 2 – Методика калькулирования себестоимости работ (услуг) по видам вспомогательных производств [1]

Объекты учета затрат / Единицы калькулирования	Методика калькулирования
Электроснабжение / 10 кВт/ч	<i>С/б 10 кВт/ч</i> = (расходы на содержание электрохозяйства + стоимость приобретенной электроэнергии): кол-во потребленной электроэнергии
Теплоснабжение / 10 Гкал	<i>С/б 10 Гкал</i> = (расходы на содержание теплостанции + стоимость приобретенной теплоэнергии): кол-во потребленной теплоэнергии
Водоснабжение / 1 м ³	<i>С/б 1 м³</i> = (расходы на содержание водоснабжения + стоимость приобретенной воды): кол-во потребленной воды
Газоснабжение / 1 м ³ газа и 1 кг сжиженного газа (баллонного)	<i>С/б 1 м³</i> = (расходы на содержание газоснабжения + стоимость приобретенного газа): кол-во потребленного газа; <i>С/б 1 кг</i> = (расходы на содержание газоснабжения + стоимость приобретенного газа): кол-во потребленного газа
Автомобильный транспорт / 10 т/км, 1 машино-день, 1 машино-час	<i>С/б 1 машино-дня</i> = расходы на содержание грузового автотранспорта: кол-во машино-дней, отработанных на всех видах работ; <i>С/б 10 т/км</i> = (расходы на содержание грузового автотранспорта – себестоимость машино-дней): кол-во тонно-километров; <i>С/б 1 машино-часа</i> определяется для перевозки людей грузовым автотранспортом
Ремонтная мастерская / 1 заказ (ремонт), или 1 штука (деталь)	<i>С/б 1 заказ</i> = прямые затраты на ремонт объекта + часть распределенных накладных расходов. Накладные расходы ремонтно-механической мастерской распределяются между отдельными заказами пропорционально начисленной прямой оплате труда. <i>С/б 1 штуки</i> = расходы на содержание ремонтной мастерской / кол-во изделий (деталей)
Живая тяговая сила (гужевой транспорт) 1 голова приплада, 1 коне-день (рабочий день животного)	<i>С/б 1 головы приплада</i> = 60 кормо-дней содержания взрослого животного <i>С/б 1 кормо-дня</i> = общие затраты на содержание рабочих лошадей: количество кормо-дней (кол-во дней содержания х кол-во рабочих лошадей) <i>С/б 1 коне-дня</i> = (общие расходы на содержание рабочих лошадей – себестоимость приплада – побочная продукция): количество рабочих дней лошадей
Холодильные установки / 1 центнеродень	<i>С/б 1 центнеродня</i> = расходы на содержание холодильных камер: кол-во центнеродней. Центнеродень – это произведение кол-ва центнеров каждого вида продукции и кол-ва дней пребывания этой продукции в холодильных камерах

Выполненные работы и оказанные услуги вспомогательных производств списываются на отрасли предприятия, для которых они вы-

полнялись (дебет счетов 231 «Растениеводство», 232 «Животноводство», 233 «Подсобные (промышленные) производства», 15 «Капитальные инвестиции» и т. д.). Если работы и услуги выполнялись по заказу сторонних потребителей, их себестоимость относят на дебет счета 903 «Себестоимость реализации услуг». Незавершенные работы и услуги вспомогательных производств, в частности, незавершенные ремонты ремонтной мастерской в фактической сумме расходов остаются в качестве сальдо на первое число следующего месяца.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, отметим, что в настоящее время проблематика формирования системы учета и контроля функционирования вспомогательных производств для разработки эффективных управленческих решений и достижения положительных конечных результатов деятельности предприятия является весьма актуальной. По результатам проведенных исследований установлено:

1. Вспомогательные производства играют значительную роль в функционировании субъектов хозяйствования аграрной сферы Украины.

2. Документирование расходов и предоставленных услуг является сложным и многогранным процессом, что обусловлено непрерывной работой хозяйственного механизма, который требует достоверной, своевременной и объективной информации о фиксации хозяйственных операций, которые определяют эффективность работы предприятия.

3. Оценка выполненных работ (оказанных услуг) вспомогательными производствами, основываясь на учетной политике предприятия, предусматривает применение норм П(С)БУ 16 «Расходы», т. е. осуществляется по производственной себестоимости.

4. Фактической себестоимостью предоставляемых услуг вспомогательными производствами являются понесенные за отчетный период прямые расходы, а также распределенные накладные затраты. Базой распределения накладных расходов, в соответствии с Рекомендациями № 132 являются прямые расходы на оплату труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методичні рекомендації з планування, калькулювання та обліку собівартості (робіт та послуг) сільськогосподарських підприємств: Наказ Міністерства аграрної політики України № 132 від 18.05.2001 р. – URL: <http://www.zakon.rada.gov.ua>. – Дата звернення: 04.04.2020.
2. Національне положення стандарт бухгалтерського обліку «Загальні вимоги до фінансової звітності» № 73 від 07 лютого 2013 р. – URL: <http://www.minagro.kiev.ua>. – Дата звернення: 06.04.2020.
4. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 16 «Витрати»: Наказ Міністерства фінансів України № 318 від 31 грудня 1999 р. – URL: <http://www.rada.gov.ua>. – Дата звернення: 04.04.2020.

PREFERENCES OF BUYERS ON THE SUWAŁKI MARKET OF THE REAL ESTATE

Ilisio Manuel de Jesus

El «University of Warmia and Mazury in Olsztyn»
Poland, Olsztyn 10-718, ul. Oczapowskiego 4, 895234333
imdj@uwm.edu.pl

Key words: property, market, consumer preference.

Summary. *The study presents the essence of buyers' preferences on the real estate market and analyzes the assessment of the current place of their residence. The methodological assumptions of the research, the characteristics of the research area were presented and the preferences of the buyers of the Suwałki real estate market were analyzed and the current place of residence assessed. Research has shown that the preferences of respondents are very different. Each of the people asked has different requirements as to the dream property, its location and its surroundings. In most cases, however, it can be observed that the best place to live is a flat in a block. One of the main reasons for this is the age structure of potential real estate buyers. Mostly young people, up to 40, active, probably just starting their «adventure» in the discussed market. No wonder, since the cities are the largest selection of this type of building and compared to free-standing buildings is relatively cheaper.*

(Поступила в редакцию 28.05.2020 г.)

Introduction. The real estate market is a very specific place and can be analyzed in four perspectives, namely: technical, cybernetic, spatial and economic [KUCHARSKA-STASIAK 2006]. Despite the sudden pace of development, which has been noticeable in every town in recent years, transactions are still subjected to very high risk. Their most important function is to meet the needs of buyers. Transactions are defined as actions between a seller and a buyer who are seeking to exchange a good or service. The sales contract is the final outcome of the transaction [Bieniek G., Rudnicki S. 2007]. The exchange of goods means the acquisition or sale of land and housing properties. On the other hand, the exchange of services means the employment of a housing agent or real estate appraiser. Focusing on the customers' taste is the only way to gain a competitive advantage in the market in order to generate high profits. Potential buyers submit detailed analysis of available offers to buy or sell, because by choosing one of them, they are invest the collected funds or take special credit.

Aim. The main purpose of this research was to examine the consumer's preferences of the Suwałki real estate market.

Material and methods. The research was conducted on the basis of a direct interview with potential buyers, in which a questionnaire, consisting of 20 questions, was used as the research tool. It does not require direct contact of the researcher with the respondents, which is a significantly facilitate the data collection. Verification of preferences on the market was done after obtaining the answers to the questions. The buyers' current place of residence was also assessed. The spatial scope of the research includes the city of Suwałki, located in the north-eastern part of the Podlasie Voivodeship, which covers an area of 66 km² and has about 69 543 inhabitants. The city is divided into several (19) housing estates.

Research results. Suwałki – the city is located at an altitude of 170-190 m above sea level, mostly on the Augustów Plain sander. The city has about 70 000 residents. Besides the Polish people, among the residents of the city are Lithuanians, Roma and Russians Old-Believers. Two forest complexes occupy an area of 65.5 km², in which more than 70 % of the area is green. Research on the preferences of buyers of the Suwałki real estate market was conducted in a group of 50 people, comprising 52 % women and 48 % men. The questionnaire consisted of 20 questions, in which six of them were metric questions based on the socio-economic characteristics of the studied participants. The studied population was quite uniform in terms of the age group (fig. 1).

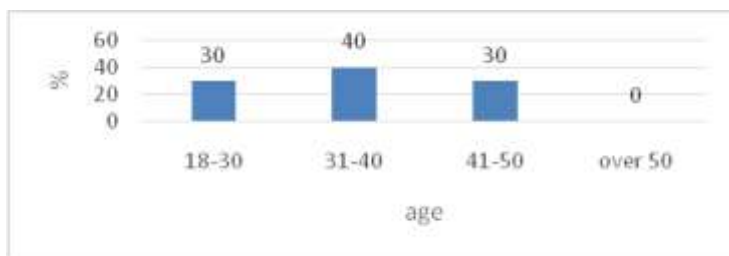

Figure 1 – The structure of respondents in relation to their age

Source: own study based on research

The largest number were people aged between 31 and 40 (40 %). The questionnaires were not filled in by people, who were older than 50 years of age. However, in the other two groups, that is, people aged 18-30 and 41-50, had the same share (30 %). Considering the number of people belonging to a household, it should be noted that the largest percentage was found in a 3-person farm (28 %). Also, a large percentage are single-person households (24 %). Two-person and 4-person farms constituted a similar percentage, namely 18 % and 20 % respectively. The smallest group was created by a holding of more than 4 people (10 %) (Fig. 2).

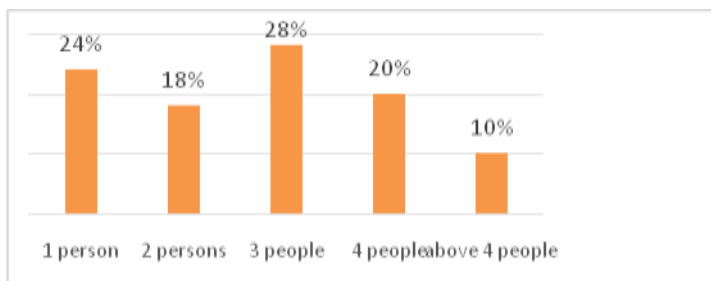

Figure 2 – Structure of the respondents taking into account the number of people in the household

Source: own study based on research

Table 3 presents the structure of respondents taking into account the income obtained. It shows that among the respondents the most people (46 %) had average monthly net income per person, creating a joint household at the level of PLN 1500-3000. Income in the PLN 3000-4000 range was declared by the group constituting 28 % of the respondents. Income below PLN 1500 was indicated by 20 % of respondents, and above PLN 4000 – only 6 % of the respondents.

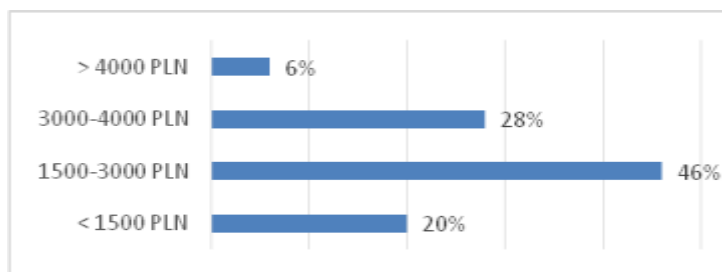

Figure 3 – Structure of the respondents taking into account the gain income

Source: own study based on research

Respondents were asked to mark the place of their current residence (Fig. 4). The structure of responses was quite unified, as the variants: own flat, family and rented flat indicated the same percentage of respondents, that is 28 % each. People with their own home accounted to only 16 % of respondents.

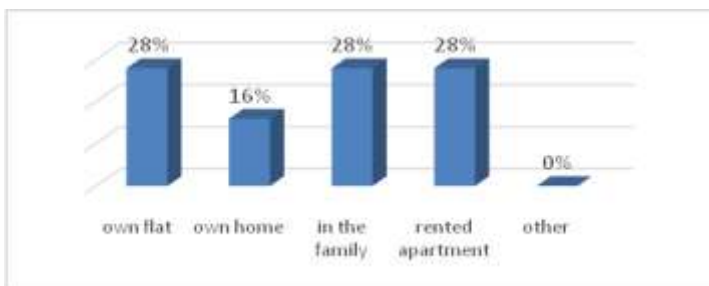

Figure 4 – Structure of the respondents taking into account the current place of residence

Source: own study based on research

The satisfaction with the current place of residence was indicated by slightly more than half of the respondents (54 %). Unfortunately, the current place of residence is not satisfactory for 46 % of people participating in the survey. An important issue is the form of property ownership. Rental or purchase was highlighted. The largest percentage (66 %) declared interest only in purchasing a flat or a house. The rest of the surveyed respondents (34 %) preferred to rent occupied property. Figure 5 shows the structure of the respondents taking into account the type of the real estate search market. The primary and secondary real estate markets were distinguished. In the primary market, new real estate purchased directly from developers or housing co-operatives was traded. As regard the secondary market, real estate previously used was the subject of trade. They were purchased directly from their owners or through real estate offices. The secondary real estate market enjoyed the highest popularity among respondents (42 %). The primary market was interested in 22 % of the respondents. However, 36 % of the respondents were looking for real estate on both markets.

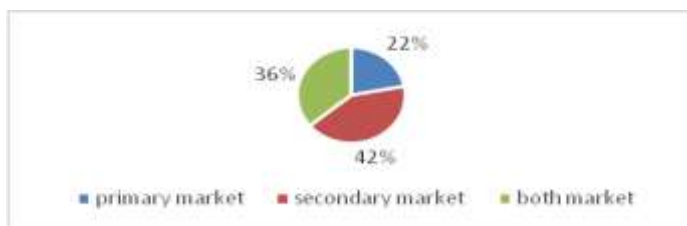

Figure 5 – Structure of the respondents taking into account the type of the real estate search market

Source: own study based on research

Figure 6 presents information about the surface of the flat, which was interested by the buyer. Most respondents preferred apartments from 55 to 65 m² (24 %). The percentage of people who wanted to live in flats with an area of 35 to 45 m² or above 65 m² were 18 %. Twenty percentage of the respondents were interested in housing from 45 to 55 m². A group of 18 % of respondents hesitated to live in an apartment.

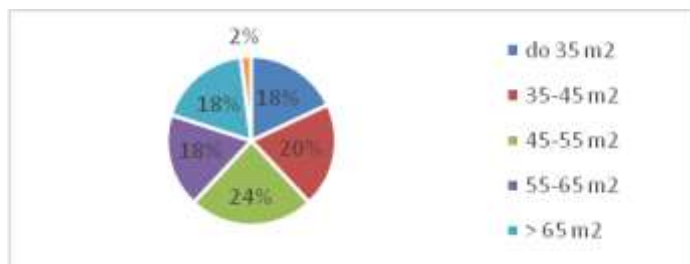

Figure 6 – Structure of the respondents' interest in the area of the flat

Source: own study based on research

Figure 7 shows information about the respondents' interest in the house area. A high percentage of the respondents (28 %) did not want to purchase real estate in the form of a house. Furthermore, 22 % of the respondents (22 %) declared to have a house with an area of 80 to 120 m². The variant of houses with an area of 120 to 200 m² was chosen by 16 % of the people taking part in the survey. Houses with an area less than 80 m² and from 200 to 300 m² were preferred by 12 % of the respondents, whereas 10 % of the respondents chose houses with an area of more than 300 m².

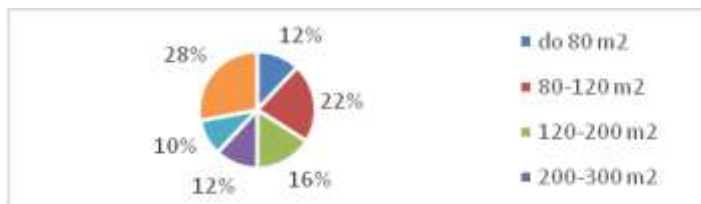

Figure 7 – Structure of the respondents' interest in the area of the house

Source: own study based on research

As for the standard of finishing preferred properties, we distinguished: to finish, to be refurbished, to refresh, standard, very good and luxurious. Figure 8 shows that the most popular are flat / standard houses, that is, with basic appearance and equipment. As many as 38 % of respondents indicated such a variant of the answer. Quite a large percentage of respondents (28 %)

preferred real estate with a very good finishing standard. Real estate to be renovated and refreshed was preferred by a very small percentage of the respondents, 12 % and 4 %, respectively. About 18 % of respondents were interested in the luxury standard of finishing, and none of them is interested in the property to be finished.

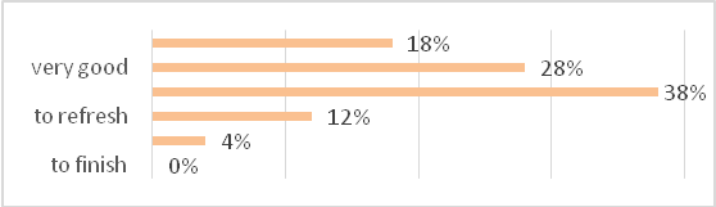

Figure 8 – Structure of the respondents taking into account the standard of finishing the property

Source: own study based on research

Figure 9 shows the structure of respondents taking into account the floor of residence. For many people, one of the most important features is the location of a flat on the first floor. For the elderly people, comfort is important, so they do not want to live in the upper flats, but prefer to live in the lower flats. Also, the lower flats are suitable for young people with small children, especially when there are strollers and other equipment.

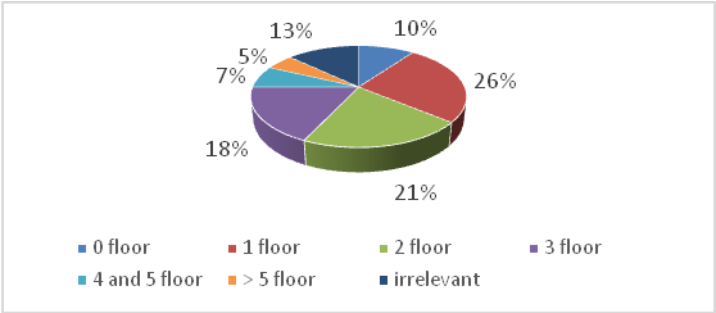

Figure 9 – Structure of the respondents taking into account the floor of residence

Source: own study based on research

However, some people are interesting in the views from their windows or from their balcony when the apartment is on the upper floors. Among the respondents, the most popular were apartments located on the first floor (26 % marked this variant). Quite a lot of attention (21 %) was also paid by apartments located on the second floor. People who wanted to live on the

third floor accounted for 18 % of the respondents. Flats on the fourth and fifth floor were interested by about 7 % of the respondents. However, only 10 % of the respondents were interested in real estate located on the ground floor.

In the case of choosing a single-family home, one could conclude that an important aspect is the area of the plot on which the property is located. The questionnaire identified plots: less than 500 m², from 500 to 1000 m², from 1000 to 1500 m² and more than 1500 m². Unfortunately, this was irrelevant for a large percentage (30 %) of the respondents. Twenty six percent-age of the respondents were interested in plots with an area from 500 to 1000 m², whereas the desire to have a small plot (less than 500 m²) was found by 16 % of the respondents. A large plot with an area of 1000 to 1500 m² was preferred by 18 % of the respondents, while plots with more than 1500 m² were interested in only 10 % of the respondents (fig. 10).

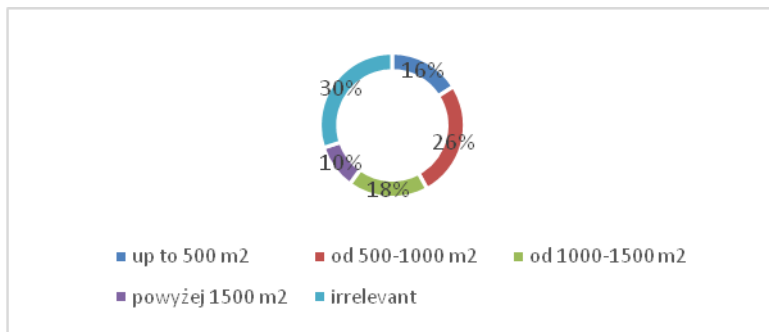

Figure 10 – Structure of the surveyed taking into account the area of the plot

Source: own study based on research

The number of rooms in the purchased property is very important, depending on whether you have a large family or live alone. When choosing a flat (fig. 11), three-room properties are the most popular among respondents (36 %). Slightly less attention was given to four-room flats (30 % of respondents). However, 18 % and 16 % of the respondents chose double room and 5-room apartments, respectively. No one was interested in a flat with a singular room.

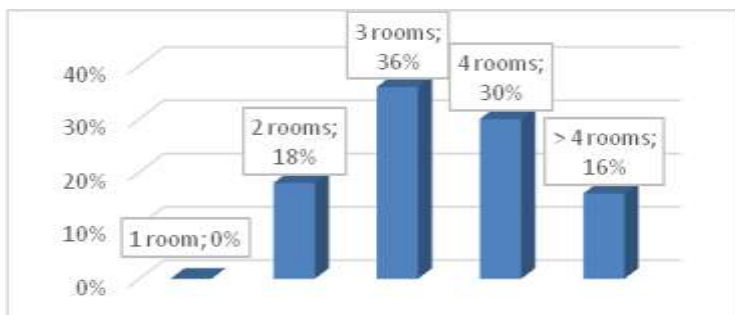

Figure 11 – Structure of the respondents taking into account the number of rooms in the flat

Source: own study based on research

However, as for the number of rooms in a single family home (fig. 12), the largest percentage (also 36 %) of the respondents would choose a 4- or 5-room house. Houses with three rooms, six rooms or more than 6 rooms were interested by 32 % of the respondents.

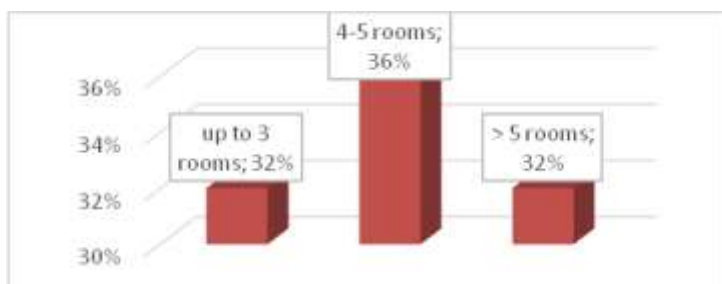

Figure 12 – Structure of the respondents taking into account the number of rooms in the house

Source: own study based on research

Summary. The research aimed to examine the preferences of buyers at the Suwałki real estate market. Fifty people, at different ages, with different degrees of education or the number of people in the household, participated in surveys using the questionnaire to give varied answers. The future of the real estate market is inextricably linked with the requirements of buyers, because it is they who set the limits and thus participate in creating this market.

Impulses to develop and popularize the real estate market should be sought after observing changes in the surrounding environment. One of the external signs of development are shown by continuous construction in large

and smaller cities. Ongoing reconstruction or construction of new housing estates and detached houses is taking place daily in the cities. Such task requires the involvement of quite large expenditures, as the prices of building materials are relatively high. However, the benefits in the form of substantial profits are much greater.

LITERATURE

1. Bieniek G., Rudnicki S. 2007. Nieruchomości. Problematyka prawna. LexisNexis. Warszawa. [Real estate. Legal issues. LexisNexis. Warsaw].
2. Kucharska-Stasiak E. 2006. Nieruchomości w gospodarce rynkowej, PWN. Warszawa [Real estate in a market economy, PWN].
3. Rocznik statystyczny 2017-2018. Główny Urząd Statystyczny, Warszawa. [Statistical Yearbook 2017-2018 Central Statistical Office, Warsaw].
4. Strategia Rozwoju Gminy Małdyty w latach 2015 – 2022. [Development Strategy of the Małdyty Commune in the years 2015 – 2022].

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА	
Бусько А. А., Гостилович Е. В. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ)	3
Бутенко О. Л. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	11
Бычек И. И. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЛЬНОВОДСТВА	18
Бычек И. И., Дегтярев И. И. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК	24
Васюк А. В., Горбатовская О. Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ	30
Горбачева Е. В., Запрудская Т. А. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	38
Гостилович Е. В., Метечко Т. О. ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА	46
Гришанова О. В., Гришанова Е. М. ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	55
Грудько С. В., Кондрусь У. О. АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕФТЕПРОДУКТОВ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	61
Ермолаева М. В., Романченко Ю. А. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УКРАИНЫ	71
Изосимова Т. Н., Ананич И. Г. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЛОДОВОДСТВА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	77
Калюк В. А., Калюк В. И. ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ	84
Калюк В. И., Калюк В. А. МОНИТОРИНГ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СВЕКЛОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ	90
Климчук А. В. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ	97

Кудин В. В. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	105
Куклик С. Н. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ КРУГООБОРОТА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	114
Лопата А. С., Леванов С. Ю., Дорошкевич И. П. СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ	122
Луцкая Т. С. ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	133
Масько Л. В., Гаврилов Р. В. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА: СУЩНОСТЬ И ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ	140
Метечко Т. О. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА	151
Напюрковска-Барыла А., Свидинска Н., Витковска-Домбровска М. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА В ВАРМИНСКО-МАЗУРСКОМ ВОЕВОДСТВЕ В 2005-2019 ГГ.	161
Нездойминога Е. Е. ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ	175
Паньков П. И. КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕРИВАТИВОВ КАК ОБЪЕКТА УПРАВЛЕНИЯ	183
Пестис М. В., Сивук А. И. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	189
Пестис М. В., Сивук А. И. СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	197
Пешко Н. Н., Гостилович Е. В., Метечко Т. О. РАЗВИТИЕ МЕТОДИК ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РАСЧЕТОВ С РАЗНЫМИ ДЕБИТОРАМИ И КРЕДИТОРАМИ (НА ПРИМЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО И ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ)	204
Свидинская Н., Витковска-Домбровска М., Напюрковска-Барыла А. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ИЛИ РАСХОЖДЕНИЕ?	214
Сильванович В. И. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, НАПИТКОВ И ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ	224

Сухоцкая О. Н. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЛКОТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ	232
Тетеркина А. М. РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ, ЗАКУПАЕМУЮ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД	242
Ушкевич А. М. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	250
Ушкевич А. М. МОНИТОРИНГ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕРНА КУКУРУЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	259
Хробочинска К. УСЛОВИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	267
Черненко К. В. ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК С ПРОБЛЕМАМИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	274
Чурейно О. И. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	281
Щепеткова А. Г., Лойко И. М., Скудная Т. М., Халько Н. В., Щербатюк С. Ю., Захарова А. А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБИОТИЧЕСКОЙ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ ДЛЯ ПЧЕЛ	289
Щербатюк С. Ю., Трутнева Н. В., Пилипенко Е. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЕ	295
Якшук О. И. СОСТОЯНИЕ ФЕРМЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	304
Яловега Л. В., Лега О. В., Прийдак Т. Б. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ: УЧЕТ ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЕ УСЛУГ	312
Plisio Manuel de Jesus PREFERENCES OF BUYERS ON THE SUWAŁKI MARKET OF THE REAL ESTATE	320

Научное издание

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО –
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

Том 50

ЭКОНОМИКА
(ВОПРОСЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ)

Ответственный за выпуск О. Г. Тимощенко

Корректор Л. Б. Иодель

Компьютерная верстка: Е. Н. Гайса

Подписано в печать 13.11.2020

Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Печать Riso. Усл. печ. л. 19,30. Уч.-изд. л. 23,22.

Тираж 100 экз. Заказ 5250

ISBN 978-985-537-161-9

Издатель и полиграфическое исполнение:

Учреждение образования
«Гродненский государственный
аграрный университет»

Свидетельство о государственной
регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий
№ 1/304 от 22.04.2014.

Ул. Терешковой, 28, 230008, г. Гродно.